

Штефан
Великий

Василий Стати

Штефан Великий Воевода Молдовы

Кишинев * 2004

*Издание выходит в серии Библиотека “ПРО МОЛДОВА”
при поддержке
Департамента Межэтнических Отношений
Республики Молдова*

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Стати, Василе

Штефан Великий, Господарь Молдовы / Василе Стати.
– Ch.: F.E.-P. “Tipografia Centrală”, 2004. – 224 p. – Ser.: “Pro
Moldova”.

ISBN 9975-78-325-2

5000 ex.

94(478)

Cover design and prepress
by Andrew J. Manukian

Рецензенты:

Петр Бойко,
доктор исторических наук,
Анатолий Дубровский,
доктор исторических наук.

На первой странице обложки:
Портрет Штефана III Великого.
Фреска. Монастырь Добровэц.

На четвертой странице обложки:
Знамя Штефана III Великого.

© Василе Стати.
Перевод с молдавского. 2004.
Дополнения. 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Символ Молдовы (вместо Предисловия)	5
2. “Мы Господарь Земли Молдавской...”	11
3. “Новая знаменитая держава...”	17
4. Молдова и Венгрия	23
5. Молдова и Польша	28
6. “Враги христианства”: оттоманы	32
7. Молдова и Валахия	37
8. Штефан III Великий и Россия	61
9. Рачительный хозяин Молдовы	62
10. Основатель молдавской историографии	72
11. “...Столько церквей построил”	89
12. Семья Штефана Великого	100
13. Какими языками владел Штефан Великий	107
14. Сановники и советники Штефана Великого	114
15. “И вера митрополита нашего...”	121
16. Суд Штефана Великого	124
17. “Привел много русь...”	127
18. “Философия суверенитета на грани миров...”	133
19. Сын века своего	141
20. Штефан Молдовану	149
21. Stephanus ille Magnus	155
22. Идеал достоинств	161
23. Лампада бессмертия	164
24. Штефан Великий и Молдова	165
Хронология деяний и подвигов Штефана III Великого.....	171
Литература	191
Карты	193
Иллюстрации	194

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Название местностей в Молдове между Прутом и Днестром 195
2. Молдавские слова в документах Стефана III Великого 201
3. Документ, подписанный Стефаном III (от 26.10.1491) 204
4. Документ, подписанный Стефаном III (от 9.07.1466) ... 205
5. Именной указатель 206
6. Географический указатель 217

СИМВОЛ МОЛДОВЫ

“Судьба народа обычно свершается мощными анонимными силами и редко великими личностями, которые его олицетворяют: одна из таких личностей был Штефан Великий, человек из Молдовы”.

Петре Панаитеску

Каждый народ имеет в своей истории героя, поднявшегося из его рядов, которому присваивает все многовековые достижения и которого наделяет самыми благородными качествами. Подобные личности удостоиваются звания “Великий”. Например, французы имеют Карла Великого, русские – Петра Великого... Валахи (мунтяне, сегодня они называются румынами) имеют двух, если даже не трех воевод, которых они сами назвали их “великими”: Мирча Великий, Раду Великий...

Молдоване имеют лишь одного господаря-воеводу, которого наделяют самыми прекрасными человеческими качествами и которому обязаны всеми достижениями и величественными деяниями: Штефана III-го, которого не они назвали его “великим”. Молдоване назвали своего самого значительного героя Штефаном Добрым, Штефаном Ктитором, Штефаном Воином, Штефаном Хозяином, Штефаном Водэ Старым... Штефана III-го, господаря Молдовы, назвали “Великим” иностранцы: в начале польский король Сигизмунд: – *Stephanus ille Magnus* – а затем и другие зарубежные деятели и иерархи. Тем ценнее и тем более оправданным является это признание.

Молдоване, считая его ангелом хранителем Молдовы, который увековечил их, придавал силы им и обнадеживал во времена великих опасностей, называли его **Штефаном Молдовану**, под знамена которого они всегда были готовы собраться:

Идет Штефан Молдован*,
В его руке буздуган
И рог его зазвенит,
Чтобы витязей собрать...

...Еще в первой половине прошлого, XX-го, века мудрый молдованин, с небесным даром, отмечал: "Есть народы, которые углубляют свои корни как леса и травы. Они поднимаются сквозь бури и потоки, не сдаваясь, ожидая и для них от Бога свершения времени". (М. Садовяну). Среди этих народов и молдоване, на которых, после долгих и тяжелых испытаний, Всевышний милостиво обратил свой взор, выбирая внука Александра Доброго (господарь Молдовы, 1400–1432 гг.), сына Богдана II-го (господарь Молдовы, 1449–1551 гг.), а именно Штефана III-го, чтобы он принес покой молдованам, восстановил справедливость: защищать добропорядочных и наказывать злоумышленников, одним словом – установить порядок в Молдове. Таким образом, благодаря Всевышнему или, как пишется в господарских грамотах – *милостию Божию, Dei gracia* "пришел Штефан и 47 лет постоял, воевал, укрепил страну, крепости, города и церкви для грядущих веков. И след его остался над страной, как гербовая печать на государственном акте". (П.Панаитеску).

Молдоване, которые, по недоброму их обычаю, были разъединены, призывались оставить противоборствующие лагеря и объединиться на службу стране.

Давние, да и современные историки, изучая многочисленные документы, исследуя объемистые тома, содержащие разные мнения и обобщения, пытаются уловить истинный смысл явления "Штефан Великий из Молдовы". Исходя из разнообразия, глубины и величия деяний легендарного воеводы, румынский историк П.Панаитеску сформулировал вопрос: "Кто был на самом деле Штефан Великий?" и признавался, что "нелегко понять и охватить фигуры заката Средневековья умом (сегодняшним), которым познаем более поздних людей". Церковные иерархи видели в Штефане Великом крестоносца, "атлета Христа". Большинство авторов воспринимают его как "воина своей молдавской земли", носителя святого идеала: "сохранение целостности страны и защиты подданных, доверенных ему Всевышним", идеал, во имя которого с беспримерным мужеством воевал плечом к

---

* Здесь и далее перевод подстрочный.

плечу, “*una cum tota Patria nostra*” (вместе со всей нашей родиной – Молдовой). С шестидесятых годов XX в. некоторые соседние авторы и даже высшие политические деятели соседней страны, заявляют, вопреки всем историческим фактам, что Стефан III Великий – молдованин, господарь и воевода Молдовы, который подчеркивал, что “валахи для нас как турки” – вопреки всему этому заявляют, что молдованин Стефан III Великий был, якобы, “румынским господарем”. Ряд историков, обобщая разные суждения, идентифицируют Стефана III Великого с самой Молдовой, считая его “символом молдавского партикуляризма” (Л.Боя)...

Мы полагаем, что самая высокая и справедливая оценка его величества водэ (от сл. *вое* – *вода*) Стефана III-его дана “в устном творчестве народа, который на протяжении веков сохранил память господаря, который первый на молдавской земле добился опоры государственной власти на интересы народных масс”. (Хория Урсу).

Для живущих в Молдове легендарный воевода был и останется:

Стефан, Стефан, Господарь Великий
На земле ни с кем не сравнимый,
Лишь солнцем сияющим...

Тем не менее... Хотя и господствовал в Молдове 47 лет, больше, чем все господари, вместе взятые, он способствовал развитию молдавской культуры: культовой архитектуры, крепостей, стенной росписи, миниатюристики, заложил основы молдавской историографии, упрочил и распространил нашу православную веру; хотя и защищал до самопожертвования независимость и целостность Молдовы, прославил на всю Европу мужество молдавских воинов, вписал навсегда имя молдован и Молдовы в международном европейском контексте... При всем этом в учебниках истории Стефану III-му Великому посвящено столько же страниц, как и валаху Владу Цепешу – “дегенерату”, по определению румынского историка П. Панаитеску; меньше страниц, чем валашскому завоевателю М.Витязул, который господствовал в Валахии лишь 8 лет, “возжелая и мечом захватывая” чужие земли.

Поразительно, что на этой благодатной земле, которая сохранила сладкозвучное истинное имя **Молдова** до сих пор не нашлся молдованин, который написал бы историю того, который был и остается СИМВОЛОМ МОЛДОВЫ, покровителем Республики Молдова. Книга, которую с большой

робостью предлагаем читателю – земной поклон тому, кто был, есть и будет Штефаном III Великим, **“Человек Молдовы, воин своей Молдавской Земли”** – это скромная попытка восполнить такой пробел. Тем более, что “великие фигуры прошлого – а одна из них, несомненно выдающаяся, это Штефан Великий! – стоят, часто богатые разными смыслами, но еще закрытыми перед нами”. Например, все еще остается “закрытым” или недостаточно изученным вклад Штефана III Великого в освоение родного края, заселение молдавской земли представителями других народов, вследствие чего население Молдовы стало многонациональным.

Великий Штефан углубил и упрочил навсегда закон молдавского гостеприимства – традиции совместного взаимоуважительного проживания людей разных национальностей. Предлагаемая книга, посвященная Великому Воеводе, проливает свет и на эту малоизученную сторону многогранной и плодотворной его деятельности. Читатель сможет ознакомиться со многими значимыми свидетельствами относительно общности интересов и взаимопонимания земляков разных национальностей, которые плечом к плечу с молдованами защищали и обрабатывали их общую молдавскую землю, проникнется духом справедливости, равноправия, демократизма, в конце концов, молдавского общества и его господаря. Красноречивым свидетельством тому является судебный процесс от 18.02.1470 года. Штефан III, который был не только Верховным Главнокомандующим молдавского войска, но и Верховным Судьей Молдовы, прощает раба – татарина Оанэ – и его детей, предоставляя им те же права, что и молдованам. Великий Господарь дает им государственную грамоту “на име Оаны татарину и детям его за то щобы он опять за ся пришел и своими детми до нас и до нашей Земли... але щобы сидил у нашей Земли, он и своими детми слободно и доброволно и без никоторой неволи какже сидеть и живут у нашей Земле уси волохове (=молдоване) своим волоскым (=молдавским) законом...”.

Любители истории с удивлением узнают о значительном количестве мест, конкретных населенных пунктов Пруто-Днестровского междуречья, отмеченных в документах Штефана Великого и дошедших до нас; о заботах Великого Воеводы по развитию культуры этого пространства, например, о *Тетраевангелии* для церкви крепости Хотин и др. Дополняются свидетельства об основании Штефаном III Великим молдавской историографии: ведь именно во времена его

господства, по его настоянию и поручению были написаны первые истории Молдовы – *славяно-молдавские летописи*.

В этих историях, а также в грамотах Господарской канцелярии четко выделяется и последовательно подчеркивается международное значение Молдовы, ее роль как “врата христианства”, защитной стены западной цивилизации, сдерживающей, как и сколько смогла, оттоманские полчища. Таким образом, читатели смогут ознакомиться с документальными данными относительно международного значения Молдовы, с информацией о молдавском вкладе в защиту европейской цивилизации. Как известно, столкновение Молдовы с Оттоманской Империей “является одним из наиболее драматичных и славных моментов из истории Молдовы, блестящей страницей европейской истории”.

Поразительно, что об этом вкладе Молдовы по защите европейской цивилизации более информированы и признательны зарубежные историки, но никак не местные или соседние. “То, что важно для европейской истории, – отмечал в 1932 г. французский историк Фердинанд Ло (Lot), – это сопротивление греков, сербов, венгров, молдован, в конце концов, русских туркам, начиная с XIII до XVI вв. Благодаря “балканцам” и восточным славянам, западная цивилизация смогла продолжаться в Западной Европе...”

В свете найденных до сих пор документов, опираясь на обобщения известных авторов, эта книга содержит также страницы и о некоторых сторонах “интимной” истории Штефана Великого: о его месте рождения, о его семье, о его взаимоотношениях с церковными иерархами, со своими приближенными и разными сановниками своего двора. Таким путем добавляются новые нюансы к портрету Штефана Суверена, Штефана Благочестивого, Штефана Гражданина Молдовы...

Стремясь раскрыть “связь между Штефаном Великим и Молдовой”, П. Панаитеску отмечал: “Молдова с отличительным душевным характером..., это страна, в которой мудрость доминирует над волей. Это страна осторожных людей, которая дала самых великих гениальных мужей... Критические и творческие личности, молдоване дали Еминеску... Существует глубинная любовь земли, человека степенного и рассудительного у рэзеша-молдованина и у знатного боярина. Штефан Великий был всем этим. Творческая личность, он заселял и укреплял, был гениальным дипломатом. Был человеком своей земли и своего народа”.

Рожденный, по всей видимости, в селе Борзешть, на реке Тротуш, в сердце исторической Молдовы, молдованин из

древней молдавской господарской династии, Штефан III Великий был настолько молдованином, был настолько тесно связан с Молдовой, что в одном официальном документе от 5.01.1477 г. величается **Stephanus Dei gracia Wayvoda Moldavanie**. Воевода всех молдован, молдаванства! Все документы Государственной канцелярии Молдовы 1457–1504 гг., все хроники, написанные во времена прославленного воеводы, первая история Молдовы на молдавском языке – *Летописец Страны Молдавской* Гр. Уреке свидетельствуют: Штефан III Великий жил, господствовал и умер, зная себя молдованином в своей стране – Молдова.

Страницы данной книги, опираясь на научные заключения и обобщения, порой нетрадиционные суждения, а также на свидетельства, увековеченные в памяти молдован, предоставляют убедительные доказательства тому, почему “до сих пор в верховьях гор и в глубоких долинах, в городах и селах – везде имя Штефана поминается с гордостью и признательностью”.

“Мало из сотворенного его величеством изменилось. Изменились границы; сменились поколения людей. Повсеместно остались святые обители; во всех рзешихях (хозяйствах раскрепощенных крестьян) висят его грамоты; во всех уголках Молдавской Земли хранится память о битвах за справедливость; самый последний наследник тех землепашцев узнает знаки его величества Штефана в речном бросе, в горной вершине, в руинах на равнине... Уже пятьсот лет эта сила живет и довлеет над Молдовой... Его истинная сила пробивается за той стороной, которую простые люди называют смертью. В святой Путне, где его величество сам определил свою каменную вечную обитель с надписью среди цветов, ни на миг не погасла лампада, зажженная в июле 1504 г.” Это – лампада бессмертия, зажженная на вечную память в честь того, который был и останется для молдован поборником справедливости, избавителем от напастей, неизбывным источником надежд. “Его дух навечно останется в деяниях, в твореньях и в душах и еще пытается повести нас на путях будущего”.

И сегодня, как и во времена его величества Штефана Водэ, молдоване не теряют надежду, что “рог зазвенит, витязей собирая”, дабы ... идти гордо и весело

За Штефаном Господарем,
За Штефаном Молдованом

В Стату

Кишинев
июнь 2004 г.

“МЫ ГОСПОДАРЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ...”

В длительном и прославленном своем правлении (1457–1504) Штефан III проявил себя, прежде всего, как последовательный проводник идеи усиления централизованной власти средневекового государства. Это было гарантией независимости страны, сохранения ее территориальной целостности, ее утверждения в европейском контексте. С этой целью Штефан III проводит политику укрепления авторитарной власти и восстановления господарского домена (владений). Являясь свидетелем экономического разрушения страны, превращения *господарского института* в орудие интересов крупного боярства, сокращения возможностей сохранения суверенитета государства и, как следствие – непрерывной борьбы за трон, провоцируемой соперничающими боярскими группами, Штефан III с самого начала своего правления приступил к радикальным обновляющим изменениям в институциональной иерархии государства.

Легенды рассказывают, а исторические факты большей частью подтверждают, что Штефан III провел 40 войн... Отметим все же, что в первые пять лет своего правления Штефан III не участвовал ни в одном более или менее значимом конфликте с другими государствами, не организовывал ни одной военной кампании. Самой большой его заботой в это время было укрепление государственной власти, концентрация всех рычагов управления в руках господаря.

По мере движения Молдовы в историю развивались и ее социально-экономические отношения. Главным богатством Молдовы была (и остается) земля, ее работники. Вследствие ослабления авторитета господарей, занятых, прежде всего, сохранением/возвращением престола, земля постоянно перераспределялась, попадая в руки небольшой группы собственников. Крупное боярство располагало обширными владениями (села, поместья). Таким путем оно концентрировало в своих руках большие возможности влияния, которые, постепенно, ограничивали prerogatives господаря. Нетрудно предположить,

что, если бы все крупные бояре руководствовались бы единой целью – интересами страны, – если бы они имели во главе господаря, который заставил бы уважать государство, то престол Молдовы в 1432–1457 гг. не стал бы политической игрушкой соперничающих боярских партий, которые до прихода Штефана III стали большими мастерами по “смене государей”.

Но над историей Молдовы довлело еще одно несчастье, из-за которого она страдала многие столетия: отсутствие четкого, жестко соблюдаемого регламента (устава) наследования престола. На основе обычного права, *лежий цэрий* (закона страны – неписанного), господари Молдовы должны были быть “господарской кости” (сыновьями законных государей). Но избираемыми боярами. Оба условия давали повод для самых вольных интерпретаций – в зависимости от обстоятельств и интересов. Господари Молдовы, хотя и были убежденными православными (не все, как увидим) верующими, но грешили, как все смертные. Как правило, число их незаконных потомков (бастардов) превосходило число законных, но все были “господарской кости”! В силу этой “общности”, все хотели карабкаться на престол. Но их должны были избирать бояре, которые имели различные интересы, разную политическую внешнюю ориентацию. Претенденты (разные) подбирали/покупали разных “поддержателей”. И те, и другие хотели лишь одно – захватить престол, чтобы использовать его в сугубо личных целях – обогатиться. “Престольные сделки” следовали одна за другой, в то время, как страна металась между боярами (их интересами), становясь легкой добычей чужаков. Штефан III прекратил подобные сделки, торговлю интересами государства.

В Молдове государство, его власть олицетворяли институт господарства, сам Господарь. Господарский совет, составленный из крупных бояр и высоких церковных иерархов, считал своей задачей наблюдать, в какой мере избранный ими господарь проводит их интересы. Но новый господарь постепенно изменил функции господарского совета, ограничивая его как бы законодательные функции (раньше господарь должен был выполнять решения совета), и превращая его лишь в консультативный орган. Исполнительные функции (по выполнению поручений и воли господаря) постепенно передавались служителям двора, назначенных господарем. Исполнительный господарь достиг своей главной цели: централизация власти государства в своих руках, фактически присвоив

Портрет Штефана III Великого. Церковь Пэтрэуць. (Деталь)

себе неограниченные прерогативы. А служители двора стали простыми исполнителями поручений и решений господаря, подтверждая, таким образом, его собственный кодекс суверена, сформулированный (1485 г.) решительно и подчеркнуто: **“Мы есмо Господарь Земли Молдавской!..”**

Разумеется, для подобных радикальных изменений нужны были воля и мужество принимать окончательные решения: качества прозорливого политика – патриота своей страны. Все это Штефан III продемонстрировал с лихвой на протяжении всех 47 лет своего господства, беспрецедентного по продолжительности и результатам.

Для того, чтобы этого добиться, господарь нетрадиционно использовал имеющиеся рычаги. Покупая, реквизируя поместья (села) бояр, господарь существенно увеличил господарские владения, а, значит, и возможности влияния, стимулирования, вознаграждения. В те времена, кто был богатым, тот был и сильным. Штефан III увеличивал господарский домен не для того, чтобы лично обогатиться. Он даровал – за заслуги!

– поместья (села) представителям мелкого боярства и даже *крестьянам за “верную службу”*, за воинские доблести. Из них же он выбирал своих служителей. Таким путем Штефан III в первые годы своего правления обновил центральный аппарат государства, привлекая верных людей, надежных патриотов, витязей из средних слоев населения. Среди сановников двора он выделял *пыркэлабов*. Выбирая их из самых близких и самых надежных своих людей, Штефан III наделил пыркэлабов воинскими обязанностями, подчинив им не только крепости, но и прилегающие к ним зоны, с заданием не только защитить, но и обеспечить всем необходимым. Пыркэлабы во времена Штефана III были, как мы бы сказали сегодня, военными губернаторами с административными функциями. Они “стояли на страже у границ”, в важных местах стратегических направлений оборонительной системы Молдовы. Господарские грамоты, молдавско-славянские летописи, хроники на молдавском языке Гр.Уреке, М.Костина, И.Некулче, художественная летопись М.Садовяну содержат много прославленных страниц о пыркэлабах Килии, Четатя Албэ, Хотина, Сучавы...

Разумеется, ограничение прерогатив крупного боярства, рост авторитета и влияния сановников двора, концентрация власти в руках господаря не проходили в идиллических условиях. Штефан III был хорошо информирован о том, что убийца его отца Петру Арон находится в Польше, собирая войско, провоцируя поляков напасть на Молдову. Господарь знал, что и среди крупных бояр из его окружения были также сторонники Петру Арона, недовольные новыми реформами. С решительностью, которая ему всегда была присуща, Штефан III готовился навсегда отбить желания этого претендента. Считая, что укрытие его другими государствами представляет большую опасность для Молдовы, господарь действовал без промедления, чтобы ликвидировать угрозу, откуда бы она ни шла. В 1457, 1458 гг. молдоване вторглись в южные области Польши, где, как было известно, скрывается Петру Арон. В результате этих энергичных действий Штефана воеводы Малороссии, Подолии обязались не разрешать Петру Арону приближаться к границам Молдовы.

Узнав, что воевода Трансильвании Себастиан де Розгони укрывает Петра Арона, господарь Молдовы вторгается (1.06.1461) во владения венгерского воеводы. Наконец, Штефану III удастся завлечь Петра Арона в ловушку. Господарь поручает обезглавить его. Но науськиваемых боярами

или соседними государствами претендентов на трон Молдовы выискивалось еще много. Однако любые попытки претендовать на молдавский престол, откуда бы они не исходили, Штефан III пресекал с жестокостью. В 1485 г. Штефан III Великий разбивает у Катлабуги (в Буджаке) напавшую на Молдову турецкую армию, которая, поддерживаемая валашскими войсками, опекала нового претендента Хроноду. Годом позже (1486 г.) турецкое войско, объединенное с валашской армией, вновь нападает на Молдову с целью изгнать Штефана III и поставить на его место того же Хроноду.

С особой жестокостью наказывал господарь тех, кто пытался подрывать его власть, устои страны. 16.01.1471 г. по его приказу были обезглавлены крупные бояре: Исаея ворник, Негрилэ чашник и Алекса стольник, которые имели злой умысел против господаря и против государства. Недовольство господарем многих бояр, малых и больших, выявилось еще в 1467 г.: одни предали на поле брани (*Битва у Баи*), другие – выступив открыто против господаря на юго-западе страны. После победы у Баи, “Штефан казнил за предательство или за неадекватное выполнение боевого задания 20 крупных бояр, которые были обезглавлены, и 40 малых бояр, которых посадили на кол (*трашь ын цяпэ*)” (*Ш.Папакостя*). Даже к концу своей жизни господарь не позволял боярам ревизовать его решения. В начале июня 1504 г. Штефан III Великий назначает наследником своего младшего сына Богдана. Некоторые бояре воспротивились этому решению. По приказу господаря они были обезглавлены. Времена были жестокие. Молдова находилась под постоянной внешней угрозой. Чтобы сохранить независимость, надо было постоянно укреплять централизованную власть.

Во время этого господства в документах упоминаются: *меделничер* – сановник, который заботился об утреннем туалете господаря; *питар* – он заботился о хлебе для господарского стола; *армаш* – приводил в исполнение наказания, определенные господарем. Была уточнена иерархическая структура, обязанности сановников...

Хорошо известно, что структурой института господарства, ее иерархическим порядком, системой администрирования и ее функционированием Молдова выгодно отличалась от других соседних восточных и юго-западных стран, самостоятельно определяя и сотворяя свою судьбу, свою собственную историю. Это очевидное качественное отличие было отмечено Н.Йорга: “Во всех отношениях Молдова была силь-

нее, чем старая и упавшая “Цара Ромыняскэ” (Валахия), по отношению к которой, она, Молдова постоянно возвышалась на первый план, непрерывной борьбой в свою пользу и в пользу всего племени. Если сравним двор Владислава Дана (господарь Валахии, 1456–1462) с двором молдаванина Штефана, пусть даже в первые годы его господства, сразу же видно верховенство Молдовы. Мунтянских (валашских) бояр немного, многие не имеют даже званий, почти все записаны своими крещенными именами и следуют один за другим без какой-либо нормы... Зато если возьмем грамоту Штефана увидим, появившись в ней многочисленные гордые бояре, чья родословная может быть очень хорошо прослежена в предыдущих актах относительно внутренних и внешних обстоятельств, многим дается и фамилия. Естественно, иерархический порядок еще мало развит (...), но сразу после господаря следуют кастеляны (прямые родственники господаря), потом военные сановники, пыркэлабы Хотина, Четатя Албэ, Нямец, Романа и Орхея (Векь), потом служители двора, во главе всех ворник, потом спатарь, вистиерник (казначей), постельник, чашник, столъник, комис и лишь после этого появляются вместе, в безымянной совокупности “*все бояре наши молдавские, великие и малые...*”. Порядок дворян (*куртян*) всегда остается тот же, порядок пыркэлабов незначительно меняется и по сравнению с дарственной грамотой Штефана от 1463 г. выходит, что должность и звание лишь отчасти соответствуют с теми, внедренными во время Александра (Доброго), потому что после этой эпохи делаются еще заполнения, а заслуга по их введению принадлежит Штефану. Он ликвидировал некоторые старые боярские звания, например *плоскара* и в последние годы предпочитал, определив его место даже впереди спатара, бывшего пыркэлаба, нынешнего портара Сучавы, которого позже, по польской моде, называли *хатманом*”. (Н. Йорга, *Апогей Молдовы*).

“НОВАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ДЕРЖАВА”

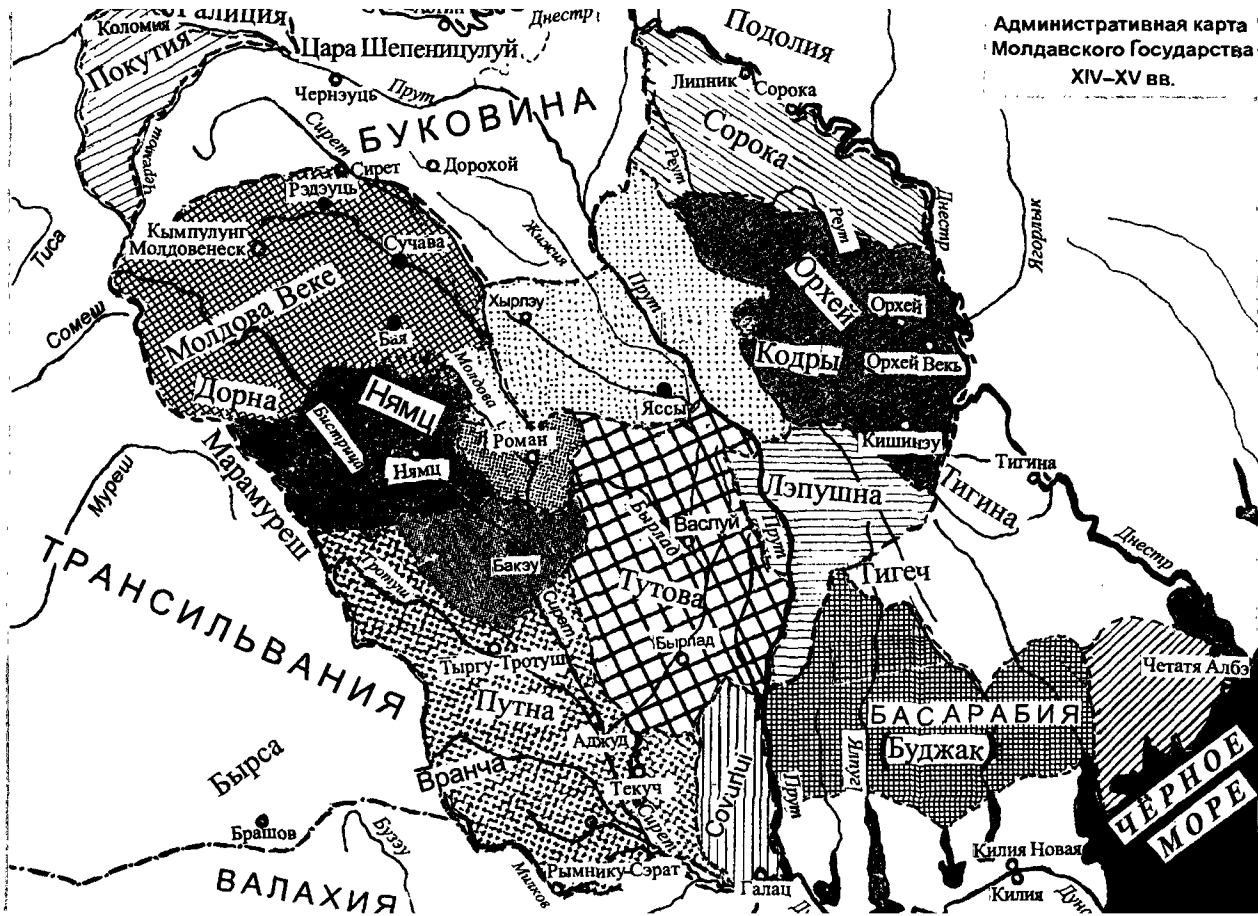
На скрижалях истории было отмечено всего лишь 100 лет с тех пор, когда молдаване Богдана I Основателя сбросили навсегда с плеч Молдовы венгерское господство... Прошло всего лишь полвека с тех пор, как, усилиями молдавских господарей – Петру Мушата (1375–1391) и Романа (1391–1394) – юг Молдовы был освобожден от татар... Лишь в 1392 г. Роман величает себя **“Велики самодержавней милостью Божией господин Ио Роман воевода обладая Землею Молдавскою от планины до моря”**. Протекло лишь несколько десятилетий с тех пор, как, благодаря дипломатическим стараниям Александра Доброго, благодаря мужеству молдавских воинов в битвах при Грюнвальде (1410) и Мариенбурге (1421), Европа вынуждена была заметить и признать Молдову...

Но все же для того, чтобы окончательно укрепить свой государственный суверенитет, Молдова должна была утверждать себя в сообществе европейских стран, убедить их в своей самостоятельности. Для этого к середине XV в. необходимо было решить несколько задач: консолидация молдавского общества путем концентрации и централизации авторитарной власти в руках господаря; обновление и укрепление стратегической фортификационной оборонной системы страны – крепостей; реструктуризация и пополнение, на основе новых принципов, армии, главнокомандующим которой был сам господарь. Эти задачи взял на себя, последовательно и успешно решал их Штефан III Великий.

И, таким образом, по определению русского историка Н.М.Карамзина, “в сие время явилась новая знаменитая держава в соседстве с Литвою. Мы говорим о начале Молдавского княжества, управляемого воеводами, коих имена едва ли нам известны до самого Стефана III или Великого...”

Усилия по централизации господарской власти, по укреплению оборонительной системы страны Штефан III Великий сопрягал с дипломатическими действиями. К середине XV в.

Административная карта
Молдавского Государства
XIV-XV вв.

Молдова была мало известна Европе. Как фактор внешней политики ее почти не учитывали и удержалась она в юго-восточном европейском контексте в определенной мере благодаря соперничеству соседних королевств – Венгрии и Польши, которые мешали друг другу, когда пытались расширить свой эффективный сюзеренитет над Молдовой. Но обе – Венгрия и Польша – учитывали увеличивающуюся общую угрозу: экспансию Османской Империи, которая с 1417 захватывает зоны на левом берегу Дуная (в Валахии). Захват османами Молдовы означал бы для Венгрии, да и для Польши, заполучить к своим южным и юго-восточным границам опасного и сильного противника. Штефан III Великий сумел воспользоваться этими обстоятельствами – противоположными интересами соседних государств. Прозорливый политик, Штефан мог признавать сюзеренитет то одного амбициозного соседа, то другого. Очень хорошо понимая, что подобные жесты, чисто внешние, но, в принципе, ничему не обязывающие, ничем не задевали суверенитет его страны, достоинство его подданных. Зато сдерживали, в той или иной мере, захватнические порывы обоих соседей. Разумеется, все это до поры, до времени. До той поры, когда подобные маневры приходили в противоречие со стратегическими интересами страны: независимость, восстановление территориальной целостности. Тогда Штефан III брал в руки саблю, призывая граждан в бой за родину.

Штефан III заботился и о реорганизации армии. К началу его правления войско страны формировалось из *чете (пылкурь)* – отрядов крупных бояр, чьи интересы не всегда совпадали с интересами страны. Поэтому государь дарениями, вознаграждениями продвигал *мелких бояр, горожан, служилых* и даже свободных крестьян – представителей самых широких слоев населения. Первую категорию воинов составляли *куртяне (придворные)* и дворовые (служители); вторую категорию – горожане, крестьяне и торговцы. Последняя категория – это отряды крупных бояр, которые содержали, экипировали воинов за свой счет, имеющих задание охранять боярские владения и лишь в случае войны строились под знамя государя. Отряды дворовых, горожан, торговцев, крестьян, которые стремились проявить себя не только в мирное время, образовывали большую часть молдавского войска, которая под командой Штефана III Великого прославило имя Молдовы и молдован.

“Многие говорят разное о числе войск Молдовы, когда она была в состоянии бороться, чтобы не растапывали и не

порабощали ее враги... Хроники (историки) дошли до того, что рассказывают, будто Молдова имеет вооруженную силу до 100.000 человек... Притеснения, что терпела эта страна со стороны венгров, поляков, нашествия ногайских татар, нескончаемые распри между господарями Валахии и Молдовы, великий план турок захватить Молдову, потом победы молдован над всеми этими (венграми, поляками, татарами, валахами, турками), когда они приходили за желанной целью, молдоване разбивая их к большому их стыду и с большим для них ущербом, дали миру повод поверить, что молдоване без таких сил (100.000) не смогли бы защитить свою республику и содержать ее в том состоянии, в котором была до подчинения ее турками" (*Манолаке Дрэгич*).

Летописцы, которые писали, что Молдова якобы имела "вооруженную силу до 100.000 человек", находились под впечатлением блестящих побед молдавских воинов под командованием Штефана III Великого. Они полагали, что молдавская армия не могла добиться столь ярких и безоговорочных побед, если бы она была меньше по количеству. Но было именно так. Молдова никогда не собирала – да и не могла собрать! – такое огромное количество войск. Самое маленькое подразделение – *стяг* (около 10 воинов) имело во главе *стегара*. Несколько таких подразделений формировали *большой стяг* под командой *суташа* (сотника). Дворовые формировали подразделения всадников (*кэлэраиль*) и *дэрэбань*, *педестрашь* (пехота). Несколько *стягов* формировали *пылк* под командой *вэтафа* (капитана) *де цинут*. Верховным Главнокомандующим молдавской армии был сам господарь. Несмотря на это, отряды крупных бояр, лучше экипированные и вооруженные, могли подчиниться в любой момент лишь их хозяину; могли не ответить на призыв господаря участвовать в походах; могли в разгар битвы отступить без разрешения (как поступил боярин Голия, предав Иона водэ Лютого в 1574 г.). Поэтому Верховный Главнокомандующий, господарь всю свою надежду возлагал на воинов – дворовых, горожан, крестьян, мелких бояр, торговцев, вооруженных луками со стрелами, копьями и даже топорами, булавами (*зьоаже*), косами... Самых храбрых из них Штефан приближал, даровал, продвигал по службе. Лишь опираясь на преданность самых разных и широких социальных слоев, смог Штефан III Великий добиться столь громких побед, которые прославили молдавское войско. В годы его правления Молдова могла собрать в военное время не более 40.000

Юго-восточная Европа во времена Стефана III Великого (1457–1504).

воинов. С XV в. господа Молдовы имели в своих войсках и наемников (*сеймень*). Тогда же в молдавской армии появились пушки (*пушь*). В *Битве у Васлуй* молдавская артиллерия располагала 20 *пушь* (орудий). К концу XV в. молдавские воины имели и стрелковые ружья (*сынеце*).

И в плане организации стратегической оборонительной системы Молдова вкорме отличалась от соседних западных и восточных стран. Границы Молдовы на стратегических направлениях охранялись фортификационными сооружениями – крепостями. Осознавая важность подобных укрепленных центров, Штефан III Великий построил Новую Килию, на берегу Дуная, напротив старой крепости, как форпост защиты против турков и валахов. Перестроил и укрепил крепости Сучава, Орхей, Четатя Албэ. Вернул Молдове крепости Килия (Веке), Хотин. В 1482 г. укрепил крепость у Крэчуна на границе с Валахией. Назначением в Крэчуну пыркэлабов Вылчя и Иванко и тем, что сделал город Бакэу резиденцией своего сына Александра, Штефан преследовал цель укрепления границы со стороны Валахии.

Неумолимое отношение к тем, сколь высоко они ни были, но пренебрегали своими воинскими обязанностями, и “чувство справедливости” по отношению к большинству (дворовых, служилых, горожан, крестьян), которых продвигал, вознаграждал, составляют две стороны социальной политики Штефана III Великого. Эффективность этой политики была поразительной, потому что стратегические интересы господаря – защита Молдовы, форпоста христианства, защита достоинства ее граждан – полностью соответствовали устремлениям самых широких масс.

В этом совпадении устремлений, выражающее безграничную преданность стране, его господарю зиждется поразительное свойство Штефана III Великого – быстро восстановиться и достойно выйти из самых тяжелых ситуаций, – свойство, лаконично переданное Гр.Уреке: “Где его побеждали другие, не терял надежды, что, зная себя упавшим, поднимался над победителем”.

Повторяющееся чудо возрождения из катастрофы было ни чем иным, как встреча непоколебимой воли господаря обеспечить независимость Молдовы и ответа народа на это героическими подвигами на поле брани, по призыву господаря. Это был “главный секрет великих успехов внешней политики Молдовы во времена Штефана Великого”. (*Ш.Папакостя*).

МОЛДОВА И ВЕНГРИЯ

После пяти лет господства, последовательных усилий по централизации государства, концентрации реальной власти в руках господаря, Штефан III подумывает о первых действиях по интеграции страны. Готовится к “справедливой войне” (*bellum justum*), по возвращению Молдове некоторых важных экономических и военных центров. Год спустя, год после экспедиции в Трансильванию (против укрывателей претендента Петру Арона), Штефан пытается (22.06.1462) освободить крепость и порт на Дунае – Килию, захваченную венграми. Кампания не удалась. Штефан был ранен (в ногу), недуг, от которого будет страдать всю жизнь. Но, как утверждал летописец: “Там, где его побеждали другие, не терял надежды (...) что поднимется над победителями”. Спустя несколько лет, в конце января 1465 г., Штефан III изгоняет венгров из Килии, назначает пыркэлабом крепости и ее окрестностей Исаю, своего шурина.

В отношениях между Молдовой и Венгрией (Трансильванией) различаются два периода: до *Битвы у Бау* (1467 г.) и после этого кровавого столкновения. Во главе венгерского королевства в те годы стоял Матей Корвин, один из самых искусных дипломатов и военных стратегов своего времени. И уже в первые годы правления этого короля, храброго и гордого воина, Штефан III посягнул на то, что мадьяры считали им принадлежащим. Разумеется, Матей Корвин понимал, что Молдова – это преграда на пути османской экспансии, которая угрожала южным пределам королевства – Трансильвании. Из этих соображений Венгрия была, в общем-то, заинтересована в самостоятельности Молдовы, иметь с нею стабильные отношения, оккупируя при этом молдавский порт и крепость Килия.

Создавая коварное отношение польских магнатов, Штефан III, в свою очередь, также был заинтересован в том, чтобы не портить отношения с Венгрией. Но не ценою уступки Килии или позволить Венгрии стимулировать претензии Петру Арона

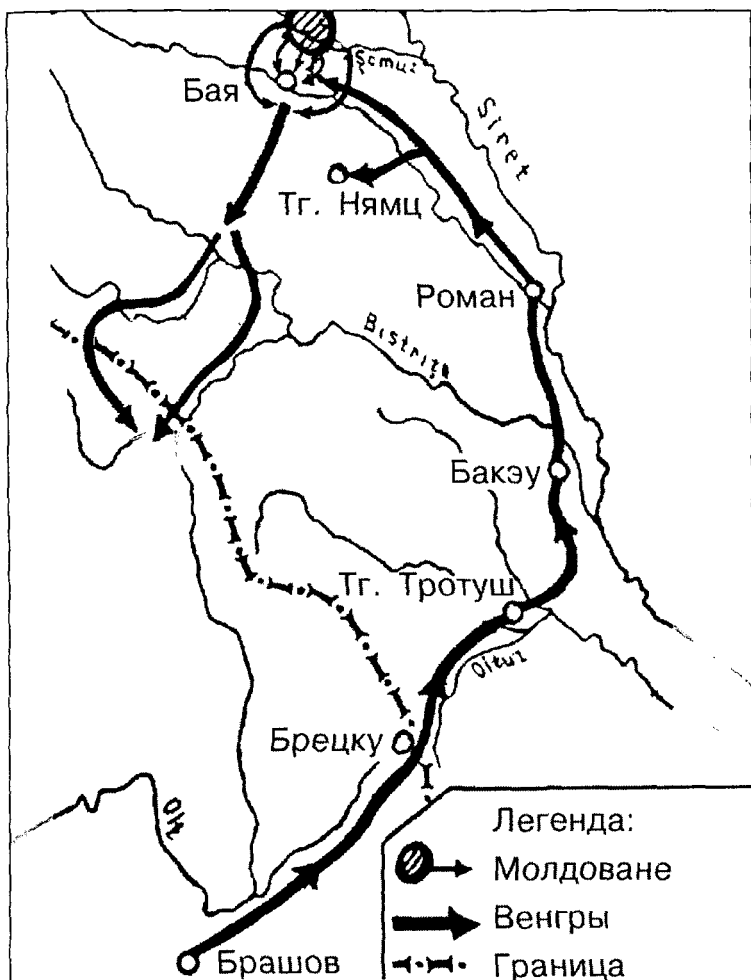
на молдавский престол. Так оправдывались вторжения молдавских отрядов в Трансильванию, две осады (1462 и 1465 г.), в результате которых Килия была освобождена и возвращена Молдове.

Но и Матей Корвин был не менее амбициозен. Он тщательно подготовился к кампании по наказанию Молдовы и ее господаря.

Битва у Баи. Венгерская армия (около 40.000), во главе с самим Матеем Корвиным, отправляется (ноябрь 1467 г.) из Брашова к Молдове. Экспедиция имела четкое задание: наказание молдованина Штефана III и Молдовы. Венгерский суверен одновременно хотел покорить Молдавскую Страну и посадить на ее трон нового господаря. После некоторых столкновений у перевала Ойтуз молдавские отряды отходят, изматывая частыми налетами противника. Тот захватывает и поджигает молдавские города Тротуш, Бакэу, Роман, Нямц. Направляясь к Сучаве, Матей Корвин и его войска остановились в Бае, бывшей столице Молдовы. Здесь Штефан III подготовился дать решительный бой. В ночь с 14 на 15 декабря 1467 г. молдавское войско (около 12.000) окружило Баю, *подошло к городу, атаковало противника и в кровавой схватке разбило его.* Согласно плану битвы, составленному Штефаном III, все корпуса молдавской армии должны были атаковать противника одновременно и сконцентрированно. Однако корпус под командованием ворника Краснэша не вступил в бой. Этот постыдный поступок, равный предательству, позволил части венгерской армии и тяжело раненому венгерскому королю бежать. Преследуемые молдавскими воинами остатки венгерской армии отступили в Трансильванию. Однако Штефан III не довольствовался этим. Решив возместить ущерб, причиненный его стране венгерскими интервентами и с целью наказания враждебного отношения секуев к молдавскому господарю, молдавское войско под командованием второго спатаря, Филиппа Попа, вторгается в Трансильванию (1469 г.) и наказывает секуев.

Кампания Матея Корвина в Молдову, в которой горделивый король и его армия потерпели суровое поражение, оказалась последней попыткой венгров покорить Страну Молдавскую. Блестящая победа молдавской армии под командованием Штефана III была первым актом утверждения в европейском контексте авторитета Молдовы и ее господаря.

В последующих десятилетиях молдавско-венгерские связи, отношения между молдованином Штефаном III и венг-

Кампания венгерского короля Матее Корвина в Молдове (1467).

ром Матеем Корвиным будут строиться, исходя уже из других интересов, развиваясь в другом направлении. Но не с самого начала. Желая поддержать дружбу и взаимопонимание с соседями, Штефан III предложил заключить (при посредничестве польского короля) стабильный мир с Матеем Корвиным, от которого молдавский суверен требовал возмещения

ущерба, нанесенного его стране в 1467 г. Но стороны не смогли договориться.

Первый значимый и убедительный шаг к улучшению молдавско-венгерских отношений сделал сам Матей Корвин. Королевским актом от 20.01.1473 г. М.Корвин дает гарантии молдавским торговцам вести свои дела в городах Трансильвании: Бистрица, Брашов, Клуж, Сибиу. В свою очередь, Штефан III еще раньше подписал (3.04.1472 г.) торговую привилегию брашовянам. Салвкондуктом (документ для свободного передвижения) от 10.07.1475 г., подписанном Штефаном III, все венгерские купцы "свободны приходить добровольно и без задержки со всем своим товаром, продавать и покупать свободно и добровольно, без преград и без ущерба, будь-то в мирное время или в мятежное". 12.07.1475 г. заключается *Молдавско-венгерский договор*, где обе стороны выказывают озабоченность в связи с тесным военным сотрудничеством между Валахией и Оттоманской Империей. Подписанный в Яссах договор был направлен, прежде всего, против оттоманов. Штефан III признал, из стратегических соображений, сюзеренитет венгерского короля, обязуясь оказать ему помощь против любого врага, "кроме короля Польши..., с которым наши предшественники имели мир и договоры". Матей Корвин обещал не укрывать в своей стране ни одного врага Молдовы. В то же время дипломом, подписанным в Буде (15.08.1475 г.), М.Корвин обязывался помочь Штефану III в его битвах с оттоманами.

Переговоры и подписание *Молдавско-венгерского договора* в Яссах (12.07.1475 г.), его статьи отражают в большой мере суть внешней политики Штефана III Великого, продиктованной географическим положением, геополитической конъюнктурой, реальными возможностями страны. Управляя страной, которая имела на западе и северо-востоке сильных соседей, не скрывающих своих территориальных притязаний, находясь под постоянной угрозой, атакуемый почти ежегодно с юго-запада (валахами и османами), а с юго-востока – татарами, Штефан III Великий должен был маневрировать очень внимательно, дипломатически, тонко и своевременно. Поэтому, хотя и побил Матея Корвина у Баи и предпринимал походы в пределы Венгрии, Штефан признает его сюзеренитет, находясь в условиях, когда Молдова была под сюзеренитетом Польши, на основе договоренности от 4.04.1457 г., и подтвержденной *Молдавско-польским договором* от 18.07.1468 г. Подобным двойным вассалитетом Штефан III добивался

отдаления от границ Молдовы любых угроз его трону и определенной стабильности, пусть и шаткой, на северо-восточном и северо-западном направлениях. Признанием двойного сюзеренитета – Польши и Венгрии – Молдова как бы находилась одновременно под защитой обеих, потому что претензии обеих – и Польши, и Венгрии – взаимоисключались. Таким образом, искусной дипломатией Штефана III Великого Молдова к 1475 г., являясь де-юре под двойным вассалитетом, де-факто же была самостоятельной, ее “вассальность” была, по сути, декоративной. Что действительность была именно такой, убеждает документ, подписанный летом 1489 г., которым М.Корвин давал в собственность Молдове крепости Чичеу и Четатя де Балтэ в Трансильвании с их владениями. Эти крепости, в которые Штефан III назначил молдавских пыркэлабов, были дарованы господарю Молдовы в качестве компенсации за потерю Килии и Четатя Албэ, захваченных османами и валахами в 1484 г. Эта концессия подчеркивает альянс Венгрии и Молдовы против Польши. Взаимные связи между Молдовой и Венгрией укрепляются и родственными отношениями: женитьбой Александра, старшего сына Штефана III, на дочери воеводы Трансильвании Бартоломеу Драгффи. Признаки уважительного отношения М.Корвина к Штефану III выявились и при налаживании отношений – посредством венгерского двора – Молдовы с папской курией, которая оказала определенную помощь молдованам летом 1476 г. ... Или другой пример: Бартоломеу Драгффи, посланец венгерского короля, был посредником при улаживании молдавско-польского конфликта (Сучава, 1497).

Таким образом, исходившие вначале из давнего своего соперничества, достигшего апогея в кровавой битве у Баи, отношения между Молдовой и Венгрией, благодаря стратегическому политическому видению и дипломатическому искусству своих суверенов – молдованина Штефана III Великого и венгра Матея Корвина – в последней четверти XV в. развивались на принципах полного равенства, взаимного уважения и взаимной помощи. То, что не всегда можно было сказать о других соседях Молдовы.

МОЛДОВА И ПОЛЬША

Несмотря на то, что Молдова актами, ранее подписанными, являлась будто бы под дланью Польши, Стефан в 1457 и 1458 гг. предпринимает жесткие вторжения в южные области Польши, стремясь схватить Петра Арона, убийцу его отца. Занятая конфликтом с тевтонами, Польша не ответила. Напротив. Согласилась и подписала *Молдавско-польский договор* в Оверхелэуць (1459 г.), которым Стефан добился того, чего хотел. Более того. В результате договоренности в 1462 г., и годом позже, в 1463 г., крепость Хотин, уступленная ранее Петру Аронем Польше, возвращалась Молдове.

Удовлетворяя претензии, скорее дипломатически-церемониальные, польского суверена, Стефан подписывает 28.07.1468 г. новый *Молдавско-польский договор*, которым господарь Молдовы подтверждает ранее установленные двусторонние отношения. Польский король обязуется не укрывать ни одного претендента на трон Молдовы. Позже, надеясь, что Польша поможет ему в освобождении Килии и Четатя Албэ, Стефан III представит (1499 г.) в Коломые вассальную грамоту королю Казимиру IV Ягелло. В приложении к этому документу секретарь польского короля написал: "*Nec inscriptio ex valachico... in latinum versa est, sed rex ruthenice lingua scriptum accepit*". Тот факт, что поляки хорошо знали Молдову и молдован оправдывает румынского историка и филолога И. Богдана заключить: "*Значит, латинский текст был переведен с молдавского или румынского языка*" (1913).

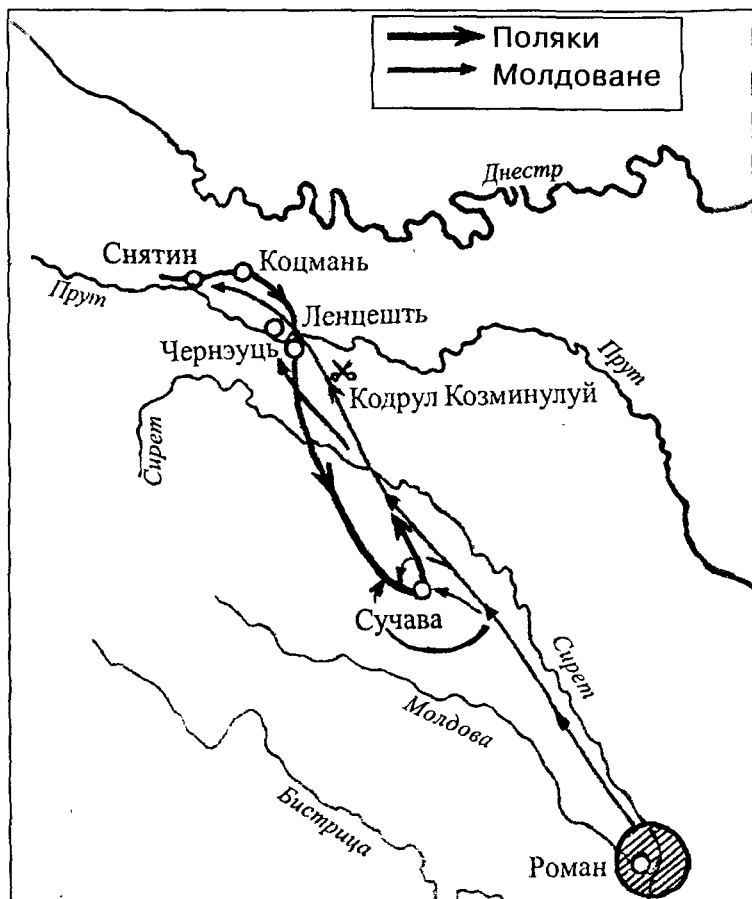
Однако Польша не соблюдала обязанности, предусмотренные молдавско-польскими договорами. Двумичие польских, впрочем, как и венгерских, королей, показанное еще в 1412 г. (в *Договоре в Лублау*) проявилось и при заключении (21.03.1489 г.) *Польско-турецкого договора* на 2 года. Его подписанием польское королевство соглашалось с захватом Турцией молдавских портов Килия и Четатя Албэ. Таким образом, польский король Казимир IV нарушал обязательства по отношению к Молдове, взятые ранее. В ту

пору престиж Молдавского Государства, авторитет молдавского государя были столь известны в Европе, что Штефан III Великий не мог оставить безнаказанным подобное лицемерие, проявленное лично к нему и к своему народу. Летом 1490 г. Штефан III Великий вторгается в Покутию, захватывает область и оставляет молдавские гарнизоны в крепостях. Однако Польша не отказалась от намерений подчинить себе Страну Молдавскую.

Польская кампания против Молдовы. Битва у Кодрул Козминулуй (август–октябрь 1497 г.). Польский король во главе почти 100.000-ой армии переходит Днестр у Михэлчень (август 1497) и продвигается до Коцмань. Послы Молдовы, пришедшие, чтобы узнать причины этого вторжения, были взяты в плен и заточены во Львове. Подобные недипломатические, враждебные действия выявили истинные намерения нападения Польши на Молдову. Интервенты преследовали цель захватить Молдавскую Страну и заменить Штефана III Сигизмундом, братом польского короля. Штефан III “поручил собрать все свое войско у торгового центра Романа”.

Господарь покидает Сучаву, направляясь к Роману, где собралось около 40.000 воинов – молдован. Ожидалась и помощь со стороны Владислава II, короля Венгрии. 26 августа поляки начинают осаду Сучавы, которая длилась “три недели, день и ночь”, без каких-либо результатов. Венгерский корпус (12.000 воинов) вступает в Молдову. Его командующий начинает переговоры с воюющими сторонами. Штефан III Великий соглашается прекратить военные действия, “если поляки вернутся той дорогой, по которой вторглись”. Поляки отходят из Молдовы, но не соблюдают условие Штефана, выбирая дорогу через город Сирет к Кодрул Козминулуй (возле Черновиц). 26.10.1497 г. произошла *Битва у Кодрул Козминулуй*. Молдавское войско во главе со Штефаном III Великим атакует польские армии. “И была тогда большая резня между молдавскими и ляхскими армиями. И были взяты все королевские *скипарты*, много войска и тяжелые пушки, из которых стреляли в крепость Сучаву, и были взяты тогда и многие другие, поменьше, которых невозможно перечислять”. Остатки польской армии с трудом смогли дойти до Ленцешть. (*Евгений Руссев*).

29.10.1497 при **Битве у Ленцешть** молдавское войско во главе с ворником Болдуром разбивает отряд мазурских кавалеристов, идущий на помощь полякам. В **Битве у Чернэуць** Штефан III Великий рассеивает остатки польской армии,

Польская кампания в Молдове (1497).

изгоняя их из Молдовы. Это был последний аккорд полной победы Штефана III Великого над польскими интервентами.

Пишет Гр. Уреке в *Назидание сильным*: "Бог справедливый, который осуждает несправедливость и возвышает справедливость, с особой суровостью наказывает тех, что нарушают клятву. Потому что Ольбрихт (Альберт) не к неверным (туркам), а христианам хотел войну делать, не помогал тому, который покоя не имел от турков, а хотел ослабить того, который боролся с врагами христиан, именно ему должны все помогать".

Стремясь наказать польского короля за прошлогоднее вторжение в Молдову, Штефан III Великий организует крупную кампанию против Польши (июнь 1498); завоевывает, грабит и поджигает крепости Трембовля, Бучач и Подгаец, а потом направляется до Львова и за Днестр, в Покутию. Так Штефан III Великий показал, и в связи с этим конфликтом, что в последней четверти XV в. Молдова, ее господа были, в европейском контексте эпохи, силой и личностью, с которыми обязательно нужно считаться, позицией которых в балансе европейских интересов нельзя было пренебречь. Существовало государство – Молдова и ее государь Штефан III Великий, с которыми, независимо от амбиций и претензий других, надо было договариваться и вести диалог, как равный с равным.

Убедившись в этой реальности, польское королевство, при посредничестве короля Венгрии Владислава II, заключает 16.04.1499 г. *Молдавско-польский договор*, подтверждающий полное равенство сторон и предусматривающий, что они окажут друг другу помощь в случае опасности. В своей окончательной форме *Договор* был подписан в Хырлэу 10.07.1499 г. Оставался открытым вопрос о Покутии. Его нерешение поляками, т.е. невозврат Польшей тех 3.000 рублей серебром, взятых ею в долг в 1388 г. у Петру I Мушат взамен Покутии, побудило Штефана три года спустя (октябрь 1502) присоединить эту область к Молдове, оставить пыркэлабов и гарнизоны в крепостях, а таможенников – в городах и торгах. Штефан III Великий заявил (ноябрь 1503 г.) польскому послу Фирлею буквально: *“взял есми ту букату земле, хочу щоби мы ся ней достало”*. Комментируя это заявление, И.Богдан констатировал: *“Это цитата ad literam слов Штефана – свидетельство, что он знал русский язык”*.

“ВРАГИ ХРИСТИАНСТВА”: ОТТОМАНЫ

Спустя лишь несколько лет после того, как Мирча Старый (господарь Валахии) соглашается (1415 г.) платить *харач* (3000 золотых), после того, как, вследствие карательных экспедиций в Валахию, турки захватывают Турну (Северин), Брэилу, превратив Джурджу в *райа*, заставляя господаря валашского заключать мир; после крупной кампании в Валахии, в ходе которой турки побеждают и убивают (1420) Михая, преемника Мирчи на престоле – османы достигают границ Молдовы. В 1420 г. турецкий флот атаковал Четатя Албэ, но был отбит молдавскими защитниками. Вторая попытка турецкого флота захватить Четатя Албэ закончилась с тем же результатом.

Воспользуясь ослабленной ситуацией Молдовы, Оттоманская Порта заставила господаря Петру Арона платить *харач* (2000 золотых). Уплата харача означала признание и соблюдение оттоманами самостоятельности Молдовы. Летом того же (1455) года султан Магомед II подписывает акт о прекращении вторжений в Молдову.

Положение на юго-западной границе Молдовы осложнилось после того, как в июле 1462 г. османы, захватив Тырговиште (столицу Валахии), и изгнав Влада Цепеша, посадили на престол Валахии Раду Красивого, окруженного турецким вооруженным отрядом. Во времена Штефана III Великого оттоманами вместе с валахами вновь нападают на Молдову в 1469 г. Молдавские воины Штефана III решительно отбили это нападение валахов и турков.

В том же 1469 г. молдавские войска под командованием Штефана III одерживают блестящую победу над напавшими на Молдову татарами у Липника, недалеко от Днестра (район Окницы). Убедительные, категорические победы Штефана III встревожили османов.

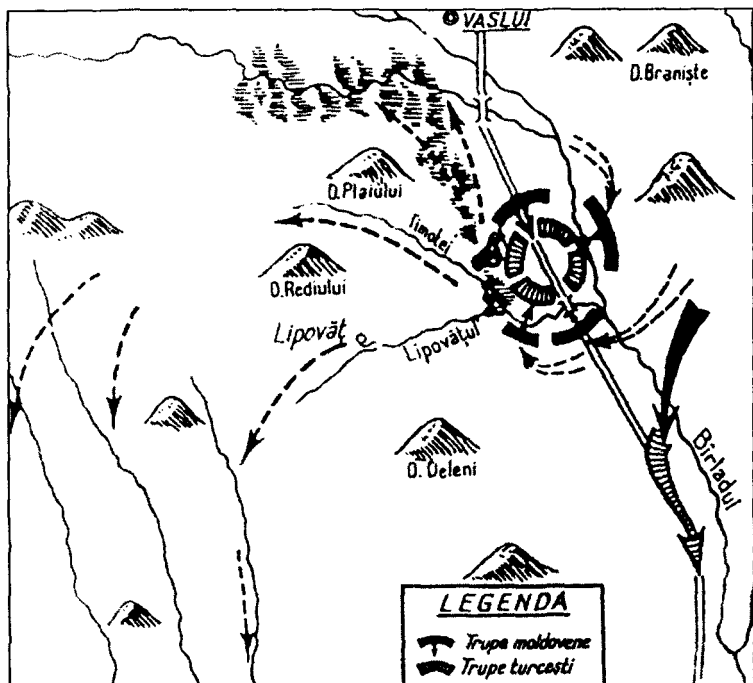
В декабре 1473 г. оттоманами, вновь объединившись с валахами, организуют крупную кампанию против Молдовы: 12.000 турок, объединившись с 17.000 валахов, нападают, грабят и поджигают Молдавскую Страну вплоть до Бырлада.

Но молдавские войска отбивают и это совместное валахско-турецкое вторжение. К 1474 г., после того как турки, объединившись с валахами, были несколько раз жестоко побиты молдованами, стало ясным, что схватка между Молдовой и Османской Портой неизбежна. Империя османов достигла апогея своей силы и не могла себе вообразить, чтобы некая маленькая страна, как Молдова, могла стать преградой на пути ее экспансии.

Но и Молдова, ставшая при Штефане III признанным европейским фактором, не желая никому позволить безнаказанно топтать ее земли. Штефан III обратился к папе Сиксту IV, предлагая тому организовать христианскую антитурецкую коалицию. Но безрезультатно. Страна Молдавская и ее господарь Штефан III остались одни перед ордами османов и их сателлитов – валахов и татар.

Битва у Васлуя (10.01.1475 г.). Во главе 120.000 войска Солиман-паша, поддержанный валахской армией, вторгается в Молдову, направляясь к Сучаве. Целью кампании были захват Молдовы и замена Штефана III другим господарем, послушным туркам. Штефан III, располагая 40.000 воинов, поддержанных несколькими тысячами секуев, венгров и поляков, использовал тактику изматывания, ослабления противника. Земли на пути продвижения валахо-турков были опустошены. Молдоване изматывали противников непрерывными налетами. Штефан III выбрал полем битвы долину реки Бырлад, к югу от Васлуя. Молдоване, занимая доминирующие позиции на лесистых холмах по флангам, имели определенное преимущество. Огонь молдавской артиллерии, стремительность молдавской кавалерии во главе с Штефаном III, стойкость молдавских пеших воинов причинили туркам и валахам страшные потери. Катастрофу завершили пешие молдавские воины: десятки тысяч османов и валахов были уничтожены. Великая победа молдован, «плохо вооруженных и взятых почти что от плуга» (К.Маркс) распространила славу Молдовы во всей Европе и покрыла имя господаря Штефана III, названного после этого Великим, немеркнущей славой. Султанша Мара, вдова султана Мурада I, признавала: «никогда турецкое войско не терпело такого поражения». (*Евгений Руссев*).

После этой громкой победы Штефан III Великий не позволяет себе почитать на лаврах. Спустя несколько дней после битвы господарь Молдовы информирует христианских королей и принцев, обращая их внимание: «...Неверный император турецкий планирует отомстить и приходиться в мае

План Битвы при Васлуе (1475).

сам и со всей своей силой против нас и покорить нашу страну, которая является воротами христианства и которую Бог избавил ее от этого до сих пор. Но если эти ворота христианства, то есть наша страна будет потеряна – да избавит нас Бог от этого – тогда все христианство будет в большой опасности. Поэтому просим вас послать к нам своих капитанов в помощь против врагов христианства, пока еще есть время...” *Stephanus vaivoda, Segnor de paese della Moldavia.*

20.06.1475 г. Стефан III Великий писал своим представителям в Венгрии Станчу, Думе и Михэу: “...Узнали через наших людей о врагах христианства, о неверных турках что идут против нас; ... и по суше пойдет против нас сам султан, чтоб он сам поработил нашу землю, со всей своей силой и со всей силой Валахии (*cum tota potentia terre Valachiae*) потому что валахи являются для нас как и турки (*quia valahi sunt novis velti Turci*). И чтобы верили обоснованно, что это

именно так". Турецкие армии, объединенные с валашскими, напали на Молдову годом позже. 26 июля 1476 г. у места, названного *Валя Албэ (Белая Долина)*, у *Рэзбоень, молдоване еще раз умирали за их родину.*

Битва у Белой Долины (Рэзбоень) – кульминационное событие в карательных кампаниях, предпринятых турками совместно с *хикленими мунтяне* против Молдавской Страны. Вот как передает это трагическое для Молдовы и молдован событие непосредственный участник этой битвы Штефан III Великий. Следует подлинная модель объективного рассказа события с неблагоприятными последствиями для самого рассказчика и его народа. Подлинная модель *искренней истории.*

"Ио Штефан воевод, милостью Божией господин Страны Молдавской. В году 1476, моего господства 20-го текущего года, поднялся сильный Мехмет, император Турский со всеми своими восточными силами и еще с ним Басараб воевод нареченный Лайотэ, пришел с ним со всей страной своей бессарабской. И пришли грабить и взять Страну Молдавскую; и дошли до этого места нареченное Белый Поток. И мы, Штефан воевод и с нашим сыном Александру, вышли им навстречу здесь и сотворили с ними великий бой в июле месяце 26; и волею Бога были побеждены христиане неверными и пало здесь большое множество **молдавских воех** (воинов)..." (*Из надписи на церкви, построенной в память павших в Битве у Валя Албэ, 1496*).

Пишется в *Анонимной (Бистрицкой) летописи Молдовы*: "В лето 6984 (1476) месяца июля в пяток прииде сам царь турский, нарицаемый Мехмет бег со всеми своими силами и Басараба воевода с ними и со всея войскою своей на Стефана воевода, сотвори с ними бой у Белом потоци и возмогаша тогда клетии Турции и с **хикленими мунтяне**. И падоша ту добрии витяжи и великии болери и добрые, и младые юнаци (...) под руки неверные и поганских язык и под руки **поганых мунтян** яко причастици биша поганам и биша в участии их на христианство..."

...Кампания 1476 г. Мехмета II не достигла своей цели: Молдова сохранила свою самостоятельность. (*Евгений Руссев*).

Дипломатические усилия Штефана III, его письменные и устные через послов обращения к Венецианской Республике, папской курии, Великому Герцогству Литовскому, венгерскому и польскому королевствам, чтобы образовать антиоттоманскую

христианскую коалицию, чтобы охранять “*ворота христианства*” – Молдову – чтобы помочь ей сохранять целой свою территорию, – были тщетными. Соседние страны, крупные церковные и торговые центры становились все пассивней, по мере того как османо-валашские экспедиции становилось все трудней остановить.

Летом 1484 г. мощная турецкая армия совместно с валашскими войсками и “при поддержке татар” осаждает крепость Килию, защищаемую молдованами под командой пыркэлабов Иванко и Максима. После недельной осады турко-валахи захватывают крепость. 8 августа (1484 г.) турецко-валахо-татарские войска захватывают и Четатя Албэ, защищаемую молдованами под командой пыркэлабов Хэрмана и Оанэ.

Но испытания Молдовы на этом не закончились. Узнав, что Штефан III находится в Коломые, турки совместно с валахами нападают (сентябрь 1485 г.) на Молдову, грабят и поджигают страну до Сучавы. Но теснимые войсками Штефана III отходят. Месяцем позже молдоване отомстили. Молдавское войско под командованием Штефана III разбивает (16.11.1485 г.) у *Катлабуги* (в Бессарабии, то есть в Буджаке) турецкую армию во главе с Бали-бег Малкоч оглу. Тем не менее Штефану не удается освободить Килию.

В этот период Штефан III Великий становится врагом №1 турко-татар. Весной следующего года (1486 г.) мощная турецкая армия во главе все с тем же Бали-бег снова нападает на Молдову, пытаясь ее покорить. В *Битве при Шкее* (1486) молдавское войско и на этот раз побеждает интервентов и устраняет претендента на престол – Хроноду.

Возвеличенный королями, принцами, европейскими хронистами, церковными иерархами – папской курией, Сенатом Венеции, которые кормили его сладкими речами, пышными фразами и пустыми обещаниями, оставшись без чьей-либо помощи одиноким перед лицом турецких орд, объединенных с валашскими и татарскими, преданный всеми теми валашскими господарями, которых сам он поставил на трон Валахии, вынужденный учесть территориальные притязания и других соседей, Штефан III Великий подписывает в 1489 г. мирный договор с султаном Баязидом II, обязуясь платить Порте *харац* в 3000 венецианских флоринов, оставаясь, при всем этом, единым самодержавным господарем Молдовы, правда, без Килии и Четатя Албэ.

МОЛДОВА И ВАЛАХИЯ

Следующие информации, констатации известны очень давно, описаны и комментированы многими авторами, обобщения и выводы – также очевидные – сформулированы многими авторитетными историками довоенного периода. Да и в наши дни, например, румынскими историками Л.Боя, Ов.Кристя... Последнее исследование на эту тему опубликовано в Кишиневе в 2001 г.: Николай Штиряну *История или истерия?*

Отказавшись от всякого рода “фобий” и “филий”, дьявольски нас искушающих, склонимся в который раз над собранием томов, страницы которых, если получше взглянуть, содержат потрясающие доводы вроде: “Так сказал Х...” Если не лениться и захотеть узнать, что сказал, обнаруживаешь, что он основывался на “Y”, а этот – на “Z”... Повторенное и бесконечно перепеваемое необоснованное утверждение обобщается, становится выдумкой. Так внедряется мифологизированное сознание. Так рождаются вымыслы, исторические мифы: “Мифы укореняются в сознании в результате нехитрого процесса – механического повторения. Никто не дает себе труда вернуться к первоисточнику – и ошибочное утверждение кочует из книги в книгу (из учебника в учебник), из статьи в статью. А потом к нему привыкают настолько, что иная точка зрения представляется вовсе уже злодейским покушением на устои...” (А.Бушков, 1997). На молдавской почве неограниченным использованием механического повторения обществу внушается идея, что “история румын” – по сути чрезмерно чаушистско-националистская, пренебрегающая всем молдавским – якобы единственная самая правдивая история. А если она единственная и правдивая, кому нужна история Молдовы?!

Опуская язвительную реплику Пушкина “Мы ленивы и нелюбопытны”, рискнем в дальнейшем взглянуть на вещи изначально, сверяя исторические документы. и “историю”. Прибегнем к тому, что Андре Вюрмсер назвал *Conseils de revizion*, посмотреть на вещи по-другому. Итак...

“Для Молдовы Штефана чел Маре одной из наиболее важных проблем с международной точки зрения было положение своей южной соседки, Румынской Страны (Е.Стэнеску, 1964). Будем корректны с самого начала: Валахия (Страна Басарабов, Мунтения) находилась между Южными Карпатами и Дунаем, значит, на юго-западе Молдовы, имея тогда между нею и Молдовой “венгерский коридор”. И потом, судя по документам Господарской канцелярии Молдовы, по молдавским летописям, Штефана чел Маре 12 лет подряд, до 1469, соседка на юго-западе не интересовала. И чтобы покончить с этим случайным сюжетом: на юге у Молдовы был самый постоянный и самый верный сосед – Черное море. Но вернемся к утверждениям румынских историков...

Между Молдовой и Валахией “связи были постоянными, непрерывными и разносторонними. Подобные связи (...) опирались на общие экономические и политические интересы... Активные отношения развиваются между тремя румынскими странами в четвертом и пятом десятилетиях XV века... Экономические и политические отношения в такой же мере объяснимые общими интересами румынских стран”. (DRH D., т.1, 1977). И т.д. Без конца. Приведем еще несколько образцов румынского исторического мышления...

“Политический инстинкт румынского господаря – так назван Штефан чел Маре! – направит его (...) вернуться к румынской традиционной политике восстановления общего фронта борьбы... Румынский господарь Штефан чел Маре постарался добиться прежде единства действий двух румынских государств за карпатской дугой... Устанавливается (1473) сотрудничество между тремя румынскими странами, что вообще-то означает успешное завершение усилий румынского господаря Штефана чел Маре в политическом и военном плане” (M.Neagoe, 1977).

“Господарь Молдовы, защитник Румынской Страны, которого поддерживали и которому следовали трансильванцы, воспринимался в свою эпоху как румынами, так и иностранцами политическим руководителем всего румынского пространства” (*Istoria militară a poporului român, II, 1986*).

Так писали, так учили, так запоминали, так навязывали “историю румын” в “золотую эпоху”, в соответствии с “ценными указаниями” “самого любимого сына народа” (Н.Чаушеску). В эпоху расцвета националистско-коммунистической румынской исторической мифологии.

Сегодня, хотя и заявляется, что с историческим тоталитаризмом покончено, так пишут, учат, запоминают и навязывают ту же “историю румын” – шаблона 1964–1989. Декретируется просто и безапелляционно: “Штефана Великого можно считать, без преувеличения, господарем всех румынов”. (А.Берчиу-Дрэгическу, Фл.Стэнкулеску, 1993.)

По тем же “магистральям”, идеологически асфальтированным в 1964–1989, триумфально шагает сегодня и историография кишиневского покроя. Еще в 1992 авторитетный румынский историк В.Спинея предупреждал коллег: “Опасность давать отпор длительной практике наглого мошенничества в отношении прошлого, унижавшего национальное достоинство, преувеличениями, противопоставленным как концепции, подстерегает и новую историографию Республики Молдова”. Однако кишиневские неорумыны сами с усами. Деликатным предостережениям некоторых авторитетных историков представители “новой кишиневской школы” предпочитают шаблоны “исторического генерала” Илие Чаушеску.

Обратимся к документам. Впервые страна между Южными Карпатами и Дунаем в документах Господарской канцелярии Молдовы упомянута в 1395 г.! На 36 году существования Молдавского Государства! В 2 томах “*Documente de pînă la Ștefan cel Mare*” (1384–1457 гг.) страна между Дунаем и Южными Карпатами упоминается лишь 5 (пять!) раз. В грамотах, которые относятся совсем к другим областям и совершенно другим проблемам! Конкретно: страна, которая много позже будет названа Валахией (Мунтенией), в документах (до мая 1457), опубликованных М.Костэеску, упоминается в трех грамотах, предоставляющих привилегии львовским торговцам (1408, 1434, 1456): вообще-то указывается лишь население, которому могли быть направлены товары: “до басараб”. Другие два документа относятся к другим сюжетам и очень красноречивы относительно “постоянных действий солидарности и сотрудничества”, с “унитарной внешней политикой”, с “общими экономическими интересами”, с “очень тесным взаимозависимым развитием румынских стран” – “связи”, “интересы”, “сотрудничество” и “общие действия”, замеченные румынской историографией лишь после 1964 г. по указанию Н.Чаушеску и повторяемые кишиневской историографией с 1990 г. В вассальной клятве от 6 января 1395 года Штефан I, “воевода Земли Молдавской”, обещал польскому королю и панам: “верны быти подлуг их стати (...) со всем посольством Земли Молдавской”... Следует

перечисление опасности (*противу кроля угорского, противу Басарабского, противу турок, противу татар...*).

Другой документ представляет письмо от 1.04.1457 Петру Арона, в котором “воевода, господарь Земли Молдавской”, просит помочь “*учините нам мир и покои от басараб и от угров яко быхо имели себе покои от тих*”.

Так обстоит дело, согласно документам Господарской канцелярии, до Штефана чел Маре, с “постоянными действиями солидарности и сотрудничества” “басарабов” (валахов) с Молдовой, а то, что узнали молдаване о “басарабах”, заставило их просить других “*учините нам мир и покои от басараб*”...

Подчеркивая “особый характер Молдовы”, Н.Йорга констатировал: “В основании Молдовы ни одного знака не исходит от правления тех, кого молдаване назовут мунтянами... На самом деле все различно между этими двумя странами, которые, вначале, даже не соприкасаются... Внизу, на юго-западной границе Молдовы, была куманская епископия Милковии, датируемая с XIII в. и обслуживаемая – с присутствием или без подлинного руководителя диецезы – францисканцем из Чук (Трансильвания) и рядом с ними коммуникационная полоса Венгрии с Дунаем – “венгерский коридор”.

“...В первые годы существования Молдавского Государства у него не было общей границы с Румынской Страной из-за вклинения Венгрии, которая в целях достижения Дуная обеспечила себе мост, связывающий юго-запад Трансильвании и великую реку через так называемый “венгерский коридор”. Торговые привилегии, предоставленные брашовским торговцам 28.06.1358, показательны для претензий Людовика I Анжуйского, короля Венгрии, на полосу земли между Бузэу и Прахова. Права владения Николае Александру (господаря Валахии) на спорную территорию были полностью проигнорированы королем” (*В. Спинеи, 1982*).

Разумеется, любая информация может и должна быть обсуждена и даже поставлена под сомнение. Особенно те, которые “не устраивают”, как “привилегия предоставленная Людовиком I Анжуйским 28.06.1358 г. торговцам Брашова вести свои товары к Дунаю в области между устьями Яломицы и Сирета” (*К. Чиходару, 1982*). Но с условием, что приводятся новые доказательства, предлагаются свежие интерпретации соответствующие историческим реалиям. Доказательствами типа “возможно”, “может быть”, “надо допустить”, “очень возможно” в III тысячелетии не следовало бы злоупотреблять.

Существование и длительное действие “венгерского коридора” подтверждено письмом от 3.04.1453, в котором Владислав II, господарь Валахии, “служи верой господарю и отцу нашему Янку Хуньяди” (правителю Бистрицы), просит брашовян, по просьбе Янку, “послать оружие в крепость Килия”. 30.04.1454 правитель Бистрицы Янку Хуньяди приказывает “воеводе и присягнувшим горожанам Брашова дать (оружие) для защиты нашей крепости Килия”. Как известно, “счастливый” результат интервенций Янку Хуньяди в Румынскую Страну и Молдову (в 1447–1448, 1453, 1454 и др.) состоял в разжигании конфликта за Килию между двумя странами” (*Овидиу Крестя*, 1995).

Это свидетельствует о том, что попытки представить этого Янку лидером несуществующего общего антиоттоманского фронта – несостоятельны. В плане венгерской политики по расширению своего господства над Валахией и Молдовой (включая “венгерский коридор”) и роли Янку Хуньяди в реализации этой политики напомним, что в мирном договоре, заключенном (12.06.1444) между Турцией и Венгрией, Валахия отмечалась как составная часть Венгрии. Таким образом, за действия и намерения Валахии (внешние и внутренние) отвечало венгерское королевство. Напомним, за возвращение Килии Молдове Штефан III Великий вел две кампании (1462, 1465) с... Венгрией.

В конце концов, “суждения Н.Йорги в связи с действием к середине XIV века так называемого “венгерского коридора” между страной Бырсы (Трансильвания) и устьем Дуная (коридором, отделявшим Молдову от Валахии) вошли во многих работах румынской и иностранной средневековой истории” (*В.Спинеи*, 1993).

Итак, “две страны – Страна Басарабов (Валахия) и Молдова – вначале даже не соприкасаются” (*Н.Йорга*).

Господарская канцелярия Штефана чел Маре с 1457 до 1504 упоминает страну между Южными Карпатами и Дунаем лишь в 12 (двенадцати!) документах. Впервые – на 18 году правления Великого Воеводы: 25.01.1475 эта страна названа *Montagna*. В остальных 11 документах (письмах, адресованных христианским принцам, венецианскому сенату, бразильцам, молдавским послам, брашовцам, в молдавско-венгерском договоре (12.07.1475) эта страна названа “Трансалпина”, “*terra Walachiae*”, “*l'altra Valachia*”, “Влашская земля”, “*Magna Valachia*”, “*Maiorem Valachia*”. В документах 1496, 1499 названа “Басарабское”, “Басарабская Земля”, в 1503 “*Tara Basarabilor*” (копия грамоты).

*Портрет Штефана
III Великого. (Деталь)
Церковь Воронеж.*

Ни одного документа, ни одного письма, ни одного договора, ни хотя бы соглашения, пусть даже в проекте, о неких "действиях солидарности и сотрудничества". Наоборот. Уже в первом документе, где упомянута карпато-дунайская страна, в письме от 25.01.1475 Штефан чел Маре извещает христианских принцев, что "на прошлое Крещение вышеупомянутый турок послал в нашу страну и против нас большое войско числом 120 000 человек (...), вместе с ними находились (...) и господарь страны Мунтенской (Signor de la Montagna) со всей своей силой... Слыша и видя это, мы взяли меч в руки и с помощью Господа нашего всемогущего, пошли против врагов христианства (турок и мунтян), победили их и стоптали ногами и всех подвели под острие нашего меча..." (*Битва при Васлуе*).

К январю 1475, когда валахи вместе с турками напали на молдован, между Валахией и Молдовой произошло 11 конфликтов менее или более кровопролитных, мунтяне помогали туркам или были поддержаны ими. Первое нападение Валахии (Мунтении) на Молдову состоялось в 1400 году: “Мирча чел Бэтрын, господарь Валахии, пошел на Молдову и отстранил воеводу Югу от трона”. Второе и третье очередные нападения Мунтении (Валахии) на Молдову произошли осенью 1429 и зимою 1430 года! Если исключить венгерскую кампанию 1395, целью которой было вернуть себе Страну Молдову, валахи (мунтяне) были первыми, кто напал – три раза подряд (1400, 1429, 1430!) – на Молдову. С тех пор разбойничьи нападения мунтян, сошедшихся с турками, становятся постоянными. Таким образом, как продемонстрировал румынский историк Ов.Кристя, “добрые отношения” между Молдовой и Валахией знавали множество напряженных моментов. Так обстояли дела между Мирчей чел Бэтрын и Штефаном I, между Мирчей и Александру чел Бун (о котором одна турецкая хроника говорит, что они знавались “подобно собачьим зубам на свиной шкуре”), между Александру чел Бун и Даном II или между Штефаном чел Маре и целым списком мунтянских господарей – от Влада Цепеша до Влада Кэлугэрул”.

Однако об этой, омытой кровью, вражде писать не разрешается. Они противоречат лозунгам солидарности. И тогда идет в ход историографический трюк: хотя конфликт между Владом Цепешом и Штефаном чел Маре 1462 года засвидетельствован несколькими греческими, турецкими, венецианскими и генуэзскими источниками, некоторые румынские историки и все кишиневские эту вражду отрицают.

Штефан чел Маре был слишком искусным военным стратегом, проницательным политиком и опытным дипломатом, чтобы не заметить совпадения политических экспансионистских интересов валахов (мунтян) и турок в отношении Молдовы.

20.06.1475 Штефан чел Маре извещает Станчула, Думу и Михэу, своих послов в Венгрии, “о врагах христианства, о турецких нехристях, которые идут против нас (...) и по сути придет против нас даже султан, чтобы он сам овладел нашей землей всей своей властью и всем своим войском, и со всей силой страны Валахии, потому что валахи для нас, как и турки (*quia valachi sunt nobis veluti turci*)... Именно так проявлялись на самом деле “общие политические интересы”

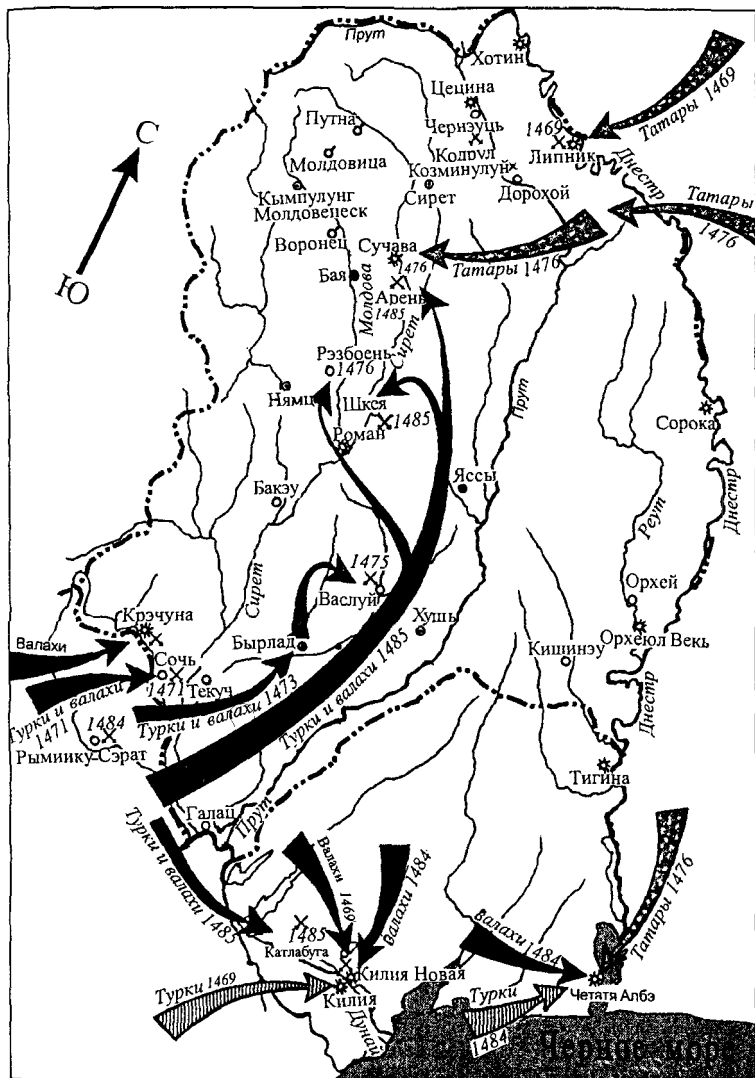
валахов и турков – в турецко-валашском “сотрудничестве и солидарности” против Молдовы!

Но поскольку информация о турецко-валашской “унитарной внешней политике” против Молдовы скрывается и исключена из учебников, приведем еще один документ, который демонстрирует “единый общий интерес” Валахии, Трансильвании и Молдовы, которые, дескать, “вели унитарную внешнюю политику”. 11.06.1476 Stefanus voievoda, dominus Terre Moldaviensis пишет брашовцам: “Сделайте нам приятное и НЕ позволяйте везти пшеницу и другое продовольствие в Трансальпину (terra Transalpina, Валахию), потому что **хотят эти погибели нашей и всего христианства и покорны туркам**”.

А вот как сами валахи (сегодня румыны) свидетельствовали о “действиях солидарности и сотрудничества”, которые, дескать, существовали, даже были, якобы, “постоянными” между Валахией, Трансильванией и Молдовой. Еще в 1470 господарь Валахии Раду Красивый писал брашовцам, что “у него нет сейчас мира с молдаванами и со Штефаном господарем” (после того, как напал на Молдову в конце 1469), в то же время мунтянский господарь упрекал брашовцев: “потому что продаете оружие этим молдаванам” (quia arma ipsis venditis Moldaviensibus).

Молдавские летописи, составленные при дворе Штефана чел Маре, передают почти mot-a-mot формулы официальной корреспонденции Штефана о “проклятых турках и коварных мунтянах” (клетии турции и с хикленими мунтяне), “о добрых и многих великих боярах и воинах добрых и молодых”, о “много множестве молдавских воев (воинов)”, “павших под руки языков (народов) неверных и поганских и под руки поганых мунтян, яко причастници биша поганом и биша участие их на христианство”.

Итак, официальные документы Канцелярии Молдовы, молдавские летописи на славянском (да и на немецком и польском), а также первая молдавская хроника на молдавском языке – *Летопись Григоре Уреке* – убедительно свидетельствуют об отсутствии каких-либо “связей” между Молдовой и Страной Басарабов (Валахией, Мунтенией), тем более “связей”, которые были, якобы, “постоянными, непрерывными и разносторонними” (DRH D., 1977). Показывают со всей ясностью отсутствие каких-либо “постоянных действий солидарности и сотрудничества” между Молдовой и Валахией (Мунтенией), которые, якобы, “вели унитарную внешнюю политику”. (Miturile comunismului românesc”, 1995).

Турецко-валашские и татарские нашествия в Молдову
(вторая половина XV века).

Молдавские документы и хроники предоставляют многочисленные неопровержимые свидетельства, подтверждающие существование “непрерывных связей, действий солидарности и сотрудничества” между Валахией (Мунтенией) и ... Турцией, “связей”, которые проявлялись “разносторонне и постоянно” прежде всего в разбойных валахо-турецких нападениях на Молдову. Общие политические интересы Валахии и Османской Порты, их непрерывные и разносторонние связи, их действия солидарности и постоянного военного сотрудничества против Молдовы привели к созданию **Антимолдавского фронта Валахии и Турции**, который, в конечном итоге, привел к разорению и кромсанию Молдовы.

Валахо-турецкие кампании, разбойные походы на Молдову – 21 сражение (и ответные) – предстают таким образом: во времена правления Штефана чел Маре Османская Порта нападала на Молдову 11 раз, включая зимнюю кампанию 1475 (*Битва при Васлуе*), летнюю 1476 (*Битва в Валя Албэ*), 1484, вследствие которых у Молдовы были отняты Четатя Албэ и Килия. Все эти нападения были предприняты турками, объединившимися с валахами (мунтянами). Исторические источники свидетельствуют, что разбойные валахо-турецкие действия против Молдовы, действия солидарности и сотрудничества действительно были непрерывными. Исторические документы свидетельствуют, что многолетняя валахо-турецкая война против Молдовы началась не с “попытки Штефана возвести на престол Цэрий Ромынешть господаря, который был бы враждебен османам”, как пишет Д. Драгнев. “Военный конфликт с Валахией и одновременно с Османской Империей” НЕ “начат Штефаном водэ”, как пишет Г. Гонца (1986). 60-летняя война – 21 сражение! – Валахии и Османской Порты против Молдовы начали валахи (мунтяне). Обратимся к документам:

1. В конце 1469 года мунтянская (валашская) армия при поддержке турецких беев попыталась взять Килию, находящуюся во владении молдован. Турко-валахи были отогнаны. Это было первое нападение валахов, поддержанных турками, против Молдовы Штефана III Великого (или четвертой валашской атакой после основания Молдовы).

2. В феврале 1470 г., в ответ на валахо-турецкое нападение 1469 г., Штефан III предпринимает экспедицию в Валахию. Молдавское войско поджигает Брэилу, Орашул де Флочь, уезд Яломицу (27 февраля).

3. Весной 1471 господарь Валахии Раду Красивый начал кампанию против Молдовы, чтобы отомстить за атаку Штефана

чел Маре в предыдущем году. Молдавская армия, руководимая своим господарем, 7 марта на границе Молдовы с Валахией у местечка Сочь встретила валашских захватчиков и нанесла им тяжелое поражение.

4. В ноябре 1473 г. разворачивается кампания Штефана III в Валахии с целью замены Раду Красивого, турецкую марионетку, Лайотэ Басарабом. Молдавская армия вторгается в Валахию у Милкова, продвигаясь через Рымнику Сэрат, Бузэу, Гергица. 18-20.11.1473 г. у речки Водна произошло решающее столкновение (*Битва у Водны*). Штефан III побеждает валашскую армию. Далее молдавские войска продвигаются к Тыргшор, затем к юго-западу, к столице; валахи отступают.

5. 24 ноября 1473 г. Штефан III захватывает валашскую крепость Дымбовица и оставляет там господарем Лайотэ Басараба. Григоре Уреке пишет в своей *Летописи*: "...А Штефан водэ пошел за ним (Раду Красивым) со всем своим войском. И в этом месяце 23 окружил крепость Дымбовицу, и той ночью убог Раду водэ из крепости, оставив госпожу свою Марию и дочь свою Войкицу, все что имел и ушел к туркам. А Штефан водэ, в среду 24 того же месяца, взял крепость Дымбовицу и госпожу Раду и дочь его Войкицу взял себе и госпожой, и взял все богатство и все дорогие одеяния, и казну и все его стяги... А Басараба (Лайотэ) водэ оставил господарем Мунтянской Страны и господствовал месяц".

Таким образом, Штефан III 5 раз (1469 – ноябрь 1473) жестоко бил Раду Красивого до того, как решил вообще убрать его с престола Валахии.

6. 28 ноября 1473 турки попытались вернуть на трон Валахии Раду Красивый. Тем не менее турецкая армия (численность до 13 000 воинов), вместе с которыми воевал и один мунтянский (валашский) корпус (около 9 000 воинов), потерпела большое поражение от Штефана чел Маре. Около 2 300 пленников были посажены на кол.

7. И все же Раду чел Фрумос, господарь Валахии, во главе армии в 17 000 турок и 12 000 мунтян (валахов) отстранил от власти Лайоту Басараба, вернул себе власть в Валахии (23.12.1473), а затем вторгся в Молдову, разоряя и грабя ее и дойдя до Бырлада.

8. С помощью Штефана III Лайотэ Басараб вторгается в Валахию и, изгнав Раду Красивого, вновь становится господарем Валахии (март 1474). Восстановленный на валашский

престол столькими жертвами со стороны молдован, валах Лайотэ Басараб предает и Штефана III и антиосманское дело вообще и переходит на сторону турок.

9. Тогда Штефан III организует (октябрь 1474 г.) карательную экспедицию уже против валашского господаря Лайотэ Басараба, который, как указано выше, предал антиоттоманское дело и перешел к туркам.

10. Корпус валашских воинов под руководством Лайотэ Басараба, сопровождая турецкую армию, вновь нападает (январь 1475) на Молдову (*Битва при Васлуе*).

11. Турецкий султан Махомед II во главе своей армии в 150 000 воинов, поддержанный войском Валахии (12 000 воинов), вторгается (июль, 1476) в Молдову (*Битва при Валя Албэ или Рэзбоень*). "Пишет летопись наша (молдавская), что в этой войне, что была в Валя Албэ, были и Басараб-водэ с мунтянами, пришедший на помощь турецкому императору, о котором все господари окрест говорили плохо, говоря, что не были помощью кресту и христианству, а безбожникам и врагам" (*Григоре Уреке*).

12. Теперь уже Штефан III вторгается в Валахию (октябрь 1476 г.), захватывает в начале ноября ее столицу Тырговиште и ставит господарем Валахии Влада Цепеша вместо Лайотэ Басараба, сбежавшего к туркам.

13. 16 ноября 1476 г. молдавская армия совместно с трансильванской занимают Букурешть. Однако в декабре Лайотэ Басараб, поддержанный турками, возвращается в Валахию, изгоняет Влада Цепеша и захватывает трон.

14. В ноябре 1477 г. Штефан III вновь вступает в Валахию, вновь разбивает Лайотэ Басараба и ставит на престол Валахии Влада Молодого (Цепелуш), который в скором времени также предаст антиоттоманское дело и переходит к туркам.

15. В мае—июне 1480 г. Штефан III вступает в Валахию с целью изгнать Басараба Молодого, который "перешел к туркам". В то же время трансильванский корпус присоединяется к молдованам. Хотя Басараб Молодой и потерпел поражение, он все же сохранил за собою трон.

16. Штефан чел Маре застал врасплох и разгромил в тяжелой битве (8.06.1484) валашскую армию, руководимую Басарабом чел Тынэр, которого поддерживала оттоманская армия, во главе с Али-беем и Скендер-беем (*Битва при Рымнике*). Последние вторглись в Молдову и грабили до "Лунка чя Маре".

17. В ответ на нападение валахо-турков (июль 1481), Штефан III предпринимает в сентябре того же года новую карательную экспедицию в Валахию, изгоняет Цепелуша (Басараба Молодого) и заменяет его Владом Кэлугэрул. Из *Анонимной (Бистрицкой) молдавской летописи* узнаем: “А господин Стефан воевода остави Влада Калугера господствовать в Мунтянской земле, иже и лукавое сотвори пред господом, понеже даваше помощь туркам...” Другими словами, и этот валашский господарь, поставленный на престол Штефаном III, сразу же предал его и стал оказывать помощь туркам в ограблении своей же страны.

18. Сильная оттоманская армия переходит (27.06.1484) Дунай у Исакчи, соединяется с армией Валахии, руководимой Владом Кэлугэрулом, и с корпусом татарских войск. Турецко-валахо-татарские орды осаждают 6 июля 1484 Килию, защищаемую молдованами, руководимыми пыркэлабами Иванко и Максимом. Спустя 8 дней, 14 июля, крепость была взята турецко-валахо-татарскими захватчиками.

19. 5 августа 1484 турки, вновь объединившись с валахами, которым помогали и татары, покоряют Четатя Албэ, защищаемую молдованами под руководством пыркэлабов Хэрманом и Оанэ. **Впервые от тела Молдовы были оторваны и подпали под чужеземное господство молдавские крепости и отдельные территории..**

Таким образом, всем ясно: **первое кромсание и хищение прадедовских земель молдован было сделано валахами (мунтянами), соединившимися для этого с турецкими и татарскими язычниками.**

20. Воспользовавшись отсутствием в стране Штефана чел Маре (он находился в это время в Польше), турки, руководимые беём Али и сопровождаемые своими валашскими (мунтянскими) сателлитами, руководимыми все тем же Владом Кэлугэрулом, вновь напали на Молдову (19.09.1485). Валахи, напавшие вместе с турками, грабили и жгли страну вплоть до Сучавы. Но захватчики вынуждены были позорно отступить перед Штефаном чел Маре, который вернулся из Польши, разгромил врагов и гнал их до Килии.

21. Захватническая турецкая армия, руководимая Балибегом Малкочем оглу, пашой Силистры, была разбита войском Штефана чел Маре у Катлабуги (16.11. 1485). Затем напал на Молдову Бали-бей, приведя претендента на трон Молдовы – Хроноду. Но Штефан Господарь побил их в Шкее (8.03.1486)...

Знамя Стефана III Великого. 1500.

Из около 40 (сорока!) “конфликтных ситуаций” – вооруженных столкновений, репрессалий, военных кампаний, кровавых битв между Валахией (Мунтенией) и Молдовой, перечисленных в томе *Moldova. 1359–1859. Spicuirii din istoria statului de sine stătător* (Бухарест, 1998) – 21 (двадцать одна!) относится ко времени правления Стефана III чел Маре. Первым было нашествие валахов (мунтян), объединившихся с турками, на 12 году правления Стефана, в 1469. Последним – в период этого правления – в 1485, когда валахи, напад

вместе с турками, сожгли и разграбили Молдову до Сучавы. Вследствие объединения валахов с турками и татарами и тесного их сотрудничества (еще с 1420!) и создания **Анти-молдавского фронта** с целью свержения Штефана чел Маре, покорить Страну Молдову, урвать части от ее территории, валахи плечом к плечу с турками и татарами оторвали и отдали под власть оттоманцев в 1484 крепости Килию, Четатя Албэ и прилегающие к ним территории.

“Валахи были более жестокими и опасными, чем турки”, – свидетельствовал с горечью Штефан чел Маре через своего посла Иоана Цамблака (8.05.1488): “Если бы неприятель был один, не было бы так плохо, но он приказал прийти и другую Валахию (i'altra Valahia), с одной стороны, и татарам, с другой, а он сам пришел со своей властью и они окружили меня с трех сторон и нашли меня одного...” Уточняет польский летописец Ян Длугош: “Единственное утешение султана было, что Басараб, воевода Мунтении, благодаря которому турки начали эту войну, помогал ему со всеми своими людьми, продовольствием и всем, что необходимо. Мунтянское войско, имея тот же язык и те же обычаи, что и молдаване, зная все тайны той земли, било по нему намного злее, чем турки”. Почему скрывается, что сам султан Махомед II свидетельствовал польскому послу Мартину Хоразичу, “что воевода Мунтении и татарский царь были теми, кто толкнул его и подстрекал послами и просьбами начать эту войну” (против Молдовы, 1476)?

Свидетельствует *Анонимная (Бистрицкая) летопись*: “В году 1476 месяца июля 26 в пяток придет сам царь турецкий Мехмет бей со всеми своими силами и Басараба воевод с ними и со всей войскою своею на Стефана воевода сотвори с ними бой у Белом Потоци и возмогаша тогда клетии турции и с хикленими мунтяне. И падоша ту добрии витяжи и великии болери и добрии и младии юнаци (...) и добра и храбра и избранна войска и с храбрыми хусари под руки неверных и поганских язык и под руки поганых мунтян, яко причастници биши поганом и биша в участие их на христианство”.

Факты, приведенные из старинных документов, из местных и иностранных хроник, свидетельствуют, что история Молдовы должна быть дополнена обязательной главой, если мы говорим об исторической истине, а именно: **Антимолдавский фронт Турции, Валахии и татар – решающий фактор разорения и кромсания Молдовы**. В этом разделе, одном

из основных в истории Молдовы, должны будут разносторонне и полно проанализированы все аспекты и трагические последствия для Молдовы **войны Турции и Валахии против Молдовы: 60-летняя войны** (с 1429 по 1489 год, когда был заключен молдо-турецкий мирный договор).

Впрочем, состояние войны между Валахией и Молдовой, начатой Валахией в 1429, вернее, даже в 1400, продолжается. Валахи до сегодняшнего дня не заключали – никогда! – никакого мира, никакого соглашения с Молдовой. Даже не попытались просить прощения за все беззакония, зверства и ограбления, которые они совершили на молдавской земле. Даже президент Италии Оскар Луиджи Скальфаро “попросил прощения у румын за завоевание Дакии романами”, хотя нынешние итальянцы не имеют ничего общего с романами Траяна. Эта глава должна содержать и раздел, посвященный **многовековому политическому аферизму...**

“Штефан чел Маре, который покорял Валахию несколько раз, не подумал сохранить ее для себя, а назначил там мунтянских господарей” (*П.Панаитеску*). “Все правители, на которых Штефан намеревался возложить обязанности (с 1473, после пяти военных валашко-молдавских конфликтов, развязанных Раду чел Фрумос в 1469, Штефан терпел 12 лет этого Раду, турецкую креатуру на престоле Валахии) на троне Валахии, поспешно перешли в лагерь султанов, сопровождая их в кампаниях против Молдовы” (*Ов.Кристя*).

Сравним. Претенденты на трон Молдовы и правившие ею, поддерживаемые будь то турками, будь то венграми или поляками, в случае опасности отступали, как правило, к своим покровителям. Например, Петру Рареш – в Венгрию, Мовилешты – в Польшу и т.д. Валахи же, возведенные на трон Валахии ради интересов и дел самой Валахии, с большими жертвами со стороны молдован, в скором времени переходили на сторону турок. Так валахи пользовались возможностями и жизнями молдован, чтобы занять трон. Потом предавали их, сходились с турками, прикрывались турецким оружием, чтобы удержаться у власти, на троне, направляя оружие против тех, кто возвел их на престол. Иначе говоря, валашские господа начинали борьбу с одними, предавали их, продавались другим, чтобы потом воевать с первыми.

Подобное политическое делячество (коммерционализм) стало основной характеристикой внешней румынской политики (см. сделки, предложенные И. Брэтиану Бисмарку против

русских в 1883, спустя всего пять лет после того, как русские принесли им независимость; прославленные румынские кампании и шумные сделки 1916, 1918 гг. и более славные кампании 1941–1943, 1944–1945 со сделками не менее характерными, но как-то закамуфлированными и др.). Румыны, кажется, гордятся подобной политикой, руководствуясь принципом: вчерашний враг – самый большой друг сегодня и наоборот...

“...Начали войну 1939 (как и 1429, 1916) в одном лагере, чтобы закончить ее в другом. В лагере победителей, конечно...” (Ал. Палеологу, 1991).

Регистр научно-политического делячества нескончаем. Утверждается, по команде в узких гипернационалистических политических интересах одно, а демонстрируется совсем другое, приводят доказательства, отвергающие раннее сказанное. Было уже показано, что заявления о якобы “Едином антиоттоманском фронте румынских стран” (во множественном числе!) абсолютно лишены оснований. Наоборот: существуют и широко известны бесчисленные документальные свидетельства о существовании **Антимолдавского валахотурецкого фронта**. Даже сами коллекции румынских официальных документов, составленные румынами, полностью отрицают существование общего, якобы, румынского фронта.

Даже документы, изданные румынами, богатая молдавская историография (на славянском, немецком и польском языках), документы папской курии, венецианского сената, соседних королевских дворов, записи иностранных летописцев, молдавские летописи на молдавском языке – все вместе свидетельствуют, вне всякого сомнения, о существовании на протяжении 60 лет (1429–1489) антимолдавского фронта, зачинщиками которого были Валахия (Мунтения) и Турция, периодически поддерживаемые татарами.

Антимолдавский валахотурецко-татарский альянс развязал в 1429 г. **60-летнюю войну Османской Империи, Валахии и татар против Молдовы** (1429–1489 гг.). Тем, кто в этом сомневается, адресую слова Мирона Костина: “Испытайте писания...” Читайте документы. Убедитесь, что любой гражданин может сверить и сопоставить эту информацию. Ее может узнать любой, кто “неленив и любопытен”. Только историография (румынская) и неомолдавская ее скрывает. Она скрывается от учеников, от студентов, умалчивается, искажается. Таким образом, политико-научное делячество, его продукция тиражируется в режиме “нон стоп”.

В одном очень румынском и академическом сборнике документов напечатано черным по белому: "Три румынских государства (уже три! – Валахия, Трансильвания и Молдова) с их образования (!) развивались со всех точек зрения в очень тесной взаимозависимости... После политической и экономической консолидации румынских стран..." (DRH D.). Если относиться всерьез к подобным вспльчивым заявлениям, то следовало бы просить, чтобы представили доказательства. А их нет ни одного! Абсолютно ни одного, кроме политико-идеологических эмоций из программы румынской партии *Румыния Маре* (Великая Румыния).

Из 341 документа (упомянутой коллекции – DRH D.) "об отношениях румынских стран" ни один, абсолютно ни один, не удостоверяет хоть одно, хоть какое-нибудь "отношение" между Трансальпинией (Валахией, Страной Басарабов, Мунтенией) и Молдовой. Неудобно об этом писать. Но и выдумывать "документы – отношения", подобно Б.П.Хашдеу или Н. Йорга, считаем неприличным. Поэтому и в этой главе, как и во всей книге, будем ссылаться лишь на то, что было опубликовано под эгидой самых высоких румынских научных учреждений.

Если не существует ни одного документального свидетельства, означающего хотя бы некоторые дипломатические, экономические или политические отношения между Молдовой и Валахией (Мунтенией), как можно заявлять, что эти государства "развивались со всех точек зрения в очень тесной взаимозависимости"? Из 341 старинного документа собрания, к которому мы обращались (DRH D.), лишь 19 отражают отношения между Молдовой и Брашовом, но речь здесь идет об отношениях сугубо... коммерческих.

В одной из работ, ослепленных, как многие другие, "золотой эпохой" расцвета националистско-коммунистической румынской историографии, вышедшей в 1986 году, заявлено, что "в основе создания совместного фронта румынских стран, направленного против оттоманской экспансии, было сознание общего происхождения, единой цели – защиты независимости" (*Istoria militară a poporului român II*, 1986). Из другой работы, также румынской, вышедшей после 1989 года, узнаем, "о постоянных действиях солидарности и сотрудничества (...), которые привели к унитарной внешней политике. Эта реальность еще больше неопровержимо отражает стойкость совместного этнического сознания и сознания единства народа" (*А.Берчиу-Дрэгическу, Фл. Стэнкулеску, 1993*).

Таким образом, новая румынская историография элементарно повторяет велико-общерумынские постулаты националистической историографии “Золотой эпохи” Н. Чаушеску. В *Истории румын* для русскоязычных (Кишинев, 2001) “национальная история исследуется как история унитарного народа” (румынского); утверждается, что “Общие политические и военные действия господарей с XVI в. и далее развиваются на основе единства религии и культуры, последней принадлежит чрезвычайная роль в развитии национального самосознания всех румын...”

Прежде всего, насколько “общими” были “политические и военные действия” и против кого были направлены 60 лет подряд, – было продемонстрировано выше. К тому же, в XIV–XVI веках православная религия и язык культуры посредством церкви (были общими у сербов, болгар, русин, русских, даже греков (лишь культ), но все они, в том числе пользующиеся общим литературным языком сербы и хорваты, являлись различными этносами.

Заявление о том, что предполагаемые “общие политические и военные действия” развертывались на основании “национального самосознания всех румын”, остается, как и в 1964–1989 гг., требованием, продиктованным тогдашней, да и сегодняшней, пропагандой. Разумеется, письменные источники (хроники, записки путешественников) свидетельствуют об общем происхождении восточных романских народов от Адриатики до Днестра. Пишут об общности, об общих чертах языка, традиций северодунайских и карпато-днестровских романских народов. Но Господь позволил им, чтобы отличаться как народу, который владеет своей родиной и защищает свой очаг, называться по-иному.

...Если для названия одного явления или определенной общности в определенные эпохи используются представленные в письменных источниках различные названия, значит, наименование этого явления или общности еще не установилось, не стало фактом сознания. Это – аксиома. В документах иностранных канцелярий, *Търговиште* (Арджеш, Бухарест) романский народ между Карпатами и Дунаем называется *Влахи, Власи, Валахи, трансальпины, басарабы, унговлахи, мунтены, румыны* – с конца XVII – начала XVIII веков; последнее название “румын” вообще использовалось в Валахии (Мунтении) несколько веков подряд в значении “зависимый крестьянин”, “крепостной”.

Так случилось, что с XIII века, но особенно в XIV, карпато-днестровское романизованное население, чтобы отличаться от других и защищать свою территорию, назвалось молдованами. Под этим названием, и лишь под этим, оно было увековечено в народном творчестве, в собственных документах Государственной канцелярии, во всех молдо-славянских хрониках и молдавских летописях на языке молдован...

Карпато-днестровские восточные романцы названы молдованами в документах Венгерского Королевского двора, в венгерских хрониках. Примечательно, но естественно и весьма поучительно, что дипломы господарской канцелярии Валахии (Мунтении), все мунтянские (к сожалению, очень поздние, немногочисленные и бедные) хроники называют молдован... молдованами.

Предполагая, что этническая история молдован, широко отраженная в различных письменных источниках, хорошо известна, предлагаем читателям проследить, как предстает "единство народа", то есть проявления этнической идентичности восточных романских народов в документах и хрониках Валахии (Мунтении).

Например, уже в 1391, 21 декабря, "Ион Мирча, Валахский воевода", заверяя дарственную грамоту, перечисляет свидетелей, среди которых и "...Гроза Молдован..."

А вот как отражается и проявляется "сознание единства народа" тех, кто, как декларируется в последней *Истории румын* Д. Драгнева, якобы, "создали унитарную этнокультурную общность", в ряде документов, выданных господарской канцелярией Валахии. Влад Дракул, воевода Валахии, подписал несколько писем к брашовцам, в которых тоже выявлялось "единство сознания народа":

"Мой слуга ми каза... Не давате ему да чинит мою службу: Како где **молдовене**, да их хватати да их удирай и да им узимат шо несет";

"Вы добре знаете какови суть приятели мне **молдовене**. Того ради я оставил мое слуге и да ходе томо по земле господина мы кесаре (Венгрии) и где убретаю **молдовене**, да их хватаю и шо носит да им узимают, о них ко мне да доводит".

Александру Алдя, господарь Унговлахии (Валахии), был все же добрее к тем, кого он знал как молдован: в мае 1432 он извещал брашовян: "Да знаетея нароком господино ми кроле яко ся доишли **молдовци** 4 стегови и не текл ни един от них".

Внимательно и непредубежденно знакомясь с документами Валашского двора, даже более поздних периодов, заметим, что правители этой страны были хорошо осведомлены об этнической идентичности молдован. Более того: у них в канцелярии были молдоване, достойные доверия. Леон Томша, господарь Валахии, в трех документах 1630 перечисляет этносы, которым предоставляет определенные льготы: "... будь он влах или грек, или серб, или арбэнаш (албанец), или **молдаван**"; "привел русских и **молдаван**, чужих людей, без дани"; "или серб, или грек, или арбэнаш, или **молдаван**, которые захотят жить в этой вотчине..." Тот же Леон Томша упоминает в некоторых торговых документах: "**Никоарэ Молдованул**", "**Гаврил Молдованул**"... Об определенных "совместных действиях", специфичных "для одного народа" пишет и господарь Валахии Матей Басараб (январь, 1633): "Некула вистиер поднялся против моего правления и страны (...) с **молдаванами**". В ноябре того же года Матей Басараб приказал: "собирать дань у чужих людей без дани – **молдаван**, сербов, греков и арбэнашей и у людей этой страны (валахов)". В июле 1634 М.Басараб еще раз проявляет заботу о тех, кого румынская историография три века спустя объявит "общим народом": "оставьте их в покое от **молдавской дани** (*бир молдовенеск*) и на дым ничего не обходите, особо кто будет молдован, вы от того и берите **молдавскую дань**..." Итак, во имя некоторых таинственных "совместных действий и совместных целей", основывающихся, якобы, на "сознании общности народа", валахи назначили особую повинность – **молдавскую дань** (*бир молдовенеск*), которой облагались "особенно те, кто **молдаван**". Тем не менее, при всей очевидной "любви" М.Басараба к молдованам, вторым ключником при его дворе был "**молдаван Костин**" (Костин втори клучер **молдовенен**; документ от августа 1634).

Мунтянские летописцы, в первую очередь, наиболее значительный из них стольник Константин Кантакузино, намного мудрее, богобоязненнее, демократичнее тружеников чаушистской румынской историографии (1964–1989) и кишиневской историографии (того же пошиба) после 1990 года. Будучи ближе к событиям, придя из среды, где формировалась действительность, не имея над собой никакого отдела пропаганды Центрального Комитета или Совета Унире, веря в Бога, первые мунтянские историки излагали на бумаге то, что "испытали и что видели" (*К.Кантакузино, стольник*).

Мунтянские летописцы видели совершенно иное, нежели так называемые “совместные действия”, декретированные в XX веке, и “общую этническую идентичность”, замеченную тоже лишь в XX веке. Истинные христиане и гуманисты, мунтянские летописцы воспринимали и констатировали как нечто естественное различия между валахами (румынами) и молдованами, стараясь не допустить “ошибок и в имени и в местностях”. Излагая в 1716 *Istoria Țării Rumânești* (глава “De Dachia pe scurt... cu ce părți s-au hotari), стольник К. Кантакузино констатирует некоторые реалии, которые сегодня в Кишиневе вряд ли бы опубликовали:

“Однако, влахи, те географы и почти все историки, какие пишут об этих странах, называли и Молдову и их; затем делят ее надвое, одну верхнюю; другую нижнюю называют. Называют и: большая и меньшая; верхняя, то есть и большая – Молдова, та, что внизу и меньшая, страну эту Мунтеняскэ нарекли, как и многие ее так называют; потому что Румынской только жители ее зовут и только некоторые из арделян румын, потому что и те и эти только когда их спрашивают, кто вы? Они отвечают: румыны, а молдаване отличаются, и отвечают: молдованы”.

А вот как предстают “общие антиоттоманские действия” одного “избранного румына”, валаха Михая Витязу в *Летописецул Кантакузинеск* (XVII век): “А к Михаяю Водэ прибыл посол от христианского императора Рудольфа...” Послы прибыли с вестью, чтобы отказался Михай Водэ от всей Страны Ардяла, возвратился в свою страну и содержал Страну Мунтянскую... А Михай Водэ не вспомнил больше о том в дальнейшем... и возвысил совет и ум немудрого человека и о давней зависти Иримии Водэ. Михай Водэ поднялся против Иримии Водэ с большим войском... Молдаване отступили... а Михай Водэ начал подписываться и свидетельствовать, что он правитель 3 стран... Михай Водэ не хотел отказаться от Ардяла. Послал 2 бояр (к императору Рудольфу), прося императора оставить ему Ардял, потому что добыл его мечом... Михай Водэ подготовил Марко и послал его в Молдову быть господарем и когда прибыли (посланцы М.Витязу) в Яссы, принялись веселиться. А войска Иримии Водэ уже пришедши в Молдову. Так что, с какой радостью пришли посланцы Михая, с таким стыдом бежали и оставили в покое страну...”

В *Историях господарей Румынской Страны Раду Попеску* (1729) “совместные военные действия”, руководимые

творцом “первого политического единства румынских стран” М.Витязу, “сознание нерушимого единства общности народа” представлены более чем убедительно и искренне: “Михай Водэ, который подчинил своим правлением турок, молдаван, венгров, имел всех за ослов”.

Так представлены в документах Господарской канцелярии Валахии, в мунтянских хрониках “постоянные действия солидарности и сотрудничества румынских стран”, “совместные политические военные действия румынских княжеств”, которые, якобы, “разворачивались на фундаменте постоянных экономических связей между территориями, населенными румынами” (Д.Драгнев), так отражается и проявляется “прочность сознания единства народа”... Остается напомнить, что войнам валаха М.Витязу, который добыл Ардял мечом и который захватил Молдову, посвящены целые главы в кишиневских “историях румын”.

Невероятно, но в *Истории румын для русскоязычных* Д.Драгнева и его “соавторов”, вышедшей в 2001 (!) под эгидой Министерства образования, правление Петру Рареша (16 лет на троне Молдовы), наиболее талантливого господаря после Штефана чел Маре, описывается в двух строчках. Зато “бесчеловечному тирану, дегенерату по уму” (*П.Панаитеску, Д.Ончул*) Владу Цепешу (около 6 лет на троне Валахии) посвящаются 2 (две) страницы! Не можем не спросить: сколько еще будет платить Молдавское Государство (такое бедное) тем, кто занимается антигосударственным, антимолдавским политическим бизнесом?!

Историки Молдовы, которые “чувствуют по-румынски”, могут быть румынами и даже румынскими патриотами, без того, чтобы фальсифицировать историю. В том числе и Румынии.

Более, чем тревожно, что нынешнюю власть Республики Молдова не беспокоит то, что румыно-чаушистский национализм в историческом обличии стал идеологической доктриной государства. Десять лет в Республике Молдова действуют государственные учреждения образования всех уровней, университеты, факультеты, кафедры, руководители и их подчиненные, которые, оплачиваемые государством, подрывают национально-исторические и политико-правовые основы этого государства. Этот “феномен” может иметь два объяснения: или структуры государства сверху донизу абсолютно некомпетентны, что кажется невероятным, или скорее структуры

государства, сверху донизу, служат чужим политическим интересам. Это служение имеет другое название. Как говорится: “Пусть будет измена, но чтобы и мы о ней знали!”

Мы не рискуем обращаться с призывами или упреками к некоторым историкам правого берега Прута, которые с облегчением вздохнули, избавившись от Чаушеску, но не могут отказаться от его “исторического” наследия. Убеждены, однако, что “привилегированные отношения” между нашими странами не смогут быть прочными и длительными, если будут базироваться на исторических полуправдах или неправдах. Уроки, которые мы пытаемся извлечь из нашего прошлого, будут фальшивыми и не послужат проблемам настоящего, если мы будем пользоваться изуродованной историей. Не переписывание или забвение “напряженных” страниц истории сблизит нас, а усилия преодолеть “разногласия”, смелость и мудрость строить эти отношения на взаимном уважении.

ШТЕФАН III ВЕЛИКИЙ И РОССИЯ

Продвижение Молдовы в истории было тесно связано с событиями и изменениями, что происходили к северо-востоку от Днестра. Юго-Западная Русь потеряла свою значимость, попав под господство Польши, а потом – польско-литовской унии. Со второй половины XV в. всё убедительнее утверждалась, активно воздействуя на политические процессы в регионе, другая общественно-политическая формация – Московская Русь. Штефан III Великий использовал любую возможность и пути для установления взаимоуважительных дружественных отношений с разными странами: будь-то Киевская Русь или Русское Государство (Московская Русь). В 1463 г. Штефан III женится на Евдокии, сестре Киевского князя. Позже он выдал замуж свою дочь Елену (Елена Волошанка) за Ивана Молодого, сына великого Московского князя Ивана III. К 1487 г. появились реальные предпосылки заложить основу политического и военного альянса Молдовы и Русского Государства против панской Польши, общего их противника. Начиная с этого периода, великий князь Московской Руси неоднократно отмечал в своих документах, что находится со Штефаном Великим “в свойстве и понимании”, что господарь Молдовы “Друг наших друзей и враг врагам нашим”. Между Штефаном III и Иваном III был заключен договор, чей текст не сохранился. О его существовании свидетельствует заявление посланца Штефана III в Москве о “Договорных записях и данной клятве”. Этот договор, по всей вероятности, имел определенное значение для обеих сторон. В 1497 г., когда польско-литовские армии направлялись в поход на Молдову, литовское войско вынуждено было вернуться назад из-за вмешательства московского князя, а польская армия, в конце концов, была разбита у Кодрул Козминулуй (1497). С другой стороны, действия Штефана III Великого против польских феодалов укрепляли позиции Москвы по отношению к ее западным противникам. Договор, понимаемый так как позволяют свидетельства той эпохи, сохранил свою эффективность и в первой половине XVI в., например, в годы правления Петра Рареша. Но после того, как Молдова окончательно попала под сюзеренитет османов, этот договор потерял свою значимость.

РАЧИТЕЛЬНЫЙ ХОЗЯИН МОЛДОВЫ

“Молдова благодатная земля”. О богатствах Молдовы, о полевых работах, животноводстве, о ремесленнических занятиях, о купле-продаже излишков продуктов производства, ремесленных изделий, о торговых путях, по которым уходили и приходили различные товары во второй половине XIV-XV вв., узнаем из торговых привилегий, данных Штефаном III Великим, из канцелярских документов, из актов освобождения от податей монастырей, из господарских грамот дарения витязям-храбрецам, верным служителям, из записей путешественников. Русский путешественник А.Никитин, под впечатлением увиденного в Молдове, писал в 1466 г.: “В Стране Молдавии плодородие и дешево все для питания”. Десять лет спустя Анджиолелло, сопровождавший в 1476 г. экспедицию Магомеда II в Молдову, записал: “Молдова благодатная Земля, много домашнего скота: волы, лошади хорошие”. Ту же действительность отмечает и Матей Муриано, личный врач Штефана III Великого: “Страна эта очень плодородная и богатая в животных и всякого рода продуктов, кроме растительного масла; колосовые сеются в апреле и мае и собираются в августе и сентябре, вина подобны фриульским, пастбища в самом лучшем состоянии; можно кормиться в этой стране 100.000 лошадей”.

В эпоху Штефана III **земледелие и животноводство** Молдовы продолжали свое развитие естественным путем. Сторонний наблюдатель М.Кёнигес отмечал: “Та же пара крепких быков с короткими рогами, которыми крестьяне подвозят домой желтые початки кукурузы и красные тыквы...” Стабильное положение страны содействовало углублению феодальных отношений: концентрация земли в руках небольшой группы собственников, которые были заинтересованы в интенсификации процессов производства, использованию более совершенных орудий труда (появление железного лемеха для плугов, серпов и др.). Раскорчеванные площади пахались деревянными плугами; тягловой силой

были быки, лошади. Выращивались пшеница, ячмень, рожь, просо. Из культур, которые сегодня называют “техническими”, выращивались лен, конопля, из которых после обработки и ткачества шили одежду. Это были, в общих чертах, полевые культуры Молдовы XIV-XV вв.

Животные – лошади, быки – служили тягловой силой при вспашке, перевозках, в военных кампаниях. Мясо овец, свиней, говядина, наряду с мучными изделиями, служило основными компонентами питания. Шкуры, как и шерсть, использовались в качестве материала для изготовления обуви, одежды.

Концентрация поместий в руках одних собственников лишала земли многих других, способствовала увеличению сборщиков податей, ужесточала меры по их сбору. Одновременно в результате такого социально-экономического процесса крупные собственники производили значительное количество зерновых, которое экспортировалось, прежде всего, оттоманам.

Раздольные пастбища, лесные поляны создавали благоприятные условия для **животноводства**. В период стабильности быки, овцы, шкуры экспортировались во Львов, в Венгрию, Турцию. В определенные периоды вывозилось, например, в Турцию, “более 170.000 овец, около 2000 лошадей, многочисленные стада коров и быков”.

В результате археологических исследований в Сучаве, Пояне, Новых Аненах были раскопаны косы, сапы, лопаты, топоры. В одной господарской грамоте пишется: “Хотар отмечен плугом”. Асимметрические железные лемеха раскопаны в Сучаве, Пояне. Как и чем пахали молдоване, ясно видно на фреске северной стены церкви монастыря Воронец. Пшеницу, рожь, ячмень убирали серпом, связывали в снопы и улаживали в *клэй*. Колосья молотили шестами или погоняли по ним коней на гумно. Цеп появится позже. Зерновые хранились в специальных ямах с обожженными стенами. Зерна мололи на ручных мельницах (*рышницэ*). Крупные бояре могли иметь водяные мельницы. В XV в. много подобных мельниц было на реке Сирет и по правым его притокам – Молдовица, Бистрица, по левому притоку Бырлада, по Жижики.

Во времена Штефана III **виноградарство** и производство домашнего вина были отраслями, в общем-то, развитыми. Многие путешественники отмечали, что в Молдове можно видеть много склонов, покрытых виноградниками, из которого делали столько вина, что можно было бы удовлетворить не

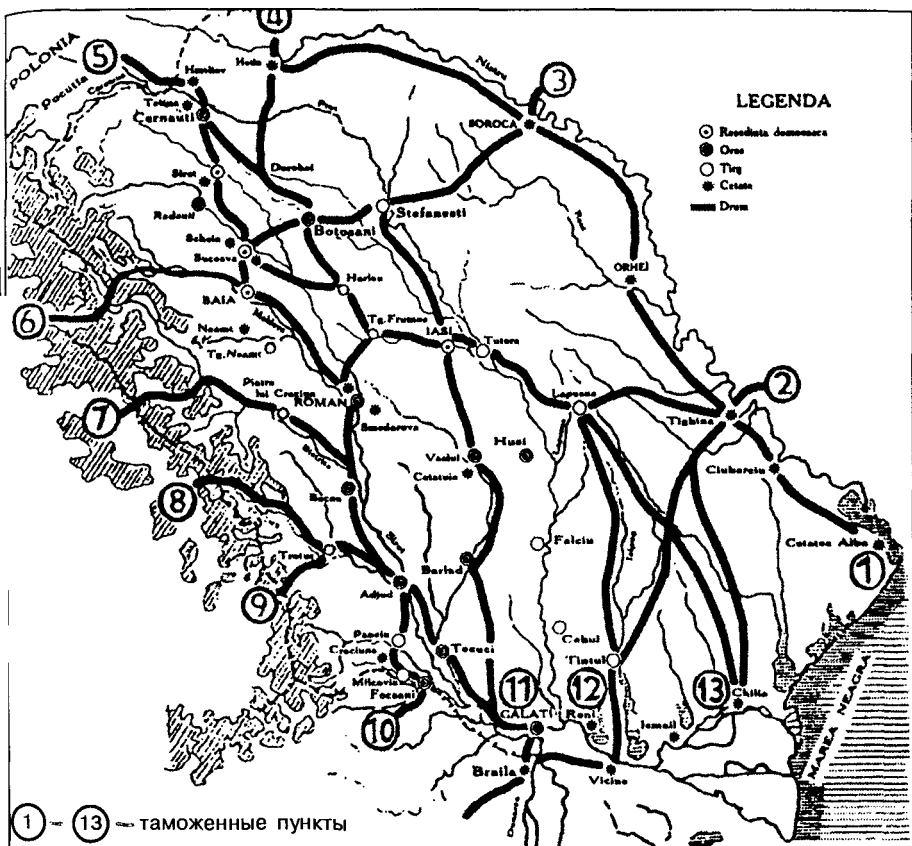
только Молдову, но и Подолию и соседние страны. Известные вина из знаменитых подгорий в районе Хырлэу, особенно из Котнарь, имели спрос не только в Молдове, но и в других странах. Не менее известными были и подгории в районе Хушь, Бакэу, Романа, а позднее – Ясс. Господарские документы отмечают виноградники и на Пруто-Днестровском ареале.

Одним из самых древних занятий предков молдован было **бортничество, пчеловодство**: *присэкэритул* (от укр. *просика*). На основе многих данных из господарских грамот П.Бырня составил *карту пасек Молдовы (XV-XVII вв., первая четверть)*. До 1625 г. в Молдове, судя по документам, было 135 пасек. (Разумеется, большая часть из всех существующих, не “попала” в документы). Из документируемых к XV в. относятся 53. Больше всего пасек было в центральной Пруто-Днестровской зоне и в Пруто-Сиретское междуречье. Мед и воск из Молдовы всегда имели спрос на различных ярмарках. Таможенный сбор за камень воска (*кэманэ*) был *ун грош де гривнэ*, 1,5 гроша.

В господарских грамотах Штефана III, в торговых привилегиях, в гарантийных грамотах, в актах дарения часто упоминаются продукты **рыболовства**. Красноречива в этом плане господарская привилегия от 6.06.1460 г. Проявляя заботу о церквях и клире, Штефан III неоднократно даровал монастырям рыбу, позволял иметь свои пруды (*хелештеу, рымник*), продавать рыбу и икру в стране, освобождая их от таможи. Грамотой от 17.03.1490 г. Штефан III освобождает от таможенных сборов три воза монастыря Путна, которые пойдут за рыбой ежегодно, весной и осенью. Молдова торговала не только рыбой, но и икрой. Согласно документу от 1466 г. монастырь Нямец получал из Килии ежегодно от господаря два воза (*мэжь*) рыбы и две кадушки (*бэрбынцэ*) черной икры. Рыбу и икру без оплаты таможен привозили из Килии или Галац – крупные центры рыболовства. Большим спросом пользовались карпы, щуки, особенно осетр, белуга и икры, привезенные из Молдовы, на торгах в Брашове (Трансильвания).

Тихие, неосвоенные еще Кодры, горные долины Молдовы скрывали прекрасные зоны для охоты. Это занятие было развито настолько, что шкуры волков, лис, белок, куниц даже экспортировались.

Торговля. Увеличение объема земледельческой продукции требовало создания условий для реализации излишек. Города и торги Молдовы привлекали иностранных купцов. На

Молдавские торговые пути XV века.

молдавских рынках иностранцами продавались и покупались: лошади, быки, овцы, вино, мед, воск, рыба, необработанные шкуры и др. товары, которые наряду с молдавскими купцами, увозили эти товары во Львов, Краков, далее – к Пскову, Новгороду, Данцигу; к Каффе, Пере, в итальянские республики; через Варшаву – в Центральную Европу. Географическое положение предоставляло Молдове заметные экономические преимущества. С одной стороны, здесь пересекались потоки различных товаров, с другой стороны – они складировались в Сучаве, Тротуше, Романе, в Четатя Албэ. В обоих случаях Молдова получала выгоды. Добрая часть товаров лишь

пересекала Молдову – “транзитная торговля”. Из всего этого: взимание сборов при въезде в страну, при выезде, за складирование, за проезд по указанным дорогам, – в казне государства аккумулировались значительные суммы. Штефан III сознавал, что наряду со стимулированием производства максимальная эксплуатация торговых возможностей страны служила исключительно важным источником пополнения казны государства.

К моменту прихода Штефана III на престол Молдовы торговля, как и другие отрасли экономики, была в плачевном состоянии. Поэтому, с самых первых месяцев своего правления, когда соседи внимательно следили за его действиями, стремясь предугадать: “Что еще предпримет этот Штефан? Что у него на уме?”, он начал действовать энергично, чтобы привлечь в свою страну иностранных купцов. Уже спустя несколько месяцев после его интронации вторым документом, подписанном им как господарем, он приглашает (октябрь-ноябрь 1457 г.) брашовян и их соседей приходить со своими товарами, гарантируя “свободу продавать и торговать во все города и села своей страны”. Весной 1458 г. Штефан водэ подтверждает торговую привилегию, данную брашовянам его предшественниками: “Когда придут с товаром в нашу страну, да придут добровольно с своим товаром сколько имеют, а мыто (таможенный сбор) будут платить 4 гроши за воз... Быть вольными и свободными ходить по всей стране моего господства и в крепости, и в торги и продавать свой товар: и сукна, и ткани, и все что имеют... А когда будут вывозить быков из нашей страны в Венгерскую страну, тогда за каждого быка по 2 гроша”.

Другим стратегическим торговым направлением было северо-восточное: коммерческая артерия, по которой приходили/уходили товары из/в Балтийский регион через Хотин, Язловец, Львов, Краков, Варшаву... Сборы от всех таможенных и транзитных услуг также приносили значительные доходы в казну.

Как только времена устоялись, пришли к Штефану воеводе бюргеры и купцы Львова и попросили его “облегчить таможду” – платы за въезд/выезд, за транзит и складирование товаров, предусмотренные в торговой привилегии, подписанной еще Штефаном II. Штефан III определил некоторые льготы львовянам, перечисляя таксы за различные товары, среди которых: “...косы, серпы, железные лемеха для плугов..., за которые платить мыто в Сирете *трей грошь де гривнэ* (три

гривенных гроша)... А кто пойдет в Львов заплатит “большое мыто” в Сучаве: за скотину – 1 грош, за 10 свиней – 1 грош, за лошадь или кобылу – по 6 грошей, за 100 лис (шкур) – 10 грошей, за 100 необработанных овечьих шкур – 4 гроши, за 100 шкур ягнят – 2 гроша, за 100 шкур бычьих – 15 грошей...”

Документ примечателен с разных точек зрения. Наряду с изделиями первой необходимости в те времена, как “венгерские сабли, палоши”, Штефан III стимулировал ввоз в Молдову более прозаических, но остро необходимых предметов для земледельцев. Из документа узнаем, что именно Молдова экспортировала в ту эпоху, а также “прейскурант” таможенных услуг.

Другой заботой Штефана III было стимулирование внешней торговли. 25.01.1463 г. он гарантирует бургомистру и купцам львовским “о том, чтобы они были вольны и свободны приходить в нашу страну со всеми товарами своими, купили и продавали без препятствий или ущерба. А на таможе платить... по грамоте их прав, которую им дал...”. В 1457–1503 гг. Молдавская канцелярия выпустила 14 торговых привилегий, деловых и гарантийных писем по улаживанию недоразумений, оплате долгов, из которых 2 – львовянам о подтверждении предыдущих привилегий, 12 – брашовянам...

Молдавские торговые привилегии устанавливали не только таксу по импорту-экспорту, по транзиту и реализации, но и четко регламентировали торговые пути, места складирования, а также расчетную валюту. Например, таможенные сборы за товары, что направлялись “до басараб” (до валахов, в Валахию), а также за то, что приходили с того направления или из Турции, уплачивались на “мыто” в Бакэу по 2 турецких злота; “кому надо будет идти к татарским сторонам уплатит за 12 весов (*кынтаре*) товара в Сучаве 1 рубль серебром, в Ясском торге – 30 грошей, в Лэпушне – 30 грошей, в Четатя Албэ – 1,5 рубля серебром... В Тигине заплатят “мыто”, что платили и раньше и у стражей 12 грошей за воз”.

Во внутренних документах относительно разных освобождений (от уплат) четко отражено экономическое положение, общественные и фискальные отношения Молдовы времен Штефана III. В грамоте освобождения (от каких-то уплат, обязанностей) от 13.03.1466 г. Штефан III повелевает: “Дал эту нашу грамоту нашему митрополиту кир Тарасие из торгома Романа для всех своих людей из Негрешть... иметь от нас большое освобождение на 5 лет от всех даней и служб к нам и чтобы не дали ни *илиш*, ни *подвоадэ*, ни *посадэ*, ни *жоду*

и чтобы и в крепости не работали, ни у мельниц, ни бочек с солью не возили, и не косили, ни какой-либо другой службы или дани не имели выполнять. И так, чтобы ни пыркэлаб Нямц, ни старосты этого цинута, ни их *глобники*, ни *припэшары*, ни *ослухи*, ни *гониторы де урмэ*, ни один из них не попытался их судить... Если кто-то захочет (...) взять мыто за их товар: за свежую рыбу, за соль, за сукно или полотно, за железо или за плоты, горшки, деревянную посуду, за капусту (тогда называлась *курекь*) или яблоки, за воск или чистый мед, когда продадут или купят живой или неживой товар: быки, яловицы, бараны, лошади или кобылы или любой другой товар или диких животных – куницы или любой другой товар и чтоб их не задерживали и ни никакой платы не давали везде, в любом месте, будь у Днестра, у Четатя Албэ или в Килии, будь у Дуная (...), везде были свободны, освобождены от уплат как в арендуемых таможах, так и в не арендуемых”.

Захват турками Каффы и других северо-причерноморских торговых центров, валахо-турецкие кампании против Молдовы в 1475, 1476 гг. и последующие, имели тяжелые последствия для Молдавской Страны... В 1475 г. 160 молдавских торговцев со значительным капиталом в Каффе были зарезаны турками. Торговля Молдовы на всех направлениях резко упала. В 1480–1481 гг. лишь 10 торговцев прошли со своими товарами к Брашову. Все вместе они продали всего 171 свинью, 673 быка, 7 волчьих шкур, 110 лисьих шкур, 7,5 тюков сырой кожи, 52 тюка бычьих шкур, 7 тюков овечьих шкур, рыбу, воск... Это свидетельствует о том, что все экономические отрасли развивались на благо общества и граждан лишь в условиях стабильной, мирной жизни, независимо от общественного строя.

Ремесла. Как никакая другая область хозяйственной жизни ремесла и ремесленничество отражаются в данных, найденных во время археологических раскопок. Предки молдован еще до основания Молдавского Государства делали горшки, разные простые орудия труда: топоры, серпы, обрабатывали дерево, кости, из шкур делали кожухи (овчинные тулупы), обувь (*опинчь*) и другие предметы, необходимые для существования. Нужда рождает ремесленников.

Одновременно со всеобщим развитием феодального общества увеличивался спрос на разные ремесленные изделия: одежду, орудия труда (в постоянном совершенствовании). Рынок диктовал появление новых типов ремесленников (горшечников, *кожокарь*, ложечников, колёсников и др.).

В эпоху Штефана III, вследствие его политики по консолидации общества, стимулированию производства и торговли, ремесла развивались интенсивно. Эта реальность подтверждается письменными источниками, данными археологии. На их основе знаем, что распространенными были: добыча и обработка металла, оружейное дело, кожевенное, гончарство, ткачество и обработка тканей, изготовление одежды, обуви... Разделение труда, совершенствование определенных занятий, появление новых, диктуемых нуждами общества, способствовали тому, что к концу XV в. номенклатура ремесел удвоилась.

Судя по историческим документам, в Молдове добывались разные руды. Большинство соляных копей находилось в предгорных зонах: по течению рек Молдова, Бистрица, по верхнему течению Прута. В разные периоды ежегодно добывалось около 100.000 глыб (*боловань*) соли, каждый *болован* весил примерно 100 *ока*). На территории Молдовы существовали месторождения железа. Грамотой от 3.04.1488 г. Штефан III дарует монастырю Путна село Козмин, уточняя его хотар: "оттуда по полю к шахте у Козия, мимо шахты до малой дороги". Под "шахтой" подразумевается место добычи железной руды. Такие шахты были в Карпатах, в районе города Кымпулунг Молдовенеск: Якобень, Пожорыта, Баи. Наряду с получением металла, о котором имеется очень скудная информация, обработка металлических изделий, кузнечное дело было главным занятием в этой области. В господарских грамотах отмечены Томаш, кузнец из Бая, кузнец Андрей из Сучавы. В ходе археологических раскопок в Сучаве и Орхеул Векь был выявлен различный кузнечный инструмент, кузнечные изделия, предметы домашнего обихода. Перечень свидетельств, раскопанных в Орхеул Векь, составляет 60 металлических изделий: топоры, сверла, пилы, ножи, ножницы, серпы, кольчуги, копья (*наконечники*), стрелы, ключи, ложки, сковородки, свешники, цепи, гвозди, удила, подковы и др. В молдавских документах отмечены Татул сабельщик, Андрейка, Петру-лучники...

Изготовление изделий из золота, серебра, меди, бронзы составляло особую отрасль металлообработки. В документе до Штефана III отмечено "*село где был Злэтарул*". Письменная информация подтверждается археологическими данными, выявленных в Сучаве, Яссах, Пятра Нямц, Орхеул Векь... Традиционными занятиями у молдован были обработка камня, дерева, гончарство, о чем говорят и названия ремесел: *зида-*

рий, петрарий (каменщики, строители), лемнарий (деревообработчики), блэнарий (скорняки), кэхларий (изготовители облицовочных плит), варничерий (изготовители извести) и др. Установлено, что молдавские керамические изделия XV-XVI вв. сделаны на гончарном круге – информация примечательна для степени развития этого ремесла.

Обработка конопли, льна, шерсти, ткачество, изготовление тканей, одежды продолжали давние традиции этих занятий в Молдове.

Распространение “металлических” ремесел, в том числе обработка благородных металлов, эмалированной или с орнаментом посуды, изготовление облицовочных с орнаментом плит предопределили появление первых художественных мастеров, первых зугравь, первых молдавских художников. К украшению многих общественных мест, прежде всего церквей, господарских и боярских дворов, привлекались мастера-зугравы, чье мастерство было известно всей Молдове. Именно в эпоху Штефана III были заложены основы знаменитой молдавской школы настенной живописи. В XV в. в Молдове были известны зугравы Никита, Добре, Штефан, которым за особые заслуги Штефан III подарил несколько сел.

Редким, но необходимым ремеслом, была чеканка монет. Проводя жесткую финансовую и фискальную политику, Штефан III выпустил две серии монет: грошь и жумэтате де грошь (полугроши), чеканенных на Монетном дворе в Сучаве в 1457–1476 и 1480–1504 г. из серебра высокой пробы.

Монеты, чеканенные во времена Штефана III Великого.

Во времена Штефана III развивались и другие ремесла, может не столь традиционные, но тем не менее нужные обществу: *питарий* (пекари), *берарий* (изготовителей и продавцов пива), *морарий* (мельники), позже *мэчеларий* (мясники), аттестованные в Бая, Хырлэу, Сучаве. К концу XV в., утверждая себя как социальную прослойку, прямо влияющую на развитие экономики, в том числе торговлю, ремесленники составляли представительный регистр занятий. Было естественным их стремление организовать, чтобы координировать свою деятельность, охранять свои права. В 1472 г. Иоан Куреларул (шорник) просит бистрицян (Трансильвания) дать ученику из Сучавы, что изучал ремесло в Бистрице, свидетельство, что усвоил он программу и приобрел нужные навыки. Документ позволил бы выпускнику практиковать полученное ремесло в Молдове. Письмо свидетельствует, что в тот период в Сучаве существовала ассоциация шорников, имеющая свой устав с определенными требованиями.

Ремесла развивались не только в городах и торгах, но и в селах. Из документа 1453 г. узнаем, что монастырю Яцко позволяется «основать село в хотарах монастыря, вокруг монастыря, где ему понравится и кого он позовет или из чужой страны, или из Ляшской Страны, или из нашей страны, все эти люди сколько их будет в этом монастыре чтобы были свободны пахать и сеять пшеницу и косить сено в пределах торгового Сучавы, как и торговые люди... Эти люди должны иметь освобождение, или если хотят быть ремесленниками, или скорняками или любой ремесленник, будь он русским, греком или любого языка, чтобы не давали эти люди ни *дажде* (дань) ни *посадэ*, ни *илиш*, ни на наших мельницах не работали, ни в крепости, ни *десятины* пчел не давали и из виноградников и ничего другого не давали... Эти люди чтобы были свободны и чтобы добровольно пошли с гончарными изделиями или с солью, или за рыбой...”

Археологические свидетельства, выявленные документальные информации, обобщенные и исследованные П.Бырня, Ал.Гонца, Е.Подградской, П.Кокырлэ и др., подтверждают, что в XV – начале XVI вв. ремесленничество в Молдове развивается существенно. Это отражается в росте числа ремесленников, появлении новых ремесел, в разнообразии ремесленнических изделий. Удовлетворяя, в той или иной мере, потребности местного рынка, ремесленнические изделия из Молдовы проникают в юго-восточный европейский торговый оборот, а мастера-ремесленники делали первые шаги к своей профессиональной организации.

ОСНОВАТЕЛЬ МОЛДАВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Смутные времена (1432–1457 гг.), когда, вследствие кровавых столкновений за престол, Молдова подошла к порогу своего исчезновения, показали, что общество, находящееся в длительном процессе дезинтеграции, не может решать ни одной внутренней своей задачи и не может утвердить себя во внешнем мире. Чтобы преодолеть чувство безнадежности, нестабильности, чтобы укрепить государство и культивировать веру в государственные институты, требовалась мобилизация всех общественных сил, прежде всего тех, которые могли и знали, как повлиять на публичное умонастроение, т.е. служителей церкви, “единственный обученный класс”. Все общество должно было понять, что лишь в консолидации, лишь в централизации власти в стране и во всемерном утверждении авторитета господаря находится спасение государства. Такую необходимость мобилизации усилий общей веры лучше и глубже всех господарей Молдовы понял Штефан III. Этим объясняется то, что именно он основал столько церквей, поощрял и поддерживал школы копиистов (переписчиков) и миниатюристов при многих монастырях, именно он настоял, добился и патронировал **появление в различных формах многочисленных исторических текстов – первых подлинных письменных историй Молдовы.**

Как всеобъемлюще и убедительно показал румынский историк Е. Стэнеску, молдавская письменная культура времен Штефана III Великого содержит внутренние и внешние политико-административные акты канцелярии; юридическую литературу; лапидарные исторические тексты (поминальники, писания); религиозную литературу; собственно исторические работы: летописи. Количественно Господарская канцелярия выпустила *Политико-административных внутренних актов* за 1457–1472 гг. – 118; в 1473–1488 – 113; в 1489–1504 – 231.

Тетраевангелие монастыря Хомор. 1473.

Господарская канцелярия выпустила: *Внешние политико-административные акты*: 1457–1472 – 191, 1473–1488 – 28 актов, 1489–1504 – 25 актов; *Писания, информации исторического характера*: за 1457–1472 гг. – 18, 14 (кратких текстов), 1473–1488 – 37, в 1489–1504 гг. – 80 надписей, поминальников, записей. Эта количественная эволюция ознаменовалась появлением собственно *исторической литературы*: *Анонимная* (“Бистрицкая”), *Летопись Страны Молдавской*, *Молдавско-славянская* (Путнянская I) *летопись*, *Молдавско-славянская* (Путнянская II) *летопись*, *Бистрицкий поминальник*, *Настенная надпись на церкви Рэзбоень*; *Молдавские истории* заграничного предназначения: *Молдавско-немецкая летопись*, *Молдавско-польская летопись*, *Молдавско-славянская летопись* (сохранившаяся в *Воскресенской русской летописи*), называемая еще *Молдавско-русской летописью*.

Молдавская историография XIV-XV вв. – уникальное в своем роде явление. Появившись в относительно коротком, после основания Молдавской Страны, времени, она увековечивала на своих скрижалях само основание Молдавского Государства, господства, деяния, события, которые его выде-

лили, характеризовали и утвердили. В то же время первые молдавские историки позаботились о том, чтобы история Молдовы была известна и другим народам: *Молдавско-немецкая летопись*, *Молдавско-польская летопись*, *Молдавско-русская летопись*. Трудно найти какую-либо другую европейскую страну, которая могла бы утверждать, что имеет столько письменных историй на стольких языках в первые полтора века своего существования. Само переиздание, анализ и комментирование этих памятников письменной исторической литературы обосновывает навсегда и для всех начала подлинной письменной истории седой Молдовы, историю, которую никто умеющий читать не может ставить под сомнение. К примеру, трудно, порою невозможно, восстановить историю Страны Басарабов (Валахии), ее достоверные параметры из-за отсутствия своих собственно исторических текстов до начала XVII в., до *Истории Румынской Страны* (1716 г.) стольника Константина Кантакузино. Разумеется, *Жизнь патриарха Нифона*, написанная где-то в 1521 г. на греко-византийском языке, *Учения Неагоя Басараба...* (начало XVII в.) – это древние тексты, показывающие, однако, что “ни одна внутренняя хроника не сохранила историю этой страны (Басарабов, Валахии) XIV-XV вв.” (*П.Панаитеску*).

Уже перечисление упомянутых 7 историй Молдавского Государства на славянском, немецком и польском языках, к которым надо присоединить еще и *Писание у Рэзбоень* (1496 г.), написанные в XV–начале XVI вв. и отражающие историю молдавского народа XIV-XV вв., удостоверяет **особый характер и особый путь в истории древней Молдовы**. Уже *Молдавско-славянские*, *Молдавско-немецкая*, *Молдавско-польская*, *Молдавско-русская летописи* – беспримерные, основополагающие, документальные исторические писания – демонстрируют, вне всяких сомнений, что **“На самом деле все различно между этими двумя странами” – Молдавией и Валахией.** (*Н.Йорга*, 1937).

Одно из главных различий – это то, что с самого своего рождения **Молдова, История Молдовы** – в отличие от Валахии! – имеют в своей основе богатую, подавляющего значения историографию. Примечательно, чтоб у основания молдавской историографии, у начала письменной истории Молдовы стоял самый известный ее сын – Штефан III Великий. Как отмечал и румынский историк П.Панаитеску, “Штефан Великий определил своими боевыми подвигами начала молдавской исторической литературы на славянском языке”.

Тетраевангелие для церкви крепости Хотин. 1493.

Являясь к концу XV в. относительно молодым государством по сравнению с Венгрией, Польшей, Болгарией, но древнее украинского государства и, в общем, ровесницей российского государства (Московского), не удивительно, что Молдова позаимствовала первые историографические опыты у народов с более древними традициями, но одной веры. Расположенная волею судьбы на краю католического мира, имея на юге славянский народ православно-византийской веры, Молдова сумела плодотворно использовать историографические модели, созданные другими народами. Так молдавская историография в славянском обрамлении творчески использовала письменные исторические модели южно-славянских стран – Болгарии и Сербии, которые, в свою очередь, использовали византийские модели. Таким образом, письменная молдавская культура времен Штефана Великого, сохраняя свое молдавское содержание, молдавскую суть в славяно-византийской форме, “продолжала культурную, но и идеологическую непрерывность со славянским миром, составной частью ареала цивилизации, в которую входила и Молдова”. (Е. Стэнеску). Эта “продолжительность культурной непрерывности” со славянским миром является определяющей особенностью молдавской духовности.

Продолженные хронологически в XVI в. *Летописями* Макария, Евфимия, Азария, молдавские хроники XV в. в славянском, немецком, польском обрамлении имеют общий прототип, условно названный *Анналы двора Штефана Великого*, которые, к сожалению, не сохранились.

Установлено, что *Анналы* отражают те же события и деяния, построенные, в общих чертах, в том же порядке, с определенными последующими добавлениями и опущениями. Все эти *боярские хроники* – официальные, написанные по заказу господаря, имеют те же ориентацию и политическую цель: оправдывание действий по централизации государства, прославление борьбы против неверных и созданы на языке культуры тех времен.

Первая часть первой молдавской славянской летописи (утерянной) начинается кратким перечислением господств, в том числе легендарного Драгоша, господарей, восседавших на молдавском престоле до Штефана III. Отправляясь от случайных записей по краям рукописей, поминальников, от определенных данных, фиксируемых в церковных журналах, а также от исторической устной традиции молдован, первая молдавско-славянская летопись (прототип) отмечала полити-

ческие, дипломатические события, деяния культуры и боевые подвиги молдован, а главным героем был Штефан III Великий. “История Молдовы второй половины XV в. олицетворяется под пером официального летописца как подлинная биография знаменитого господаря, как возвышенное летописное описание самых знаменательных его свершений”. (Е.Руссев). Это доказывает, что потерянная летопись и сохранившиеся последующие составляют все вместе *Анналы двора Штефана Великого* – хроники, написанные по совету великого господаря при его дворе.

Первая, самая древняя, самая содержательная и самая близкая к реальным фактам и событиям **История Молдовы** это *Анонимная (Бистрицкая) летопись Страны Молдавской, написанная во второй половине XV в. по повелению Штефана III Великого при Господарском Дворе Молдовы*. Озаглавлена **Сий летописецъ оттоли начашася произволениям божием Молдавскаа Земля (1359–1507 гг.)**. Начинается перечислением молдавских господарей от Драгоша до Александра Доброго. Следует другой заголовок **Молдавстии царие**, где, после краткого правления господства Александра Доброго, борьбы его сыновей Илиаша и Штефана за престол, столкновений Богдана II (отца Штефана III) с Алексэндрелом, следует захват трона Петру Ароном. После этого следует история Молдовы Штефана III Великого... “В лето 6965 (1457) месяца апрель 12 во вторник великий приде Стефан воевода, сын Богдана воеводи, на Арона воеводи на место нарицаемое Хряска, возле Должешть. И возмоше Стефан воевода божиею милостию и преят скиптр молдавский”. Завершается первая история Молдовы 1507 годом – годом другого молдавско-валашского конфликта.

Молдавские летописи на славянском языке появились в результате объективных процессов: утверждение молдавского государства в европейском контексте, консолидация существующей общественной системы, централизация государственной власти, укрепление авторитета господаря, эффективность дипломатических и военных действий Штефана III, его европейское признание как храброго защитника христианства. И все, что делалось, – совершалось во имя Бога и Божией милостью.

По мере того, как Молдова и мудрый ее воевода Штефан III Великий утверждались в истории – росло число их завистников и злопыхателей, тех, кто фальсифицировали – и фальсифицируют! – историю Молдовы. Таким образом

зарождение молдавского летописания – этот естественный результат определенного значительного уровня культуры, когда жители этой молдавской земли и их наиболее просвещенные воеводы больше не могли терпеть разного рода басни о предках молдаван.

Летописи зарубежного назначения: молдавско-немецкая (на немецком языке), молдавско-польская (на польском языке), молдавско-русская создавались для того, чтобы предоставить другим народам и их суверенам информацию о Молдавской Стране – где она находится, что здесь происходит, кто был ее господарями, их дела и подвиги. Все это во имя дипломатических интересов: заключение возможных альянсов, оказание помощи.

В молдавско-славянской хронографии, как и в летописании на молдавском языке XVII-XVIII вв., утверждаются главные факторы сохранения и консолидации государства: *религия и авторитет господарства*.

Одна из ведущих идей молдавско-славянских, молдавских летописей, официальных актов, дипломатической переписки Штефана III Великого – эта роль Молдовы как “стены защищающая Европу от неверных”, против захватчиков, которые были язычниками независимо от религии. По мере того, как авторитет Молдовы и ее господаря утвердились в европейском дипломатическом обороте, молдавские летописи, разные документы Господарской канцелярии, прежде всего, дипломатическая корреспонденция Штефана III, подчеркивали законное право молдавского суверена и его страны “вмешиваться в определенные конфликты, призвать к соглашению других королей, поощрять к объединению усилий в общей борьбе против оттоманских язычников”. Проследим внимательно и с признательностью отрывки из исследования румынского историка Е. Стэнеску **Письменная молдавская культура времени Штефана Великого**.

“Идеологические аспекты проявляются во всех категориях памятников (письменных) рядом позиций и политических идей в главных проблемах государства и общества, в прямой или косвенной связи с действием развернутом во время Штефана Великого по централизации феодального государства и защиты его независимости. В этом плане выделяются несколько важных проблем.

Историческая роль господства и феодальное государство. Главенствующей политической идеей письменной молдавской культуры времени Штефана Великого

подчеркнуть не только самостоятельный характер государства, но и то, что возведение его на трон было божественного происхождения. По той же причине исторические писания и, прежде всего, анонимная летопись, считают, что все события, в центре которых находился господарь, происходили “милостью Божией”, “как на то была Божья воля”, “с помощью Христа”; часто господарские достижения обязаны тому, что “ему помог Бог”, например, когда говорится, что “остался Штефан воевода господином в стране с Божьей помощью”. Эта идея божественного происхождения и, как следствие, тесного сотрудничества между господарством и божественностью появляется в первом варианте Путнянской летописи, где почти одно за другим говорится: о крепости Килия, которая сдалась “волею Божию”, о Битве у Баи, что венгров “отдал Бог в руки Штефана воеводы и его войска” и заключается, в связи с этим, что было “так как была Божья воля”. В других обстоятельствах Бог “хранит” господаря, потому что он воспринимается как представитель – инструмент Божественной воли, которая проявляется через “руку раба своего”. Разумеется, все это отражает, определенным образом, религиозно-теологическую концепцию, специфически феодальную, о мире вообще и о историческом процессе в особенности, где причинность событий является божественного, а не человеческого происхождения. Эта концепция, однако, в памятниках письменной культуры эпохи часто воспринимает характер политической идеи на службе укрепления господарской власти.

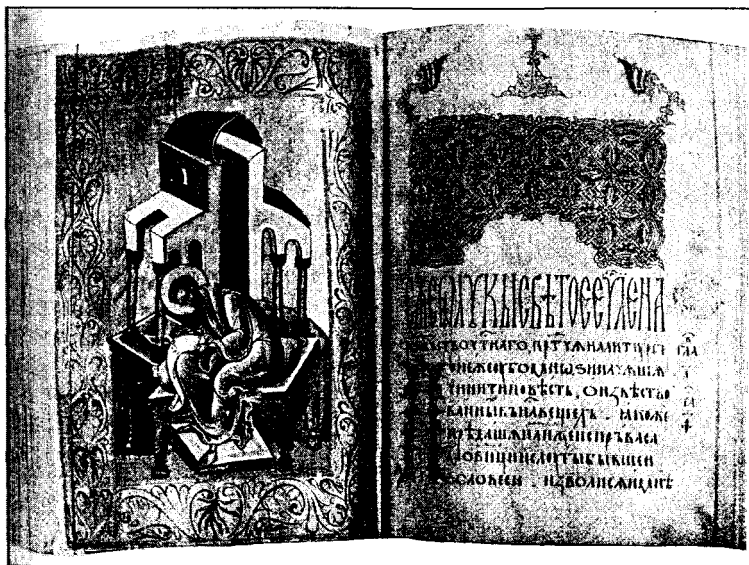
Центральное место, занятое господарем в историческом развитии, исходит из настоятельности, с какой разные памятники отмечают детали личной биографии, как, например, ранение ноги от снаряда во время осады Килии (1462), землетрясение, случившееся во время, когда господарь обедал и др. В том же смысле приводятся подробности с целью проиллюстрировать военный талант господаря в разных обстоятельствах, **особенно касающиеся кампании в Цара Ромыняскэ (Валахия) 1473 г.**, доказать и оправдать имя, которое ему дается: “**победоносец**”. Он не является лишь господарем, воеводой, который господствует, а обладателем, собственником страны, которой управляет: Молдова – это “**страна воеводы**”, она в то же время “**вотчина наша истинная и древняя**”; любой ее цинут господарь считает своим (que

terra est mea et patrimonium meum). Поэтому документы Господарской канцелярии, когда относятся к Молдавскому Государству, говорят о “стране нашей Молдавской”. Идея наследственного обладания всей страной дополняет идею о божественном происхождении монархии в формировании концепции о самостоятельном и авторитарном господстве, столь близкой Штефану Великому, которая доминирует над памятниками письменной культуры его времени.

Начало летописи, названной когда-то “Бистрицкой”, двух вариантов Путнянской летописи, как и Молдавско-русской летописи относится к основанию молдавского господарства. Оно представлено с позиций воеводально-средневековой концепции: господа – это те, которые основывают и олицетворяют государство; обстоятельства, рассказанные в связи с охотой Драгоша и списки господарей, которые следуют с подчеркиванием династической непрерывности и управления страной через господарский престол, удостоверяют подобную тенденцию, уточняя, что в этих условиях (подразумевается, что не в других) “начашася Страна Молдавская”. Не находим в описании начал молдавской истории ни следа о пасторально-народном основании государства, концепция, которая, видимо, существовала, коль ее позже, в XVII в., воспроизводит Гр.Уреке. Хотя начала этих летописей не были редактированы во время Штефана Великого, повторение их его переписчиками и сохранение во главе развернутых исторических писаний, созданных в то время, показывает, что вышеотмеченная точка зрения разделялась двором господа. О том, что господа, в соответствии с династическим принципом, который он представлял, **хотел идентифицировать себя с самой исторической государственной непрерывностью**, исходит из настоятельности утверждения, что лишь одна господарская династия управляла Молдовой с самого начала и до его времени, что он является потомком Богдана Основателя: так высечено на надгробном камне для Богдана, изготовленного по поручению Штефана. Также в связи с политической идеей существования молдавской государственности надо учитывать и значение символов того, что эти памятники называют “стяги”, “скиптры”, как материализация через индивидуальный объект самого государства с тенденцией, таким путем, внушать мысль, что битвы и столкновения не происходят просто между людьми, а между людьми

организованными, представляющими государство. По этой причине в актах и писаниях используется любая возможность подчеркнуть независимость и самостоятельный характер Молдовы, отношение, характерное для всего господства Штефана Великого и которое “кульминирует актом от 3-5 ноября 1503 г. – протоколом его бесед со специальным польским посланником Фирлеем”.

Международное значение Молдовы. Из грамот Государской канцелярии и исторических писаний выделяется тенденция подчеркнуть **международную роль и значение Молдовы в ее отношениях с другими государствами.** Сознание исторической роли и занятого места – это несомненное уmonoстроение, которое **разные памятники письменной культуры постоянно и непосредственно выводят на передний план.** Из разных актов, как, например, от 20.06.1475 г. – инструкции его представителям в Венгрии или из 1481 г., адресованном польскому королю, или от 1498 г. относительно переговоров с Великим Князем Московским и с Великим Герцогом Литовским выходит, что молдавская дипломатия, под руководством господаря, развивала деятельность, во-

Тетраевангелие. 1502.

душевленная сознанием собственной силы и политической идеей, что Молдова имела, что сказать в этой части Европы. В письме от 1499 г., адресованном Александру, Великому Герцогу Литовскому, подчеркивается роль арбитра молдавского господаря в конфликте между Литвой и Москвой. Бистрицкий поминальник также проливает свет на **международные отношения Молдовы** с господствующими семьями Москвы и Киева. Идея **международного значения Молдовы** порой приобретает морально-политический характер: Молдавская канцелярия, когда речь идет о войнах с православными странами, проводит политическую идею справедливой войны, которой Молдова не смогла избежать или потому что ей нанесли ущерб, или потому что на нее напали: подобная идея лежит в основе всей политической ориентации письма, которое господарь посылает (1.01.1468 г.) польскому королю и в котором защищает право Молдовы на военный отпор мадьярской агрессии; а в беседе с польским посланником Фирлеем (1503 г.) война 1497 г. определена как **справедливая война** (*bellum iustum*). Та же идея встречается и в Анонимной летописи Молдовы, когда отмечается, как божественная кара против врагов Молдовы, исход битв у Рымника и Баи. Той же идеей справедливого характера молдавских войн проникнута и чисто молдавская точка зрения в отношениях с Польшей, Венгрией, Литвой и Цара Ромыняскэ (Валахией), которые в любом случае оказываются неправы, когда выступают против Молдовы.

В политической концепции о международном значении Молдовы важное место отведено идеям, связанным с проблемой турецкой опасности и защиты страны против оттоманского нашествия. В этой связи необходимо отметить, что акты и исторические писания не просто выражают спонтанную реакцию на большую угрозу, а отражают глубокий взгляд на создавшуюся историческую ситуацию, которая проявлялась в целой гамме идей. Для памятников письменной молдавской культуры эпохи Штефана Великого оттоманская угроза приходит из мира, чуждого христианскому, из исламского мира; никогда акты и писания не говорят просто о "турках" и "татарах", а сопровождают эти названия эпитетами, которые подчеркивают жестокость и беззакония турецко-татарских армий... В письме от 29.11.1474 папе Сиксту IV подчеркивается, что христианский мир находится под угрозой мира

Портрет Штефана III Великого.
Тетраевангелие монастыря Хомор. 1473 (Деталь).

предоставляемого "османом и его страшной силой". В циркулярном письме от 25.01.1475 г. об оттоманском султানে пишется, что он "уже долгое время был и есть уничтожитель христианства". Даже в настенной надписи у Рэзбоень (1496 г.) не говорится просто об Оттоманской Империи, а отмечается, что "поднялся сильный Мехмет, турецкий царь со всеми силами востока". В разных местах акцентируется характер оттоманской агрессии, сила ее

разрушения, уничтожения ценностей созданных трудом человека, из разных пассажей выделяется атмосфера боли и печали, когда описываются грабежи, поджоги, что сопровождали походы оттоманских армий, как, например, во втором варианте Путнянской летописи, когда говорится "И возмогаша тогда прокятити турци и паде все войска Стефана воеводи (Рэзбоень) и тако плениша всю землю и приидоша до Сучавы и торг сжегоша".

Дополнением к этому является идея прославления антиоттоманской борьбы, выделения побед, одержанных Молдовой в войнах с турками, и сохранения, в результате, независимости. Анонимная летопись Молдовы с гордостью показывает, что в битве у Подул Ыналт (Высокий Мост), Битва у Васлуй "и предаде их бог, невернии они язикы в острию меча и падоша тогда без числа множество много, и ухващени биша живи без числа мнози, иже и посачени биша..."; та же летопись показывает что в Битве у Рымника мунтяне (валахи), союзники турков, "и побии от них множество много. И все стегове его взяти бысть". Ту же идею прославления антиоттоманской борьбы встречаем в циркулярном письме от 25.01.1475 г. и в Поминальнике монастыря Бистрица.

В связи с этим, в письменных памятниках культуры часто выделяется идея **особой исторической роли**, которую Молдова играет в организации защиты христианского мира, ее роли "Ворота христианства", которую турки непрерывно пытаются захватить, а 8.05.1477 г. в письме к сенату Венеции эта идея широко представлена. Эта идея продолжает быть доминирующей и к концу господства: при встрече в 1503 г. с Фирлеем тому заявляется, что Молдова – "охранный щит" против турок. И в летописи, названной "Молдавско-немецкой", там, где описывается, что молдавская армия уничтожила турок в 1499 г., когда вернулась из карательной экспедиции в Польшу, опять выделяется вышеназванная роль Молдовы.

По этой причине писания, которые говорят об изоляции Молдовы, подчеркивают таким образом идею страшной угрозы, которую представляет оттоманская агрессия, не только для Молдовы, а для всех христианских стран из этой части Европы; отсюда вытекает идея необходимости солидарности христианских стран, которую встречаем уже к концу первого десятилетия господства в письме польскому королю от 1.01.1468 г.; та же идея присутствует

и в письме от 9.06.1480 г. к брашовянам, в котором говорится, что “если вы увидите что те враги отправляются против вас или против нас, будьте готовы немедленно нас оповестить и днем и ночью, чтобы и мы были готовы подняться вместе с вами против этих врагов”.

Все эти идеи, стремления и действия **составляют основу, на которой возвышается одна из самых важных политических идей, относящаяся к общей концепции о международном значении Молдовы – идея анти-оттоманского крестового похода, в рамках которого Молдова должна была занимать ведущее место.** Идея крестового похода представлена и в 1468 г. в письме польскому королю, и в 1475 г. в циркулярном письме, после Битвы у Васлуя, и в письме того же года к своим представителям в Венгрии, в котором подчеркивается личная роль, которую он должен играть. А особенно в письме к сенату Венеции от 8.05.1477 г. идея крестового похода приобретает очертания своего рода пакта, который уже заключен и который христианские суверены должны в обязательном порядке соблюдать. И в 1493 г., в письме к Александру, Великому Герцогу Литовскому, Штефан Великий четко акцентировал ту же идею: “Попросите братьев вашей милости, которые сидят в своих господствах и даже других друзей вашей милости, которых ваша милость знает, чтобы все повернулись лицом к язычникам и ваша милость вместе с ними”. В 1498 г. в письме Великому Князю Московскому голос (Штефана) настаивает на той же идее: “И все стороны Запада и все страны Италии объединяются и находятся и хотели идти против язычников. Было бы хорошо чтобы и ты имел мир с христианами и подняться вместе со всеми христианскими господами против поганства (язычничества)” – здесь утверждается и идея объединения христианского мира, так необходимой перед турецкой угрозой, которую встречаем и в актах внешней политики к концу господства...

...Битвы, которые Штефан Великий вел для того, чтобы добиться и сохранить контроль над Царя Ромыняскэ (Валахией) имели целью отдалить от границ Молдовы плацдармы для турецких нашествий. Поэтому акты и писания времени великого господаря действительно проводят политическую идею гегемонии в форме сюзеренитета, на которую Молдова имела право, над Царя Ромыняскэ (Валахия).

Рассказывая об этих битвах, хроники не довольствуются лишь тем, чтобы просто отмечать их развертывание и результаты, а **подчеркивают молдавское господство над Цара Ромыняскэ (Валахией)**, вхождение ее под господство Штефана. Например, Анонимная летопись Молдовы в связи с Битвой у Рымника пишет: “А господин Стефан воевода остави Влади воевода Калугера господствовати в Мунтянской земле”. Ту же идею утверждает и Молдавско-немецкая летопись, когда, в связи с кампанией 1473 г. в Валахии, пишет: “И воевода Стефан поставил воеводу Басараба господарем над страной Мунтенией (Валахией)”; первый вариант Путнянской летописи в связи с тем же событием отмечает: “...И Басараба остави господствовати” – выражения, которые встречаем неоднократно в совокупности исторических писаний. Но идея представлена и в актах канцелярии, как, например, в письме к сенату Венеции (8.05.1477 г.), как и в письме к различным категориям жителей уезда Брэила. Это **право гегемонии и сюзеренитета Молдовы над Цара Ромыняскэ (Валахия, Мунтения) памятники письменной культуры оправдывают на основе идеи, что соглашение, которое мунтянские (валашские) бояре заключили с оттоманскими захватчиками, вывело Цара Ромыняскэ из рядов христианских стран и расположило ее на позиции предательства и ренегатства, которые оправдывают молдавские действия, которые стремятся таким образом вывести одного врага христианства.**

Эта идея встречается и в исторических писаниях, в Анонимной летописи Молдовы, в которой, в связи с Битвой у Рэзбоень (Белая Долина), рассказывается, что молдаване были побеждены и пали “под руки неверных и поганских язык и под руки поганых мунтян, яко причастници биша поганом и биша в участии их на христианство”: там же поставлены рядом “клетии турции и с хикленими мунтяне” – идея, повторенная во многих местах, и в той же летописи, и в Путнянской. Встречаем ее и в актах канцелярии об отношениях с зарубежными странами, например, в документе от 20.06.1475 г., где говорится, что в Битве у Васлуй султан напал на Молдову с помощью мунтян: “**со всей силой страны Валашской, потому что валахи для нас как и турки**”, и в других местах таким же образом. Идея отражена и в настенной надписи у Рэзбоень (1496 г.), в которой враги Молдовы представлены как “коалиция, в

которой участвуют в той же мере и турки и мунтяне”.
(Е.Стэнеску).

Памятники письменной молдавской культуры эпохи Стефана III Великого (1457–1504) своей идеологической, политической и информационной направленностью являются бесценными историческими источниками возрождения “состояние духа и сознания” – этнического, государственного, освоение и изучение которых восстанавливает в реальные параметры подлинную историю Молдовы.

Такой, какой она была.

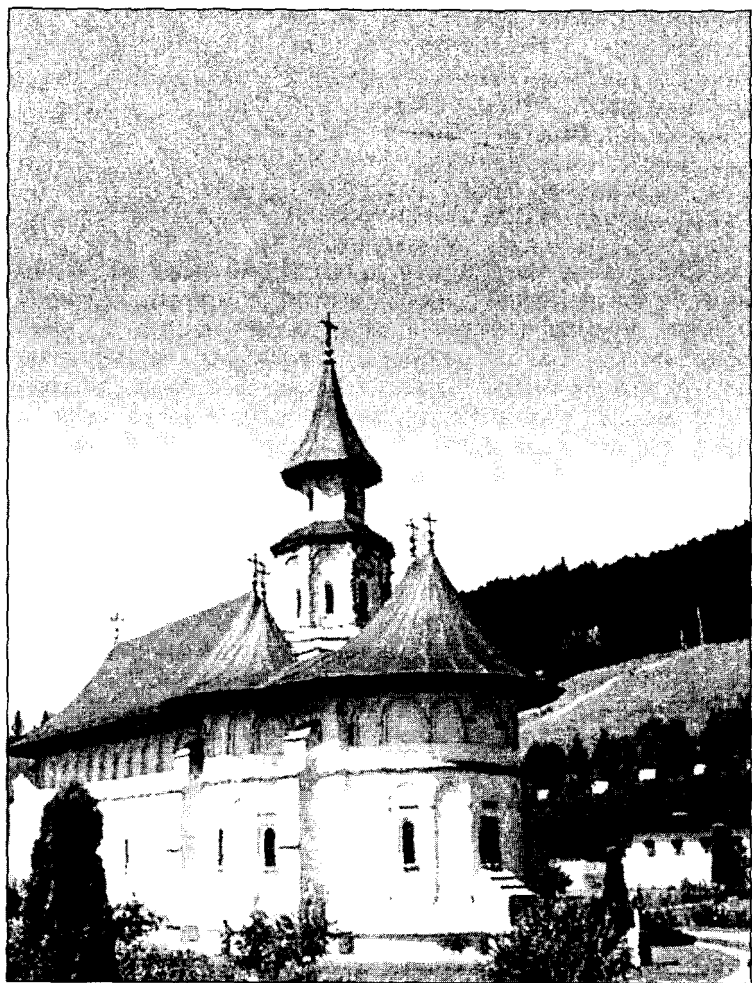
“...СТОЛЬКО ЦЕРКВЕЙ ПОСТРОИЛ”

“Штефан водэ Добрый много войн провел. И так передается от людей древних и старых, что сколько войн провел, столько церквей и монастырей построил”. (Ион Некулче. *О самэ де кувинте*). Памятники молдавской письменной культуры тщательно отмечают битвы времен Штефана III, а также события из жизни и деятельности церкви: присутствие митрополита на официальных церемониях, строительство церквей, наделение их землей, предоставление привилегий и др. Так очерчиваются две верховные заботы Штефана III:

1. “стоять на страже у границ страны” – защита целостности и независимости государства, достоинства его подданных;
2. забота о духовности, о вере своих подданных.

Поощряя распространение учения Господа, углубляя православную веру, Штефан III укреплял авторитет государства и господаря – помазанника Бога на престоле, воля и поручения которого, особенно, когда призывались к исполнению святого долга защиты Молдовы и веры, были обязаны выполнять все подданные.

В период восстановления Молдовы, после 1457 г., восстановления ее территориальной целостности (возвращение Молдове Килии и Хотина), до первого нападения (во время Штефана III) валахов (мунтян) совместно с турками (1469 г.), Штефан III провел три войны: 1462 г. – осада (неудачная) Килии, захваченной венграми; 1465 г. – освобождение Килии и вхождение ее в состав Молдовы; и в 1467 г. – *Битва у Бау* – уничтожение венгерских захватчиков. Выходит, что в первые 12 лет правления, до конца 1469 г., Штефан III сполна продемонстрировал свои качества прозорливого политика, умелого администратора и хорошего хозяйственника: вернул стране то, что ей принадлежало, оживил и всячески поощрял торговлю, показал, что может решительно и убедительно защищать границы страны, изменил структуру и обязанности

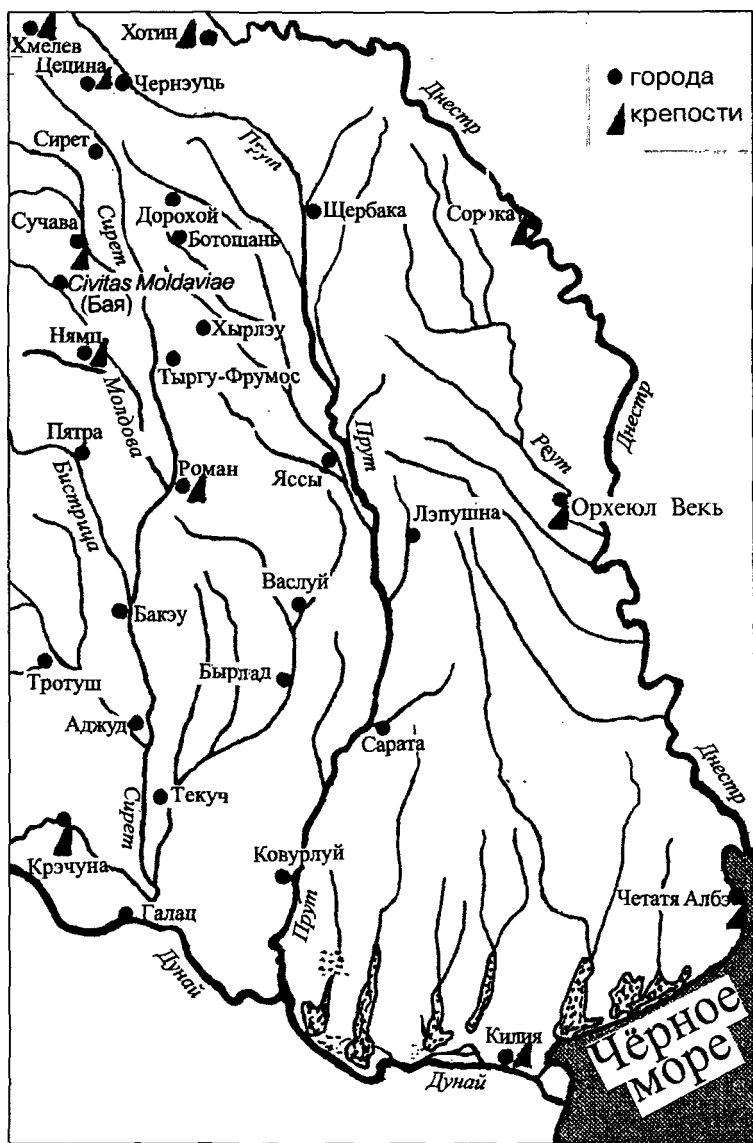

Церковь монастыря Путна.

сановников государства, его Канцелярии, создавая, таким образом, условия для мирной жизни, для своих подданных. Но господарь не забывал и о православной вере. “И лишь спустя десятилетие господства и утверждения новой власти на престоле Молдовы, открыл Штефан регистр своих культурных деяний. 4.06.1466 г. он заложил основу первой и самой значительной своей *ктитории* (церковь или монастырь, построенные на личные средства) – монастыря Путна, которая завершится в 1469 г. (*З.Думитреску-Бушуленга*). Читаем у Иона Некулче: “Штефан водэ Добрый, когда взялся построить монастырь Путна, выпустил Штефан стрелу с вершины горы, что возле Путны. И где упала стрела, там построили престол, в алтаре. И есть много места откуда выпустил стрелу до монастыря... И таким красивым построил монастырь, все золотом покрыто, зугравами украшен, и больше золота чем зугравских росписей и изнутри, и снаружи...” (*Ион Некулче*).

...Когда речь идет о средневековых городах, воображение очерчивает западноевропейский тип города, таким, каким его знаем из гравюр, из фильмов или даже в действительности, например, сегодняшний Каркассон во Франции, который до настоящего времени продолжает свою городскую жизнь: в закрытом пространстве его крепостные стены укрывают ряды 2-3-этажных средневековых строений, разделенные очень узкими улочками, которые в далекие времена служили каналами стока разных нечистот и мусора...

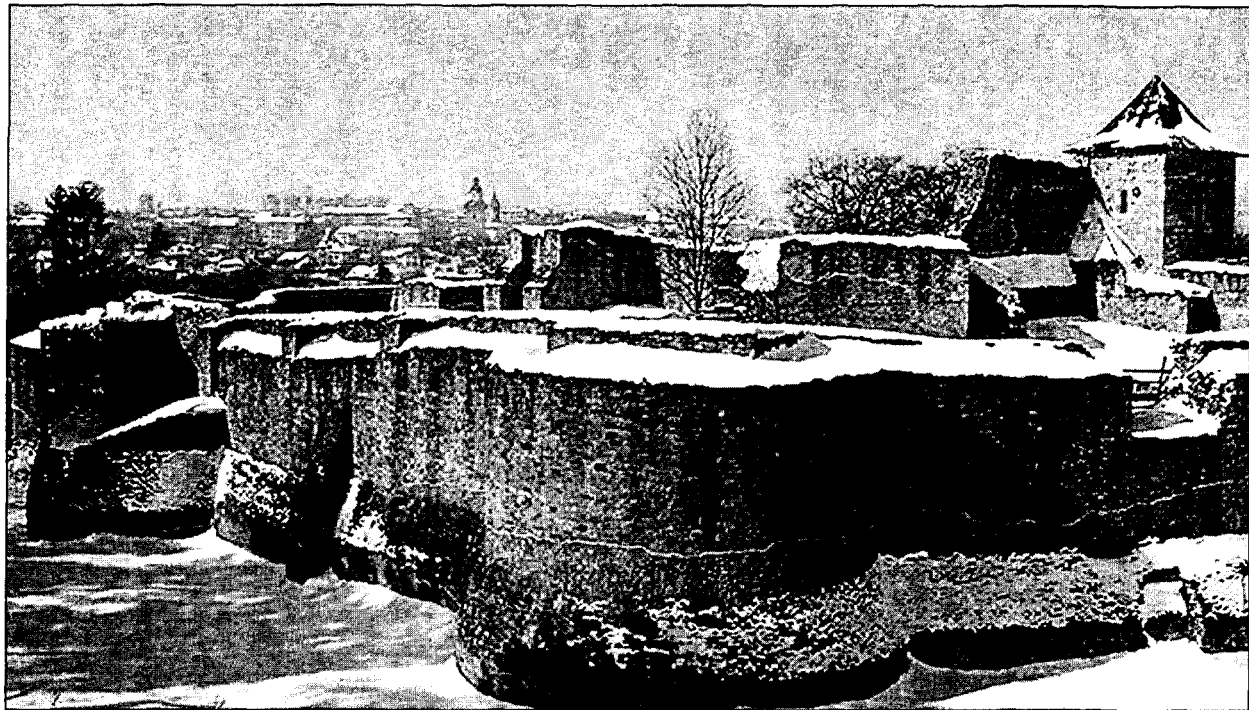
Как напоминает нам историк П.Бырня, молдавский средневековый город и в архитектурном плане, и в плане организации городской жизни, представляет совсем другой тип урбанистики. Главная его особенность: молдавский средневековый город не имел каменных защитных стен. Единственным средством защиты поселений городского типа были рвы, а также укрепления в виде тесно вбитых в ряд заостренных столбов (*палисады*). Зарубежные авторы, например, Бонфини, записал, что к 1467 г. Бая была окружена деревянными укреплениями. Город Роман имел *палисады* и рвы. О Сучаве второй половины XV в. секретарь султана Магомеда II Анджиолелло писал, что она “была окружена палисадами”. Однако наиболее важные центры страны – политико-административные и оборонительные – имели фортификационные зоны защиты. Например, к началу XV в. Сучава и Роман имели рядом мощные каменные крепости, в которых горожане могли бы защищаться во времена опасности.

Города и крепости Молдовы (XV – первая треть XVI в.).

Стратегическую оборонительную систему Молдовы составляли 9 крепостей. Стефан III заботился, чтобы эта система обороны сохранялась в добром состоянии, хорошо укреплялась и управлялась. Он расширил и обновил оборонительные возможности Четатя Албэ, а также крепостей Сучава, Нямц. На левом берегу Сирета, со стороны валахов (мунтян), возле Романа, Стефан III воздвигнул новую крепость – *Четатя Ноуэ*. К осени 1466 она была уже построена, потому что в господарской грамоте от 15.09.1466 г. отмечен ее пыркэлаб Оанцэ. Разрушенная в 1467 г. венграми Новая Крепость (Роман) была восстановлена в 1483 г., тогда ей добавили мощные башни и окружили водяным рвом. В 1479 г. Стефан III воздвиг на левом берегу Килийского устья, со стороны валахов (мунтян) Килийскую крепость (напротив старой). Событие это отмечено в *Молдавско-немецкой летописи*: “1479 г. месяц июль, день 22, воевода (Стефан III) начал поднимать каменные стены вокруг Килии и завершил (эту работу) в том же году с 800 каменщиками и 17.000 рабочими”. К концу 60 гг. XV в. была воздвигнута *Цитадель Старого Орхея*, фундамент которой сохранился до наших дней. В господарской грамоте от 1.04.1470 г. отмечен пыркэлаб крепости Орхеюл Векь Раду Гангур. Примечательно, что *Цитадель Старого Орхея* и Новая Крепость (Роман) похожи до деталей, что позволяет допустить, что они были возведены одними и теми же мастерами-каменщиками. Стефан III построил и Крепость Сорока, факт достоверяемый господарской грамотой от 12.07.1499 г., в которой упоминается “Косте пыркэлаб от Сорока”. До Стефана III крепость Сорока имела простое деревянное укрепление с земляным валом. “Крепость наша Сорока – страж на границе с язычниками” (татарами), такой какой ее знаем сегодня, была воздвигнута из камня во время второго господства Петру Рареша (1541–1546 гг.).

Документы показывают, что Стефан III назначал пыркэлабов только в крупные мощные крепости Молдовы: Хотин, Нямц, Килия, Четатя Албэ, *Четатя Ноуэ (Новоград)* у Романа, доверяя эти должности самым близким и надежным его людям. В 1486 г. водэ Стефан назначал Вылчу и Иванко пыркэлабами крепости Крэчуна, на реке Милков, выражая тем самым свою большую озабоченность состоянием охраны границ Молдовы со стороны валахов (мунтян). К 1476 г. закончилось строительство больших ворот Четатя Албэ, которой в 1479 г. добавили внутреннюю стену.

Крепость Сучава.

К достижениям светской архитектуры данного периода относится строительство (начато в 1486 г., окончено в 1492 г.) Господарского Дворца в Хырлэу, при котором была построена часовня. Помимо этого, Штефан III построил и перестроил Господарские Дворцы в Васлуе, Яссах, Сучаве, Бакэу.

Находясь в процессе интенсивного развития ремесленничества – очевидный рост мастеров-каменщиков, строителей, *варничар* (изготовителей извести), *теслар* (столяров), *зугравов* и др., – аккумулировав хороший опыт строительства светских объектов (военных, административных), начиная с 80-х годов, господарь приступает к возведению сооружений, которыми “*молдавская архитектурная школа вступает в фазу своего апогея*” (Д.Нэстасе). Помимо ансамбля Путны, Штефан III построил (за свои средства) церкви в Пэтрэуць (1487), Милишеуць (1487), Воронец (1488), Св.Ильи возле Сучавы – все вместе представляя “*самое простое выражение завершенного архитектурного типа – молдавских церквей триконк с башней на нефе*” (Д.Нэстасе).

Необходимо особо подчеркнуть, что у церкви Милишеуць появляется особый тип свода – *архитектурный компонент, “не имеющий соответствия в церквях эпохи Штефана Великого и в самых древних...* Он отличается от систем, характерных для готической религиозной архитектуры и чужд византийской архитектурной традиции..... Система опор над нефом церкви Пэтрэуць составляет одну из важных характеристик молдавского триконка эпохи апогея... Этой системе не находим прецедента в предыдущей эпохе, но не находим аналогий во всей средневековой архитектуре”. С названием “*болтэ молдовеняскэ*” (молдавский свод) система молдавских сводов стала оригинальным элементом средневековой религиозной архитектуры”. Впрочем, отметили специалисты, и “*систематическое использование контрафорсов в церквях триконного типа является типичной молдавской новацией*”. Так, в молдавской религиозной архитектуре, прежде всего в церквях эпохи Штефана III, появились и установились архитектурные новшества, неизвестные соседним странам.

Прав был Н.Йорга: “На самом деле, все различно в этих двух странах...”: Молдова и Валахия.

В последнем десятилетии XV в. были построены церкви: Св.Иоана в Васлуе (1490 г.), Св.Девы (Бакэу, 1491), Св.Николая (Домнеск) в Яссах (1491–1492), Св.Георгия (Хырлэу,

1492), Св.Николая (Дорохой, 1495), Св.Николая (Попэуць, 1496); церковь монастыря Тазлэу (1497). Последними святыми обителями, построенными во время правления великого господаря, были церкви: Борзешть (1493–1494), Рэзбоень (1496), Пятра (1497–1498), Св.Параскевы (построенная в Долхешть хатманом Шендря, 1481). 14 ноября 1497 г. Штефан III Великий присутствует на освящении новой церкви, возведенной при монастыре Нямц.

Святые обители, построенные в эпоху Штефана III, в том числе, на его средства и на средства других сановников, бояр, церковных иерархов, “отражают не только значение какое великий господарь придавал религиозной жизни, но и точное отношение, в которое считал необходимым поставить молдавскую церковь и господство: художественная ценность обителей, в которых молился воевода, его двор и его подданные, выражает духовную силу религии, а эта сила поставлена на службу целям, преследуемым господарством, также как и сами здания церквей вписываются в комплекс светских сооружений (крепости, господарские дворцы), отражающие политическую и военную силу суверена – ктитора” (Д.Нэстасе).

Самыми древними памятниками *настенной живописи*, сохранившихся со времен Штефана III, являются фрески церкви в Долхешть и в Лужень (1452–1455). Западная ниша южной стены церкви Долхешть украшена 15 медальонами на религиозные темы. Фриз под окном представляет ктиторов: портаря Сучавы Шендрю (хатмана), его супругу и их детей. Так как Шендря погиб в 1481 в *Битве у Рымника* с мунтянами, его изображение рядом с супругой и детьми показывает, что фрески Долхешть сделаны до его смерти (VII десятилетие XV в.).

Фрески из церкви Лужень “представляют стилистические сходства с остальной молдавской живописью эпохи Штефана III, в первую очередь, с живописью церкви Бэлинешть, выполненной в 1493 г. самым знаменитым молдавским художником XV в. Гавриилом Иеромонахом”. (Сорин Уля). Замечательными ансамблями древней молдавской живописи представляют церкви Пэтрэуць (1487), Воронеж (1488), Св.Ильи (1488) и Милишеуць (1497), разрушенной австрийцами в первой мировой войне. Специалисты определили, что в церквях монастыря Воронеж и Св.Ильи изображения евангелистов являются точными воспроизведениями прототипов, гравированными Гавриилом Уриком в своей

Тетраевангелии (1429 г.), что иллюстрирует непрерывность традиций молдавской живописи XV в.

Примечательной особенностью фресок церквей Св.Ильи, Пэтрэуць и Воронец является "присутствие иконографических тем, которые составляют своим идейным содержанием, прямые аллюзии на проблемы большой политической актуальности, которыми было озабочено молдавское общество" XV в. На западной стене пронаоса церкви Пэтрэуць изображен император Константин на коне, направляющий *Кавалькаду святых воинов* во главе с Георгием и Дмитрием. Впереди императора был архангел Михаил, командующий небесными войсками, показывающий Константину белый крест на небе. Так иконографически передана легенда *Vita Constantini* (Жизнь Константина), идущего в бой в защиту христианства. Именно так историк искусства Андре Грабар (Франция) объяснил смысл этой композиции, которая не встречается более в живописи других православных стран (*L'origine des facades peintes des eglises moldaves*, 1933).

Исходя из того, что церковь Пэтрэуць, посвящена Штефаном III Великим Святому Кресту, упомянутый историк искусств отмечает, что жест христианского воеводы не был случайным. "Разве не был знаменитый воевода апостолом борьбы против неверных турок, первым принцем в Восточной Европе, который, после падения Византийской Империи, хотел превратить традиционную оборонительную войну в христианскую экспедицию против ислама?". Перечисляя попытки Штефана III объединить силы соседних государств против османов, напоминая о военном разгроме (одном из самых постыдных в истории Оттоманской Империи – безоговорочная победа молдован под командованием Штефана III над турками и валахами в 1475 г.) – А.Грабар напрямую связывает сцену *Кавалькады* в церкви Пэтрэуць с церковным храмом, констатируя: "В этой церкви, посвященной Святому Кресту, процессия святых таксидархов (командующих воинскими подразделениями) под знаком христианской победы приобретает очевидный аллегорический смысл. Как некогда император Константин вступил в борьбу против язычников и уничтожил их, так и Штефан Великий Молдовы, новый Константин, победит неверного врага Святого Креста" (перевод с французского С.Уля). Подобные представления *Кавалькады* еще и позднее будут встречаться в молдавской настенной живописи с тем же христианским значением.

Специалисты отметили и исключительное качество живописи”, например, каменной церкви, построенной в Бэлинешть (1492–1493) Иоаном Тэутул, великим логофэтом Молдовы. “В Бэлинешть (...) находятся росписи – одни из самых значимых в стране и которые красотой фигур и элегантностью выполнения могут быть классированы среди самых красивых на востоке Европы”. (*Г.Балш*).

Также было отмечено, что определенные стилистические особенности, характерные лишь живописи времен Штефана III, присущи не только этой форме искусства, но и всему ансамблю культурных достижений эпохи. “Чувство меры и синтетизм изобразительного языка настенной живописи наблюдается и в вышиваниях той эпохи”. “Лаконический дух”, без чрезмерного нагромождения деталей, можно наблюдать и в литературе времен Штефана Великого. “Редактируемые, по обычаю тех времен на славянском языке, летописи этого времени написаны в лапидарном стиле, сдержанно, что отражает, в той же мере, что и изобразительные искусства, менталитет и образ мышления эпохи. Как примечательное единство декоративных, стилистических, иконографических принципов, так и субтильные соответствия с другими видами искусства доказывают, что живопись эпохи Штефана Великого не представляет, как нередко заявлялось, сумму определенных влияний извне, которые механически смешались на молдавской земле, а, напротив, глубоко достоверное (аутентичное) явление, органически возвращенное из *молдавского художественного климата*. Рожденная более века назад и достигнув – тому доказательство миниатюры *Тетраевангелия* 1429 г. – выдающегося расцвета еще в первой трети XV в., эта живопись утверждается уже с первых настенных ансамблей, сохранившихся со времен Штефана Великого, как *национальная школа, полностью сформировавшаяся*”. **Национальная школа молдавской живописи.**

“Если напомним о том, что в живописи времен Штефана Великого не существует ни одной композиции монашеского характера, станет очевидным, что художники этого времени были совершенно чужды идеалам ухода от полнокровной жизни монашества. Напротив, **их искусство с большой ясностью отразило фундаментальные тенденции и устремления народа Молдовы XV в.**, выкристаллизовавшиеся в двух определяющих политических принципах правления Штефана Великого – непрерывное укрепление Молдавского Государства и борьба против турок за сохра-

нение независимости. Как вмешательством в политическую актуальность, так и автохтонным, сугубо местным характером своей эстетики, **молдавская живопись второй половины XV в. явилась представительным культурным явлением не для узкого круга (монахов, крупных феодалов), а для самых широких слоев народа Молдовы. Вот почему эта живопись является, в подлинном смысле слова, национальной школой” (С.Уля). Национальной школой молдавской живописи.**

Способности молдавских мастеров-строителей, каменщиков, зугравов понять и воспользоваться тем, что архитектура и живопись, хотя и являются двумя различными формами искусства, могут и должны взаимовлиять и взаимодополнять друг друга, создавая цельные художественные ансамбли, **“является фундаментальной чертой эстетики молдавских художников классического периода: XV-XVI вв. С этой точки зрения молдавская живопись представляет собой один из самых значительных примеров из истории средневекового искусства”.**

Утверждение в еще большей степени действительно и для молдавской *внешней (настенной) живописи*, которая добьется беспримерных, уникальных в мире достижений в XVI в.

СЕМЬЯ ШТЕФАНА ВЕЛИКОГО

Большинство исследователей, когда речь заходит о достоинствах Штефана III Великого, отмечают словесный портрет, сделанный Гр. Уреке, упуская из виду другие качества великого молдавского воеводы. Молдавское народное творчество дополняет этот образ, изображая не только Штефана Господаря, Штефана Воина, но и Штефана – Человека рассудительного, мудрого, дальновидного: "Штефан воевода был человеком невысокого роста, с быстрым взглядом, вспыльчивый во гневе, большой смелости в войне, но и очень рассудительный, одолевая супостатов не только войсками, но и расчетливым умением... Насколько был суровым во время войны, настолько мягкосердечным и справедливым был в мирное время". (С.Т.Кирилеану, 1924).

Упускается, что Штефан был очень набожным человеком: все годы правления он глубоко почитал и благочестиво поминал своих предков. Так, в грамоте, подписанной в Сучаве 9 июля 1466 года, Штефан III, Господарь Земли Молдавской постановил: "яко да утвердим и укрепим наш монастыр от Побрате, идеже ест храм святого отца нашего Николы... и учиним есмо за душу и за спасение светопочившаго дида нашего старого Александра воеводи (=Александра Доброго), и за душу и за спасение матери нашей Мария... и за душу и за спасение усих святопочивших предков наших, дали и подтвердили тому святому монастыру от Побрате, да имеют на каждый год от нас по десять бочки вина и два мажи рыбы, една мажа морун а другая от коропина (=карп), и половина камен воску от Красного Торгу (= Тыргул Фрумос), и усы бербеницы (=бочонки) меду от десетину що будет от селах их людый у Ботне, и озеро от устья Быка и с усимы гырлами, и пасика Давидова на Бицы, и против устиа Быка на Днистри да учинет соби две сетники".

Во времена своего беспримерного правления Штефан Благочестивый преподнес не только многочисленные дары и

богатые пожертвования "за душу и спасение святопочивших" его ближних. По его поручению был установлен надгробный камень – композиция из белого мрамора с каймою, обрамляющей надпись (на славянском языке): "Се есть гроб рабы Божия Олте, матери господина Ио Стефана воеводы, иже и престаи се в лето 6973 (=1465) ноемвриа 4".

По воле господаря был установлен надгробный камень на могиле митрополита Теокиста с надписью: "Благочестивый господарь Земли Молдавской Ио Стефан воевода, сын Богдана воевода, оукраси гроб сей отцоу нашему митрополиту Сучавскому преосвященному кир Феоктисту иже престаи ся в лето 6986 (=1478) месеца ноемвриа 18". Надгробными камнями – произведениями искусства того времени, содержащими схожие надписи "Благочестивый и Христолюбивый Ио Стефан воевода, Господарь Земли Молдавской" украсил "гроб се своему предеду Ио Роману воеводе, господарю Земли Молдавской"; "гроб се деду своему Ио Богдану воеводе, брата Александра воеводы"; "гроб се своему предеду, старому Богдану воеводе" – Богдану I, основателю Страны Молдавской, "гроб се своего предеда Ио Лацка воеводы"; "гроб се своему предеду, Ио Стефану воеводе (Штефану I) иже поби угры на Хиндове...".

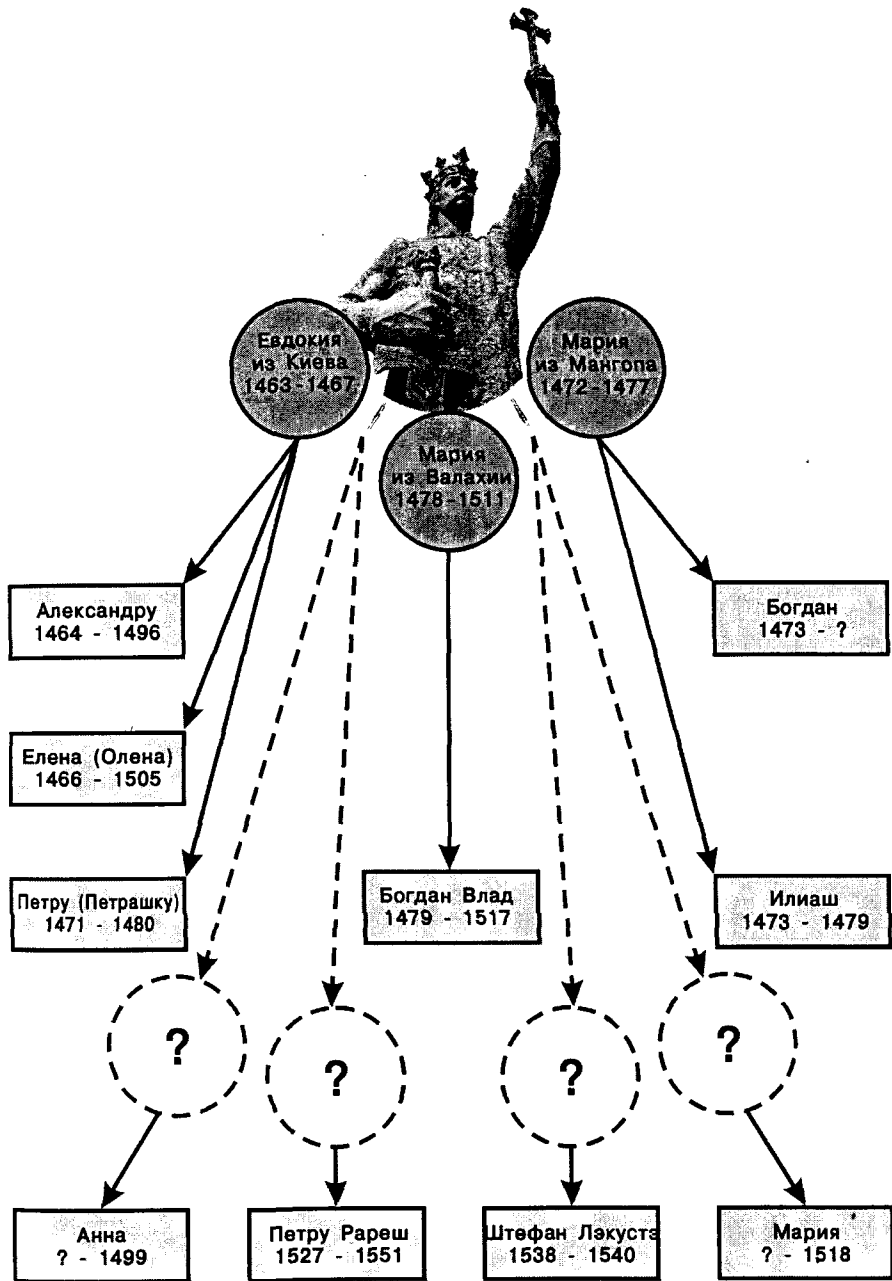
Тем же благочестивым почитанием предков и родителей пронизана надпись на фронтоне церкви в Борзешть, воздвигнутой Штефаном III Великим и сыном его Александром в период между июлем 1493 года и октябрём 1494 года. Надпись-посвящение, свидетельствующая о том, что сей святой храм был воздвигнут Штефаном III Великим и сыном его Александром "за моление и поминание святопочивших их дедов и родителей", подтверждает устную традицию о том, что Штефан, сын Богдана II и внук Александра Доброго, родился в Борзешть, что на реке Тротуш, который до слияния с Сиретом протекает через края Путна и Бакэу.

...В последнее время, в связи с 500-летием памяти Штефана III Великого, резко возрос объем различных "вольных" писаний о знаменитом господаре и воеводе Молдовы. Мифологическим экзерсисам, а попросту фантазиям, кажется, нет предела. На страницах очень вольной газеты уважаемый историк пытается обосновать свою точку зрения о том, что Штефан III взошел на престол Молдовы чуть ли не в юношеском возрасте, в 15–16 лет. С другой стороны, известный молдавский палеограф, тонкий знаток и издатель

молдавских средневековых грамот Александр Никитич, всенародно сообщил, что им были открыты в Отделе рукописей Академии Наук Украины две новые, ранее неизвестные ученому миру рукописи, приписываемые молдавскому исследователю, известному синологу Николаю Милеску-Спафарию. В одной из них, в "Хронографе", переведенном с греческого на молдавский язык, видимо, Н.Милеску-Спафарием, содержатся данные из утерянных молдавских летописей Молдовы. В "Хронографе" содержатся неизвестные прежде страницы из жизни Штефана III Великого, даются сведения о возрасте самого Штефана – 22 года – в году смерти (1451) его отца, Богдана II. Если после детального изучения эта информация подтвердится, то выяснится, что знаменитый господарь и воевода Молдовы прожил 75 лет и что 2004 год это не только дата 500-летия его ухода в бессмертие. Мы вправе будем отмечать и 575-летие со дня рождения Великого Молдованина, Штефана III Великого. Остается надеяться, что находка Александра Никитича после всестороннего, беспристрастного изучения, окажется уникальным открытием...

Акты Господарской канцелярии Молдовы, а также *Анонимная летопись* (до недавнего времени называемая "Быстрицкой") *Страны Молдавской* свидетельствуют о том, что Штефан III был женат три раза. Из вышеупомянутой *Летописи* узнаем, что "В лето 6970 (1463 г.) июля прият Стефан воевода себе господжда княгиня Еудокия от Киева, сестра Семена царе". Речь идет о сестре киевского князя Симиона Олельковича. Княгиня, ставшая государыней Молдовы, впервые засвидетельствована 9 июля 1466 года в упомянутой уже господарской грамоте, в которой говорится также о том, что Штефан III преподнес множество пожертвований монастырю Побрата, в том числе "за душу и за здравие нашего господства, и за душу и за здравие кнегины господства ми Овдо-тия..." Овдо-тия-Евдокия умерла в 1467 году. Из той же *Летописи* узнаем, что "В лето 6980 (1472) месеца септемвриа 14 прият Стефан воевода себе госпожда княгине Марие из Мангопа" (княжества, находившегося на юго-западе Крыма). Но и эта женитьба не была продолжительной: Мария из Мангопа умерла 19 декабря 1477 года и была погребена в монастыре Путна.

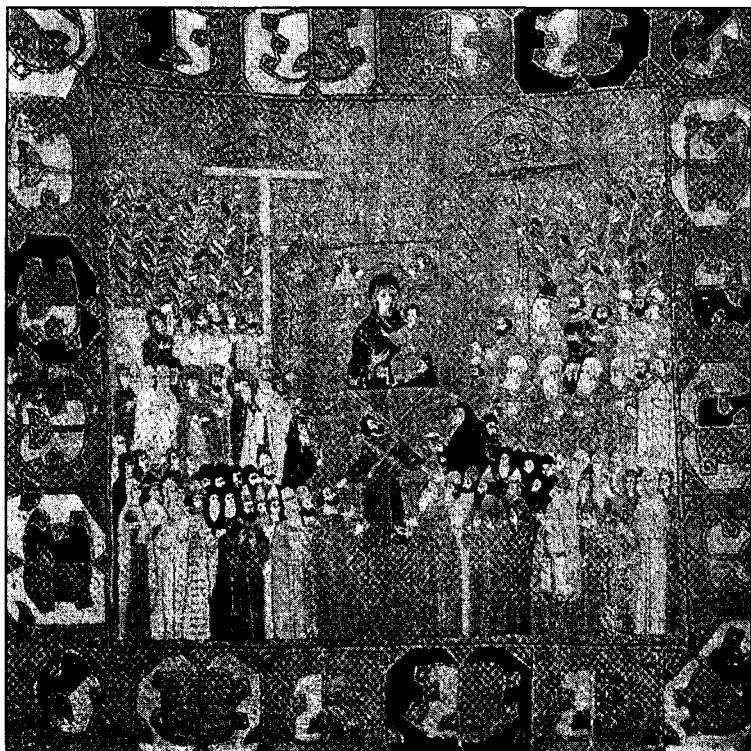
Третья супруга Штефана воеводы была пленницей. Разбив в 1473 году валашскую (мунтянскую) армию и изгнав унговалашского господаря Раду Красивого, Штефан III захватил казну Унговлахии (Валахии или, по другому –

Семья Штефана III Великого.

Мунтении), вернулся в Молдову, взяв в плен супругу этого валашского господаря и его дочь – Марию (Войкицу). "Позволив ей подрасти", Штефан сочетался с этой Марией браком, вероятно, в 1478 году, так как в одной из грамот, 9.03.1479 года уже упоминается Богдан-Влад – плод этой женитьбы. Мария скончалась в 1511 году и так же была захоронена в монастыре Путна. Итак, констатируем, что Штефан III Великий, воевода и господарь всей Земли Молдавской, уважал традицию государей тех времен – брать себе жен из княжеских или королевских семей: одна из них Евдокия – княгиня русско-украинского происхождения, другая – из византийского рода, Мария из Мангопа, третья – валашка (мунтянка), Мария из Валахии...

Елена Волошанка. *"Вербное Воскресенье"*.
Произведение хранится в Историческом музее. Москва.

Елена, дочь Стефана III от первого брака, впервые упоминается в акте о дарах, поднесенных монастырю Зограф (10.05.1466), в котором господарь просит святых отцов со Святой Горы во время их службы "да оупишут и госпожду мою кои господства ми и наша Богом дарованная детца Александра и Елену; и оу святом поменникоу да стоить якоже ест и оуписанно". От первого брака у Стефана III родился и сын – Петру (Петрашку), засвидетельствованный в документах от 1471–1472 годов. Умирает он в 1480 г. Скорее всего, плодом данного брака, явился и Александру, впервые упомянутый как свидетель в документах, датированных 1464 годом. Видимо, он является первым, самым старшим, сыном Стефана III. В 1489 году Александру сочетался браком с дочерью Бартоломеу Драгффи, воеводы Ардяла. Он основал церковь Успения Божьей Матери в Бакэу.

Елена вышла замуж в январе 1483 года за Ивана Молодого, сына великого московского князя Ивана III. У них родились сын Дмитрий и дочь Евдокия. Иван Молодой скончался в 1490 году. Елену, прозванную в Москве Волошанкой, то есть Молдованкой, и сына ее Дмитрия в результате дворцовых интриг постигла трагическая участь. Елена Молдованка (Волошанка), дочь Стефана Великого, умирает в 1505 году, а внук великого господаря, Дмитрий скончался в 1509 году.

От Марии из Мангопа у Стефана III родилось двое детей: Богдан и Илиаш, которые, видимо, были близнецами, так как упоминаются вместе в одной из грамот, датированной сентябрем 1473 года. Вероятно, они исчезли в младенчестве. Илиаш вообще больше не фигурирует в документах, а Богдан последний раз упоминается в июле 1479 года... (Некоторые историки, например, Н. Йорга, считают, что Мария из Мангопа, якобы была "бесплодной", то есть не имела детей).

Богдан-Влад, сын Стефана III и Марии (Мунтянки), впервые засвидетельствован в акте от марта 1479 года. По смерти Стефана III, Богдан-Влад в июле 1504 года унаследовал трон.

До сих пор не удалось установить, от какого брака родились дочери Стефана – Мария и Анна. Об Анне после 1499 года не было упоминаний, лишь дарственная грамота от 23.11.1499 года свидетельствует о том, что Стефан III преподнес Быстрицкому монастырю несколько сел и виноградников: "в задушие святопочивших детей господства мы Александра воевода и дщери нашей Анны...".

Из надписи на надгробном камне узнаем, что Мария, дочь Стефана III Великого, скончалась в 1518 году.

Согласно традиции, передаваемой из поколения в поколение, Стефан III имел двух внебрачных сыновей: Стефана, прозванного Лэкустэ, и Петру, вошедшего в историю под именем Петру Рареш. Этот, самый способный и достойный из сыновей Стефана III Великого, унаследовал множество качеств своего знаменитого отца: "Начавши господствовать... как пастырь бережно охраняющий свою паству, так и он все стороны зорко глядел и стремился расширить то, что ему досталось, и все что начал, после восшествия на престол, завершил и во всем ему сопутствовала удача" (Гр. Уреке. *Летописецул Цэрий Молдовой*).

КАКИМИ ЯЗЫКАМИ ВЛАДЕЛ ШТЕФАН ВЕЛИКИЙ?

Живем в эпоху парадоксов! Все, что представлялось недавно постыдным, непорядочным, святотатством, сегодня преподносится обществу как норма поведения, морали, научной практики. Чем больше увеличивается поток разнообразной информации и совершенствуются ее средства передачи и умножения, тем дезинформированней, просто обманутым остается потребитель: читатель, слушатель, школьник, студент – гражданин, одним словом. Процесс откровенной деформации не только строго документированного объекта изучения (явления, факта, события), но и очевидных его результатов, захватил и науку – область, всегда считающаяся уделом особо одаренных, порядочных людей высокой морали. В обществе все более утверждается мнение, что общественные науки – история, философия и даже филология – стали откровенными служанками, “девочками по вызову”, господ по имени “политиканы”...

”Уже более половины века общественные науки в нашей стране (Румынии) подвергаются деформации в неизмеримо более опасной степени, чем в других странах-сателлитах или бывших сателлитах, деформации, особо опасной и в то же время **смехотворной и абсурдной**. Среди этих социо-гуманитарных наук одни, имеющие статус неоспоримой научной дисциплины, были грубо **реориентированы в сторону фальши и грубой лжи...**”, – констатирует с оправданной тревогой бухарестский журнал *Lumea* (1996, № 8), уточняя при этом: “Так, длинной серией псевдоисториков была **реориентирована в сторону идеологической лжи национальная история**”. Румынский историографический феномен, определяемый как “коммунистический чаушистский национализм”, о котором столь озабоченно писал журнал *Lumea*, после “декабрьской революции”, не исчез. Напротив, он приобрел еще больший размах. Другой, несомненно престижный румынский журнал

România Literară, в 2003 (!) году “сигнализировал о чрезвычайно опасном явлении, протекающем на наших беспечных глазах: разрастание самозванства, которого терпит большинство специалистов. Речь идет об издании книг (учебников, статей) или об организации симпозиумов (конференций), претендующих на научность, призванных **пустить в ход фальшивые идеи относительно истории Румынии или румынского языка... Возродился феномен автохтонного национализма** (*România Literară*, № 19, 2003 г.).

Так множатся, разрастаясь, “фальшь и грубая ложь”, “идеологическая ложь”, усиливается деятельность по “запуску в ход фальшивых идей относительно истории Румынии или румынского языка”, ставшие характерной особенностью научного процесса и даже государственной политики в Румынии, доходящие до “абсурдного и смехотворного”.

Так, в *Военной истории румынского народа (Istoria militară a poporului român)* (том II, 1986), памятнике коммунистическому чаушистскому национализму, воздвигнутом генералом *от истории* Илие Чаушеску, провозглашается, что Штефан III Великий, господарь и молдавский воевода, был, якобы, “защитником Цэрий Ромынешть”, которого, якобы, в то время (XV в.!) румыны (какие румыны в XV в.?!) считали политическим руководителем всего румынского пространства”. О каком “румынском пространстве” может идти речь в XV в.?! Вот так писалась история в Румынии в 1964–1989 годы под “мудрым” руководством Н. Чаушеску. Абсурдно! Смехотворно!! Тем не менее, “фантомы румынского автохтонного национализма возродились”, став официальной доктриной Румынии.

Завороженный коммунистической националистической чаушистской идеологией, нынешний президент Румынии И. Илиеску с простодушной легкостью повторяет в 2004(!) году все фантазии исторического генерала Илие Чаушеску, растиражированные в 1986 году. Президент Румынии заявляет без малейших угрызений совести, что Штефан III Великий, правящий в Молдове в течение 47 лет был, якобы, “румынским господарем”, предпринявшим “действия по организации общего (!) румынского (!) фронта, направленного против Оттоманской империи (*Glasul națiunii*, 15.01.2004 г.).

Очевидно, что в румынской истории 2004 г. господствует та же идеология, которая насаждалась и в 1986 г.: коммунистический румынский чаушистский национализм, проповедуемый, правда, различными наставниками: в 1986 году – Н. Чаушеску, в 2004 году – И. Илиеску. Смехотворно и абсурдно!

Имея в виду “возрождение явлений национализма”, коммунистического и чаушистского, нагнетание “фальшивых идей относительно истории Румынии или румынского языка”; приумножение “фальши и грубой лжи”, “терпимых большинством специалистов”, известный деятель румынской культуры Н. Манолеску писал; “Самым тревожным представляется то, с какой беспечностью критики (телевидение, радио), лингвисты, историки или археологи рассматривают ненаучную агрессивность ряда лиц, обычно не имеющих ничего общего с дисциплиной, в которой хотят отличиться” (*România Literară*, № 19, 14.05.2003 г.). Примером ненаучной агрессивности является статья “Какая Молдова?”, в которой некий Р. Вонку, румынский публицист, обвиняет “официальные истории распространяемых в Кишиневе за то, что они утверждают, что Штефан Великий был молдованином”. (*Cronica română*, октябрь 2001 года). Примерами псевдонаучной агрессивности являются книги, многочисленные, бесконечные статьи румынского академика Н. Дабжи, который без малейшего стыда пишет: “Штефан Великий считал себя только валахом, а язык, на котором он говорил, называл только валашским (румынским), страну называл (...) другой Валахией, то есть другой Румынией, другим румынским государством”. (*Literatura și Arta*, 15.01.2004 г.). Акты Господарской канцелярии Молдовы, подписанные Штефаном, молдавские летописи доказывают и документально обосновывают совсем другую реальность.

Уже в первом сохранившемся документе своего правления (от 12.08. 1457 г.), выпущенном Канцелярией Молдовы, Штефан III величает себя *Стефан воевода, Господарь Земли Молдавской*, и подписал его, опираясь на веру своих высоких придворных, на веру “всех наших молдавских бояр, великих и малых”. В последних господарских грамотах, продиктованных и подписанных Штефаном III Великим, господарь называет себя “*Stephanus palatinus Dei gracia Terre Moldavie*” (октябрь 1503 г.), опираясь на веру *omnium boiarorum nostrorum moldaviensium*. Ни в одном из документов Канцелярии Молдовы, подписанных Штефаном III, великий молдавский господарь не называл себя “Господарь Валахии (Угровлахии), Басарабов” или “*dominus Walachie, terra Besarabie*”, даже в течение 23 лет (1473–1496), сколько он правил и усмирлял страну басарабов, Валахию или Мунтению – у нее было много названий. Лишь в четырех из 450 документов Штефан III Великий величает себя “Господар Земли Молдовлахийской”.

Напомним любознательным читателям, что валахи (мунтяне) узнали о слове “Румыния” лишь в середине XIX века. Понятие “Румыния” было придумано и впервые опубликовано неким греком Д. Филиппиде в работе, написанной на греческом языке и изданной в Лейпциге в 1816 году для просвещения немцев. Валахи (мунтяне) узнали об этом слове где-то к 1848 году. Итальянский филолог К.Тальявини, очень почитаемый в Румынии, напоминал румынам в работе, переведенной в Бухаресте в 1977 году: “Название “Румыния” является недавним книжным творением, введенным в официальный обиход в 1862 году”.

Некорректно говорить о “других румыниях” в периоды, когда не существовало ни одной.

Во всех документах Канцелярии Молдовы (1457–1504 годы) Штефан III Великий называет себя *Господарь Земли Молдавской* или *dominus Terre Moldavie* и подписывает их, опираясь на веру своих высокопоставленных придворных, *всех наших молдавских бояр*.

Рожденный в Борзешть, на Тротуше, в сердце исторической Молдовы, сын Молдовы, молдованин из молдавского господского рода, Штефан III Великий судил подданных по закону страны – *молдавскому праву*. Защищал права молдован (док. от 1498, 1499 годов), находящихся в других краях: “Господар мой Стефан воевода велел твоей милости говорить: у вашей милости суть люди волохове, что от его Земли, от Земли Молдавское, и ваша милость вы есте тех людей у вас не держали, але до его Земли отослали по присецах и по записех што маете ваша милость промежи вами”. (Из ответа Штефана III Великого посольству (посланникам) Александра, великого герцога Литовского, документ 1499 г.).

Великий господарь и воевода Молдовы Штефан III заботился и о своих поданных другой национальности. В том же ответе герцогу Литовскому суверен Молдавской Земли хлопотал об освобождении (выкуплении) женщины, что была выкуплена у татар неким евреем: “И также вы есте знали ваша милость: коли вашей милости посол дяк (писарь) был у нас он ту знашол у одного жида одну паню от татар выкуплена и не мел вашей милости посол чем заплатити ту паню от того жида, але поручыл за себе нашего боярина Федора хотеньского старосту сто двадцать золотых угорских черленных... Про тож абы есте ваша милость узвелели тому Богушеви, абы прислал тыи пенязи (деньги) нашему боярину”.

Ссылаясь на перевод данного документа, румынский академик и издатель И. Богдан настойчиво подчеркивал: “Нельзя говорить “волохи из Земли Молдавской” или “румыны из Земли Молдавской”, а **молдоване из Земли Молдавской**; ни “воевода волохов” для “воеводы Молдовы”, так как *Wolochy* на польском языке означает “**Молдоване**”.

В 1496 году Стефан Великий диктует известное писание для церкви в Рэзбоень в памяти “**молдавских воев**” (воинов), павших в борьбе с врагами Молдовы. Таким образом, сколько жил и правил (1457–1504), **Стефан III Великий знал себя молдованином, господарем молдован своей земли – Молдова**. Как писал М. Садовяну о всех молдованах: *жил и умер, считая себя молдованином в своей стране Молдове*. Стефан Великий был настолько Молдованином, настолько привязан к своей стране Молдове, что в одном из документов от 5.01.1477 года величает себя *Stephanus Dei gracia Wayvoda Moldovanie* – Молдовании, всех молдован!

Авторитетный румынский историк П. Панаитеску имел все основания заключить: **Стефан Великий, человек из Молдовы – воин своей молдавской земли**.

Тот факт, что Стефан Великий был и навсегда остался молдованином, подтвержден и молдавским народным творчеством:

Идет Стефан Молдован
В его руках буздуган
Вот рог его зазвенит –
Чтоб витязей собрать...

Выходят из кодр густых,
Идут гордо и весело
За Стефаном Господарем,
За Стефаном Молдаванином...

Из канцелярии Стефана Великого вышли (1457–1504) около 450 документов на славянском, латинском, итальянском и немецком языках... Как отметил академик Н. Корлэтяну, молдавский язык широко проникает в господарские грамоты уже во времена правления Александра Доброго (1400–1432). И в документах, подписанных Стефаном Великим, употребляются много сугубо молдавских слов, которых авторы румынских словарей не признают или считают маргинальными. Напомним некоторые из них: *бахнэ, блидарь, браниште, хьж, рэдъ, штюбей, ушер, портар, припэшар, секэтурэ* и многие

другие. В грамотах Стефана Великого засвидетельствовано множество истинно молдавских топонимов: *Бахница, Бэхнень, Брындыза, Буковень, Кетрень, Харбузь* (село в жудеце Фэлчу), *Кухнешть, Штюбеень, Присака, Борта, Блидарь* (село)...

Ссылаясь на молдавское слово “*фалче*” (док. от 20. 11.1499 года) издатель И. Богдан пишет: “*фалчер, фалчяр* у рутян заимствованы из молдавского языка”. (Сравни: *Дикционарул молдовенеск-ромынеск*; см. также И.-А. Кандря, Ов. Денсушяну. *Dicționarul etimologic al limbii române*). О молдавском слове *бэрбынцэ* (док. 9.07.1466 год). И. Богдан констатирует: “*Бэрбынцэ* в Молдове означает бочонок”. Другой издатель – М. Костэску – уточняет: “Сегодня (1932) в Молдове *бэрбынцэ* означает бочонок для хранения брынзы.” (см. *Дикционарул молдовенеск-ромынеск*).

Анализируя текст послания Стефана Великого королю Польши Александру (22.11.1503), И. Богдан заключает: “Оригинал “*буката земли*” показывает, что **послание было отредактировано молдавским дьяком (*diac moldovan*)**”. О документе от 14.07.1499 И. Богдан пишет: “Видно, что перевод был сделан молдавским редактором (*redactor moldovan*)... Во времена Стефана Великого в молдавском языке, безусловно, не было слов, соответствующих сегодняшним неологизмам: *пункт, артикол*. На полях вассальной грамоты, представленной Стефаном Великим польскому королю Казимиру (16.09.1485), имеется “интересное дополнение”: “*hec inscriptio ex valahico in latinum versa est...*”. “Что означает, – заключает И. Богдан, – что латинский текст договора был переведен с молдавского или румынского”.

Итак, имея в виду, что:

- этноним *молдован* засвидетельствован с XIII века в балладе “*Миорица*”: **один молдован**, который, разумеется, говорил на молдавском языке;
- топонимы, сугубо молдавские слова широко засвидетельствованы в документах Стефана Великого;
- господарские акты, грамоты, переводы в канцелярии Стефана Великого редактировались по-молдавски редакторами молдованами;
- Стефан Великий является молдованином, рожденным в сердце исторической Молдовы, выросший и воспитанный в молдавской среде, рядом и вместе с молдованами, которые и по сей день говорят на молдавском языке,

ЗАКЛЮЧАЕМ: Стефан Великий –

**“человек из Молдовы,
Воин молдавской земли”,
говорил на языке своего народа –
на языке молдован, языке,
который они называли и называют
и по сей день молдавским языком.**

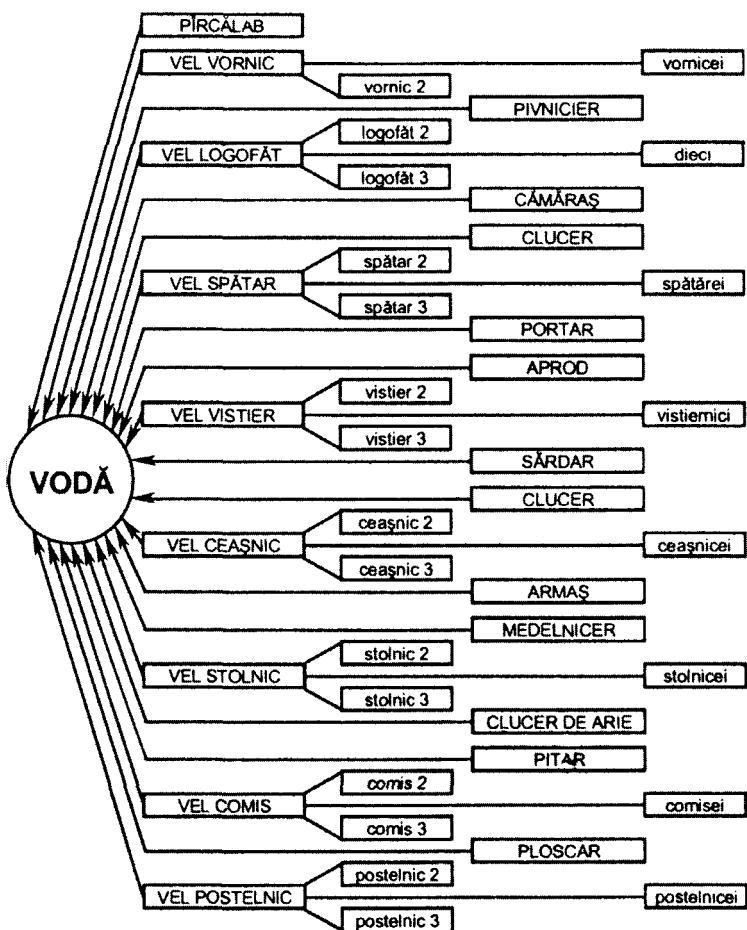
Впрочем, Стефан Великий говорил и на других языках. Во время переговоров с Фирлеем относительно Покутии Стефан Великий резко ответил этому польскому послу: *“взяли еси ту букату земле хочю щоби ми ся ней достало”*. И. Богдан констатирует, что эта русская фраза означает: “Взял эту часть земли, хочю, чтобы она осталась мне”. И заключает: “Это цитирование *ad litteram* слов Стефана означает, что он говорил на русском языке”.

САНОВНИКИ И СОВЕТНИКИ ШТЕФАНА ВЕЛИКОГО

Продолжительное и плодотворное пребывание Штефана III Великого на престоле Молдовы доказало, что устойчивость господства, то есть государственных структур – господарского совета, высоких придворных сановников – обеспечивает прочность страны, стабильность общества. В то время, как частая смена государей и их высоких сановников, по народной мудрости – это радость дураков. Свои принципы управления страной, подтвержденные временем, великий государь оставил в назидание своим наследникам, тем кто будут управлять всеми делами Молдовы. Возможно, что Штефан III был и резким и гневливым, “скорым на пролитие чужой крови”. Но что его на самом деле характеризует, это все же мудрость, способность охватить сразу и предвосхитить вообще развитие событий в стране, и, что очень важно, в их тесной связи с процессами, происходящими в данное время в соседних государствах.

Поддерживаемый людьми одной веры и силы, как и его, характера, после следовавших одной за другой битвами у Должешть (12.04.1457 г.) и у Орбик (14.04.1457), Штефан, сын Богдана II, изгоняет господаря Петра Арона (1451–1457) с престола Молдовы. Этот “убивец” отца Штефана сбежал в Польшу, сопровождаемый верными ему боярами. Естественно было ожидать, что, становясь господарем и воеводой Молдовы, Штефан, “резкий и гневливый”, захватит поместья беглых бояр, притеснит их приближенных, дожидаясь случая уничтожить тех, кто пошел за Петру Ароном. Штефан III поступил как раз наоборот: простил всех беглых бояр, призывая их вернуться в свою страну, где им окажут все подобающие почести и не тронут их имущества. Так, что уже в судебном процессе под председательством Штефана от 5.12.1460 г., в ходе которого господарь восстановил справедливость по отношению к Ивашко комису (конюшему),

Придворные сановные службы.

уже названы, после митрополита Теоктиста, вернувшиеся в страну “наши панове” (бояре) Дума Браевич, Станчул, Костя Данович, Ходко Штибор, пан Лазя, которые сбежали с Петром Ароном. Только великий логофэт (начальник государственной канцелярии) не вернулся в страну.

Количество высших сановников (и их обязанности), их помощников в разные периоды было разным. Некоторые службы Штефан Водэ ликвидировал. Например, последний *пλοςкар* (заботился о напитках для господарского стола) – “Мирчя пλοςкар” отмечен в документе от 12.09.1464, рядом с “Негрилэ чашником”, по сути с теми же обязанностями. Некоторые придворные удостоивались большего доверия, им придавалось большее значение, чем первым лицам господарского совета. Такое особое доверие и честь оказывалось *пыркэлабам* – комендантам крепостей и их окрестностей; *портару* – коменданту гарнизона престольного града Сучава.

Анализируя административную структуру Молдовы, четкую расстановку придворных по документам Государственной канцелярии, бросается в глаза стабильность институтов господства и их сановников. Непрерывная деятельность – десятилетиями подряд! – высших сановников Штефана Воеводы представляется уникальной в европейском контексте и является поучительным примером для других государей (президентов) всех последующих времен.

В период правления Штефана III Великого (1457–1504) *великими логофетами* или, как мы бы сказали сегодня, премьер-министрами, и, одновременно, начальниками Канцелярии Молдовы были всего трое – за 47 лет! – Добрул (1457–1468), Тома (1468–1474), Тэутул (1447–1504). Последний сохранял свою должность и при Богдане-Владе, наследнике Штефана. Вторую по значению и рангу иерархическую ступень в администрации Молдовы занимал *ворник* (от сл. *дворник*). В первые 22 года правления Штефана *великими ворниками* были: Гоян, Бодя, Хранэ (годы 1476–1478 не документируются); с 1479 по 1491 годы – 12 лет – великим ворником был Драгош Боул, а до 1502, также 12 лет, был Болдур. Из “министров финансов” Молдовы – *вистиерник* – был Юга, который целых 21 год вел учет доходов и расходов денег Молдовы; затем Клэнэу – 18 лет (с 1486 по 1504 гг.); другие *вистиерники* – Киракола, Сакэш, Болдур – были в этой должности недолго. А Фрунтеш был *стольником* (заботился о блюдах и сервировке господарского стола) с 1488 по 1504 гг.

Хотя и не были столь многочисленны, пыркэлабы менялись чаще – из тактических или стратегических соображений. Они назначались комендантами то одной, то другой крепости. Это определялось особенностью их службы: быть командирами передовых войсковых отрядов на главных направлениях стратегической обороны Молдовы. Учитывая важность этих оборонных форпостов, в крепости на стратегических направлениях – Килия, Четатя Албэ (Белгород-Днестровский), Хотин, Нямц, Крэчуна – Штефан III назначал по два пыркэлаба. Пыркэлабы Штефана III Великого были первыми, кто вступал в борьбу с разными завоевателями, нередко жертвуя при этом своею жизнью за свою родину – Молдову. Молдавские летописи содержат страницы бессмертной славы пыркэлабов, павших в боях за Молдову. Влайкул, дед господаря, в 1457 г. был назначен пыркэлабом Четатя Албэ, в 1467 стал пыркэлабом Хотина, а в 1481 г. он уже пыркэлаб Орхея (Старого). Двоюродный брат Штефана III – Дума (сын Влайкула) – был вначале вместе со своим отцом пыркэлабом Хотина, потом вместе с Хэрманом стал пыркэлабом Четатя Албэ, а затем пыркэлабом крепости Нямц. Станчул Понич был вместе с Влайку пыркэлабом Четатя Албэ... Арборе Старый был назначен пыркэлабом крепости Нямц (1471–1476). Его сын – Лука Арборе – был *“портар Сучавы”*, т.е. военным комендантом стольного града. Он мужественно защищал столицу в 1497 г. от нападения польского короля Иоана-Альберта. До Луки Арборе комендантом Сучавы, хатманом, был Шендря, шурин господаря. Из *Летописи Страны Молдавской* (“Бистрицкая”) узнаем, что в *Битве при Рымнике* (в Валахии) в 1481 г., в сражении с мунтянами (валахами, сегодня – румыны) “тогда и Шандре паде у том разбою и приведен бисть и погребен бисть у отца своего у Должещи”.

Сравнивая управленческую структуру и обязанности сановников Молдовы и Валахии (Унговлахии или по-другому – Мунтении), отдельные историки пытаются выявить “большие сходства”, “которые фатальным образом” должны были, якобы, “привести к сходным результатам”. Более того, пишут, что, если Молдова была основана несколько позже, она могла “вдохновляться от организации на деле мунтянского государства”.

Прежде всего, напомним принципиальный вывод известного румынского историка Н. Йорга: **“Вначале эти две страны – Молдова и Валахия – даже не соприкасаются”**. Затем отметим, что исторические документы не подтверждают

упомянутое “вдохновение”. Некоторые придворные службы были созданы и документированы сначала в Молдове, например, *ворник* с административными, судебными и военными (в случае войны) обязанностями, *клучер*, *сулжер* (ответственный за снабжение господарского двора мясом), *питар* (отвечал за снабжение двора хлебом), *питар полевой*, *шэтрар* (отвечал за господские шатры во время походов), *меделничер* (отвечал за утренний туалет господаря), *апрод* – с судебными и фискальными обязанностями. (См. *Istoria României în date*).

Другие придворные службы, например, *постелник*, аттестованы также сначала в документах Молдовы, в Валахии (Унговлахии или, по-другому – Мунтении) назывался *страторник*, а молдавский *чашник* в Валахии назывался *пахарник*. *Портар* (Сучавы), отмеченный в молдавских документах в 1436 г. с обязанностями коменданта гарнизона столицы государства и даже командующего войсками – хатмана (в мирное время), в Валахии (Унговлахии) аттестован лишь в 1494 г. с церемониальными функциями.

Следует отметить, что *Адунаря цэрий* (Собрание страны) в Молдове отмечено в документах в 1441 г., в Валахии же (Унговлахии или по-другому – Мунтении) этот общественный институт появляется в документах лишь в 1522 г.... Молдова территориально подразделялась на *цинуты*, административная единица неизвестная валахам (мунтянам). Таким образом, при рассмотрении вопроса “кто у кого вдохновлялся”: Молдова от Валахии (Унговлахии) или наоборот, требуется более внимательное изучение документальных свидетельств, больше глубоких знаний, больше научной добросовестности, в конце концов!

Всему миру ведь известно: “Вне всяких сомнений, что Валахия и Молдова были разными странами”. (*Л.Боя, 2002*).

Придворные службы, управленческие структуры Молдовы и сами сановники имели различный авторитет и значение. Вышние сановники, придворные советники, члены господарского совета были *вел(икий) логофэт*, *вел(икий) ворник*, *вел(икий) вистиерник* (казначей), *портар* (Сучавы)... Административный корпус периода правления Штефана III Великого дополнялся “личными придворными” господаря:

- *постелники* (в Валахии – *страторник*) – заботились о спальне господаря, допускали к нему посетителей, тайных посланцев, а в силу этого были еще и переводчиками: Козма Шарпе, Краснэш, Думша, Еремие,

Хэрман, Ходко Костич, Исая, Юга, Пашко, Теодор, Занче;

– *чашники* (называемые в Валахии *пахарничь*): Андрейко, Дажбог, Ион, Могила, Негрилэ, Тадор;

– *столничь*: Барсу, Богдан, Фрунтеш, Журжа, Лука, Матей Петрус, Петря, Тоадер, Фома, Збиеря;

– *комишь* (конюшие, заботились о табунах господаря, о его конюшнях): Барсу, Ион Боуряну, Грозя Микотич, Илия Хуру, Ивашко, Нягу, Петрика, Петру а луй Хэрман, Шандру;

– *питарь*: Дынга, Иван (Иванко), Михаил (Михайло), Штефул;

– *меделничерь* (заботился о туалете господаря) Михул;

– *клучерь*: Дума, Хэрман, Хринкович, Иванко, Журж, Нан;

– *ушерь* (в Молдове заботился о приеме зарубежных послов, проводил их к господарю, в его обязанности входила также охрана дверей господарских покоев): Драгош.

Пыркэлабы (коменданты крепостей) Штефана III Великого:

– в Сучаве – град стольный: Илиаш, Петру Понич;

– в Хотине: Дума Влайкул, Гоян, Маноил, Мушат, Негрилэ, Пурече, Штефул, Тоадер, Влайкул;

– в Нямецкой: Албу, Арборе, Чопей, Дажбог, Драгош, Еремие, Ион Боуряну, Исая, Маноил, Микотэ, Рятеш;

– в Романе (Новая Крепость): Драгош; Фете Готкэ, Ион Сакарэ, Микотэ, Оанца Присякэ, Шандру, Вылчя;

– в Орхей (Старый): Алекса, Дума Влайкул, Гангур, Грозя Микотич, Иванко, Влайкул;

– в Сорока: Косте;

– в Килии: Билко, Бора Шандру, Бухтя, Гоян, Ион Бучум, Исая, Ивашко, Максим, Нягу;

– в Четатя Албэ (Белгород-Днестровский): Билко, Дума Влайкул, Хэрман, Лука, Оанэ, Петру, Станчул, Влайкул, Збиеря;

– в Крэчуне: Михул, Вылчя, Иванко;

– в Дорохой: Шандрикэ;

– в Чернэуць: Ион Грумаз.

Придворные высокого ранга, члены господарского совета вел(икий) ворник, логофет и др. имели помощников:

втори, трети логофэт, ворник; *питэрел, питар де арие, комишэл* и др.

О многогранной и напряженной деятельности двора Штефана III Великого по осуществлению внутренней и внешней

политики государства, вообще о количестве и качестве документов, вышедших из Господской канцелярии свидетельствует и многочисленный корпус писарей – *диечь*, *грэмэтичь* великого воеводы: Алекса, Андрейка, Алексиу, Борчя, Костя, Гедеон, Илиаш, Ион, Ион Попович, Ивул, Матей, Негрилаш, Петру Арданович, Роман, Стецко, Штефул, Тадор Продан, Тэутул, Тома, Вулпаш.

Таким образом, Штефан III Великий осторожно перенял и постепенно совершенствовал функции административного аппарата страны, направляя усилия своих придворных в соответствие со своими стратегическими целями, а именно: защита независимости Молдовы и ее утверждение в европейском сообществе. Анализ, пусть и в общих чертах, руководящих и управленческих структур страны свидетельствует, что не только система обороны, но и управленческая, административная система выгодно отличают Молдову от соседних ей государств.

“И ВЕРА МИТРОПОЛИТА НАШЕГО...”

подавляющее большинство актов, подписанных Стефаном III Великим, имеют сохранившуюся традиционную структуру, меняется лишь содержание разделов. Таким образом, каждый документ содержит обязательное перечисление свидетелей: “А на то есть вера нашего господства ми..., и вера бояр наших (далее следует их перечисление в иерархическом порядке: *пыркэлаб*, *великий ворник* (от славянского *дворник*), список завершает *комис* – конюший) “и вера всех наших молдавских бояр, великих и малых”. Начиная с документа, подписанного 13.02.1458 года, то есть, с третьего сохранившегося от него документа, на одиннадцатом месяце своего правления, в актах канцелярии Стефана III Великого, вносится существенное пополнение, которое будет повторено во многих других молдавских грамотах. Грамотой от 13.02.1458 господарь подтверждает монастырю Нямец владение над селом Бэлошешть: “Милостию Божиею мы Стефан воевода, Господарь Земли Молдавской... дали и подтвердили... И на то есть вера нашего господства вышеписанного Стефана воеводы, и вера митрополита нашего кир Феоктиста...”. И только после этого следует: “и вера бояр наших: вера пана Маноила, вера пана Влайкула, вера пана Петра пыркэлаба, вера пана Тома дворника... и вера всех бояр наших молдавских, великих и малых...”.

И в церковных делах Стефан III стремился к стабильности и преемственности, демонстрируя большую веру и почтение предстоятелям Православной Церкви в Молдове, чем великим придворным боярам или сановникам. Согласно некоторым подсчетам, не уточненным, в период между 1399–1457 годами митрополитами Молдовы были 12 иерархов. Судя по господарским грамотам, Стефан III Великий пользовался поддержкой и благословением двух митрополитов: Теоктиста, который пас православных верующих Молдовы до 1477 года. Следующий иерарх в сане митрополита Сучавского и вся

*Личный триптих Штефана III Великого.
Музей монастыря Путна.*

Молдовы – Георгие находился во главе молдавской паствы до 1511 года.

Ни один из господарей Молдовы не продемонстрировал конкретными делами столько заботы, не сделал столько пожертвований в отношении святых храмов и слуг Господа, как Штефан III Великий. Почти нет ни одной господарской грамоты, подписанной им, где бы не были упомянуты егумены, архимандриты, священники (“попы”), старцы, епископы, дьячки, которым не приносились бы всяческие дары. Господарь даровал им поместья, освобождал их от податей, восстанавливал в отношении их справедливость.

Великий господарь, соблюдая организационную структуру Православной Церкви Молдовы, установленную еще во времена его деда Александра Доброго в 1401 году, украсил Молдову новыми храмами, наделил их землями, одарил дорогами подношениями, ставшими непреходящими ценностями.

Митрополия Сучавская и всяя Молдовы имела два больших подразделения: епископию Романа и епископию Рэдэуць. В Романе в 1464 году епископом был “кир Тарасие от Долнего Торга” (то есть из Нижнего Торга, Романа), упомянутый как свидетель сразу после Штефана III и его сына, молодого воеводы Александра. (Документ от 12.09.1464). В епископии Романа, Тарасия сменил Василе, упомянутый в период между 1488–1499 годами, и Теоктист, бывший егумен монастыря Нямц, отмеченный в одном акте от 1502 года под названием “епископ Митрополии Долнего Торга, то есть Романа”.

Господарские грамоты упоминают во главе епископии из Рэдэуць епископа Иоаникия между 1472–1503 годами. Штефан

III Великий не только сохранил то, что унаследовал от своего деда Александра Доброго, не только основал десятки новых храмов, украсил их, но и усовершенствовал организационную структуру Молдавской Православной Церкви, например, епископии из Рэдэуць. Господарской грамотой от 15.03.1490 *Стефан воевод, Господарь Земли Молдавской* пополняет епархию епископии Рэдэуць, подтверждая ее владение над 44 селами из цинута Сучава, которые подтвердил еще Александр Добрый. Штефан III Великий отдал ей в обмен шесть сел из данного цинута, которые с согласия Иоаникия, епископа епархии Рэдэуць, были подарены монастырю Путна; другие шесть сел из цинута Чернэуць необходимы были для того, чтобы дополнить до 50 церквей “с попами”, которых епископия имела вначале. Среди шести сел “с попами” из цинута Чернэуць, перешедшими под покровительство епископа из Рэдэуць Иоаникия, были: “две церкви из торго Чернэуць, три церкви из Кучур и одна церковь из Михалча”. Все эти перемены произошли “с благословения молебника и родителя нашего кира Георгия митрополита Сучавского и всех наших бояр” для блага “нашей святой епископии Рэдэуць, где служит епископом молебник и родитель наш кир Иоаникие”. И на то есть вера господства ми вишеписанного мы Стефана воеводи, и вера превозлюбленных сынов господства ми Александра и Богдана-Влада, и вера бояр наших: пана Няг, пана Дума, пана Гангура, пана Драгоше дворника, пана Хэрмана, пана Яцка Худича, пана Дажбога, пана Штефула Хотинского, пана Микотэ, пана Рецеша пыркэлаби немецкий (крепости Няц), пана Андрейка Чорторовского, пана Грозе Орхейского, пана Сакарэ пыркалаба Новоградского (крепости Роман), пана Клэнэу спатаре, пана Болдора вистиерника, пана Фрунтеша столника, пана Шандра комиса, и вера усих бояр наших молдавских, великих и малых”.

СУД ШТЕФАНА ВЕЛИКОГО

Представляя собой ряд элементарных принципов и юридических истин, принятых обществом, *молдавское право (волошский закон)* в обиходе назывался *обычай земли, закон страны (леджя цэрий)*. Хотя и был "гневливым и быстро проливал кровь" бояр, Стефан III Великий, выслушав заявления своих подданных, творил справедливость, как ему позволял *закон страны*. Руководствуясь молдавским правом, обычаем земли, великий воевода дает некоему Мирчя, сыну Мику Оргоае, новую привилегию на два села (17.04.1480 г.). Для того, чтобы иметь более полное представление о судебной процедуре того периода в истории Молдовы, о том, как сотворял справедливость верховный судья Молдовы, воспроизводим несколько пассажей из разных "дел":

"...Мы если досмотрели с нашими боярами и радю то если ему учинили закон подмог (= по) Земскому праву абы он привел к нам уси свои **околнии межиаши**, абы и они вызнали и **мартурисали** о том аже ест так". Обратим внимание на подчеркнутые молдовенизмы в славянском тексте документа. Примером применения молдавского права остается рассмотрение Стефаном III Великим "дела" "как ест право и закон по обычаю" в "судебном заседании" от 26.08.1474 г.

"Милостию Божию, мы, Стефан воевода, господарь Земли Молдавской, чиным знаменито сем листом нашим (...) оже придоша пред нами и пред усими нашими бояры великими и малыми Иван, сын Васков от Хородник и со своими братьями и тягами против княгини пана Андрейко Купчича, против Марушке, дочке Ивана Купчича и против внука ее Михно, сын Грозя Купчича и пожаловались на них говоря: они внуки Купчича по их матери. Того ради мы есми смотрели и судили с нашими бояры и дали есми Иванко и его братьям, как **ест закон и право** по обычаю, абы пришел Иван сам с 24 присежници и щоби присегнул нам, что Иван со своими братьями суть внуки Купчевичи по их матери... Однако Иван и со своими братьями они отказались от присяги и не хотели

присягнуть со своими пристежници, и оставили Марушку и дочку Ивана Купчича абы она пошла сама и присягнула рекочи так: аже Иван, сын Васков от Хородник и со своими братьями не внуки Кулчичевы... Марушка встала в нароченный день и присягнула пред нами и пред усими нашими бояры великими и малыми рекочи так: Иван и свои братья нест внуки Купчичевы... Сего ради мы видевши (что Марушка выиграла процесс) мы есми дали и подтвердили Марушке и Михнове, племяннику ее все села Купчечива и все имение его, чтобы принадлежало им. А такожде Иван, сын Васков от Хородник со своими братьями (более не жаловались на Марушку и Михно)... понеже стратил (потерял) Иван и с братьями пред всего правого закона... и да не имеют добувати (добиваться) николи на веки вечные. А кто попытается тягати (жаловаться) в любое время или день, или час (...) тот тогда да заплатит завяску (плата за возобновление процесса) в 60 рублей серебром... А на то ест велика **марториа** сам господство ми вышеписаны Стефан воевод и превозлюбленных детей господства ми Александра и Петра и Богдана и наши бояры молдавские... Писал Иле у Васлуй. Год 1474 август 26". Акты молдавской господарской канцелярии убеждают, что защита социальных и национальных прав, соблюдение равноправия всех жителей Страны Молдавской, независимо от происхождения, были неписанными нормами, однако соблюдаемыми еще во времена великого воеводы. Красноречивым в этом плане является "очень важный документ для истории древнего молдавского права" ("*векюлуй дрепт молдовенеск*", И.Богдан), что проливает свет на "юридическое положение поработенных татар".

Штефан III 18.02.1470 г. дает "наш лист нашему татарину Оанэ и холопу (= рабу) що он побегл от нас с нашей земли до Леской земли (Польшу), именно татарину Оанэ и детям его к тому чтобы вернулся обратно со своими детьми до нас и до нашей земли и от холопства, чтобы он прощен был, сам и дети его на веки вечныя и щоб опять не уводили в холопство ни его, ни детей его, але щоб сидел у нашей земли он и дети свои слободно и добровольно и без никакой неволи, как сидят и живут у нашей земли уси волохи своим волоскым законом. Также и он сам та и своими детьми щоб тым законом и обычаем были и жили у земли господства ми и щоб не давали и не платили холопским и татарским правом николи ничего, ни колоды, ни дани своему пану не платили у кого он будет жить. А тому кто будет жаловаться на них (...) оны

щобы ничего не платили, лиш щоб платили *волосским законом*, а больше ничего никому не платили, але щобы были у нашей земли *волосским законом*. И кто схочет его или дети его увести опять у холопство черес (= вопреки) наш лист, тот имеет увидеть велику казнь и оргию господства ми. И на то есть великая *мартория* сам господства ми вишеписаны Стефан воевод и сын господства ми Александр, и митрополит наш кир Феоктист, и епископ наш кир Тарасие от Долнего торго (Кымпулунг Молдовенеск), и егумен кир Иоасаф от нашего монастыре, от Путной и наши бояре пан Станчул пыркалаб Белоградски и сын его пан Мырза, и пан Влайкул и сын его пан Дума старости Хотинци, и пан Гоян пыркалаб Келийки и дети его, и пан Исая дворник и дети его, и пан Збиаре пыркалаб Белоградскы, и пан Албул пыркалаб Немецкы, и пан Бухте, и пан Фете пыркалаб Новоградскы (Новой крепости), и пан Штефул Чернат, и пан Гангур, и пан Чокырлие, и пан Яцко Худич, и пан Яшко Хринкович, и пан Боде спатар, и пан Юга вистиарник, и пан Негрилэ чашник, и пан Лука столник, и пан Няга комис и ины досит от наших бояр молдавских великих и малых... Писал у Сучаве Стецко в лето 1470, февраль 8". (Перечисление имен и фамилий молдавских бояр двора Штефана III Великого, адекватно удостоверяя многонациональный состав населения Страны Молдавской, дает любопытную информацию и пищу для тяжелых размышлений горячим поборникам чисто "румынских" фамилий молдован: трубадурам якобы общей истории якобы "румын"). Документ примечателен по многим соображениям. В первую очередь, своим демократизмом относительно прав человека. Тем, что подтверждает наличие рабов (холопов) не только ромов, но и татар. В-третьих, узнаем, что рабы (ромы, татары) платили больше даней, чем жители других национальностей, по закону холопов и татар – информации, раскрывающие новые стороны социальной и национальной жизни, юридический статус разных слоев молдавского общества. Документ особо ценен тем, что удостоверяет, что молдавское право (*дрептул молдовенеск*), закон страны, обычай земли были очень терпимыми к жителям другой национальности, укореняя еще со средних веков традиции мирного межэтнического общего жития в Молдове. Традиции утвержденные Штефаном III Великим, впечатляли многих зарубежных путешественников, наблюдателей и исследователей.

“ПРИВЕЛ МНОГО РУСЬ...”

Господарские грамоты, молдавско-славянские летописи свидетельствуют о том, что его Величество Штефан водэ навсегда укоренил закон молдавского гостеприимства, унаследованный от его деда Александра Доброго, который “у горных перевалов, расположенных в направлении владений венгерского короля, нашел немцев, католиков по вере, которых уважал – равно как и секуев, венгров, армян – с которыми жил в добром согласии”.

Поражает, в том числе и тех, кто хоть перелистывал акты Господарской канцелярии Молдовы, этнический состав придворных Штефана III Великого. Судя по фамилиям, засвидетельствованных в документах Канцелярии Молдовы, национальный состав высших сановников, советников его Величества, “всех наших бояр великих и малых” был очень разношерстным. Наряду с подлинно молдавскими именами и фамилиями такими, как Брындзэ, Пынтече, Чокырлие, Болдур, Нягу, Фрунтеш, Сакарэ, Драгош, Лимбэдулче, Жумэтате, Нистра, Пурече, Кухне, Пожар, Слэриетул, Гарду, Уреке, Урлату, Бортэ и многими другими, в актах Канцелярии Молдовы времен этого славного правления аттестованы:

– **украинцы (русины)** Буцацкий, Холоватый, Ходко, Данко, Дума, Дажбог, Верещяк, Микота, Федко, Богуш, Бабич, Микотич, Пашко, Олюшко, Оловянко, Остапко, Пайко, Ромашко, Кишко, Стецко, Толочко, Васко и другие. В грамотах, подписанных Штефаном III Великим, упоминаются 23 Иванко, 16 Ивашко; а также Яцко, Яцко Бранич, Яцко Худич...

Давность поселения и большое количество украинцев (русинов, рутенов) засвидетельствована в Молдове не только в господарских актах, но и в исторических трудах. Григоре Уреке в *Letopisețul Țării Moldovei* (Летописи Страны Молдавской) пишет, что в результате карательной кампании 1498 года в Польше “Много людей, мужчин, женщин, детей взял в рабство, более 100.000, многих их них Штефан водэ

поселил в своей стране и до сих пор живет русский язык в Молдове, особенно там, где их поселили, так что почти третья часть населения говорит на русском языке". Позднее, в 1934 году, Михаил Садовяну написал в книге, пронизанной заслуженной гордостью и безмерной печалью, *Жизнь Штефана Великого*: "Его Величество Штефан Водэ расположил свой шатер возле Снятина и после того как определил по восьми дорогам конвой с военной добычей, поручил писарям отметить в изводы жителей из ста русских сел, которым приказал перебраться за границу, в слободы Молдовы".

Григоре Уреке в отрывке из *Летописи Страны Молдавской*, как и Михаил Садовяну, обосновывает свидетельство из устной истории основания Молдовы: "Пишется в Молдавской Летописи, в предисловии, что после того, как охотники те убили зубра (тура), в тех местах нашли пасеку с ульями и старца который ухаживал за ульями, по происхождению был русским (русином) и звали его Яцко... Когда его спросили охотники, что он за человек и из какой страны, он сказал, что он рус из Ляшеской Страны (Польши). А также его спросили, что это за места и кто над ними хозяин. Яцко сказал: эти места пустынные и без хозяина (...) Яцко пасечник, увидев расселение здесь марамурешан, спешно отправился к своим, в Страну Ляшескую, и привел много русь и поселил по реке Сучаве вверх и по Сирету к Ботошанам...".

В господарских грамотах, подписанных Штефаном III Великим, аттестовано значительное количество **поляков** или, как часто их называли молдоване – **ляхов**: Дашкевич, Худич, Тыминский, Ротомпан, Ругашевич, Черторовский (Черторыйский), Ружич, Страович и другие.

В результате многосторонних отношений между Молдовой и Венгрией, в актах Канцелярии Молдовы отмечено немало **венгров**: Дэмэкуш, Чопей, Шандру (Шандор), Томош, "венгр из Васлуй", Карвак, "венгр из Хырлэу", Баломир, Балош, Лукач, Милош, Янош, Себиштян, "венгр из Хырлэу", Барта, "венгр из Васлуй", Иштван Тот, "венгр из Хырлэу", Хусар, Сташко, "венгр из Хырлэу" и другие. О массовом заселении Молдовы именно венграми свидетельствуют и названия поселений, документально аттестованные в то время: Унгураш (уезд Нямц), Унгурашь (район Сучавы), Унгурень (возле Хырлэу), Унгурь (возле Лукэчешть, уезд Бакэу).

В документах этого славного правления отмечены, судя по имени и фамилии,

- **греки:** Киракола, Скарлатаки, Яковаки, Яманди;
- **евреи:** Янку, Янку Аврэмеску, Янку кэминар, Мойш, Соломон;
- **сасы:** Мартин, Сакша, Сэкуюл, Саска, Станчул секуй; заселение Молдовы секуями подтверждено и поселениями того времени (вторая половина XV в.): Саший (Сэшчорь) – на речке Костин, в Буковине, Сэсешть (в округе Бырлад);
- **болгары:** Станчо (Станчу), Станимир, Стоян, Станко, Шушман, Петэр (Петир); аттестовано несколько болгарских сел: Сатул Булгэреск (уезд Ковурлуй), Шкей ("село у устья Фрумоасы"), Шкей (в округе Васлуй);
- имен и фамилий, которые можно отнести к **сербским**, меньше: Попович, Хринкович, Воислав, зато засвидетельствовано много сел: Сырбий (в уезде Бакэу), Сырбий (в уезде Яшь), Сырбий ("селище возле Сливны" уезд Ковурлуй), Сырбий (в уезде Сучава), Сырбий (в уезде Васлуй);
- **русских** фамилий мало: Радослав, Русу, Руска, Русул "из Флорешть"... Зато упомянуто 22 имени Иван, 8 имен Юрий, Вася, Зойка, а также гидроним Руска, село Рускань (в уезде Яшь), Рушчиорь (в уезде Сучава), Русень (в уезде Тугова), Рушь (Добровэцул-Рушь – в уезде Васлуй);
- скромнее всех представлены в документах того времени (как поселившиеся в Молдову) **турецкие** этнические элементы: Тоадер Туркул, Симион Туркул.

Жители страны, расположенной между Южными Карпатами и Дунаем, *валахи (унгровлахи, трансальпины, басарабы* или как их еще называли *мунтяны*), как элементы, заселившие Молдову, не аттестованы. Мунтяны (с долины Добровэц, док. от 6.10.1503) или "место, где были Мунтений-Пуцень" (док.13.03.1497) или "Мунтений-Скуташь" (док. от 31.08.1499) могут означать не что иное, как люди с гор, поселившиеся на равнине.

Вообще, страна, расположенная между Южными Карпатами и Дунаем, со всеми ее названиями упомянута только в одном внутреннем акте от 8.09.1503. Речь идет о каких-то цыганах, в настоящее время ромах, "привезенных из страны басарабов". Затем упомянута в актах внешнего предназначения: в грамоте от 3.07.1460 Штефан III Великий

разрешал жителям Львова везти товары “до бесарабех” (к басарабам); от 2.03.1462 – заверял, что не пропустит сыновей Седи-Ахмата, взятых в плен, “до бесарабех” (к басарабам); в разрешении на въезд и свободный проезд по стране (*salvconduct*), выданном Михул логофету от 12.06.1460, Штефан III заверял его, что прощает ему непотребные слова, сказанные “у бесарабех” (у басарабов); док. от 12.07.1475 – предупреждал Матея Корвина, короля Венгрии, что если последний “выступит против турок через Малую Валахию” (*contra thurcos per Maiorem Walachiam*)...

В письме, адресованном своим послан в Венгрии (20.06.1475), Штефан III сообщал: (турки) “выступили против нас и против земли нашей... всеми своими силами и всей силой страны Валахии” (*cum tota potentia terre Valachie*). В письме, адресованном брашовцам (5.01.1477), отмечается и Большая Валахия (“ *magna Walahia*”). В циркулярном письме к христианским государям (от 25.01.1475) Штефан III Великий информирует их о том, что среди захватчиков Молдовы находился и “господарь страны Мунтенской” (*segnor de la Montagna*).

В мирном договоре Штефана III Великого с Польшей (от 12.07.1499) упоминается возможный проход через страну Базарабию (*per terram Bazarabie*). В своем послании от 20.04.1479 Штефан III Великий информирует брашовцев, что турки прошли с большим войском в Трансальпину (“*in Transalpinia*” – другое название страны басарабов, Валахии, Унговлахии, Мунтении). В воззвании, обращенном к брэилянам (15.03.1481), Штефан призывает их “вернуть себе свою родину” (“да си добудут свою баштину – Влашскую землю”). Через своих послов к великому князю Литовскому (1496 г.) Штефан III Великий извещает, что “в стране Басарабов (Басарабское) и Турции готовятся к войне против Молдовы”. В мирном договоре, заключенном Штефаном Великим с Иоаном-Альбертом, королем Польши (12.07.1499) был предусмотрен возможный проход “через Басарабскую землю”... То есть, через Валахию (Унговлахию, или по другому – Мунтению)...

Таким образом, документы Господарской канцелярии Молдовы показывают, что все 47 лет правления Штефана III Великого ни он, ни его логофеты, ни его писари не знали какое все-таки установившееся название имеет страна между Южными Карпатами и Дунаем. Не знали ни устоявшегося

названия населения этой страны, ни как она называлась: *басарабов*? *Базарабия*? *Мунтения*? *Монтанья*? *Трансалпиния*? *Валашская земля*? *Magna Valahia*?... *Майорем Валахия*?... Трудно прояснить ситуацию, так как *Штефан III Великий* поддерживал дипломатические отношения с королевствами Польши, Венгрии, с князьями Московии, с Литвою, с Венецией, с папой Римским и даже с *Узун-Хасаном* из далекой Персии, только с *Ундровлахией* (или как еще она называлась – *Валахией*, *Базарабией*, *Влашское*, *Мунтенией*) не имел никаких дипломатических связей. С другой стороны, и господа страны, расположенной между Южными Карпатами и Дунаем, называли себя воеводами то *Трансалпинии*, то *Земли Влашское (Блашское)*, а чаще всего – *Ундровлахии*.

Чтобы исключить какого бы то ни было обвинения в недостоверности, в сокрытии исторических свидетельств, напомним, что жители страны, расположенной между Южными Карпатами и Дунаем, упомянуты – не как оседлое население Молдовы! – в документах *Штефана III Великого*. Так, в письме от 9.07.1480 *Штефан* объявлял жителям Брашова, что “турки и мунтяны (турцы и мунтени) разорили страну секуев и что эти враги готовятся выступить против вас и против нас, так, будем и мы готовы вместе дать отпор этим турецким и мунтянским врагам”. В инструкции от 20.06.1475 своим послан в Венгрии *Штефан III Великий* сообщает, что “турки идут против нас, против нашей страны.... со всей своей силой и со всей силой Валахии, так как валахи для нас как и турки”.

Летописи Страны Молдавской более насыщены информацией о жителях страны, расположенной между Южными Карпатами и Дунаем.

В *Анонимной летописи* (“*Быстрицкой*”) *Страны Молдавской* отмечается, что в битве у Рэзбоень победили “клетии турцы с хикленими мунтяне”, что многие витязи пали “от руки поганых мунтян”.

В документах *Штефана III Великого* аттестовано много татар, рабов, осевших в Молдове, создавших, согласно документам, 11 сел: *Тэтэрань*, *Тэтарка*, *Тэтэрэштть*, *Тэтарь*, *Тэтэрушь* и другие. Аттестованы и цыгане (и село *Цигэней*), многие из них привезены были из Страны Басарабов. Например, 8.09.1503 *Штефан III Великий* подтверждает монастырю Путна четыре селища цыган, привезенных из Валахии (Мунтения). (См. и Viorel Achim. *Țiganiii în istoria României*, 1998).

В *Анонимной Летописи* (“Быстрицкой”) *Страны Молдавской* упоминается, что 1 октября 1474 года Стефан воде взял крепость валахскую Теляжин “и цыгани многи тогда взят”, информация, которую повторяет и Гр. Уреке.

Приведенные документальные свидетельства показывают, что с самого своего основания в Стране Молдовы, наряду с молдованами – государствообразующей нацией – жили и живут совместно и в добром согласии украинцы (русины), болгары, поляки, сербы, греки, евреи, венгры, ромы (цыгане), русские, позднее – немцы, гагаузы...

“ФИЛОСОФИЯ СУВЕРЕНИТЕТА НА ГРАНИ МИРОВ...”

Величие личности и деяния широкого европейского звучания – блестящие победы в битвах с превосходящими по силе противниками, достижения в области культуры, успехи на дипломатическом поприще Штефана III Великого, господаря и воевода Молдовы, объединяют высокие оценки не только его современников, но и авторов, исследователей постштефановских эпох. Авторитетные деятели, известные ученые из разных стран и в наши дни, спустя 500 лет после ухода в бессмертие Великого молдавского воеводы, все еще размышляют над энигмой – культурно-политическое явление европейского масштаба: “Штефан III Великий человек из Молдовы”.

В сороковых годах XX в. румынский историк П.Панаитеску пытался ответить на вопрос: “Кто был на самом деле Штефан Великий?”, стремясь проникнуть в тайну “связи между Штефаном Великим и Молдовой”, убежденный, что “исторические исследования недостаточно ее раскрыли”.

С сожалением отмечая, что огромный вклад прославленного молдавского воеводы в защиту и сохранение культурной сокровищницы православного мира остается неисследованным, стремясь проникнуть в тайну “единства миссии культурного героя с миссией воина и правителя”, известный болгарский историк **Георгий Атанасов**, доктор исторических наук, профессор Шуменского Университета, заключает, что “эта сторона деятельности Штефана III Великого в самой Молдове не слишком известна”. Болгарский ученый отмечает: “Нам еще предстоит понять все величие этой фигуры” – Штефана III Великого, символа Молдовы. Тем более впечатляющей и занимательной представляется попытка этого известного во многих странах исследователя раннесредневековых древностей проникнуть в суть и определить истинные параметры молдавского культурно-политического явления по имени “Штефан Великий” и его благотворные последствия для всего

православного мира. Суждения и заключения доктора исторических наук Георгия Атанасова, высказанные им в Кишиневе, относительно культурно-политической деятельности Штефана III Великого, оригинальные, вдумчивые и – к чему скрывать! – лестные для Молдовы и для молдован обобщения – с его любезного разрешения представляем читателям.

– Господин Атанасов, мы знаем о Вашем интересе к истории средневековых молдавско-болгарских связей. Не могли бы Вы рассказать, над какими проблемами Вы работаете в последнее время?

– Последние мои исследования связаны с поездками в Грецию, на Афон. Понятно, что роль Афона чрезвычайно значима для православного мира, многим известно достаточно хорошо о византийских, русских, болгарских, грузинских монастырях на Святой горе. Но, думаю, есть более важная тема, и именно она вызвала мое особое любопытство. Дело в том, что до сих пор никто не обращал серьезного внимания на вклад молдавских господарей в сохранение Афона в самое тяжёлое для православия время: вторая половина XV – начало XVI века. Это времена, когда Византия – второй Рим – исчезла под ударами османов, когда вся православная культура оказалась на грани полного исчезновения...

– Да, мы все помним, что учебники истории обычно предлагают теорию трёх Римов: первый Рим – в Италии, второй Рим – Константинополь, третий Рим – Москва, “и четвёртому не бывает”.

– Так – да не так! Следует обратить внимание на нюансы этой картины. Где, например, был “Рим” в конце XV века, когда Византия уже пала, а Россия ещё только поднималась? Ведь и остальные православные страны в это время были либо завоёваны турецкими султанами, как Болгария и Сербия, либо превратились в османских вассалов, как Валахия, Черногория или Грузия. И вот в этот-то период о претензиях стать новым “Римом” вполне серьёзно заявила Молдова Штефана Великого. Во всём православном мире тогда оставалась только одна “вертикаль” – Штефан чел Маре.

Афонские монастыри издавна были центрами религиозной и философской мысли всего православного мира. Именно отсюда вышли почти все константинопольские патриархи после падения Византии, отсюда же выходили митрополиты и другие церковные иерархи Болгарии, Греции и других стран: в России – до конца XVI века, когда Москва обзавелась собственной патриархией, на Балканах – до конца XIX века.

Монастырь Зограф.

Покорив народы Балкан, султаны попытались ликвидировать этот центр. Просто разогнать монахов они не могли – не их метод. Был избран путь экономического удушения монастырей. И кто же сорвал этот план? Кто выплачивал за афонских монахов их налоги и долги, наделял их имениями в своих землях, одним словом – помог монастырям выжить в самое критическое время? Оказывается, это был молдавский господарь. Представьте себе, что было бы, если бы он этого не сделал?

Я был в знаменитом Зографском болгарском монастыре св. Георгия, одном из крупнейших на Афоне. Его преддверие – громадная, великолепная пристань, настоящий феодальный замок, с ктиторскими надписями и эмблемами господарей. Из этих надписей видно, что причал был построен Петром Рарешем, последним из коронованных сыновей Стефана Великого. Но это было только первое свидетельство молдавского присутствия. В главном зале монастыря вывешен громадный красный штандарт самого Стефана, представляющий образ святого Георгия. И опять – посвятельная надпись. В библиотеке монастыря множество документов XV-XVI вв., связанных с Молдовой. В них, в частности, говорится о вотчинах, которые получили афонские монастыри от

молдавского господаря. Уверен, что эта сторона деятельности Стефана Великого в самой Молдове не слишком известна.

– Это и есть те самые “приклонённые монастыри”? Молдавские монастыри, которые господа объявляли филиалами зарубежных центров, например, афонских или синайских, чтобы предотвратить их разграбление всякого рода временщиками?

– Да. Уже Стефан Великий пожаловал афонскому монастырю св. Георгия несколько церквей в Молдове вместе с землями, и именно потому, что, по османским законам, эти монастыри вскоре получили налоговый иммунитет – свободу от центрального налогообложения. Это право распространялось и на молдавские филиалы. Стефан был умным человеком. У него были ясные политические цели, но не прямолинейные политические ходы. Он первым попытался под своеобразным для своего времени прикрытием создать в Молдове своеобразные оффшорные зоны. Оффшорные зоны свободного развития православной культуры и экономики. Очень остроумная модель.

Хотелось бы вернуться к документам Афона. Сейчас там работают французские и сербские специалисты, в Сербии очень хорошая школа византинологии. Правда, они исследуют больше свои монастыри – сербские (Хилендарский), а также болгарские. Но и здесь заметно сильное молдавское присутствие, хотя оно, к сожалению, до сих пор не изучено. На стенах масса прочерченных надписей – граффити, оставленных молдавскими паломниками.

Все эти памятники демонстрируют громадный вклад Молдавии в общеправославную культуру. Величие Стефана проявилось в этом не меньше, а пожалуй, даже больше, чем в победах его оружия.

– Скажем так: в истории Молдовы военные победы – скорее исключения, чем правило. А вот культурные достижения...

– Да. Плоды военных побед оказались недолговечны, поскольку Османская империя была огромным и очень мощным государством. Это Стефан и сам видел. А вот монастыри, литература, сохранение Афона – это всё действительно было делом на века.

На Афоне я занимался изучением иконографии образов Стефана Великого и его небесного покровителя – святого Георгия. В христианском пантеоне мученик Георгий – первый воин, предводитель и заступник воинства. Среди “военных”

*Монастырь Зограф. Портрет Стефана Великого
(Фрагмент)*

святых его узнать легко: он – юный, без бороды, в отличие от всех прочих. И если он убивает врага, то этот враг – никогда не человек, только змей. Разве что в ранней грузинской иконографии Георгий убивал врага-человека, но и здесь византийская традиция вскоре вытеснила местную, грузинскую.

Святой Георгий был покровителем византийских императоров. Затем в той же роли его приняли правители Второго Болгарского царства из династий Тертеров и Шишманов (у Асеней был другой покровитель – святой Димитрий). После их падения Стефан выбрал себе того же небесного защитника. И это никак не случайно! Ведь многие монахи, литераторы, художники из Сербии и Болгарии спасались в Молдове от турецкого нашествия. И Стефан взял на вооружение символику и политическую философию этих царств, в свою очередь уходящую корнями в Византию. Таким образом, он объявлял себя преемником и византийских василевсов, и болгарских царей. Отсюда святой Георгий на его знамени в Афонском монастыре.

Ещё интереснее знамя Стефана, хранящееся в Бухаресте.

На нём изображён святой Георгий, сидящий на троне и попирающий ногами змея. И у него – регалии Стефана Великого: прежде всего корона, как две капли воды схожая с той, что изображена на портретах господаря. Да и трон знаком по другим изображениям Стефана. Это – контаминация, сплав иконографии благочестивого монарха и первого воина.

А одно изображение в монастыре Воронеж, пожалуй, самое интересное. Здесь Стефан стоит перед Христом, протягивая ему модель храма. Так изображают ктиторов – основателей и спонсоров монастырей. Между ними стоит святой Георгий. Он – покровитель господаря. Да и знамя в Зографском монастыре на Афоне, которое подарено самим Стефаном Великим, являет типичную воинскую иконографию: святой Георгий верхом на коне убивает змея – символ злых сил, мусульманства, язычества.

Всё это имело в те времена глубокий смысл. Византийская философия исходила из того, что коль един Бог на небе, то един и Царь на земле. И Стефан в глазах тогдашнего православного мира стал земным избранником святого Георгия Победоносца.

Почему же тогда Стефан не принял царский титул? Думаю, потому лишь, что это вызвало бы сильнейший конфликт с соседями – польскими и венгерскими королями. Пойти на такое с турецкой угрозой в тылу Стефан никак не мог. Не забудем, что во всей Европе лишь Карл Великий и Симеон Болгарский осмелились принять титул, равный византийскому императорскому. А уж потом его унаследовали преемники.

– Насколько известно из истории, Молдавское государство не заботилось о таких чисто внешних атрибутах. Тот же Стефан ведь признавал себя и польским, и венгерским, и турецким вассалом – порой даже одновременно. Но всё это лишь для того, чтобы без помех вести собственную политику.

– Вот именно, он никогда не был вассалом на деле – всегда только на словах. Для него было бы безумием начинать борьбу с могущественными соседями из-за пустого титула. Его тщеславие было иным; оно сродни тщеславию художника, знающего, что истинные ценители его творений появятся только в будущем. Стефан утверждал достоинство своей страны другими способами, но не менее эффективно. Наряду с блестящими военными победами, высоко оцененными современниками, Стефан оставил после себя великую пирамиду молдавской культуры – монастыри, церкви, книги – все то, чего

практически не было в Молдове до него, и все то, что не сопоставимо по масштабам культурных достижений со всеми последующими веками после смерти Штефана. Эта пирамида оказалась фундаментом всего последующего возрождения православной культуры и духовности на Балканах: в Греции, Сербии, Болгарии; она стала мостом к тому самому Третьему Риму, который утвердился в Московском царстве.

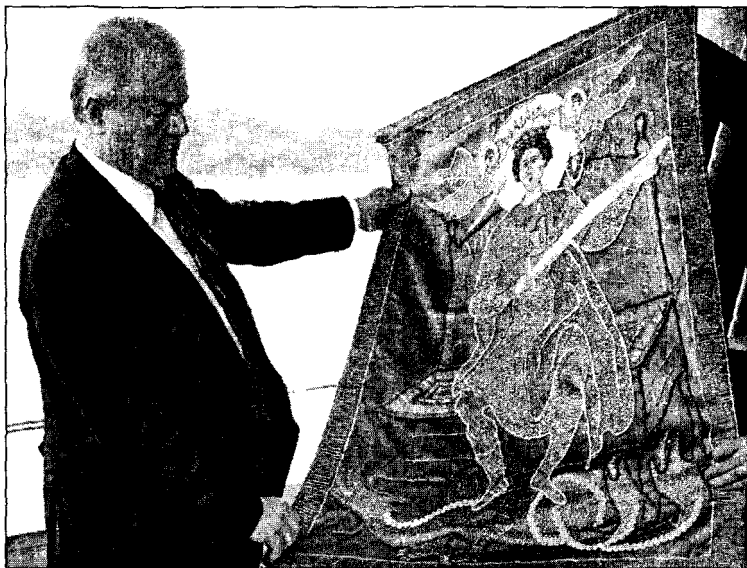
Нам еще предстоит понять все величие этой фигуры, объединившей в себе миссию культурного героя с миссией воина и правителя. Нам предстоит еще реконструировать ту философию молдавского государства, которая была создана интеллектуальным кругом Штефана и которая в известном смысле, пусть неявно, дожила до наших дней. Я бы сказал, что это уникальная философия суверенитета на грани миров, религий и культурных стилей. Десятки государств средневековья ушло в небытие, а Молдова все еще существует и, кажется, обретает второе дыхание в своем развитии. Я не знаю, кто был для Штефана его "героем", в чьих подвигах он черпал вдохновение для своих собственных поступков, но современники очень тонко уловили аналогию. В *Ипатьевской летописи* существует весьма неожиданная характеристика Штефана. Летописец – современник молдавского господаря – горюющий о кончине Штефана, называет его вторым Александром Македонским. И это не преувеличение. Александр, благодаря своим походам, сделал греческую культуру достоянием огромной евразийской ойкумены. Штефан, благодаря борьбе за независимость маленькой страны, сумел передать эстафету греко-византийской духовности остальному миру. И сегодня, в том числе и мы – болгары – благодарны ему за это.

(Независимая Молдова, 29.11.2002)

* * *

...Во время своего рабочего визита в Грецию (4-6.05.2004) Президент Республики Молдова Владимир Воронин побывал и на Святой Горе Афон (Athos). То было первое за всю историю Святой Горы (Светагоры) посещение главой Молдавского Государства святыни всего православного мира, в сохранение и приумножение уникальных духовных ценностей которой господари Молдовы внесли весомый общепризнанный вклад.

Утверждение о том, что Штефан III Великий побывал на Афоне не подтверждается документами. Да и вряд ли он смог бы в условиях тех времен, когда овладевшие всем Балканским полуостровом оттоманы хозяйничали на Черном

Президент Владимир Воронин подарил монастырю вышитую копию знамени Штефана III Великого.

море, в условиях, когда сама Молдова подвергалась постоянной опасности со всех сторон, а валахи и турки желали его низвержения и подавления гордой Молдовы. Вряд ли смог бы Штефан III Великий покинуть свою страну, тем более надолго. Путешествие могло быть не только опасным, но и длительным.

Так что посмотрим правде в глаза: Президент Владимир Воронин был первым главой Молдавского Государства, который посетил Святую Гору Афон. Он продолжил подвижническую христианскую традицию молдавских господарей, особенно Штефана Великого и Петру Рареша: приумножить реликвии этой Всеpravославной Святыни. Президент Республики Молдова подарил этой особой Православной Республике Библию, изданную в 2004 г. на молдавском языке, а также выпущенную Национальным Банком Молдовы коллекцию монет с изображением молдавских святых обителей. Президент Республики Молдова подарил также Афону вышитую молдавскими мастерами копию знамени Штефана III Великого, которое было украдено в 1917 г. и находящееся ныне в Бухаресте, городе, который Молдавский господарь и воевода столько раз завоевывал...

СЫН СВОЕГО ВЕКА

“Ни одна современная европейская личность не объединила с таким единодушием во мнениях признание великих качеств, как господствующий в те времена принц Молдовы. Историческая литература с нескрываемым воодушевлением увековечила фигуру Штефана Великого, не без того, чтобы учитывать, в большой мере, устное народное творчество, сохранившее на протяжении веков память господаря, который самый первый осуществил на молдавской земле опору государственной власти на интересы народных масс”. (Х. Урсу).

Штефан, Штефан, домн Великий
В мире несравнимый
Лишь с солнцем разве...

В сохранении и воспевании личности и славных деяний великого воевода народное творчество гармонично переплетается с исторической литературой, взаимодополняясь и подтверждая, что легенды имеют в своей основе соответствующие реалии:

Рука его беспрестанно
Бьет орды татарские,
Бьет армии мадьярские,
И с разбега бьет поляков...
На коне своем свирепом
Сметает турок – янычар...

В своих документах, прежде всего в дипломатической переписке, Штефан III проводит идею, что его кампании, битвы молдован с врагами – это оправданные акции, “справедливые войны” во имя сохранения территориальной целостности Молдовы, возвращения в ее пределы прадедовских крепостей, или потому, что его стране и подданным был нанесен ущерб, или потому, что соседи – “хикляне” замыслили недоброе против Молдавского Государства.

Для феодальной эпохи завоевательные кампании, походы с целью грабежа или карательные, без какого либо предварительного объявления или мотивации, не представляли

Портрет Штефана III Великого. Эпитахиль. (Деталь).

ничего необычного. Задачу оправдания многих захватнических походов предшественники оставили потомкам, которые, и в наши дни приукрашивают, переименовывают даже то, что написано черным по белому в документах тех времен.

Штефан III Великий не вел ни одной захватнической войны. Кампания в Покутию (1490 г.) была сугубо карательной экспедицией. Он не оккупировал Валахию, хотя мог уже с 1473 г. перенести свой престол в Дымбовицу, в Бухарест, столицу управляемой им в течение четверти века Валахии. Ведь

последователи Раду Красивого (господарь Валахии 1462–1473), вычеркнутого из истории великим господарем Молдовы Штефаном III, “Лайотэ Басараб (1473–1477), Басараб Молодой (1477–1482) и Влад Калугер (1482–1496) были поставлены (на валашский престол) молдавскими армиями, и подавлены исполинской фигурой Штефана Великого” (В.Нямцу). Однако, некоторые молниеносные экспедиции Штефана III в Ардял, Польшу, проводимые с особой жестокостью, провоцируемые неясными, скорее эмоциональными мотивами, с трудом можно отнести к “справедливым войнам”. Как и все нападения венгров, поляков, валахов на Молдову.

Восторженный, переполненный гордостью, Гр.Уреке набрасывает портрет своего обожаемого воеводы: “Был этот Штефан водэ (...) человеком цельным по натуре, трудолюбив и работу свою знал как делать и там где его не ждали, туда являлся. Мастером был в военных делах, там где надо было сам в бой вступал, чтобы увидев его свои, не отходили и поэтому в редких битвах не побеждал”.

Но... был еще “этот Штефан водэ, человеком невысокого роста гневливым и быстро проливал невинную кровь; часто на пиршествах убивал без суда”. Именно этого Штефана водэ имеет в виду Григоре Уреке, когда смотрит и судит о славных делах своих предков с высоты XVII в.: “...В Польскую страну часто вступал и много добычи и побед сделал (...), из степей татар вывел. Также и мунтянам (валахам) беды и ужас делал, но и господарей менял, и кого они (валахи) хотели – соглашался; арделянам не давал покоя, а постоянно беды им делал и несколько крепостей у них взял и присоединил Молдавской Стране”. Таким образом, при всех своих исключительных качествах, которые продемонстрировал сполна на протяжении 47 лет в разных областях, водэ Штефан Храбрый, Мудрый, Штефан водэ Рачительный Хозяин, Штефан водэ Ктитор, Штефан водэ Молдованин был сыном своего феодального века со всей ментальностью, со всеми нравами тех времен жестоких. Был он человеком со всем тем, что было характерно для людей и для властителей тех времен: все человеческое ему не было чуждо.

Сын Богдана II, Штефан III своими знаменитыми военными операциями и звонкими победами, искусными дипломатическими, политическими действиями, своими культурными, духовными деяниями действительно был и останется ВЕЛИКИМ. Даже когда напомним, что Великий Воевода, как любая политическая личность, имел завистников и злопыхателей.

(Таких имеет и сегодня. Современные завистники украли его у Молдовы и перекрасили в “румына”). Они писали о нем не самые приятные слова. Речь не только о “письме брэзильян”. В письме анонима из Польши (21.08.1476 г.), на которое ссылается Н.Иорга, утверждается, будто “Вся Молдова, осуждая своего господаря за тиранство и жестокость, совсем отказалась объединиться вокруг него; даже вышла из его повиновения, говоря, что никогда не вел себя как господарь”.

Польский историк Ян Длугош, большой поклонник Штефана III, предполагает, что после *Битвы у Рэзбоень* “Вера своих в Штефане водэ начала колебаться и почти все (!) молдоване казалось (!) покинули его”. Письмо анонимного информатора, который определил в Люблине отношение всей Молдовы к Штефану III Великому, было квалифицировано “турецким пропагандистским актом против Молдовы”.

В отличие от создателей исторических мифов наших дней, Гр. Уреке остается, может быть, самым суровым судьей того, которого прославил с такой искренностью. Но и он обходит некоторые факты. “Поверим человеческой слабости”, – как сказал Мирон Костин. Автор первой молдавской летописи на молдавском языке Гр.Уреке забывает записать, что “к концу года 1469 мунтянская (валашская) армия во главе с Раду Красивым, поддерживаемая турками, нападает на Молдову, пытается, безуспешно, захватить Килию, молдавскую крепость”. Вспомним, что “был этот Штефан (господарь Молдовы) человеком гневливым..., мастером в делах военных”. В качестве карательной меры за беззакония и грабеж, свершенные валахами в его стране, без какой-либо причины, Штефан III предпринимает в феврале 1470 г. ответную кампанию против Раду Красивого, союзника турков. Это Гр.Уреке замечает и ему больно. “В году 1470 зависть проходит между Штефаном водэ и Раду водэ, господарем мунтянским, по обычаю людей: насколько имеет, настолько больше желает, не хватало Штефану водэ того, что имел держать и защищать. Собрал войско и вступил в Страну Мунтянскую и грабил окраину, февраль 27 дни и сжег Брэзилу, во вторник”. Гр.Уреке хорошо знал, что “жадность не была его (Штефана) чертой”. Потому что, наказав Валахию, он вернулся к себе домой. Господарь валашский Раду Красивый, нападая, грабя и сжигая все в Молдове совместно с турками, хотел **захватить Килию**. Но ему не повезло. Этот грабеж, эту жадность и зависть мунтян (валахов), объединенных с турками к концу 1469 г., Гр.Уреке не замечает. Посочувствуем человеческой слабости...

Карательная экспедиция
Штефана III Великого
в Польшу (1498).

Гр.Уреке не щадит Стефана III и в других случаях. “Пишет в *Молдавской летописи*, что в том же году после битвы у Баи между Стефаном водэ и Матешем королем (1467), поднялся Стефан водэ со всей своей силой, желая возместить ущерб что нанесли ему венгры, когда пришли в Бая. Вступил в Ардял, много захватил и заполонил и поджогов сделал в секуйской земле, где некому было ему противостоять и с миром и без преград вернулся”. Отметим, что венгры и их король, зная, что они сотворили в Молдове зимою 1467 г., не организовали ответной экспедиции.

Оправдывая, в той или иной мере, карательные экспедиции против тех, кто напал на его страну, Гр.Уреке не смягчает жажду мести, даже жестокость своего героя. “В том же году (1498), желая возместить ущерб, нанесенный поляками, Стефан водэ собрал войско и вступил в Подолию к русинам, прошел и Львов и город Канцуг, и Вислоку реку, все села поджигая и грабя. Поджег город Перемышль, Радумя, Преворска, Ланцут и крепость Терябул и много добра оттуда взял и многих жоймиров вывел... и крепость Бучач много беды натерпелся и Подхаец сжег...” Такие были времена и под ними ходили не только подданные, но и господа.

Участники и те, кто описывал события тех далеких лет, были искреннее, менее ура-патриотами, чем певцы, выбранных моментов и фактов, приукрашенных 500 лет спустя. Один из самых искренних комментаторов поражения у Рэзбоень (1476) был сам побежденный – Стефан III Великий. Склонимся внимательно над документами, написанными по его повелению и даже продиктованные Великим Воеводой.

20 июня 1475 г. Стефан Великий оповещает своих представителей в Венгрии Станчула, Думу и Михэу о захвате Каффы турками и о подготовке экспедиции против Четатя Албэ, Килии, в которой участвуют и валахи и татары.

“Мы, Стефан воевод милостью Божью господарь Земли Молдавской. Пишет мое господство верным и честным нашим слугам Станчулу, Думе, Михэу, чтобы знали этим письмом о всем что случилось до сих пор. Это мы узнали от наших людей о врагах христианства, о турках неверных, что идут против нас; и снова пришла весть обоснованная, что турки идут на нас, против нас и против нашей земли и по воде и по суше. Говорят что сильный флот хорошо укрепленный бомбардами, идет впереди их, чтобы захватить Четатя Албэ и Килию и уже достаточно близко; и по суше пойдет против нас сам султан, чтобы сам он захватил нашу землю со всей

своей мощью, со всем своим войском и со всей силой Земли Валашской, потому что валахи для нас как турки. И поверьте нам основательно, что это именно так... Дано в Яссы в день двадцатый июня месяца”.

Анонимная летопись (Бистрицкая) Страны Молдавской о Битве у Рэзбоень (26.07.1476 г.):

“В лето 6984 (1476) месяца июля 26 в пяток прииде сам царь турский, нарицаемый Мехмет бег, со всеми своими силами и Басараба воевода с ними со всей войскою своей на Стефана воевода; сотвори с ними бой у Белом Потоци, и возмогаша тогда клетии турции и с хикленими мунтяне. И падоша ту добрые витяжи и великие болери, немали и добрии, и младии юнаци, и войска добра и храбра, и храбри юнаци хусаре истопишяса тогда. И бысть тогда скорбь велика в Молдавской Земли и всем околним землем и господам и православным христианам когда слышаша яко падоша добрии и храбри витяжи и великии болери и добрые и младии юнаци и добра и храбра и избранна войска и с храбрими хусари под руки неверных и поганских язык и под руки поганих мунтян яко причастници биша поганом и биша в участие их на христианство. И тако плениша земля и придоша до Сучави и место пожегоша, пленяше и пожигаяше земля...”

1496, 20 ноября. Рэзбоень. Открытие писании (настенной надписи) на церкви, воздвигнутой в память павших в Битве у Валя Албэ (Белой Долины, Рэзбоень):

“Ио Стефан воевод, милостью Божью господарь Земли Молдавской, сын Богдана воеводы. В лето 6984 (1476), текущем двадцатом году моего господства поднялся сильный Мехмет царь турский со всеми своими силами востока и с ними Басараба воевода, нарицаемый Лайотэ, прииде с ним и со всей своей землей басарабской. И прииде пленяше и преляше Землю Молдавскую и дошли до места нарицаемом Белый Поток. И мы Стефан воевод и с нашим сыном Александром вышли против них и сотвори с ними великий бой в июле 26; и Божиим изволением христиане были побеждены поганами и падоша ту много множества молдавских воех. Такожде и татары вступили в Молдавскую Землю с той стороны. Поэтому пожелал Стефан воевод и по своей доброй воле построил этот храм во имя архистратига Михаила, для своего моления, госпожи моей Мария и сыновей своих Александр и Богдан и для поминания душ всех православных христиан, что пали здесь... В году 7004 (1496), моего господства сороковой текущий год, месяц ноябрь 8”.

Пред нами образцы “искренней истории”. Доказательства полностью подтверждающие вывод Гр.Уреке о Стефане III: “И где его побеждали другие, не терял надежды (...), что поднимется над победителями”. Воспроизведенные документы, как и другие молдавско-славянские летописи той эпохи, – бесспорные свидетельства, что первые истории Молдовы были написаны по заказу Стефана III Великого, при его дворе. Чтобы окончательно убедиться в этом, достаточно сравнить **Письмо, продиктованное Стефаном III** к его представителям в Венгрии – Станчу, Думе и Михэу (20.06.1475 г.), **Анонимную летопись Страны Молдавской о Битве у Рэзбоень** (26.07.1476 г.) и **Писание на церкви Рэзбоень** (20.11.1496), продиктованное Стефаном III Великим и выполненное по его повелению.

...Разумеется, и оттоманы не обожали Стефана III, используя самые непотребные эпитеты для его характеристики. Их понять можно, учитывая сколько раз и как жестоко и унизительно великий молдавский воевода их бил и погонял. Турецкий хронист Мехмет Нешри, умалчивая неприятное для оттоманов завершение кампании 1476 г. против Молдовы, пишет: “Тот которого называем Кара Богдан-оглу (Стефан Великий Молдовы), это тот гяур, который схватываясь с султаном Мехметом, спас свою голову. Он рассыпал многие войска, ослабил Ефлак-оглу (господаря Валахии), наступил на венгерского короля, и сломил Сулейман-бей. Его зловерностям нет конца. Он был очень гордым, неприятным и грубым гяуром”. (*Турецкие хроники*).

Сколь бы раздраженным и оскорбленным не чувствовал бы себя турецкий хронист тем, что проделал Стефан III Великий с оттоманами на полях сражений, он вынужден все же признать заслуги молдавского воеводы. Фрагмент – дополнительный аргумент, что боевые подвиги, храбрость, бесстрашие молдован под командованием Стефана III Великого, проявленные в сражениях с оттоманами, мадьярами, валахами, поляками, татарами, действительно остаются беспримерными в истории, раздражая хронистов пострадавших армий.

Другой турецкий хронист Ашик паша-заде также болезненно переживает героические подвиги и стратегический талант Стефана III Великого, но, в отличие от многих других сегодняшних авторов, не обходит реальные факты:

Таким был Стефан III, Великий воевода, Господарь Молдовы: даже враги его высоко ценили.

ШТЕФАН МОЛДОВАНУ

Любовь молдован к своей земле – Молдове, неутолимая жажда справедливости, гордость за своих легендарных героев “приписывают Штефану Великому всё, что им кажется прекрасным, всё, что ими еще не познано: любое древнее строение, каменный мост, земляной курган, возвышающийся посреди широкой равнины, руины крепости, церкви, монашеской обители и т.д.” (*Алеку Руссо.*)

Этот фрагмент текста, прославляющего деяния и достоинства Штефана Великого, опубликован в первой половине XIX в. Адаптированные и постоянно обогащенные, эти строки славы и признательности тому, кто был Штефаном Великим, стали легендами, духовным достоянием в составлении и дополнении которого участвовали и участвуют многие безымянные авторы, а, значит, и представители всего молдавского народа. Эта всенародная незыблемая вера молдован в героические подвиги и нравственные качества великого господаря разделяется и крестьянами-землепашцами и знаменитостями, давно вошедших в историю, – как говорится: от мала до велика.

История Штефана Великого была написана и увековечена прежде всего анонимными авторами, памятью народной. Эту историю молдоване сохраняют в сердцах и душах своих и сегодня.

“Разъезжая по Молдове с одного края в другой для немедленного отражения врага или преследуя его после битвы, или для заблаговременного укрепления границ, или для того, чтобы утвердить справедливость после стольких трудов и жертв – невозможно было, чтобы в душе народа не укоренилось глубоко и прочно имя Штефана Великого, чтобы спустя четыре века – да уже пять веков! – не сохранилось вечно обновленная память о нем. Ее узнаем во множестве рассказов о битвах, о его ктиторстве и пожертвованиях, в большом числе легенд, которых только воображение может подтвердить, как и обычные поминания его имени: **Штефан чел Маре**”. (*Т.Памфиле*).

В следующих строках будут воспроизведены лишь некоторые фрагменты из молдавского устного народного творчества, чтобы “иллюстрировать любовь молдавского народа к Штефану Великому” (*Хория Урсу*).

Необходимо уточнить, что даже в тех произведениях, которые не посвящены непосредственно Великому Господарю Молдовы, в момент наивысшей опасности для главного героя, например, Кодряна, к нему на выручку спешит Штефан Великий.

В момент большой опасности, когда после победы над ханом “Кодрян согнулся, не имея больше сил”

...К вечеру
Идет Штефан с тысячью (воинов)
Коня прищпоривал,
Армию свою торопил...

.....

И как достиг
Кодры Тигечь,
По дороге Крепости
Горн прозвенел,
Стрелы полетели,
И кто их наказал?
Конечно, молдоване,
Основа страны...

Вера молдован в своего Господаря была столь всеобщей и великой, что все боеспособное население отзывается на его первый призыв и следует за ним в сражения:

Встают витязи, большие, малые
Из дубрав густых,
Встают из кодр вековых,
Идут весело и гордо
За Штефаном Господарем,
За Штефаном-молдованином.

Во времена больших опасностей Храбрый воевода воодушевляет своих витязей на бой за избавление родной страны от супостатов:

Штефан Водэ размышляет
И витязей призывает:
Воины, мои храбрецы,
С бесстрашными сердцами
Садитесь быстро на коней,
Изгоняйте захватчиков,
Чтоб не остался
След врагов в стране моей.

Для молдован Штефан Великий был и остаётся непобедимым храбрым воином, бессмертным стражем пределов родной страны:

Впереди на белом коне
Штефан Водэ знаменитый,
Штефан Водэ непобедимый...
Он вечно сидит на коне
Со стрелами за спиной
Для защиты страны.

Собрав войско, Господарь Молдовы следит, как
По той дороге, по тропинке
Алеет большое пламя:
Идут турки, сжигая
Молдавскую землю!
Штефан Водэ, Господарь Великий,
Как орел сидит верхом
И все время за ним следит,
А ночью он их косит
И так побивает, уничтожает,
Что по всей стране весть идет!

В другом варианте этой песни также рассказывается о том, что “турки идут, уничтожая молдавскую землю”.
Здесь

Штефан Водэ, Господарь Великий,
Как сокол сидит верхом.
Днем он за ними следит,
А ночью он их косит
И побивает, уничтожает,
Чтобы не пришли вновь в страну,
Чтобы грабить
Страну нашу Молдавскую.

Легенда “*Штефан Водэ и турки*”, записанная С.Т. Кирилеану, содержит фрагмент, в котором сконцентрирована беспокойная история Молдовы. В поисках средств для защиты страны от турок Штефан Водэ просит совет у одного Пустника.

“Штефан рассказал ему все от начала до конца.

– Не печалься, Ваше Величество! – сказал Пустник после того, как выслушал все очень внимательно. – Много варварских племен хотели на протяжении времен стереть **молдован**

с лица земли и захватить эту страну, но не суждено было им осуществить свою мысль до конца, так что гораздо скорее, чем ты себе можешь представить, одолеешь турок и прогонишь их далеко за границы страны”.

В притче “Здравый ум молдованина” рассказывается, как Штефан Великий со своими советниками завлекает турок в засаду. И когда турки уверовали, что там “находится самое большое войско **молдован**, напустились через реку... **Молдоване** именно этого и ждали. Быстро встают и нападают на поганого неприятеля и уничтожают, и побивают... Турки вернулись с великим гневом в душе и разгневанными остались против нас и по сей день. Говорят знающие люди, что всегда когда турки молятся, вместо “аминь” говорят по сегодняшний день:

– Дай мне, Аллах, здравый ум **молдованина**”.

В другом произведении устного народного творчества говорится, что

Через тенистые дубравы
Проходят потоки татар...

.....

Но около села,
У подножия холма
С берега Днестра,
В густоте кодр
Штефан Водэ их ждет...

Молдавское войско приветствует своего господаря и Верховного Главкомандующего:

Здравствуй, отец наш,
Штефан Водэ, пусть все видят тебя!

Штефан Водэ призывает воинов:

Дорогие мои, добрые молодцы,
Бравые все как орлы,
Видите, как страну нашу топчет
Поганец со своими ордами?
Давайте поспешим, молодцы,
Быстрее по коням,
Давайте их накажем
И Молдову защитим!

.....

Молдоване встают, призывают
И на татар нападают...

О сражениях молдован с татарами повествуется в легенде “Поляна татар”: “Когда татары подошли к месту, где стояли в засаде молдоване, дождь стрел полетел в сторону неприятеля... татары... начали бежать от стрел молдован. Так страна была спасена от татар. Место, где столкнулись татары со стрелами молдован, стало называться “Поляна тэтарилор” (Поляна татар).

Конфликты между молдованами и поляками отражены в фольклорных произведениях “Оштиря лешаскэ” (Ляхское войско), “Дялул ляхулуй” (Холм ляха) и др. Когда в страну вероломно вступило “большое ляхское войско”,

В Сучаве Святой Господарь
Узнал о них и поклялся
Заполонить их,
Чтобы в Стране Молдавской
Не посмели ступить
Без разрешения Его Святости.

.....
Запрягает их как быков
И заставляет пахать,
Пахать и сеять,
Чтобы навек запомнили
Молдавское наказание
И гнев его Святости,
Штефана, Господаря Великого!

Другая историческая реальность, а именно то, что “в давние времена молдоване очень много терпели не только со стороны поганцев неверных, но и со стороны соседей-христиан, и особенно со стороны венгров и ляхов, которые неоднократно хотели захватить Молдову и стать ее хозяевами”, – также отражено в молдавском устном народном творчестве. В легенде “Дялул ляхулуй” рассказывается, что “молдоване” не знали, что еще бы придумать и что делать из-за враждебности этих беспокойных и хвастливых народов... Часто и молдоване наказывали их по заслугам...”

Из легенды “Пустникул Силвестру” узнаем, что среди “христиан”, которые постоянно враждовали с молдованами, были и ляхи...”

Сюжетом исторической легенды “Штефан Водэ и венгры” является битва у Баи (1467 г.) в таком виде, как составил, запомнил и передает из поколения в поколение сам молдавский народ.

“...Приходит в Сучаву весть о том, что венгры вновь поднялись против **молдован** и хотели вступить со всем своим войском в пределы Молдовы... Штефан быстро созвал всех своих советников и всех своих войсковых капитанов и держал совет... Всего за несколько дней множество воинов собрались в Сучаве. Самые сильные, самые искусные и смекалистые юноши пришли на помощь... В те времена юноши были сильные и смелые, не как юноши наших дней... Когда узнавали, что турки или татары, или венгры, или другие поганцы и вороги вступили в страну и хотят ее грабить... быстро собрались в дорогу, готовые померяться силами с любым и даже отдать жизнь в защиту своей страны, своей веры, потому что в те времена по-другому шли дела!..”

Следует вдохновенный призыв быть достойными памяти и деяний предков, призыв к сохранению и защите национального достоинства.

“**Молдованин** в те времена не позволял, как сейчас, чтобы его пинал ногами любой пришибленный и голодный пришелец..., а говорил неприятелю, раз и навсегда, чтобы занялся своими делами, если не желает услышать заупокойную по себе, и если желает еще увидеть святое солнце.

Таким был **молдованин** в те времена!”

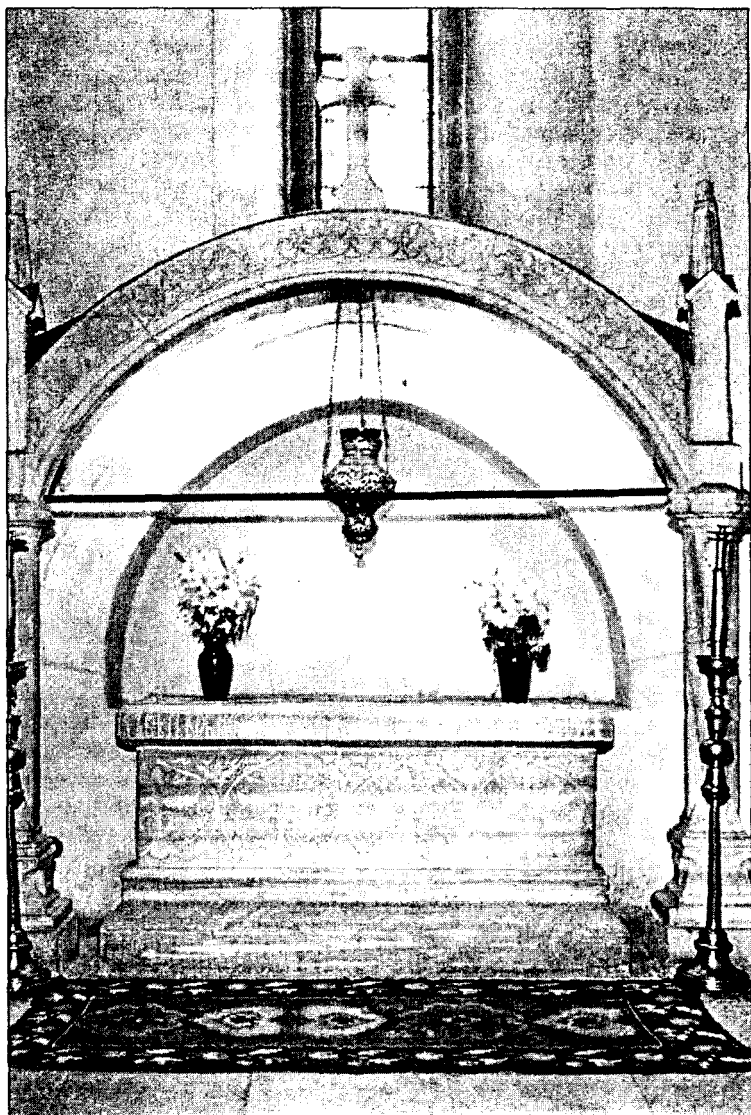
STEPHANUS ILLE MAGNUS

Продолжительное пребывание Стефана III Великого на престоле Молдовы оказало благотворное влияние на все области ее жизни: политическую, социальную, экономическую, административную и религиозную. Все достижения Молдовы за годы правления Великого Стефана объясняются соответствием и общностью смелых планов великого воеводы с чаяниями всего его народа. Только при поддержке крестьян, мелкопоместного боярства, горожан, пресекая любые попытки неповиновения со стороны крупных бояр, Стефан водрузил Страну Молдавскую в одном ряду с европейскими государствами, которым пришлось уже считаться с ее положением и его мнением.

Последовательно проводя авторитарную политику централизации страны, Стефан Великий создал благоприятные условия и многообещающие предпосылки для развития Молдовы во всех областях. Период его правления остается самым образцовым и блестящим в истории Молдовы. Славные победы молдован под предводительством Стефана воеводы над оттоманами, валахами (мунтянами), татарами, венграми и поляками увенчали заслуженной славой молдавских воинов, распространив по сей Европе молву о героической стране с гордым именем Молдова...

Но ничто не вечно под солнцем...

Чувствуя приближающуюся кончину, стареющий воевода самолично решил, кто унаследует трон Молдовы: его сын от третьей супруги – Богдан-Влад. Затем, как бесстрашный воин и настоящий христианин, который никогда не боялся смерти, мудрый воевода избрал место своего вечного отдыха – монастырь Путна – и поручил, чтобы заблаговременно был изготовлен из мрамора надгробный камень с надписью на славянском языке, которую и сегодня можно прочесть: “Благочестивый господин Ио Стефан воевода Божию милостью Господар Земли Молдавской, сын Богдана воеводы, ктитор и создатель светей обители сей, иже zde лежит. И

Усыпальница Стефана III Великого.

престави ся к вечным обителем в лето 7000 — месеца — и господствова лета — ”. День смерти, конечно, не был выгравирован, а его последователи также не сделали этого. Дата смерти героического воеводы написана на тканевом покрывале гроба, где надпись на славянском языке, уточняет, что “Благочестивый господин Стефан воевода господствовал в Земле Молдавской 47 лет, месеца три и престави ся к вечной обители в лето 7012 (=1504) месеца июлиа, день второй в четыре часа дня”.

Эти надписи, сделанные по желанию Великого Штефана и по поручению его наследника Богдана, являются неопровержимым историческим свидетельством последних дней того, кто до последнего часа считал себя молдованином, сыном и господарем Молдовы.

Вместе с тем, в 70-е годы XX века, особенно после 1964 года, в соответствии националистско-коммунистическими указаниями Н. Чаушеску на усыпальнице Великого Молдованина, воеводы Молдовы Штефана III Великого, была выгравирована надпись, в которой объявлялось, что молдованин Штефан водэ был, якобы, “румынским господарем”.

Перефразируя крылатое изречение одного русского поэта, можем просить: “Избави, Бог, и нас от этаких...” историков”!

После кончины героического воеводы Штефана III Великого молдоване, чтобы увековечить его память, создали о нем песню, полную неизбывной боли и безмерной печали:

Когда было Штефану умирать
Много в стране было печали...
Плакал холм, рыдала долина,
И седые кодры плакали
И народ навзрыд рыдал:
Кому оставляешь нас, Хозяин?

Штефан III Великий, воевода Молдовы, является единственным господарем и молдавским воином, заслужившим уважение своих современников – иерархов и королей, и даже тех, кто сам пострадал в битвах со Штефаном Воином. В своем лице Штефан объединил похвалы современных ему летописцев и последующих историков.

Польский историк Ян Длугош считал, что Штефан III Молдовы является “самым достойным, которому следовало бы доверить господство и повеление всего мира, особенно должность командующего и руководителя против турок... ”.

Другой польский летописец – Матей Меховский – характеризует Штефана III Молдовы следующим образом: “Прославленный и победоносный муж, одержавший победу над всеми соседними королями... Счастливый человек, которого судьба щедро наделила всеми талантами. Потому что, в то время, как другим она дала лишь некоторые способности, а именно: одним – осторожность, объединенную с хитростью, другим – победу над врагами, только тебя она наделила всеми вместе взятыми этими достоинствами. Ты справедлив, дальновиден, проницателен, победоносен над всеми врагами. Недаром тебя почитают среди героев нашего века.”.

Еще один польский летописец – Ваповский – пишет о Штефане III Молдовы: “Блестящий борец, широко известен своими победами над турками”, считая, что “мужество и успехи Штефана были известны соседним народам за умение в военных делах и за славные подвиги, совершенные против турок, татар, венгров”.

Папа Сикст IV писал (20.03.1476) Штефану III: “Твоя деятельность, направленная против неверных турок, общих врагов, совершенная до сих пор с мудростью и мужеством, добавила столько блеска твоему имени, что ты у всех на устах, все единодушно и воодушевленно тебя хвалят.....”.

Бонфини, историограф великого мадьярского короля Матая Корвина, констатировал о Штефане III: “Был призван для прекрасных и гордых деяний и вместе с тем был энергичным и грозным на войне”.

Личный врач стареющего воеводы, Матей Муриано, свидетельствовал, что Господарь “был очень мудрым человеком и достойным всяческой похвалы, очень любим подданными, поскольку был добрым и справедливым, очень бдительным и щедрым”.

Слава и необычайные качества Штефана III, господаря Молдовы, распространились на века. В письме от 1531 года, адресованном Сигизмундом I, королем Польши (1506-1548) молдавскому господарю Петру Рареш, сей король называет Штефана III Молдовы “Штефаном Великим” – **Stephanus ille Magnus**.

В XIX веке известный русский историк Н.М.Карамзин писал:

“В сие время явилась новая знаменитая держава в соседстве с Литвою... Мы говорим о начале Молдавского Княжества, управляемого воеводами, коих имена едва ли нам известны до самого Стефана III или Великого, дерзнувшего обнажить меч на ужасного Магомета II, и славными победами, одержанными им над многочисленными турецкими воинствами, вписавшего имя свое в Историю редких Героев: мужественный в опасностях, твердый в бедствиях, скромный в счастья, приписывая его только Богу, покровителю добродетели, он был удивлением государей и народов, с малыми средствами творя великое”.

Таким образом, мудрость, справедливость, великодушие, дальновидность, талант стратега и воина, искусного дипломата, покровителя церкви и культуры, навечно прославили во всем мире молдованина Стефана III Великого, господаря Молдовы. Не случайно он является символом стойкости и непрерывности в истории Молдовы и молдован. Подтверждением этого являются молдавские и зарубежные летописи, народные песни, баллады и легенды, прославляющие и в наши дни имя и подвиги Стефана Молдованина, Господаря Молдовы, Стефана Героя. Свидетельствует об этом и памятники Стефану III Великому в Кишинэу – творение великого молдавского скульптора Александра Плэмэдялэ. Этот памятник стал символом не только столицы, но и всего современного Молдавского Государства. Величественный образ государя Молдовы, олицетворяет собою независимость Государства – Республики Молдова...

...В конце мая 2004 г. в “северной столице” Республики Молдова, в городе Бэлць, был открыт ещё один памятник знаменитому воеводе Молдовы Стефану III Великому. Выступая на торжественной церемонии открытия памятника, Президент Республики Молдова Владимир Воронин отметил, что и сам монумент, как и нетленное патриотическое наследие Господаря Молдовы, станет объединяющим символом не только “северной столицы”, но и всей страны. Президент подчеркнул, что Стефан III Великий занимает выдающееся место в истории молдован и всего многонационального народа республики, в утверждении молдавской государственности. Город Бэлць – ровесник подвигов Стефана III Великого. Это город, который на протяжении пяти веков был участником становления и укрепления Молдовы. Открытие памятника Стефану III Великому явилось убедительным свидетельством

безграничной любви молдавского народа к своему господарю-победителю, господарю-защитнику независимости и целостности страны, хранителю межэтнического мира в Молдове. Поэтому вполне естественно, что не только молдоване но и совместно проживающие с ними представители других наций преклоняются и глубоко почитают Штефана не только как героического воина, но и справедливого покровителя нашей православной веры.

Подвиги и культурно-церковные деяния Штефана III Великого столь велики, что его с признательностью почитают и прославляют и другие народы.

Украинцы создали легенды о личности и делах Штефана Великого.

Немцы проявляли живой интерес к Штефану III Великому еще во времена его правления. Сохранившийся вариант *Молдо-немецкой летописи* (1502 год), написанной на средневековом немецком языке, полностью посвящен героическим подвигам Великого молдавского воеводы.

В России о Штефане III Великом с восхищением писал в 1692 русский историк А. Лызлов. Позже о Штефане III Великом писал Н.М.Карамзин и другие русские историки...

В Валахии... Хотя Штефан демолдованизирован и перекрашен в "румына", и даже объявлен "защитником Цэрий Ромынешть", то есть Валахии, в Бухаресте, столице Валахии (сегодня – Румынии), нет ни одного памятника Штефану III Великому, господарю Молдовы. Впрочем, нет в Бухаресте и памятника фельдмаршалу А. фон Маккензену...

Церковь св. Парасковьи из Рымнику Сэрат (в Валахии, сегодня – Румынии), возведенная Штефаном III Великим, была разрушена еще в 1898 году...

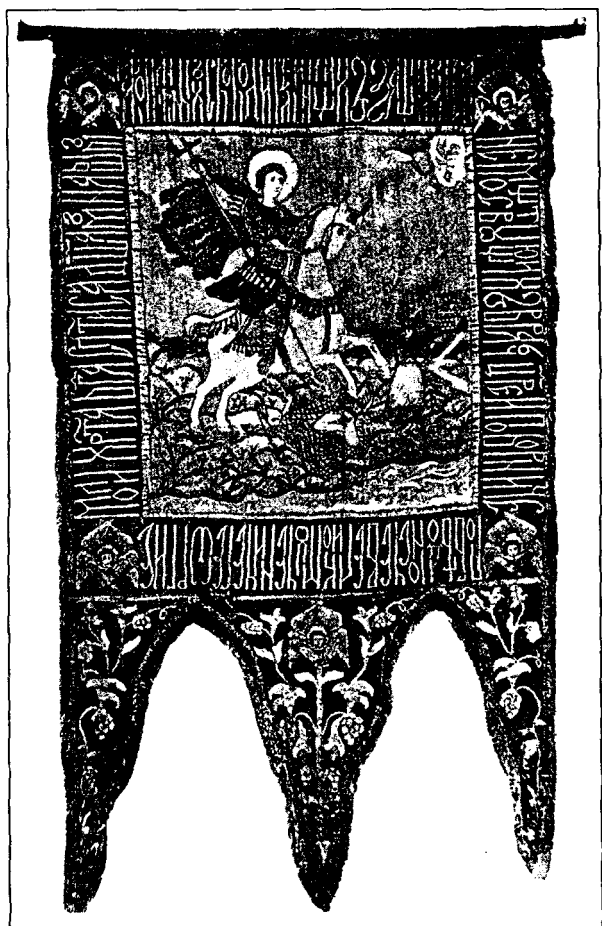
ИДЕАЛ ДОСТОИНСТВ

“Все народы имеют своего представителя – деятеля, в котором олицетворяли идеал достоинств и качеств, которых хотели бы видеть в своем господине; имя и дела этих обожествленных мужей нации становятся гордостью, национальным достоянием и, из века в век, окружающая их аура славы увеличивается и все больше возрастает; и все великое, красивое, храброе присваивается их гению, их рукам. Такого деятеля имела и Молдова: Штефан Великий.

Он (Штефан) атаковал
Короля Венгрии,
Он же сломал лук
Сулеймана бая.
И валах также
Побоялся его,
Потому что он много раз
Побеждал эту страну.
Даже с Мехмет султаном
Он померился (силами);
Армия его пострадала,
Но хорошо воевала.
От сильного врага
Он голову свою спас,
Этот тот гяур который
Много армий рассыпал.

Ни один господарь, до и после него, не достиг его чести и благодарной славы; ни один не сохранил среди молдован и, могу сказать, среди румын, такое дорогое каждому имя, такое чистое, такое общенародное как его; и сегодня, почти четыре с половиной века после его смерти, Штефан Великий – идеал нашего народа; он олицетворяет патриотизм, храбрость, справедливость, доброту и, наконец, все качества Великого Господаря, гения-спасителя.

Имя его сегодня звучит не меньше, чем в те прекрасные

Знамя Стефана III Великого.

времена, когда его знамена гордо реяли от вершин Карпат до берегов Дуная и Черного моря; и сегодня на горных вершинах и в глубоких долинах, в городах и селах, во дворцах и землянках – везде имя его поминается с гордостью и признательностью... Любая крепость, любая стена, любой вал, любой ров, спроси – кто их сделал, и они ответят: Стефан Великий. Любой мост, любая церковь, любой колодец, любой двор или древний дворец, они их припишут своему герою. Любое доброе дело, любое строение, чьи остатки дошли до

наших дней, любой человеческий закон, любые мудрые согласия, Стефан водэ их обдумал, скажут они, и снова Стефан водэ. Наконец, этот господарь для молдован объединяет все исторические факты, все памятники, все свершения и построения, сделанные за пять веков столькими господарями, как элины приписывают Геркулесу все подвиги, совершенные сотнями разных героев.

И действительно, Стефан Великий ничем не показал себя ниже своей огромной славы. Он был подлинным правителем народа, истинным господарем во всей силе слова. Он не был лишен ни одним из качеств, какими поэтам нравилось украшать повелителей наций: храбрость, великий, возвышенный дух, любовь к справедливости, сопряженная с необходимостью твердости души, чтобы внушить одновременно почитание и любовь; подлинное понимание духа своего народа и его дел; любовь к родине, больше чем любовь к своему престолу и, наконец, те земные достоинства, то смирение, что присваивает все свершения не себе, а Всесильному Богу, та кротость, что проникает в сердце подданных, та щедрость, что приходит к каждому лишенному и пострадавшему; 47-летняя история его господства делами обосновывает все эти справедливые похвалы.

Его имя – единственное среди всех господарей Молдовы, которое иностранцами прославлено не менее, чем своими земляками. Римский папа его хвалил: “крепость христианства”; все короли и монархи Европы еще при жизни выразили свое восхищение, признали его заслуги, умелое и великое дело в избавлении от турецкого варварства и, следовательно, в деле защиты цивилизации всей Европы.

Писатель, представитель враждебной молдованам нации, Длугош, не может умолчать блестящие деяния этого Господаря и с энтузиазмом восклицает: “О, муже, достойный удивления, ничем не ниже героических повелителей, о которых мы так удивляемся, который в наши времена, из всех обладателей мира, первый добился столь значительной победы над турками. Ты тот достойный, по моему разумению, которому положено дать господство и повеление всего мира и особенно звания главного воеводы против турок, по согласию и решению всех христиан, оставляя других католических императоров и принцев валяться в ленности, в беспутстве или гражданских войнах”. (*Т.Кирилеану, В.Александрю, 1845*).

ЛАМПАДА БЕССМЕРТИЯ

Кончины людей строптивы и угрюмы. Все же, в той последней зиме, Его Величество поручил всем своим всадникам подковать коней и направил их в Покутию, а сам Его Величество последовал за ними в санях. Среди своих врачей, имея рядом на коне Богдана воеводу, начертил новые пограничные линии, дабы навека стояли для Молдовы.

Мало чего из сотворенного Его Величеством изменилось. Изменились границы; сменились поколения людей. Но повсеместно остались обитатели Всевышнего; во всех резэшиях (хозяйства раскрепощенных крестьян) висят его подтвердительные грамоты; во всех уголках Молдавской Земли сохранилась память о битвах за справедливость; самый последний наследник тех землепашцев узнает знаки Его Величества Штефана в речном броне (например, Вадул луй Водэ – В.С.), в горной вышине, в руинах на склоне долины (например, руины цитадели, воздвигнутой Его Величеством Штефаном Великим на склоне Старого Орхея; или в могучем многовековом дубе в селе Кобылня – В.С.). Четыре с половиной – уже пять! – столетий живет та сила и довлеет над Молдовой. А это свидетельствует о том, что определенные – особые – люди не исчезают, превращаясь в прах. Их истинная сила пробивается и за ту сторону, которую обычные люди называют смертью.

В святой Путне, где Его Величество сам определил свою каменную вечную обитель с надписью среди цветов, ни на миг не гасла лампада, зажженная в июле 1504 г. ...

Кончина в последних человеческих страданиях... осталась тому прошлому и тому единственному мигу, когда волею Всевышнего, душа освободилась от мученичества этой жизни. Искусный дипломат, грозный и рассудительный стратег исчезает как листья того года беспредельной печали. Дух остается в делах, в твореньях и в душах и еще пытается повести нас на путях будущего.

Михаил Садовяну (1934).

ШТЕФАН ВЕЛИКИЙ И МОЛДОВА

“Великие фигуры прошлого часто стоят полные смысла, но еще замкнутые перед нами. Разве не абсурден подобный вопрос: *Кто был, на самом деле, Стефан Великий?* Фигура заката восточного Среднего Века, при переходе времен, нелегко понять и охватить его умом, каким узнаем более поздних людей. Одни видели в Стефане Великом “атлета Христа”, воина за христианскую веру, крестоносца, охваченного великой жадной идеала мистических средневековых начал, кавалера с крестом на плече. Другие, напротив, понимали его как воина своей Молдавской Земли, друга, при необходимости, и язычнику. Меняя союзы по обстоятельствам и временам, его идеал был невеликим, но более реальным, сказали бы, более современным: сохранение страны целой и своих подданных, доверенных ему Богом.

Сколь бы противоречивыми не были эти два подхода понимания Стефана Великого, они, оба, носят часть правды. Разумеется, господарь Молдовы не был крестоносцем в смысле отрыва от своей страны, так как поступали кавалеры в более ранние века. Но на земле своей небольшой страны между Карпатами и Днестром осуществлял не только оборону. Письма его к папе, к венецианскому дожу, к соседним королям свидетельствуют, что Стефан III Великий обладал концепцией политического, христианского единства, призывающей солидарно бороться против турок. Когда его современник польский хронист Длугош предлагает Стефана в качестве командующего армией всего христианства для нового крестового похода, он, знал, разумеется, что подобная мысль понравилась бы господарю, это было бы завершением его страданий.

Но, с другой стороны, Стефан платил дань туркам в первой части своего правления, даже позвал турков в страну, на помощь во время войны с поляками – к концу своего господства. Сделал он это, думаем, с болью, потому что сразу пишет Великому Герцогу Литовскому Александру, требуя, чтобы тот помирился с Иваном, Великим Князем Москов-

Памятник
Штефану III
Великому
в Кишиневе.

ским. Его долг так поступать, пишет Штефан, оставим распри, объединимся против турок. Послы Штефана к Ивану III сообщают тому: “Ио Штефан воевод повелел нам сказать тебе: все короли и христианские правители сколько их и все стороны Запада и все страны Италии объединяются и готовятся и пожелали идти против язычников. Было бы хорошо, чтобы и ты имел мир с христианами и поднялся вместе со всеми христианскими правителями против язычества”.

Это дипломатическое вмешательство господаря Молдовы в дела двух отдаленных стран показывает, более чем другие доказательства, международную политическую христианскую линию в его понимании. Назвали бы Штефана крестоносцем, реалистом, человеком конца Средневековья, времени буржуа и практичных правителей (...).

В Молдове для населения католической веры – немцев, *чянгэй* (венгры юго-запада Молдовы) были католические священники, часто пришедшие из других стран. Они не имели права распространять свою веру среди православных, а должны были ограничиться душами одной с ними веры. Но однажды во время Штефана некие священники, чехи по происхождению, попытались привлечь в свою веру некоторых наших молдован. Узнав об этом нарушении традиции и своего запрета, Штефан водэ призвал этих священников и повелел им немедленно покинуть его страну. Тогда один из священников сказал господарю: “Если бы нас не было в этой стране, вы бы давно погибли от рук турков”, в смысле, что Бог снимет свою покровительственную руку с Молдовы. Господарь ответил кратко и резко: “Посмотрим, если Бог не будет хранить нас от турков и без вас. Сейчас хочу, чтобы вы все немедленно ушли из моей страны!”.

Глубокая вера в силы свои и страны, воинская суровость, связь с православной традицией – все это отражается в этом кратком характерном случае. Существует письмо, в котором душа господаря раскрывается, письмо, посланное польскому королю Казимиру после победы над Матеем Корвиным у Бая. Это письмо победы и упреков. О победе сказано в нескольких точных словах; когда речь идет о решающей атаке, господарь пишет: “Взял надежду в Бога с собой”. Потом идут слова упрека: почему его сюзерен не помог ему? “Да вспомнит Бог и ваше величество сколько раз показал твоему величеству в письмах и через послов, что это должно случиться и готовится поляками и венграми. И твое величество и господа твоего величества не хотели нам поверить (...). Поляки тяжелые на подъем, люди не двинутся, если только заблаговременно и

Памятник Штефану III Великому в Бэлць.

долго их не побуждаешь”, – пишет он королю. Его послы, отправленные в Польшу, были задержаны шляхтичами на границе и унижены: “Чем будете возмещать мою честь, которую растоптали?”. И потом: “Чем смогу платить дань туркам, если страна была оголена венгерскими грабежами?”. “Но короля (Матей Корвина) положили на носилки, как и других господ, и побежали с ним через горы”.

В этом письме есть нечто от души верующего и уверенного в себе человека, который за свою правоту готов сразиться с любым, боец-реалист с прочным сознанием своих прав. Более того: это голос нашей истории, истории храброго, ущемленного в своих правах народа. Хорошо видно, как сливается Штефан с ведущими линиями нашего прошлого.

Между Штефаном Великим и Молдовой существует связь, которую исторические исследования недостаточно углубили. Если когда-либо какая-нибудь личность была представительной для страны, то, разумеется, такой личностью был Штефан.

Молдова с отличительным душевным характером – это страна, в которой мудрость доминирует над волей. Это страна людей осмыслительных, которая дала великих гениальных мужей и очень мало авантюристов. Существа критические и творческие, молдоване дали миру Эминеску, тогда как мунтяне (валахи) дали Тудора Владимиреску, раскольника, и Михая Захватчика. Здесь (в Молдове) налицо глубокая любовь к земле человека стойкого и рассудительного, и у резеша молдованина, и у родовитого боярина.

Штефан Великий был всем этим. Он не отправился за Дунай завоевывать чужие страны, а максимально пользовался возможностями, которые ему давала земля своей страны, особенно Кодры. Присущий ему творческий дух, укрепил страну; он умел заставить врага врасплох искусными передвижениями; ко всему сказанному государь был гениальным дипломатом. Был человеком своей земли и своего народа. Больше всех Штефан сумел держаться, устоять долгое время благодаря своей твердости, хитрости и мудрости.

Судьба народа определяется, обычно, великими безымянными силами и редко – великими личностями, которые его олицетворяют. Одной из таких личностей является **Штефан Великий – человек Молдовы.**

Не знаю, можно ли говорить об обратном влиянии, о влиянии личностей на душу народа. Если Штефан рос в Молдове, думаем все же, что и он оставил свой след над страной. Песни, легенды, баллады и сегодня говорят о нем.

Страна до него не была стабильной. Жестокая борьба за престол терзала ее. Господари быстро менялись, один за

другим. Не хватало политической мудрости, не было сознания политической преемственности. Но после битв за престол и периода коротких правлений, последовала эпоха зрелости. Тогда и пришел Штефан и 47 лет стоял, сражался и укреплял страну, крепости, торги и церкви для будущих веков. И след его остался над страной как гербовая печать на вечном Акте утверждения Молдавского Государства". (П.Панаитеску).

Печать Штефана III Великого.

ХРОНОЛОГИЯ

деяний и подвигов Штефана III Великого

1429 В *Хронографе*, найденном известным молдавским палеографом Александром Никитичем в Отделе древних рукописей Академии Наук Украины и содержащем сведения из утерянных молдавских летописей, указывается, что в году смерти (1451) господаря Молдовы Богдана II его сыну, будущему Штефану III Великому, было 22 года. Следовательно, Штефан III, Господарь и воевода Земли Молдавской, родился в 1429 г. в с. Борзешть на реке Тротуш.

Битва у села Должешть (цинут Нямц):

1457, 12 апреля Штефан, сын Богдана II, убитого Петром Ароном у Реусень в 1451 г., с небольшим молдавским войском наносит поражение Петру Арону.

Штефан вновь одерживает победу над

1457, 14 апреля Петру Ароном в *Битве у села Орбик* (цинут Нямц). После этого поражения Петру Арон бежит в Польшу, отдав полякам крепость Хотин.

Штефан III вступает на престол Молдовы.

1457, 14 апреля Карательная экспедиция молдован на юге Польши, где скрывается Петру Арон, претендент на престол Молдовы.

1458, 13 марта Штефан III обновляет брашовским купцам привилегии, которые те имели ещё от Александра Доброго: “дали есми сес наш лист усим брашовеном и усим купцам... на то да имают от нас тот закон и тое право що имали от нашего дида от Александра воеводы: коли до нашей земли (прийдут) с торговлею, щоб доброволно им прийти... И щобы им доброволно и слободно ходити по

всей земле господства ми, и по градом и по тръгом продавати свою торговлю... И щобы они волни были купити себе...”.

1458 Карательная экспедиция молдован на юге Польши, где скрывается Петру Арон, все еще претендующий на престол Молдовы.

1459, 4 апреля В результате вторжений войск Штефана III на юге Польши был подписан *Молдавско польский договор в Оверхелзуць*, в котором отмечалось прекращение состояния войны между Молдовой и Польшей; воеводы Малороссии и Подолии обязались не допустить приближения Петру Арона к границам Молдовы дальше Смотрича, а Штефан III признавал польского короля Казимира IV Ягелло (1447–1492) своим сюзереном.

Штефан III подтверждает львовским купцам торговую привилегию, которую они имели от предшественников молдавского господаря. Привилегия содержала протекционистские положения для молдавских купцов.

Кампания Штефана III в Трансильванию.
1461, 5 июня Господарь и воевода Молдовы решил наказать секуев за то, что их воевода Себастиан де Розгони укрывал при своем дворе Петру Арона, покинувшего Польшу еще в 1460 г.

Неудачная осада Штефаном III захваченной венграми крепости Килия. Тогда, пишет молдавский хронист Григоре Уреке, “осколком ранило Штефана Водэ в ногу”.

Крепость Хотин, уступленная Петру Арону Польше, согласно молдавско-польской договоренности 1462 г., была возвращена Молдове.

“...Пряят Стефан воевода себе господжда княгиня Еудокия от Киева, сестра Семена царе” (Киевского князя Симиона Опельковича).

1465, 23-25 января Штефан III осаждает и освобождает крепость Килия, захваченную ранее и удерживаемую венграми. Штефан “постави Исайя пръкалабом и Бухтю и идучи его блюсти града от язык неверных”.

- 1465, 4 ноября** “Раба Божия Олте, мать господина ио Стефана воеводы престави се в лето 6973 (=1465) месяца ноемврия 4”. (Надпись на надгробном камне).
- 1466** Повелением Штефана III начинается строительство монастыря Путна.
- 1466, 10 мая** “Стефан воевода господинь въсей Молдовлахийской Земли... симь нашимь истиннымь и светлымь хрисовулом... обещах ся да оутвердим святы монастир еже ест в Святой горе именуемый Зографь, идеже ест храм святого великомъченика и победоносца Георгия, и обещахмо ся на свакий год да давамо и посиламо по сто доукат оугръских. То да ест оброк на свакий год монасирю нашему Зографу...”.
- 1467, 14-15 декабря** **Битва у Баи.** Молдавские войска (около 12000 человек) под командой Штефана III атакуют неприятеля ночью, с трех сторон, и одерживают безоговорочную победу. Эта венгерская кампания в Молдову, закончившаяся их полным провалом, была последней попыткой венгерской короны при помощи оружия навязать свой сюзеренитет над Молдовой. Блестящая победа молдован под предводительством Штефана III у Баи является первым убедительным свидетельством всевозрастающей силы и авторитета Молдовы и ее господаря в Европе.
- 1467** Умирает Еудокия от Киева, “госпожда Стефана III”.
- 1468, 28 июля** Подписывается *Молдавско-польский договор*, подтверждающий предыдущие политические отношения между Молдовой и Польшей: польский король Казимир IV обязуется не укрывать в своей стране ни одного претендента на престол Молдовы.
- 1469** Молдавская армия под командой второго слатаря (оруженосца) Филиппа Попа вступает в Трансильванию, карает секуев за их враждебное отношение к господарю Молдовы.
- 1469** Штефану III удается завлечь в ловушку Петру Арона, претендующего на престол Молдовы. Господарь поручает обезглавить его.

1469, 20 августа **Битва у села Липник.** Молдавские войска под командой Стефана III, преследуя захватчиков – татар, настигает их у дубравы у Липника и добиваются блестящей победы над ними. Освобождены были все взятые в плен люди Молдовы, возвращена вся добыча. (Некоторые историки полагают, что *Битва у Липника* состоялась в 1470 г.).

1469, 3 сентября После завершения строительства освящается монастырь Путна.

1469 По поручению Стефана III была воздвигнута цитадель у въезда в укрепленную зону Старого Орхея.

1469 К концу года мунтянская (валашская – ныне румынская) армия, поддерживаемая турками, пытается захватить молдавскую крепость Килия. Но безуспешно.

1470, февраль С целью отмщения за прошлогоднее нападение на Молдову молдавское войско под командой Стефана III вступает в Валахию (Мунтению, ныне – Румыния), грабит и сжигает города Брэила и Флочь, а также уезд Яломица.

1470, 1 апреля В грамоте, подписанной Стефаном III, отмечен Раду Гангур, пыркэлаб крепости Орхей (Старый).

1471, 16 января По поручению Стефана III “усячень бысть Исайа дворник, Негриль чашник и Алекса стольник”, которые, как утверждают, интриговали против своего господаря.

1471, 7 марта Стремясь отомстить за нападение Стефана III в 1470 г., Раду Красивый, господарь Валахии (Мунтении, ныне – Румыния), вторгается в Молдову. Молдавское войско под командой Стефана III застаёт валахов (мунтян, ныне – румын) врасплох на границе страны, у торгового пункта Сочь, и “бысть разбой с Радулом воеводою у Сочи. И възможе Стефан воевода Божию милостью (...) и поби от них множество много. И все стегове его възяти бысть. И великий скиптръ Радула воеводы възят бысть. И мнози витяжи тогда ухвачены биша, иже и посячени биша”.

1471, 13 сентября Стефан III утверждает и жертвует для больницы, основанной им при монастыре Зограф на Святой Горе, по 500 аспров ежегодно. “Милостию Божию мы Стефан воевода, господарь Земли Молдавской семь листомъ нашимъ... яко да утвердимъ и укрепимъ наш монастыр от Святой горе, идеже есть храм святого и славного великомученика и победоносца Георгия, глаголемый Зуграфъ... и поставили есми оброкъ нашей больницы от нашего святого монастыре от Зуграфа, що ми по Божией воле тоту больницу сами смо утвердили, и да есть от насъ, той больницы на каждую годину 500 аспра обретающим ся въ той больницы... Тои вишеписанным оброк 500 аспра да есть непорушенъно нашои больницы от Святой горе от Зуграфа, николи же на веки”.

1472 Иеромонах Гервасие переписывает в монастыре Нямц славянский перевод (осуществленный в 1335 г.) *Синтагмы* (свод гражданских и уголовных законов) византийского юриста Матвея Властареса.

1472 Стефан III устанавливает отношения с персидским ханом Узун-Хасан с целью координации общей борьбы против османов.

1472, 3 января Стефан III подписывает торговую привилегию брашовским купцам. Они получили полную свободу торговли по всей стране. Гарантировалась безопасность их деятельности.

1472, 14 сентября “Прият Стефан воевода себе госпожда княгине Мария от Мангопа”.

1473, 20 января Венгерский король Матей Корвин дает молдавским купцам гарантии для их торговой деятельности в Трансильвании. Молдавские купцы осуществляли свои операции главным образом в городах Бистрица, Брашов, Сибиу и Клуж.

1473, 17 июня Переписчик-миниатюрист Никодим завершает составление и оформление знаменитой *Хоморской тетраевангелии*, которая содержит образ Стефана III (хранится в Музее монастыря Путна).

1473, ноябрь Кампания Стефана III в Валахию (Мунтению, ныне – Румыния) с целью изгнания Раду Красивого, ставленника турок, и замены его

Лайотэ Басарабом (Басараб Старый). Молдавская армия переправляется в Валахию через реку Милков, наступая в направлении на Рымнику Сэрат, Бузэу и Гергица.

1473, 18-20 ноября **Битва у Потока Водна.** Штефан III наносит поражение армии Раду Красивого. После этого молдавские войска наступают на Тыргшор, затем – на юго-восток, в направлении крепости Валахии (Мунтении) – Дымбовица; Раду Красивый отступает.

1473, 23-24 ноября “В 23 же прииде Стефан воевода с всей войскою своей и обсяде град Дъмбовица. И в ноци та побеже Радул воевода из града. В 24 такожде месяца в сряде прият Стефан воевода град и въниде в ня. И възят и госпожда Радула воевода и дъщерь его, и въся ризы его, и все стегови его”.

Штефан III завоевывает крепость Дымбовицу. “Басараба же остави господствовати басарабское господство и господствова месяца 1”.

1473, 28 ноября Турки пытаются восстановить на престол Валахии (Мунтении, Басарабское) Раду Красивого. Турецкая армия (около 13000 воинов), объединившись с мунтянской армией (около 6000 воинов), терпит тяжелое поражение от молдавских воинов Штефана III. Около 2300 пленных были посажены на кол.

1473, декабрь Раду Красивый, валашский (мунтянский или по-другому – басарабский) воевода во главе армии из 17000 турок и 12000 мунтян (басарабов) отстраняет с престола Валахии Лайотэ Басараба и захватывает трон валашский (мунтянский или, по-другому, басарабский).

Совместное нападение на Молдову валахов (мунтян) в составе 12000 и турок – 17000. Они грабят и сжигают страну до города Бырлад.

1474, март При поддержке Штефана III Лайотэ Басараб вступает в Валахию (Мунтению), изгоняет Раду Красивого и вновь захватывает валашский престол.

1474, октябрь Кампания Штефана III против господаря Валахии (Мунтении) Лайотэ Басараба, который предал общее дело христианской антиоттоманской борьбы и перешел на сторону турок.

“В лето 6982(=1474) месяца охтября

1474, 1 октября 1 прият Стефан воевода град от Теляжин (в Валахии) и пръкалабом главом посяче, и жени их приве-доша, и цигани многи тогда възят и град съжеже”.

“Такожде месяца 5 бисть бой съ угры и съ

1474, 5 октября Цапалушем (Басараб Младой, господарь Валахии) и побиены быша”.

1474, 20 октября “В 20 же такожде месяца разбиша и Басараба”.

1474 Узун-Хасан, шах Персии, пишет Штефану III, что направил христианским государям своего посланца, который придет и в Молдову, с миссией призвать их идти вместе против турок.

Штефан III обращается к папе Сиксту IV

1474, 29 ноября (1471–1484) с призывом организовать христианский союз против турок.

1475, 10 января Турецко-валашское нападение на Молдову. Битва у Васлуй. Молдавское войско (около 40000 воинов) под предводительством Штефана III атакует турецко-валашскую армию (120000 турок + валашский корпус) под командой Сулеймана-паши, беглербега Румелии, и Лайотэ Басараба, господаря Валахии (Мунтении, ныне – Румыния). Штефан III одерживает над захватчиками блестящую победу, имеющей большой резонанс в Европе. “В лето 6983(=1475) генваря 10 в вторник бысть бой на Васлуи с силами турскими (и мунтянскими) и възможе Стефан воевода тогда Божию милостью... И предаде их Бог неверние языки в острию меча... И стегове их и с великими скиптри възяти быша, более нежели 40 скиптръ. И възвратися Стефан воевода с въсями своими, яко победо-носец в настольний свой град Сучавски”. Как свидетельствовала Мара, вдова султана Мурада I, “никогда турецкая армия не терпела такого поражения”.

1475, 25 января Штефан Великий, после победы у Васлуй, направляет циркулярное письмо христиан-

ским монархам Европы, сообщая им, что на Молдову напали Сулейман-паша со 120000 войском и господарь Мунтении со всей своей силой (*signor de la Montagna con tutta sua possanza*). Одновременно господарь и воевода Молдовы предупреждает европейских суверенов, что “неверный турок” попытается отомстить за позорное поражение, “напуститься со всей своей силой против нас, желая захватить **нашу страну, которая является христианскими воротами** (*porta della christianita*)... Если эти ворота христианства, то есть наша страна, будут потеряны, тогда все христианство будет в опасности... А мы, с нашей стороны, обещаем, что... будем бороться до последнего за нашу христианскую веру. Так должны поступать и вы, на суше и на море...”

Папа Сикст IV пишет Штефану Великому, **1475, 31 марта** что высоко ценит его усилия по защите христианства, но пока не может оказать ему необходимую помощь.

Турки захватывают генуэзскую крепость в Крыму – Каффу (ныне Феодосия). 160 молдавских торговцев, участвующих в защите города, были порублены турками. С подчинением Крымского Ханства Оттоманской Империи, местные татары будут постоянно угрожать Молдове, периодически делая набеги на ее Земли.

Штефан III Великий пишет своим **1475, 20 июня** представителям в Венгрии – Станчу, Думе и Михэу: “...Узнали мы через наших людей о врагах христианства, о турках неверных, что идут против нас; ...и по суше пойдет против нас сам султан, чтобы самому поработить нашу Землю со всей своей силой и со всей силой Валахии (*cum tota potentia terre Valachiae*), потому что **валахи для нас как и турки** (*quia valahi sunt nobis veluti turci*). И поверьте, это именно так, а не иначе”.

Послы Матея Корвина в Молдове сообщают своему королю, что встретились с посланцами молдавского господаря и узнали от них о захвате Каффы турками и о намерениях султана напасть на Молдову.

1475, 10 июля Штефан Великий дает всем купцам Венгерской страны *salvconduct* (документ

о свободном передвижении), который вручает брашовянам: “Штефан воевода, Божией милостью, господар Земли Молдавской даем и дали есмо сес лист наш оусим купцем от святой Корон оугорской на то: да ест имь слободно и доброволно и безь забаве приехати до нашей Земли с усим вашей торговлею и товаром, торговати и куповати слободно и доброволно и безь забаве и пагубе, хоть у миру, хоть у размирицу...”

1476, январь-апрель Крымский хан Менгли-Гирей пишет султану Мехмеду II, что посоветовал польскому королю Казимиру IV не объединяться с Молдовой против турок.

1476, январь Совет города Рагуза (ныне Дубровник) сообщает Венецианскому дожу о захвате Каффы турками и о подготовке крупной военной кампании против Молдовы во главе с самим султаном.

1476, 20 марта Папа Сикст IV пишет Штефану Великому, что высоко ценит его мужество и усилия по защите христианства.

1476, начало апреля Папа Сикст IV пишет королю Матею Корвину, что послал ему денежную помощь, с тем, чтобы он всячески поддержал воеводу Молдовы Штефана Великого.

1476, 3 апреля Папа Сикст IV пишет Штефану Великому, что испрошенную денежную помощь было решено направить королю Матею Корвину и что в дальнейшем часть средств, собранных христианскими суверенами, будет представлена молдавскому господарю.

1476, 6 мая Сенат Венеции решает направить своего посланника в Молдову, чтобы он заверил господаря Молдовы Штефана Великого, что Республика (Венеция) будет оказывать ему постоянную помощь, имея в виду, что посланцы молдавского воеводы добились от папской курии лишь пустых слов, а денежные средства были направлены королю Венгрии.

1476, 13 мая Султан Махомед II со всем своим войском покидает Адрианополь, начиная мощную кампанию против Молдовы. К турецкой армии (около 150000)

присоединяется 12000 валахов во главе с Лайотэ Басарабом; одновременно с востока нападают на Молдову татары.

1476, 17 мая Андреа Вендрамин, дож Венеции, поручает Эммануэлю Джерардо направиться с послами воеводы Штефана в Молдову, чтобы заверить его о поддержке его Республикой, пытаясь добиться для Штефана части денег, направленных через венецианского посла в Венгрии.

1476, 5 июня Штефан III Великий сообщает жуде и советникам Брашова, что он готовится к битве с турками, а потому просит их сообщать ему любую весть в связи с ожидаемым вторжением турок и об их намерениях.

1476, 11 июня Штефан Великий благодарит жуде и советников Брашова о вестях относительно движения турков и просит брашовцев **“не допустить, чтобы возили пшеницу или другое продовольствие в Трансальпину (Валахию), потому что желают они гибели нашей и всего христианства и подчинились туркам”**.

1476, 10-25 июня Турецкая армия переправляется через Дунай, двигаясь к Молдове.

1476, после 12 июня **Битва молдован с татарами.** Молдоване разгромили татар под предводительством Еминэка Мырзы и отбросили их за Днестр.

1476, 12 июня Штефан Великий устанавливает свой лагерь в долине реки Берхечь, вблизи границы с Валахией; в эти же дни молдоване разбивают татарский корпус (около 10000), освобождая 5000 пленных.

1476, 25 июля Штефан Великий атакует турецкий авангард под командой Сулеймана-паши, заставляя его отступить.

1476, 26 июля **Битва у Белой Долины (Рэзбоень).** После упорной защиты молдавское войско терпит тяжелое поражение, а Штефан Великий с немногими воинами отступает. “В лето 6984(=1476) месяца юля 26 в пяток прииде сам царь турский, нарицаеми Мехмет бег, с

всьеми своими силами и Бъсьраба воевода с ними и с всьея войскоя своею на Стефана воевода, сътвори с ними бой у Белом Потоци и възмогаша тогда **клетии турции и с хикленими мунтяне**. И подоша ту добрии витяжи и великии болери немали и добрии, и младии юнаци, и войска добра и храбра. И бысть тогда скръьбь велиа в Молдавстей Земли и вьсем околним землем и господам и православным христианом, яко падоша добрии и храбрии витяжи и великии болери и добрии, и младии юнаци и добра и храбра и избранна войска под руки неверних и поганских язык и **под руки поганих мунтян яко причастници бишя поганом и бишя в участие их на христианство**". Султан затем осадил Сучаву, но не смог ее захватить. Непрístupными остались и крепости Хотин, Нямц. Героическая защита крепостей Нямц, Сучава, Хотин, постоянные атаки молдавских маневренных отрядов, голод и начавшаяся чума заставили султана Махомеда II покинуть Молдову, не взяв ни одной ее крепости и не подчинив ее Оттоманской империи.

1476, 10-19 октября Еминек Мырза пишет султану Махомеду II, объясняя, почему крымские татары не участвовали в турецко-валашском нападении на Молдову: "Гяур (молдованин) сделал нам страшный разбой и убил многих наших людей".

1476, октябрь-ноябрь Кампания Штефана Великого в Валахию (Мунтению).

1476, 8 ноября Штефан занимает Тырговиште (столицу Валахии) и изгоняет с валашского престола Лайотэ Басараба (Басараба Старого).

1476, 16 ноября Молдавская армия оккупирует Бухарест. При помощи турок Лайотэ Басараб вновь захватывает престол Валахии.

1477, ноябрь Кампания Штефана Великого в Валахию (Мунтению). Молдавская армия побеждает войска Лайотэ Басараба (Басараба Старого). Штефан Великий возводит на престол Валахии (Мунтении) Басараба Младого (названного Цапалушем).

1477, 19 декабря "В лето 6985(=1477) месяца декемврия престави ся благочестивая раба Божия

Мария (от Мангоп) госпожда благочестивого Иоанна Стефана воеводы, Господаре Земли Молдавской, сына Богдана воеводы”. (Надпись на надгробном камне).

1477–1478 Был вышит надгробный покров Марии от Мангоп – шедевр средневековой молдавской вышивки. (Хранится в Музее монастыря Путна).

1478, 18 ноября “Митрополит Сучавский преосвященный кир Теоктист престави ся в лето 6986(=1478) месяца ноемврия 19”. (Из надписи на надгробном камне).

1479, 22 июня-16 июля Штефан Великий строит на левом берегу Дуная крепость Килия (Килия Ноуэ). “В месяце июне 22 дня воевода (Стефан) начал возводить каменные стены вокруг Килии и закончил (эту работу) в то же лето (руками) 8 сотен каменщиков и 17 тысяч подсобных рабочих. В том же месяце 16 дня Стефанова княгиня родила сына Богдана Стефановича...” (Из *Молдавско-немецкой летописи*, 1457–1499 гг.; перевод).

1480, май-июнь Кампания Штефана Великого в Валахию с целью изгнания Басараба Младого, бывшего своего протеже, предавшего общее дело христианской борьбы против неверных и переметнувшегося к туркам. Хотя и потерпел поражение, Басараб Младой (Цапалуш) удержался на троне Валахии.

1481, 8 июля **Битва у Рымника.** Штефан Великий застаёт врасплох и в кровопролитном бою побеждает турецко-валашскую (мунтянскую) армию во главе с Басарабом Младым (Цапалушем) и турецкими военачальниками Али-бегом и Скендер-бегом. “...И възможе поки Стефан воевода Божию Милостию... И побиени бишы велми много множество без числа и въси стегове их възяти бышы, и ни един не избысть... И тогда и Шендре паде у том разбою...”

1481, июль С целью отмщения за попытку напасть на Молдову и за предательство общего дела христианской борьбы против неверных, Штефан III предпринимает карательную экспедицию в Валахию (Мунтению) и изгоняет Цапалуша (Басараба Младого). “...Господин Стефан воевода остави Влада воевода Калугера господствовати в Мунтянской (Валашской) земле”.

1482, 10 марта Штефан Великий укрепляет крепость Крэчуна на реке Милков. Назначением сюда пыркэлабами Вылчу и Иванко и определив резиденцию своего сына в городе Бакэу, Штефан III преследовал цель укрепления защиты границы Молдовы со стороны Мунтении (Валахии).

1483, 12 января Штефан Великий выдает замуж свою дочь Олену (Елену Волошанку) за Ивана (Младого), сына великого Московского князя Ивана III.

1484 По велению Штефана III вышивается для монастыря Путна *Двера*, изображающая *Вознесение Господне* – одно из самых оригинальных произведений молдавской художественной вышивки.

1484, июнь – 11 августа Штефан Великий возводит из камня крепость у города Роман (Новая Крепость или Смередова), на левом берегу реки Сирет.

1484, июнь – август **Поход султана Баязида II (1481–1512) на Молдову.**

Мощная оттоманская армия переправляется через Дунай у Исакчи, затем объединяется с армией Валахии, возглавляемой Владом Кэлугэрул, также, как и его предшественники, переметнувшегося к османам, и татарским корпусом.

1484, 6-14 июля Осада турко-валахо-татарами Килии, защищаемой молдованами под командой пыркэлабов Иванко и Максима. После 8 дней героической защиты крепость была взята захватчиками.

1484, 5 августа Объединенная турко-валахо-татарская армия захватывает крепость Четатя Албэ (Белгород-Днестровский), защищаемую молдованами под командой пыркэлабов Хэрмана и Оанэ.

Штефан Великий с группой великих бояр **1485, 15 сентября** едет в Коломею, где они дают клятву верности польскому королю Казимиру IV Ягелло, рассчитывая, что польская корона поддержит борьбу молдован против ужесточившихся вторжений турко-валахов в Молдову.

1485, сентябрь Воспользуясь тем, что Стефан Великий отсутствовал в стране (находился в Коломее), турки, возглавляемые Али-бегом, совместно с валахами, возглавляемых Владом Кэлугэрул, господарем Мунтении (Валахии), вновь нападают на Молдову, грабя и сжигая её до Сучавы. Но захватчики вынуждены были отступить под натиском войск Стефана Великого, который преследовал их до Килии.

Битва у Катлабуги (в Буджаке-Бессарабия). Молдавская армия под командой Стефана Великого наносит поражение вторгшейся турецкой армии, возглавляемой на этот раз Бали-бегом Малкоч оглу, пашой Силистрии.

Битва у Шкеи. Турецкая армия под командой Бали-бега вторгается в Молдову с целью возвести на престол Молдовы претендента Хроноду. В этой битве претендент был убит молдавским боярином Пынтече.

1486, 15 сентября Стефан Великий строит в г. Хырлэу новый господарский дворец, к которому в 1492 г. пристраивает красивую часовню.

1487, 13 июня Начинается строительство церкви Святого Креста в монастыре Пэтрэуць.

1487 Завершается строительство церкви в Милишеуць, возведенной на средства Стефана Великого.

1488, 26 мая – 14 сентября Строится церковь Св. Георгия в Воронеце, чьим ктиторм был Стефан Великий. Стенные росписи нефа и алтаря относят ко времени правления великого воеводы.

1489 Заключается мирный договор между Стефаном Великим и султаном Баязидом II. Молдова уплатила Оттоманской Империи *харач* (ежегодную дань) в “3000 венецианских флоринов”.

1489 Женитьбой своего старшего сына Александра на дочери Бартоломеу Драгффи, воеводы Трансильвании, Стефан III преследовал цель – укрепление дружественных связей между Молдовой и Венгрией.

1489, 21 марта **Заключение мирного турецко-польского договора на два года.** Польский король Казимир IV Ягелло, признавая владычество оттоманов над Килией и Четатя Албэ, нарушил свои обязательства перед Штефаном III, взятые этим королем в Коломее.

Улучшение молдо-венгерских отношений.

1489 Венгерский король Матей Корвин предоставил Молдове две крепости: Чичеу и Четатя де Балта с окрестностями. Штефан Великий назначил туда своих пыркэлабов. Эта концессия свидетельствует о наметившемся молдо-венгерском альянсе против Польши.

1490, лето Кампания Штефана Великого в Покутию (северо-восток Молдовы). Господарь Молдовы берет под свое верховенство эту область и назначает своих пыркэлабов в крепости и таможни в городах и торгах Покутии.

1492, 30 мая – 28 октября Продолжается строительство церкви Св. Георгия на господарском дворе в Хырлэу. Это – первый молдавский памятник с внешней настенной росписью, сделанной позднее – во времена правления Петру Рареша (1527–1538), сына Штефана III.

1492, 27 октября Письмо Менгли-Гирея, хана крымских татар, великому Московскому князю Ивану III свидетельствует, что в результате русско-татарского договора Молдова могла рассчитывать на избавление от опустошительных татарских набегов.

1495, 18 октября Завершается строительство дворцовой церкви в г. Дорохой.

Штефан III завершает строительство

1496, 30 сентября церкви Св. Николая в г. Ботошань. Башня звонницы этой церкви – самая примечательная для культовой архитектуры той эпохи.

Завершается строительство церкви Архан-

1496, 8 ноября гела Михаила в Рэзбоень. “В дни благочестивого и христоролюбивого господина ио Стефана воеводи Божией милостию господарь Земли Молдавской, сына Богдана воеводи, в лето 6984(=1476), а господства его двадцатое лето текущее въздвижесе силний Махмет царь

турский с всеми своими восточными силами еще же и Басараб воевода названий Лайота приде с ним с всем своею Басарабское Земле и придоша пленити и пряти Землю Молдавской и доидоша до zde на место нарицаемое Белый Поток и мы Стефан воевода с сыном нашим Александром изидохом пред ними и сътворихом с ними великий разбой месяца юля 26 и допущением Божиим победени быша христиане от поган и падоша ту много множество от **молдавских воех** тогодаже и татаре удариша Землю Молдавского от тоя страни того ради благопроизволи ио Стефан воевода благим своим произволением и съезда съй храм в име архистратига Михаила и в молбь себе и господии своей Марии и сыном своим Александру и Богдану и в помет и възадшие въсех православных христиан иже zde потребивших ся в лето 7004(=1496), а господства его лето сороков текущее, месяца ноемврие 8". (Надпись на церкви, воздвигнутой в Рэзбоень в память павших в битве у Белой Долины).

1497, 15 июля – Строительство церкви господарского двора в Пятра Нямец.

11 ноября Начало вооруженного польского вторжения в Молдову.

1497, август Польский король Иоан-Альберт во главе своей армии (ок. 100000 воинов) переходит Днестр у Михэлчень и наступает в направлении на Коцмань. Арест молдавских послов и их заключение во львовскую крепость раскрыли истинные планы польской военной кампании в Молдову. В этой обстановке Штефан Великий "повелел всему войску собраться в торге Роман".

1497, 23 августа Штефан Великий покидает г. Сучава и направляется в г. Роман, где и собралось все молдавское войско – ок. 40000 воинов.

1497, 24 августа Захватническая польская армия появляется у стен крепости Сучава.

1497, 26 сентября Поляки начинают осаду Сучавы, которая длилась "три недели, днем и ночью". Но безрезультатно.

1497, сентябрь Венгерский воинский корпус (около 12000) под командой воеводы Бартоломеу

Драгффи, вступает в Молдову. Воевода Драгффи выступает в качестве посредника между противоборствующими сторонами – молдованами и поляками. Стефан Великий соглашается не начинать боевые действия, “при условии, что они (поляки) вернутся к себе только по той дороге, которой пришли”.

Поляки снимают осаду Сучавы и отступают
1497, 19 октября из Молдовы. Но они не соблюдают требование Стефана Великого и следуют по дороге через город Сирет, через кодры Козмина, в направлении Чернэуць.

Битва в Кодры Козмина. Молдавская
1497, 26 октября армия под командой Стефана Великого атакует польское войско: “И тако разгневасе Стефан воевода и погна въслед их с свои вои и достиже их в край Козмин буков... и удариша на них у четверток месяца октябрия 26 и милостия Божия... възможе господиень Стефан воевода тогда, и разбиша их и тако погнаша их през Буковину Козминова, убиваящи и сякящи. И бысть сяч велиа тогда в лехов от молдавских оръжии, и въсе скиптрове кралево възяти, и мнози болери и велики воеводи ледскийи тамо падоша, и много войска паде тогда, и въсе пушки великийи, иже рваша с ними на Сучаву граду, тогда възяти быша, иже несть мочно исповедати”.

Битва у Ленцешть. Молдавское войско
1497, 29 октября под командой ворника Болдура разгромило соединение мазурской кавалерии, которая направлялась на помощь польской армии.

Битва у Чернэуць. Стефан Великий
1497, 30 октября уничтожает остатки польской армии. Победа молдавской армии у Чернэуць знаменует собой позорный конец польского вторжения в Молдову.

Завершилось строительство церкви Воз-
1497, 14 ноября несения монастыря Нямц, памятник, увенчивающий молдавский стиль культовой архитектуры, возникший именно в эпоху Стефана Великого.

1489, июнь-июль **Молдавская кампания в Польшу.** В отместку за нападение польского короля Иоана-Альберта на Молдову в 1497 г.,

Штефан Великий захватывает и грабит польские крепости Трэмбовля, Бучач, Подгаец и др. вплоть до Львова, а также и за Днестром, в Покутии, “в Подолии, у русь... И много людей, мужчин, женщин, детей Штефан водэ заплонил, более 100000, многих из них поселил Штефан водэ в своей стране, и до сего дня живет русский язык в Молдове, особенно там где их поселил, почти третья часть говорят по-русски”. (*Григоре Уреке*)

Штефан Великий внезапно атакует и
1499, 5 января побеждает у Прута турецкое войско, которое возвращалось с военной добычей из Польши.

В своем ответе посольству Александра, великого князя Литовского, Штефан III требует, чтобы “люди волохове (=молдоване), что от его земли, от Земли Молдавской, и ваша милость бы есте тых людей у вас не держали але до его Земли отослали...”.

При посредничестве венгерского короля
1499, 16 апреля Владислава II заключается *Молдавско-польский мирный договор*.

1499, 12 июля *Молдавско-польский мирный договор* в окончательной редакции подписывается в г. Хырлэу. Проблема Покутии остается все еще нерешенной.

1499, 12 июля В *Молдавско-польском мирном договоре* впервые отмечен “Косте пыркэлаб сороцкий” (крепости Сорока).

1499, 14 сентября Штефан Великий заключает договор о дружбе с великим князем Литовским Александром. Стороны обещают быть друзьями, иметь тех же друзей и недругов, сообщать друг другу об угрожающих им опасностях...

Штефан Великий дарит монастырю Путна
1500, 10 августа большую *дверу Распяття* – монументальную вышивку, уникальную по своей художественной ценности; в углах вышиты портреты Штефана Великого и его госпожи Марии-Войкицы.

Оставшись в одиночестве без внешней поддержки, Штефан Великий вынужден договариваться с турками.
1501

1502, октябрь Штефан Великий занимает Покутию, назначает пыркэлабов в крепости, а таможенников – в города и торги.

1503, 3-5 ноября В переговорах Штефана Великого с польским послом Фирлеем польская сторона признала, что граница между Молдовой и Польшей – это речка Колачин. В ответ на просьбу Польши, чтобы молдавские войска покинули Покутию, Штефан решительно ответил: “взяли есми ту букату Земле, хочу щобы ми ся ней достало”.

1504, конец июня Штефан Великий утверждает своего младшего сына Богдана своим наследником на престол Молдовы, а воспротивившихся этой воле господаря бояр повелевает обезглавить.

Кончина Штефана III Великого. Записью о смерти Штефана Великого завершается первый письменный историко-литературный памятник молдавской культуры: *Летописец оттоли начаса произволением Божиим Молдавскаа Земле*, названный впоследствии *Бистрицкая летопись* (ранее предполагалось, что она начата в Бистрицком монастыре), а ныне *Анонимная летопись Страны Молдавской*. Эта первая письменная история Молдовы была составлена и отредактирована по велению и под наблюдением, а некоторые её пассажи и под диктовку самого Штефана III при дворе великого господаря и воеводы. Эта первая письменная история Молдовы открыла собой величественную галерею бесценных, уникальных в своем роде, молдавских историко-литературных творений, которые утвердили *летопись (летописец)* как главный жанр молдавской литературы от господаря Штефана Великого (1457–1504) до летописца Иона Некулче (1672–1745) включительно. Во времена Штефана Великого были переписаны и обработаны в молдавских монастырях два путнянских варианта летописи, там же она была переведена, уже в 1502 г., на немецкий (*Молдавско-немецкая летопись*) и на польский язык (*Молдавско-польская летопись*). Она была включена, как свод исторических сведений о Стране Молдавской, и в русской *Воскресенской летописи*, а потому и называется еще *Молдавско-русской летописью*.

1504–2004 “После его – Стефана Великого – смерти, до сего дня называют его **свети Стефан водэ**... за деяния и храбрые его подвиги, которых никто из государей ни до него, ни после него не сотворил”.

(Григоре Уреке)

Источники

Bogdan I. Documentele lui Ștefan cel Mare, vol. I-II. București, 1913.

Costăchescu M. Documente moldovenești de la Ștefan cel Mare. Iași, 1932.

Costăchescu M. Arderea târgului Floci și a Ialomiței în 1470. Iași, 1935.

Istoria României în date, 1992.

Repertoriul monumentelor și obiectelor de artă din timpul lui Ștefan cel Mare. București, 1958.

Ureche Grigore. Letopisețul Țării Moldovei. București, 1955.

Славяно-молдавские летописи (XV–XVI вв.). Москва, 1975.

Памятный знак, воздвигнутый в 2004 г., на месте сражения войск Стефана III Великого с татарами у Липника

ЛИТЕРАТУРА

- Balan T.* Numele Moldova. Suceava, 1973
- Bîrnea P.* Oraul medieval în Moldova (sec. XV – primul. sfert al sec. XVI). Chișinău, 1997
- Boia L.* Istorie și mit în conștiința românească. București, 1997; i d e m România țară de frontieră a Europei. București, 2001
- Boldur Al.* Cronica slavono-moldovenească din cuprinsul Letopisei ruse Voskresenski. București, 1963
- Cocîrlă P.* Țîrgurile sau orașele Moldovei în epoca feudală, sec. XV-XVIII. Chișinău, 1991
- Cojocaru N.* Ștefan cel Mare și Sfînt. Legende. Oradea, 1992
- Cristea Ov.* Frontul românesc antiotoman în secolele XIV-XV: realitate istorică sau mit istoriografic? București, 1995
- Cultura moldovenească în timpul lui Ștefan cel Mare. București, 1964
- Drăghici Manolache.* Iași, 1857
- Giurescu C.* Țîrguri sau orașe și cetăți moldovene din secolul al X-lea pînă la mijlocul secolului al XVI-lea. București, 1967
- Gonța Al.* Legăturile economice dintre Moldova și Transilvania în secolele XIII-XVII. București, 1989; i d e m Studii de istorie medievală. Iași, 1998
- Gonța Gh.* Lupta poporului moldovenesc împotriva expansiunii otomane. Chișinău, 1986
- Grigoraș N.* Moldova lui Ștefan cel Mare. Chișinău, 1992
- Minea I.* Informațiile românești ale cronicii lui Ian Długosz. Iași, 1926
- Mihăiescu-Gruia C.* Moldova 1359-1859. Spicuri din istoria statului de sine stătător. București, 1998
- Panaiteșcu P.* Ștefan cel Mare. O încercare de caracterizare, 1992
- Paradais C.* Mănăstirea Putna. 1991
- Sadoveanu M.* Viața lui Ștefan cel Mare. Chișinău, 1989
- Stati V.* Istoria Moldovei. Chișinău, 2002
- Stănescu E.* Cultura scrisă moldovenească pe vremea lui Ștefan cel Mare. București, 1964
- Ștefan cel Mare. Balade, legende, portrete literare. Chișinău, 1989
- Ștîreanu N.* Istorie sau isterie. Valahia și Moldova: mit istorio-grafic. Chișinău, 2001
- Ureche Gr.* Letopisețul Țării Moldovei. București, 1958
- Ursu H.* Istoria României în creația literară. București, 1957

- Атанасов Г.* Неизвестный Штефан. Кишинев, 2002
- Бырня П.* Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев, 1969; е г о ж е Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев, 1984
- Лызлов А.* Скифская история. Москва, 1990
- Молдаване. Монография. Кишинев, 1977
- Полевой Л.* Очерки исторической географии Молдавии. Кишинев, 1979; е г о ж е "... И с того времени началась Земля Молдавская". Кишинев, 1990

Документы, информационные источники

- Bogdan I.* Documentele lui Ștefan cel Mare, vol. I-II. București, 1913; i d e m. Scrieri alese. București, 1968
- Costăchescu M.* Documente moldovenești de la Ștefan cel Mare. Iași, 1932; i d e m. Arderea târgului Floci și a Ialomiței în 1470. Iași, 1935
- Documenta Romaniae Historica A. Moldova, vol. I București, 1975; vol. II, București, 1976; vol. III, București, 1980 (DRH A)
- Documenta Romaniae Historica D. Relații între țările române, vol. I, București, 1977(DRH D)
- Gonța A.* Indicele numelor de locuri. Moldova, veacurile XIV-XVII (1384-1625). București, 1990
- Istoria României în date. București, 1971; Chișinău, 1992
- Papacostea Ș.* Bibliografia istorică a lui Ștefan cel Mare. București, 1964
- Războieni. Cinci sute de ani de la campania din 1476. București, 1977
- Repertoriul monumentelor și obiectelor de artă din timpul lui Ștefan cel Mare. București, 1958
- Stati V.* Istoria Moldovei în date. Chișinău, 1998
- Памятники архитектуры Молдавии (XIV - начало XX в.) Кишинев, 1986
- Славяно-молдавские летописи. Москва, 1975

История других народов

- Bărbulescu M., Deletan D.,* Istoria României. București, 1998
- Hitchins K., Papacostea Ș.,*
- Pompiliu T.*
- Giurescu C.C.* Istoria românilor, vol. II. București, 2000
- Iorga N.* Istoria românilor, vol. III. București, 1993
- Istoria României. București, 1974
- Istoria românilor. Medievală. Chișinău-Iași, 1991
- Istoria românilor. Compendiu, București, 1996
- Mituri istorice românești. București, 1995
- Panaitescu P.* Istoria românilor. București, 1942
- Карамзин Н.* История Государства Российского, тома V-VI. Москва, 1994-1995

КАРТЫ

1. Административная карта Молдавского Государства. XIV–XV вв. Составитель *П.Иванов* 18
2. Юго-Восточная Европа времен Штефана III Великого (1457–1504) 21
3. Кампания венгерского короля Матяя Корвина в Молдове (1467). (по *К.Гиуреску*) 25
4. Польская кампания в Молдове (1497) (по *К. Гиуреску*) ... 30
5. План Битвы при Васлуй (1475) (по *Ш.Паску*) 34
6. Турецко-валашские и татарские нашествия в Молдову (вторая половина XV века). Составитель *П.Иванов* 45
7. Молдавские торговые пути XV века (по *К.Михэеску-Грюю*) 65
8. Города и крепости Молдовы (XV – первая треть XVI в.) (по *П. Бырня*) 92
9. Семья Штефана III Великого 103
10. Придворные сановные службы (по *К.Михэеску-Грюю*) 115
11. Карательная экспедиция Штефана III Великого в Польшу (1498) (по *К.Гиуреску*) 145

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Портрет Штефана III Великого. Церковь Пэтрэуць. (Деталь). – *Repertoriul monumentelor și obiectelor de artă din timpul lui Ștefan cel Mare*. București, 1958 13
2. Портрет Штефана III Великого. Церковь Воронеж. – *Repertoriul*..... 42
3. Знамя Штефана III Великого. 1500 50
4. Монеты, чеканенные во времена Штефана III Великого 70
5. Тетраевангелие монастыря Хомор. 1473. – *Repertoriul*... 73
6. Тетраевангелие для церкви крепости Хотин. 1493. – *Repertoriul*..... 75
7. Сборник. 1474. Монастырь Путна 79
8. Тетраевангелие. 1502. – *Repertoriul*... 82
9. Портрет Штефана III Великого. Тетраевангелие монастыря Хомор. 1473. (Деталь). – *Repertoriul*... 84
10. Церковь монастыря Путна 90
11. Крепость Сучава. Фото *К. Кучиуряну*... 94
12. Елена Волошанка. “Вербное воскресенье”. 1498 104
13. Личный триптих Штефана III Великого. Музей монастыря Путна. – *Repertoriul*... 122
14. Монастырь Зограф на горе Афон. Фото *В. Корчмаря* 135
15. Портрет Штефана III Великого в монастыре Зограф. Фото *В. Корчмаря* 137
16. Президент Республики Молдова В. Воронин дарит монастырю Зограф вышитую молдавскими мастерами копию знамени Штефана III Великого. Фото *В. Корчмаря* ... 140
17. Портрет Штефана III Великого. Епитрахиль. (Деталь). – *Repertoriul*..... 142
18. Усыпальница Штефана III Великого. Монастырь Путна. – *Repertoriul*..... 156
19. Знамя Штефана III Великого. – *Repertoriul*... 162
20. Памятник Штефану III Великому в Кишиневе. Скульптор *А. Плэмэдялэ* 166
21. Памятник Штефану III Великому в Бэлць. Фото *В. Корчмаря* 168
22. Печать Штефана III Великого 170
23. Памятник на месте Битвы у Липник 190

**Названия местностей
Пруто-Днестровской Молдовы
в документах Штефана Великого**

Адынка	- долина на территории Козмина*	Боиштя	- речка, впадающая в озеро Рошу
Албишоара	- колодец возле Кишинева	Болзлешкой	- кодры в цинуте Орхей
Алекса	- село "где был Алекса ватаман; см. <i>Резина</i> (село)	Ботна	- речка
Андриеш	- речка (гирло) близ Кагула	Ботна Маре	- речка
Андруша	- долина близ Кагула	Ботнишоара	- речка
Андруша	- село в Кагульской стороне	Брындзэ	- село близ Терблечи в Буковине
Баласинешть	- село в цинуте Чернэуць	Буковина	- буковая дуброва
Балинешть	- село на берегу озера (иезера) Рошу	Буковина	- северная часть Молдовы
Бэнчешть	- село в цинуте Чернэуць	Буда	- хутор села Махала в Буковине
Безин	- пруд в цинуте Орхей	Бужор	- долина в цинуте Лэпушна
Безан	- долина в цинуте Орхей	Бужор	- село в цинуте Лэпушна
Билэуць	- село в цинуте Хотин	Валя Намисникулуй	- долина в цинуте Лэпушна
Бык	- река	Валева	- хутор села Коцманул Маре
Бырлинць	- село ниже Хлубоки	Ванкоуць	- село в цинуте Бэлць
Богичень	- село в цинуте Лэпушна	Васковэц	- село
Боиштя	- село в Кагульской стороне	Веренчанка	- село в округе Коцмань
		Викшань	- село в цинуте Чернэуць

* Определение, локализация принадлежат издателям документов.

- Викшинец** - см. *Викшань*
Вилия - речка в цинуте Чернэуць
Вишневец - речка
Вишновец - см. *Вишневец, Ишновэц*
Висока - пасека на Ботне
Вистерничь - село на Рэуте
Владник - речка
Волчинец - "село возле Чирипкэу"
Врабия - пасека
- Гвоздэуць** - село в цинуте Хотин
Гвэздэуць - см. *Гвоздэуць*
Гирова - см. *Хирова*
Голэуць - село "в Бессарабии"
Готэуць - село "в Бессарабии"
Градиште - поселение "в Бессарабии"
Грозешть - село в цинуте *Лэпушна*
Грушева - речка
Гуршава - см. *Грушева*
- Давидэуць** - хутор села Коцманул Маре
Давидешть - см. *Давидэуць*
Деля - речка "в Бессарабии"
Делешть - село "в Бессарабии"
Делница луй Мацгрос - поместье на границе села Рэзэнь
Деренеу - село в цинуте Орхей
Димка - см. *Трестиана* (село)
Добрень - село "в Бессарабии"
Драбиштя - речка
Драгомирешть - село в цинуте *Лэпушна*
Дреслеве - село к северу от Кишинева
- Дрислева** - см. *Дреслеве*
Дрисловка - см. *Дреслеве*
Дрэсличень - см. *Дреслеве*
Дубовэц - село в округе Коцмань
Дубровка - болото в цинуте Бендер
Дубэуць - см. *Дубовэц*
Думешть - село в цинуте Бэлць
Думичка - село "где был жуде Думичка"; см. *Унгюл*
- Жадова** - село в округе Сторожинец
Загорна - монастырь в цинуте Сорока
Загорна - болото на Днестре в цинуте Бендер
Загорна - холм
Занко - "долина возле Тэнэтарь" в цинуте Бендер
Захарна - село на Днестре
Захарна - озеро (иезер)
Захорна - речка
Злэтарюл - село "где был Злэтарюл"
Зэбричень - село в цинуте Бэлць
Зэрнешть - село в сторонах Кагула
- Иван** - село "где был князь Иван"
Иванкэуць - село в округе Коцмань
Икел - река
Ижешть - село в округе Сторожинец
Илишеуць - село в цинуте Хотин
Ишновэц - см. *Вишневец*
- Кахул** - долина
Кахул - речка

- Камена** - поместье в цинуте Чернэуць
- Каменка** - речка
- Кигечь** - кодры
- Кигечь** - цинут
- Килия** - крепость
- Кишка** - "гирлы Кишка" в цинуте Бендер
- Кишинэу** - село
- Кишинэул Рошу** - болото возле Загорны в цинуте Бендер
- Кишкань** - село в цинуте Бендер
- Кишкань** - болото в цинуте Бендер
- Кличкэуць** - село в цинуте Чернэуць
- Климэуць** - село в Буковине
- Клишкэуць** - см. *Кличкэуць*
- Кливодин** - хутор Коцманул Маре
- Кобела** - овчарня в поместье Камена в цинуте Чернэуць
- Кобыла** - село в цинуте Сорока
- Кобылня** - см. *Кобыла*
- Кобылчень** - село в цинуте Хотин
- Козэрень** - село в цинуте Хотин
- Козэрешть** - см. *Козэрень*
- Колачин** - река на границе Молдовы с Галицией
- Коржоуць** - село в цинуте Хотин
- Корнул** - поселение на территории Козмина
- Корнул** - поселение "в Бессарабии"
- Корчешть** - село в округе Сторожинец
- Костешть** - село у устья Чухура
- Костиша** - хутор села Климэуць в Буковине
- Котул Острицей** - хутор села Махала в Буковине
- Коцмань** - село и торг в Буковине
- Коцманул Маре** - см. *Коцмань*
- Козминул** - село в цинуте Чернэуць
- Кривая** - болото на Днестре
- Кучур** - село возле Чернэуць
- Кучурул Маре** - см. *Кучур*
- Кучурул Мик** - село в округе Коцмань
- Кухурешть** - село в цинуте Сорока
- Купка** - село в округе Сторожинец
- Кырлань** - поселение близ монастыря Кэприяна
- Кырничка** - поселение
- Леукэуць** - селище на Ботне
- Леуштень** - село в цинуте Тигечь
- Лопатна** - речка в цинуте Орхей
- Лукавэц** - село в округе Вижница
- Луковица** - село в цинуте Чернэуць
- Лэпушна** - речка
- Лэпушна** - торг
- Лэпушна** - цинут
- Лэслэоань** - "село исчезнувшее в Бессарабии"
- Маня** - селище
- Махала** - село возле Чернэуць
- Маятинул де Сус** - речка в цинуте Орхей
- Маятинул де Жос** - речка в цинуте Орхей
- Мерень** - село в цинуте Лэпушна
- Мирень** - см. *Мерень*

- Миток** - хутор села Кли-мэуць
- Михалчя** - село возле Чер-нэуць
- Михучень** - село в цинуте Орхей
- Михучений де Сус** - село в цинуте Орхей
- Михэйлэуць** - село в цинуте Орхей
- Молешть** - село "в Бессарабии"
- Мология** - село возле Чер-нэуць
- Моловатец** - приток Ишновэца
- Монкастро** - см. *Четатя Албэ*
- Мургочень** - село "в Бессарабии"
- Мырзешть** - село в цинуте Орхей
- Мэнэйлешть** - село в цинуте Бэлць
- Мэнешть** - село в цинуте Тигечь
- Намисничь** - см. *Валя Намисни-кулуй*
- Негоешть** - село "в Бессарабии"
- Нистру** - река
- Носко** - село "где был Носко"
- Носкова** - "село исчезнувшее в Бессарабии"
- Новоселица** - см. *Урвиколеса*
- Ойшэнь** - село на речке Ре-зина
- Опришень** - см. *Опришинць*
- Опришинць** - село в округе Сирет
- Орхей** - цинут
- Орхей** - торг, крепость
- Острица** - см. *Махала*
- Ошихлиб** - село в округе Коц-мань
- Паику** - село в округе Кагул
- Пашкань** - село на Икеле
- Переем** - долина на терри-тории Козмина
- Петрикань** - село на реке Бык
- Петрикань** - село в центре Лэпушна
- Петрикэ** - холм Петрикэ в цинуте Лэпушна
- Петринко** - село "где был жуде Петринко"
- Питичь** - село в Буковине
- Плешченць** - село в округе Сторо-жинец
- Плешница** - см. *Плешченць*
- Покшешть** - село в цинуте Орхей
- Покуция** - область на севере Молдовы
- Поросечь** - село на Икеле
- Пояна луй Брумар** - поляна в цинуте Тигечь
- Превороки** - см. *Проворотия*
- Присака луй Брумар** - пасека в цинуте Тигечь
- Присака луй Плючко** - пасека на границе Козмина
- Проворотия** - село в Буковине
- Пырыул Грекулуй** - речка в цинуте Тигечь
- Ризина** - речка в цинуте Орхей
- Ризина** - село, торг
- Ровкэуць** - село в цинуте Хотин
- Рогожень** - село на Рэуте в цинуте Сорока
- Романковэц** - село "в Бессарабии"
- Росомак** - место "где был дом Росомака"
- Роша** - село возле Кагула
- Рошу** - озеро возле Кагула
- Руда** - речка в цинуте Орхей
- Руда Козией** - поселение на терри-тории Козмина
- Рэукэуць** - см. *Ровкэуць*
- Рэзень** - село, основанное Козмой Рэзан
- Садкэу** - хутор села Коц-манул Маре
- Селиштя Тэтэраскэ** - селище в цинуте Тигечь
- Сикурень** - село в Буковине

- Синэшеуць** - речка в цинуте Орхей
- Сирицел** - речка
- Скрипицень** - село на границе с Раззнь
- Скутуричень** - село "в Бессарабии"
- Солонец** - речка на территории Козмина
- Солонец** - приток Днестра
- Сочь** - холм в цинуте Лэпушна
- Стенкэуць** - село в цинуте Бендер
- Сторожинец** - торг в Буковине
- Строинць** - село в цинуте Хотин
- Стрымба** - болото в цинуте Бендер
- Стрымбень** - село в цинуте Лэпушна
- Стэлинешть** - село в цинуте Хотин
- Суховерхул** - хутор села Коцманул Маре
- Суховилия** - см. *Вилия*
- Телебьячинць** - село в Буковине
- Тереблечь** - см. *Телебьячинць*
- Тернаука** - речка "в Бессарабии"
- Тетерна** - "село бывшее возле Бурлинць"
- Тигечь** - см. *Кигечь*
- Тигиня** - торг, крепости, таможня
- Томешть** - село в округе Сторожинец
- Томинць** - см. *Томешть*
- Топорешть** - село в цинуте Чернэуць
- Топорештий Вець** - село в Буковине
- Топорэуць** - см. *Топорешть*
- Торонтай** - хутор Мургочень "где был Торонтай"
- Трестияна** - речка
- Трестияна** - село
- Троян** - Троянов вал
- Тылхарул** - речка в сторонах Кагула
- Угринешть** - село в цинуте Хотин
- Угриновць** - см. *Угринешть*
- Унгень** - село на Пруте
- Унгюл** - см. *Унгень*
- Ункитешть** - село в цинуте Сорока
- Урвиколеса** - село возле Стрешть (сегодня - Новоселица)
- Фрумоаса** - речка, впадающая в Прут
- Фрумушица** - см. *Фрумоаса*
- Фынтына луй Мушат** - колодец в цинуте Лэпушна
- Фынтына луй Мэчеш** - "село у нижнего конца озера Рошу"
- Фынтына Попишоара** - селище в цинуте Тигечь
- Хаврилешть** - хутор села Коцманул Маре
- Хелештеул луй Юрие** - пруд на старой территории Козмина
- Хирова** - село в цинуте Орхей
- Хлабник** - речка в сторонах Кагула
- Хлибока** - село в округе Сирета
- Хливешть** - хутор села Коцманул Маре
- Хливиця** - см. *Хливешть*
- Хлубока** - см. *Хлибока*
- Хмелев** - село в цинуте Чернэуць
- Хмилов** - см. *Хмелев*
- Ходорячинць** - село в цинуте Хотин
- Ходоросэуць** - см. *Ходорячинць*

Хоржешть - село возле Минжира	Чоплень - село а цинуте Кишинэу
Хородиште - село в цинуте Орхей	Чоплешть - село в цинуте Кишинэу
Хородиштя - село "в Бессарабии"	Чухру - речка
Хотешть - см. <i>Готэуць</i>	Чухур - см. <i>Чухру</i>
Хотин - крепость и торг	Чяплинць - хутор села Коцманул Маре
Хотин - цинут	
Цецина - крепость возле Чернэуць	
Черетееень - село на Кобыле	Шерэуць - см. <i>Ширэуць</i>
Черлен - см. <i>Рошу</i> (озеро)	Ширэуць - село в цинуте Чернэуць
Чернэуць - торг	Ширэуць - село в цинуте Хотин
Чернэуць - цинут	Шопьрлень - село "в Бессарабии"
Четатя Албэ - торг, крепость	
Чигирлень - село в цинуте Лэпушна	Юзна - пруд в цинуте Орхей
Чинишеуць - село в цинуте Орхей	Яблунивэц - село в цинуте Чернэуць

Молдавские слова в документах Штефана Великого

Армаш	– придворный сановник
Аурарь	– золотых дел мастер
Бахнэ	–* болотистое место
Бэрбынцэ	– бочонок (<i>для брынзы</i>)
Болницэ	– больница
Браниште	– лес, в котором охота запрещена
Браниште	– трудовая повинность крестьян с браниште
Браниште	– запрет
Букатэ	– кусок (<i>земли</i>)
Буковинэ	– буковый лес
Булбоакэ	– стоячая вода
Буор	– зубр
Ватаман	– глава сельской общины
Виг	– кусок полотна
Войник	– воин
Воштинар	– остатки сотов
Врэжмаш	– враг
Глод	– грязь (<i>дорожная</i>)
Глодуре	– грязища
Градиште	– место, хранящее свидетельства человеческого поселения
Дял	– холм
Дижмарь	– собиратель дижмы (<i>оброка</i>)
Дроб	– большой кусок каменной соли
Думбравэ	– лесок (<i>дубовый</i>)
Житничер	– придворный сановник
Жуде	– глава крестьянской общины
Зэлодие	– равнина, окруженная холмами

Каделницэ	– кадило
Княз	– глава сельской общины
Кулме	– вершина (холма)
Кумнат	– брат одного из супругов
Кут	– часть села (<i>на окраине</i>)
Кынепиште	– конопляное поле
Кынтар	– мера веса, равная 45 ока
Лак	– озеро
Латру	– вор, бездельник
Мартуриа	– свидетельство, доказательство
Мартурисати	– свидетельствовать
Маткэ	– русло, источник
Меделничер	– придворный сановник
Медничер	– см. <i>Меделничер</i>
Межиеш	– сосед
Миедзуние	– межа
Могилэ	– холм
Морун	– морская рыба
Мунтенеск	– из Мунтении (Валахии)
Непот	– племянник, внук
Непоатэ	– племянница, внучка
Обчинэ	– вершина горы, холма
Обыршие	– источник
Окнэ	– соляная шахта
Окол	– двор
Окол	– межа, граница
Опчинэ	– см. <i>Обчинэ</i>
Писк	– вершина горы, холма
Плоскар	– придворный сановник
Поянэ	– поляна
Порта	– врата (<i>Сучавы</i>)
Портар	– придворный сановник: <i>“портарул Сучевей”</i>
Припас	– скот, пасущийся в запретных местах
Припэшар	– сборщик штрафов
Присекар	– пасечник
Путурос	– вонючий
Пыргар	– член городского совета
Пыркэлаб	– придворный сановник
Пырэу	– речка

Руптурэ	– срубленный лес
Рыпэ	– глубокое и длинное русло
Рэдь	– лесок
Рэкитиш	– лозняк
Рэспынтие	– перекресток
Секэтурэ	– срубленный лес
Сладницэ	– пивная (где изготавливают пиво)
Слатинэ	– колодец с соленой водой
Слобозие	– освобождение (от налогов)
Сочь	– бузина
Старосте	– придворный сановник
Сурларь	– играющий на сурле
Сфадэ	– ссора
Талмач	– переводчик
Толоакэ	– необработанное поле, пастбище
Топлицэ	– топь
Тылхарь	– вор
Тырговець	– торговцы
Улмь	– род деревьев
Урик	– свидетельство о собственности
Урик	– поместье, имеющее наследственный иммунитет
Ушар	– придворный сановник
Ушер	– см. <i>Ушар</i>
Фалче	– мера площади
Фалчер	– работник, нанимаемый по фалчам
Хикление	– предательство
Холтей	– неженатый
Хородиште	– древнее человеческое поселение
Хотар	– поместье
Хотар	– межа, край
Хыж	– дом, сарай
Чашник	– придворный сановник
Черете	– кустарник
Четэць	– крепости
Шипот	– источник
Шолтуз	– член городского совета
Штяээ	– валяльня

Документ, подписанный Штефаном III Великим

Сучава

26 октября 1491

Штефан, воевода и господарь Земли Молдавской, подтверждает монастырю Хомор его границы, подробно и чётко их устанавливая (фрагмент).

“Милостию Божиею мы Стефан воевода, господарь Земли Молдавской... утверждено: от самых **порти** святого монастыра горе приходища до верх великого гора и пак великий гор до полена яблуня, от туду **опчина до обыршиа Хоморского**, таже до **дел Холмулуй** и до **ред Хоморский**, и пак **опчина до брадул муерией** и до **дел палтенулуй** даже до **дел Германулуй опчина в сэкэтура луй Букур** до полена **луй Исак** и до **брэдулец** и пак до **лозей** до **миежуня** на три **брази**, през Солонец, и до верх на **Скэришоарэ опчина** горе до полена попова, таже до крыница Драгомирова све **опчина делом** до полена **палтинова**, от туду поток до Боковец и пак Боковец доле даже до **Молдаве**, и тиж от уст Боковец **Молдаве** горе до источник **Точилем**, также све приходища горе до великого **дела**, и тиж от даже паки до двора Хоморской монастыри. Тем же да ест им от нас **урик** с потверждением на сес **хотар**. И на то ест вера господства вышеписаного мы Стефана воеводи и вера превозлюблених сынов моих Александра и Богдана-Влада и вера митрополита нашего кир Теоктиста и вера всех бояр наших **молдавских великих и малых...**”.

Документ, подписанный Штефаном III Великим

Сучава

9 июля 1466

Штефан, воевода и господарь Земли Молдавской, подтверждает монастырю Побрата за спасение душ его предков и родителей: своего деда Александру, отца своего Богдана и матери Мария и за здравие своей жены Овдотьи (Евдокии), и детей своих Александру и Олена вечный и богатый оброк собираемый от жителей монастырских сел на Ботне, Бык и у устья Быка, на Днестре...

“Милостию Божию мы Стефан воевода, господарь Земли Молдавской... за душу и за спасение светопочившаго дида нашего старого Александра воеводи, и за душу и за спасение светопочившаго родителе нашего Богдана воевода и за душу и за спасение матери нашей Мария, и за душу и за здравие нашего господства, и за душу и за здравие кнегины господства ми Овдотия, и за здравие возлюбленных чада господства ми Александра и Олены, и за душу и за спасение усих светопочивых предков наших, дали и подтвердили есмо вечный оброк тому светому монастырю от Побрате да имают каждый год от нас по две бочки вина и два мажи рыбы, една мажа морун а другая с кропина... и уси бербеницы меду от десетину що будет у селах их, що будет от их людый у Ботни, и озеро от устия Быка и с усими гырламы, и пасика Давидова на Быци, и против устия Быка на Днистри да учинет соби две сетники... А також що била их пасика у Ботне на име Висока... Тое все вишеписанное да ест монастирю нашему урик... А на то ест вера нашего господства вишеписанного Стефана воеводы, вера возлюбленного сына господства ми Александра... и вера усих бояр наших молдавских, великих и малых...”

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Составитель П. Иванов

А

- Азарий**, молдавский летописец – 76
- Аким**, румынский историк – 131
- Албу**, пыркэлаб крепости Нямец – 119, 126
- Алекса**, великий боярин, стольник – 15
- Алекса**, писарь Господарской канцелярии – 120
- Алекса**, пыркэлаб крепости Орхей – 119
- Александр**, великий князь Литовский – 82, 83, 86, 110, 130, 165
- Александр**, польский король – 112
- Александр**, старший сын Стефана III Великого – 27, 35, 101, 105, 122, 125, 126, 147
- Александр Македонский** – 139
- Александр В.**, писатель – 163
- Александру Алдя**, господарь Унговлахии (Валахии) – 56
- Александру чел Бун (Добрый)**, господарь Молдовы – 6, 7, 43, 77, 100, 111, 122, 123, 127
- Алексиу**, писарь Господарской канцелярии – 120
- Алексэндрел**, господарь Молдовы – 77
- Али**, бей Румелии – 48, 49
- Анджиолелло К.**, секретарь султана Магомеда II – 62, 91
- Андрей**, кузнец из Сучавы – 69
- Андрейка**, лучник – 69
- Андрейка**, писарь Господарской канцелярии – 119
- Андрейко**, чашник – 119
- Анна**, дочь Стефана III Великого – 105
- Арборе Лука**, портар крепости Сучава – 117
- Арборе чел Бэтрын**, пыркэлаб крепости Нямец – 117, 119
- Асены**, династия болгарских царей – 137
- Атанасов Г.**, болгарский историк – 133, 134
- Ашик паша-заде**, турецкий хронист – 148

Б

- Бабич**, упоминается в господарских актах – 127
- Бали-бег (Малкоч оглу)**, турецкий военачальник – 36, 49
- Баломир**, упоминается в господарских актах – 128
- Балош**, упоминается в господарских актах – 128
- Балу-бек**. См. *Бали-бег (Малкоч оглу)*
- Балш Г.**, историк – 98
- Барсу**, комис – 119
- Барсу**, стольник – 119

Барта, упоминается в господарских актах – 128

Басараб Молодой (Цепелуш). См. *Влад Молодой*

Баязид II, турецкий султан – 36

Берчиу-Дрэгическу А., румынский историк – 39, 54

Билко, пыркэлаб крепостей Килия, Четатя Албэ – 119

Бисмарк О., фон, германский государственный деятель – 52

Богдан, стольник – 119

Богдан, брат Александра Доброго, воевода – 101

Богдан, сын Штефана III Великого – 105

Богдан I Основатель, первый господарь Молдовы – 17, 81, 101

Богдан II, господарь Молдовы, отец Штефана III Великого – 6, 77, 101, 102, 114, 143, 147, 155

Богдан III (Богдан-Влад), господарь Молдовы, сын Штефана III Великого – 15, 104, 105, 116, 123, 125, 147, 155, 157, 164

Богдан И., историк и филолог – 28, 31, 111–113, 125

Богуш, упоминается в господарских актах – 110, 127

Боде, великий ворник, спатар – 116, 126

Болдур, великий ворник – 20, 116

Болдур, вистиерник – 116, 123

Бонфини, историограф венгерского короля Матяя Корвина – 91, 158

Бора Шандру, пыркэлаб крепости Килия – 119

Бортэ, упоминается в господарских актах – 127

Борчя, писарь Господарской канцелярии – 120

Боя Л., румынский историк – 7, 37, 118

Брындза, упоминается в господарских актах – 127

Брэтиану И.И.К., румынский политический деятель – 52

Бухтя, пыркэлаб крепости Килия – 119, 126

Бучацкий, упоминается в господарских актах – 127

Бушков А., русский историк – 37

Бырня П., молдавский историк – 64, 71, 91

В

Ваповский, польский летописец – 158

Василе, епископ – 122

Васко, упоминается в господарских актах – 124, 125, 127

Вася, упоминается в господарских актах – 129

Верещяк, упоминается в господарских актах – 127

Влад Дракул, господарь Унговлахии (Валахии) – 56

Влад Кэлугер, господарь Унговлахии (Валахии) – 43, 49, 87, 143

Влад Молодой (Цепелуш), господарь Унговлахии (Валахии) – 48, 49, 143

Влад Цепеш, господарь Унговлахии (Валахии) – 7, 32, 43, 48, 59

Владимиреску Т., повстанец – 169

Владислав Дан II, господарь Унговлахии (Валахии) – 16, 41, 43

Владислав II, венгерский король – 29, 31

Влайкул, пыркэлаб крепостей Четатя Албэ, Хотин, Орхей – 117, 119, 126

Воислав, упоминается в господарских актах – 129

Вонку Р., румынский публицист – 109

Воронин В., молдавский политический деятель – 139, 140, 159

Вулпаш, писарь Государственной канцелярии – 120
Вылчя, пыркэлаб крепостей Новая (Роман), Крэчуна на Милкове – 93, 119
Вюрмсер А., французский писатель – 37

Г

Гавриил Иеромонах, молдавский мастер росписи (настенной) – 96
Гавриил Урик, молдавский просветитель, миниатюрист и каллиграф – 96
Гангур Раду, пыркэлаб крепости Орхей – 93, 119, 123, 126
Гарду, упоминается в господарских актах – 127
Геден, писарь Государственной канцелярии – 120
Георгие, митрополит Сучавский и всея Молдовы – 122, 123
Геракл, герой Древней Греции – 163
Голия И., великий логофэт – 20
Гонца Ал., историк – 71
Гонца Г., историк – 46
Гоян, великий ворник – 116
Гоян, пыркэлаб крепостей Хотин, Килия – 119, 126
Грабар А., французский историк искусств – 97
Грозя Микотич, комис, пыркэлаб крепости Орхей – 119, 123

Д

Дабиха Н., публицист, румынский академик – 109
Дажбог, пыркэлаб крепости Нямц – 119
Дажбог, упоминается в господарских документах – 127

Дажбог, чашник – 119, 123
Данко, упоминается в господарских актах – 127
Дашкевич, упоминается в господарских документах – 128
Денсушяну Ов., румынский филолог – 112
Длугош Ян, польский летописец – 51, 144, 157, 163, 165
Дмитрий, внук Стефана III Великого, сын Елены Волошанки – 105
Добре, мастер росписи (настенной) – 70
Добрул, великий логофэт – 116
Драгнев Д., молдавский историк – 46, 56, 59
Драгош, первый молдавский воевода – 76, 77, 81
Драгош, пыркэлаб крепостей Нямц, Новая (Роман) – 119
Драгош, упоминается в господарских актах – 127
Драгош, ушер – 119
Драгош Боул, великий ворник – 116, 123
Драгффи Б., трансильванский воевода – 27, 105
Дрэгич М., молдавский историк, автор *Истории Молдовы за 500 лет (1359–1859)* – 20
Дума, великий боярин – 123
Дума, представитель Молдовы в Венгрии – 34, 43, 146, 148
Дума, клучер – 119, 123
Дума, пыркэлаб крепостей Хотин, Орхей, Нямц, Четатя Албэ – 117, 119, 126
Дума Браевич, боярин – 116
Думитреску-Бушуленга З., румынский литературный критик – 91
Думша, постельничий – 118
Дынга, питар – 119
Дэмэкуш, упоминается в господарских актах – 128

Е

Евдокия, внучка Стефана III Великого, дочь Елены Волошанки – 105

Евдокия (Еудокия, Овдотия), жена Стефана III Великого, сестра Киевского князя Симиона Оленьковича – 61, 102

Евфимие, молдавский летописец – 76

Елена (Елена Волошанка), дочь Стефана III Великого – 61, 104, 105

Еремие, постельничий – 118

Еремие, пыркэлаб крепости Нямц – 119

Ефлак-оглу. См. *Лайотэ Басараб*

Ж

Журж, клучер – 119

Журжа, стольник – 119

Жумэтате, упоминается в господарских актах – 127

З

Занче, постельничий – 119

Збиеря, пыркэлаб крепости Четатя Албэ – 119, 126

Збиеря, стольник – 119

Зойка, упоминается в господарских актах – 129

И

Иван, упоминается в господарских актах – 124, 125, 129

Иван (Иванко), питар – 119

Иван III, сват Стефана III Великого, великий князь Московский – 61, 82, 86, 105, 165, 167

Иван Молодой, зять Стефана III Великого, сын Ивана III – 61, 105

Иванко, клучер – 119

Иванко, пыркэлаб крепостей Килия, Крэчуна на Милкове, Орхей, Четатя Албэ – 36, 49, 93, 119

Иванко, упоминаются в господарских актах – 127

Ивашко, комис – 114, 119

Ивашко, пыркэлаб крепости Килия – 119

Ивул М., писарь Государственной канцелярии – 120

Иле (Илие), писарь Господарской канцелярии – 125

Илиаш, господарь Молдовы, сын Александру чел Бун – 77

Илиаш, сын Стефана III Великого – 105

Илиаш, писарь Государственной канцелярии – 120

Илиаш, пыркэлаб крепости Сучава – 119

Илиеску И., румынский политический деятель – 108

Илия Хуру, комис – 119

Иоан-Альберт (Ольбрихт), польский король – 30, 117, 130

Иоан Курелар, шорник – 71

Иоаникие, епископ – 122, 123

Иоасаф, егумен – 126

Ион, писарь Государственной канцелярии – 120

Ион, чашник – 119

Ион Боуряну, комис, пыркэлаб крепости Нямц – 119

Ион Бучум, пыркэлаб крепости Килия – 119

Ион Водэ Лютый, господарь Молдовы – 20

Ион Грумаз, пыркэлаб крепости Чернэуць – 119

Ион Мирчя, воевода Унговлахии (Валахии) – 56

Ион Попович, писарь Государственной канцелярии – 120

Ион Сакарэ, пыркэлаб крепости Новая (Роман) – 119

Иримия, молдавский воевода – 58
Исайя, постельничий – 119
Исайя, пыркэлаб крепостей Нямц, Килия – 23, 119
Исая, ворник – 15, 126
Иштван Тот, упоминается в господарских актах – 128

Й

Йорга Н., румынский историк – 15, 16, 40, 41, 54, 74, 95, 105, 117, 144

К

Казимир IV Ягелло, польский король – 28, 112, 167
Кондря И.-А., румынский филолог – 112
Кантакузино К., стольник, мунтянский хронист – 57, 58, 74
Кара Богдан-оглу. См. *Штефан III Великий*
Карамзин Н., русский историк – 17, 159, 160
Карвак, упоминается в господарских актах – 128
Карл Великий, французский король – 5, 138
Кёнигес М., зарубежный обозреватель – 62
Киракола, вистиерник – 116
Киракола, упоминается в господарских актах – 129
Кирилеану С. Т., румынский фольклорист – 100, 151, 163
Кишко, упоминается в господарских актах – 127
Клэнэу, спатар, вистиерник – 116, 123
Кодря, гайдук – 150
Козма Шарие, постельничий – 118
Кокырлэ П., историк – 71
Константин, византийский император – 97
Корлэтяну Н., молдавский филолог, академик – 111

Косте, пыркэлаб крепости Со-рока – 93, 119
Костин Мирон, великий молдавский летописец – 14, 53, 144
Костин, молдованин, второй клучер в Унговлахии (Валахии) – 57
Костэкеску М., румынский историк – 39, 112
Костя, писарь Господарской канцелярии – 120
Костя Данович, великий боярин – 116
Краснэш, великий ворник – 24
Краснэш, постельничий – 118
Кристя Ов., румынский историк – 37, 41, 43, 52
Купчич, семья молдавских бояр – 124, 125
Купчич Андрейко, молдавский боярин – 124
Купчич Грозя, молдавский боярин – 124
Купчич Иван, молдавский боярин – 124, 125
Купчич Михно, молдавский боярин – 124, 125
Купчич, упоминаются в господарских актах – 124, 125
Купчич Марушка, упоминается в господарских актах – 124, 125
Кухне, упоминается в господарских актах – 127

Л

Лазя, боярин – 116
Лайотэ Басараб (Басараб Старый) господарь Унговлахии (Валахии) – 35, 47, 48, 51, 87, 143, 147, 148
Лацку (Лацко), господарь Молдовы – 101
Леон Томша, господарь Валахии – 57
Лимбэдулче, упоминается в господарских актах – 127

Ло Ф., французский историк – 9
Лука, пыркэлаб крепости Четатя Албэ – 119
Лука, стольник – 119, 126
Лукач, упоминается в господарских актах – 128
Лызлов А., русский историк – 160
Людвик I де Анжу, венгерский король – 40

М

Магомед (Мехмет) II, турецкий султан – 32, 35, 36, 48, 51, 62, 84, 87, 91, 147, 148, 159, 161
Макарий, епископ Романа, молдавский летописец – 76
Маккензен А., фон, германский фельдмаршал – 160
Максим, пыркэлаб крепости Килия – 36, 49, 119
Малкоч оглу. См. *Бали-бег*
Маноил, пыркэлаб крепостей Хотин, Нямц, Четатя Албэ – 119, 121
Манолеску Н., румынский деятель культуры – 109
Мара, султанша, вдова Мурада I – 33
Мария, дочь Стефана III Великого – 105, 106
Мария, жена Раду Красивого, господаря Унговлахии (Валахии) – 47
Мария от Мангоп, жена Стефана III Великого – 102, 104, 105
Мария (Олтя), мать Стефана III Великого – 100, 101
Мария-Войкица (Мунтянка), жена Стефана III Великого, дочь валашского господаря Раду Красивого – 47, 104, 105, 147, 155
Марко, представитель господаря Валахии в Молдове – 58
Маркс К., экономист, теоретик коммунизма – 33

Мартин, упоминается в господарских актах – 129
Матей, писарь Государственной канцелярии – 120
Матей Басараб, господарь Унговлахии (Валахии) – 57
Матей Корвин, венгерский король – 23, 24, 25, 26, 27, 130, 146, 148, 158, 161, 167, 169
Матей Муриано, личный врач Стефана III Великого – 62, 158
Матей Петрус, стольник – 119
Матейяш. См. *Матей Корвин*
Мехмет Нешри, турецкий хронист – 148
Меховский М., польский летописец – 158
Микота, упоминается в господарских актах – 127
Микотич, упоминается в господарских актах – 127
Микотэ, пыркэлаб крепостей Нямц, Новая (Роман) – 119, 123
Мику Оргоае, упоминается в господарских актах – 124
Милеску-Спафарий Н., молдавский ученый и дипломат – 102
Милош, упоминается в господарских актах – 128
Мирчя, плоскар – 116
Мирчя, упоминается в господарских актах – 124
Мирчя чел Бэтрын, господарь Валахии – 5, 32, 43, 56
Михаил (Михайло), питар – 119
Михай, наследник Мирчи чел Бэтрын – 32
Михай Витязул, господарь Валахии – 7, 58, 59, 169
Михул, великий логофэт – 130
Михул, меделничер – 119
Михул, пыркэлаб крепости Крэчуна – 119
Михэу, представитель Молдовы в Венгрии – 34, 43, 146, 148

Мовилешты, *Братья* ~, династия молдавских бояр и книжников – 52

Могила, чашник – 119

Мойш, упоминается в господарских актах – 120

Молдованул Гаврил, упоминается в валашских документах за 1630 г. – 57

Молдованул Никоарэ, упоминается в валашских документах за 1630 г. – 57

Мурад I, турецкий султан – 33

Мушат, пыркэлаб крепости Хотин – 119

Мырза, молдавский боярин – 126

Н

Нан, клучер – 119

Неагое Басараб, господарь Валахии (Унговлахии) – 74

Неагое М., румынский историк – 38

Негрилаш, писарь Государственной канцелярии – 120

Негрилэ, пыркэлаб крепости Хотин – 119

Негрилэ, чашник – 15, 116, 119, 126

Некула, вистиерник – 57

Некулче Ион, великий молдавский летописец – 14, 89, 91

Никита, мастер росписи (настенной) – 70

Никитин А., русский купец, путешественник – 62

Никитич А., молдавский историк и палеограф – 102

Николае Александру, господарь Валахии (Унговлахии) – 40

Нистра, упоминается в господарских актах – 127

Нифон, патриарх – 74

Нэстасе Д., румынский историк – 95, 96

Нягу, комис – 119, 123, 126

Нягу, пыркэлаб крепости Килия – 119

Нягу, упоминается в господарских актах – 127

Нямцу В., румынский историк – 143

О

Оанцэ Присякэ, пыркэлаб крепости Новая (Роман) – 93, 119

Оанэ, пыркэлаб крепости Четатя Албэ – 8, 36, 49, 119, 125

Оловянку, упоминается в господарских актах – 127

Олюшка, упоминается в господарских актах – 127

Ольбрихт. См. *Иоан-Альберт*

Ончул Д., румынский историк – 59

Остапко, упоминается в господарских актах – 127

П

Пайко, упоминается в господарских актах – 127

Палеологу Ал., румынский дипломат – 53

Памфиле Т., этнограф, фольклорист – 149

Панаитеску П., румынский историк – 5, 6, 7, 9, 52, 59, 74, 111, 133, 170

Папакостя Ш., румынский историк – 15

Пашко, постельничий – 119

Пашко, упоминается в господарских актах – 127

Петр I Великий, русский царь (позднее – император) – 5

Петрика, комис – 119

Петру, комис – 119

Петру, лучник – 69

Петру, пыркэлаб крепости Четатя Албэ – 119, 121

Петря, стольник – 119

- Петру Арданович**, писарь Государственной канцелярии – 120
- Петру Арон**, господарь Молдовы – 14, 23, 28, 32, 40, 77, 114, 116
- Петру I Мушат**, господарь Молдовы – 17, 31
- Петру (Петрашку)**, сын Штефана III Великого – 105, 125
- Петру Пониц**, пыркэлаб крепости Сучава – 119
- Петру Рареш**, господарь Молдовы, сын Штефана III Великого – 52, 59, 61, 93, 106, 135, 140, 158
- Петэр (Петир)**, упоминается в господарских актах – 129
- Плэмэдялэ Ал.**, молдавский скульптор – 159
- Подградская Е.**, молдавский историк – 71
- Пожар**, упоминается в господарских актах – 127
- Попеску Р.**, румынский историк – 58
- Попович**, упоминается в господарских актах – 129
- Пурече**, пыркэлаб крепости Хотин – 119
- Пурече**, упоминается в господарских актах – 127
- Пушкин А.**, русский поэт – 37
- Пынтече**, упоминается в господарских актах – 127
- Р**
- Радослав**, упоминается в господарских актах – 129
- Раду Красивый**, господарь Унговлахии (Валахии) – 32, 44, 46, 47, 52, 102, 143, 144
- Раду чел Маре**, господарь Валахии – 5
- Роман**, господарь Молдовы – 17, 101
- Роман**, писарь Государственной канцелярии – 120
- Ромашко**, упоминается в господарских актах – 127
- Ротомпан**, упоминается в господарских актах – 128
- Ругашевич**, упоминается в господарских актах – 128
- Рудольф II**, король Богемии и Венгрии – 58
- Ружич**, упоминается в господарских актах – 128
- Руска**, упоминается в господарских актах – 129
- Руссев Е.**, молдавский историк и филолог – 29, 33, 35, 77
- Руссо А.**, молдавский писатель – 149
- Русу**, упоминается в господарских актах – 129
- Русул**, упоминается в господарских актах – 129
- Рятеш (Рецеш)**, пыркэлаб крепости Нямц – 119, 123
- С**
- Садовяну М.**, молдавский писатель – 6, 14, 111, 128, 164
- Сакарэ**, пыркэлаб крепости Новая (Роман) – 123
- Сакарэ**, упоминается в господарских актах – 127
- Сакша**, упоминается в господарских актах – 129
- Сакэш**, вистиерник – 116
- Саска**, упоминается в господарских актах – 129
- Себастиан де Розгони**, трансильванский воевода – 14
- Себиштян**, упоминается в господарских документах – 128
- Седи-Ахмат**, упоминается в господарских актах – 130
- Сигизмунд**, брат польского короля Иоана-Альберта – 29
- Сигизмунд I**, польский король – 5, 158

- Сикст IV**, папа римский – 33, 83, 158, 163
- Силвестру**, пустник – 151, 153
- Симеон Великий Болгарский**, болгарский царь – 138
- Симион Оленькович**, Киевский князь, тесть Штефана III Великого – 102
- Симион Туркул**, упоминается в господарских актах – 129
- Скальфаро Оскар Луиджи**, государственный деятель Италии – 52
- Скарлатаки**, упоминается в господарских актах – 129
- Скендер-бей**, турецкий военачальник – 48
- Солиман (Сулейман)**, паша, турецкий военачальник – 33
- Соломон**, упоминается в господарских актах – 129
- Спией В.**, румынский историк – 39, 40, 41
- Спэриетул**, упоминается в господарских актах – 127
- Станимир**, упоминается в господарских актах – 129
- Станко**, упоминается в господарских актах – 129
- Станчо**, упоминается в господарских актах – 129
- Станчул секуй**, упоминается в господарских актах – 129
- Станчул**, представитель Молдовы в Венгрии – 34, 43, 116, 146, 148
- Станчул Понич**, пыркэлаб крепости Четатя Адбэ – 117, 119, 126
- Стати В.**, молдавский историк – 10, 164
- Шашко**, упоминается в господарских актах – 128
- Штецко**, писарь Государственной канцелярии – 120, 126
- Штецко**, упоминается в господарских актах – 127
- Стоян**, упоминается в господарских актах – 129
- Страович**, упоминается в господарских актах – 128
- Стэнеску Е.**, румынский историк – 38, 72, 76, 78, 88
- Стэнкулеску Фл.**, румынский историк – 39, 54
- Сулейман-бей**, турецкий военачальник – 148, 161
- Сэкуюл**, упоминается в господарских актах – 129

Т

- Тагльявини К.**, итальянский филолог – 110
- Тадор**, чашник – 119
- Тадор Продан**, писарь Государственной канцелярии – 120
- Тарасие**, епископ – 67, 122, 126
- Татул**, сабельщик – 69
- Теодор**, постельничий – 119
- Тертеры**, династия болгарских царей – 137
- Тоадер**, пыркэлаб крепости Хотин – 119
- Тоадер**, стольник – 119
- Тоадер Туркул**, упоминается в господарских актах – 129
- Толочко**, упоминается в господарских актах – 127
- Тома**, великий логофэт – 116
- Тома**, ворник – 121
- Тома**, писарь Государственной канцелярии – 120
- Томаш**, кузнец из Баи – 69
- Томош**, упоминается в господарских актах – 128
- Траян**, римский император – 52
- Тыминский**, упоминается в господарских актах – 128
- Тэутул Иоан**, великий логофэт – 98, 116
- Тэутул**, писарь Государственной канцелярии – 120

У

- Узун-Хасан**, персидский шах – 131
Уля С., румынский искусствовед – 96, 97, 99
Уреке, упоминается в господарских актах – 127
Уреке Григоре, великий молдавский летописец – 10, 14, 30, 44, 47, 48, 81, 100, 106, 127, 128, 132, 143, 144, 146, 148
Урлату, упоминается в господарских актах – 127
Урсу Х., румынский историк – 7, 141, 150

Ф

- Федко**, упоминается в господарских актах – 127
Феоктист (Теоктист), митрополит – 101, 116, 121, 122, 126
Фете Готкэ, пыркэлаб крепости Новая (Роман) – 119, 126
Филипп Поп, второй спатар – 24
Филиппиде Д., историк – 110
Фирлей, польский посол в Молдове – 31, 82, 83, 85, 113
Фома, стольник – 119
Фрунтеш, стольник – 116, 119, 123
Фрунтеш, упоминается в господарских актах – 127

Х

- Хаждеу Б. П.**, молдавский ученый, лексикограф, писатель – 54
Ходко Костич, постельничий – 119
Ходко Штибор, великий боярин – 116
Холоватый, упоминается в господарских актах – 127
Хоразич Мартин, польский посол в Османской Империи – 51

- Хранэ**, великий ворник – 116
Хринкович, упоминается в господарских актах – 129
Христос Иисус, основатель христианства – 6, 80, 138, 165
Хронода, претендент на трон Молдовы – 15, 36, 49
Худич, упоминается в господарских актах – 128
Хусар, упоминается в господарских актах – 128
Хэрман, клучер – 119, 123
Хэрман, постельничий – 119
Хэрман, пыркэлаб крепости Четатя Албэ – 36, 49, 117, 119

Ц

- Цамблак Иоан**, посол Штефана III Великого в Венеции – 51

Ч

- Чаушеску И.**, румынский военный историк – 39, 108
Чаушеску Н., румынский политический лидер – 38, 39, 55, 60, 108, 157
Черторовский (Черторыйский), упоминается в господарских актах – 128
Чиходару К., румынский историк – 40
Чокырлие, молдавский боярин – 126
Чокырлие, упоминается в господарских актах – 127
Чопей, пыркэлаб крепости Нямец – 119
Чопей, упоминается в господарских актах – 128
Чорторовский Андрейко, великий боярин – 123

Ш

- Шандрикэ**, пыркэлаб крепости Дорохой – 119
Шандру, комис – 119, 123
Шандру, пыркэлаб крепости Новая (Роман) – 119
Шандру (Шандор), упоминается в господарских актах – 128
Шендря, хатман, портар Сучавы – 96, 117
Шишманы, династия болгарских царей – 137
Штефан, мастер росписи (настенной) – 70
Штефан I, господарь Молдовы – 101
Штефан II, господарь Молдовы, сын Александра чел Бун – 77
Штефан III Великий, господарь Молдовы – *passim*
Штефан Лэкустэ, господарь Молдовы – 106
Штефул, писарь Государственной канцелярии – 120
Штефул, питар – 119
Штефул Чернат, пыркэлаб крепости Хотин – 119, 123, 126
Штиряну Н., молдавский публицист – 37
Шушман, упоминается в господарских актах – 129

Э

- Эминеску М.**, молдавский поэт – 9, 169

Ю

- Юга**, вистиерник – 116, 126
Юга, господарь Молдовы – 43
Юга, постельничий – 119
Юрий, упоминаются в господарских актах – 129

Я

- Яковаки**, упоминается в господарских актах – 129
Яманди, упоминается в господарских актах – 129
Янку, упоминается в господарских актах – 129
Янку кэминар, упоминается в господарских актах – 129
Янку Аврэмеску, упоминается в господарских актах – 129
Янку Хуньяди, трансильванский воевода, правитель Бистрицы – 41
Янош, упоминается в господарских актах – 128
Яцко, упоминается в господарских актах – 127, 128
Яцко Бранич, упоминается в господарских актах – 127
Яцко Худич, молдавский боярин – 123, 126, 127
Яшко Хринкович, клучер – 119, 126

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Составитель П. Иванов

А

- Адриатика, Море** ~ – 55
Анений Ной (Новые Анены), место археологических раскопок – 63
Арджеш, город в Валахии – 55
Ардял (Трансильвания), историческая внутрикарпатская область; название идет от венгерского “*erdely*” – “лес” – 59, 105, 143, 146
Афон (Athos), гора в Греции – 105, 134, 135, 136, 138, 139, 140

Б

- Базарабия. См. Валахия**
Бакэу, древний молдавский город и торг (ныне в Зап. Молдове) – 24, 64, 67, 95, 105
Бакэу, уезд в Зап. Молдове – 101, 128, 129
Балканы, полуостров – 134, 135, 139
Балтия (Прибалтика) – 66
Бахница, село, упоминаемое в господарских актах – 112
Бая (Civitas Moldaviae), город-крепость, первая столица правителей Молдовы (ныне в Зап. Молдове) – 15, 23, 24, 26, 27, 69, 71, 80, 83, 89, 91, 146, 153, 167
Белгородская, крепость. См. *Четатя Албэ*
Бендер (Тигина), город-крепость на юго-востоке Молдовы – 67
Бессарабия. См. Буджак
Бистрица, город-крепость в Трансильвании – 26, 41, 71
Бистрица, монастырь в уезде Нямц (ныне в Зап. Молдове) – 35, 49, 51, 73, 77, 81, 83, 85, 102, 105, 117, 131, 132, 147
Бистрица, река – 63, 69
Блидарь, село, упоминаемое в господарских актах – 112
Болгария, государство – 76, 134, 137, 139
Болгарское Царство. См. Болгария
Борзешть, село на р. Тротуш (ныне в Зап. Молдове), место рождения Штефана III Великого – 9, 96, 101, 110
Борта, село, упоминаемое в господарских актах – 112
Ботна, река – 100
Ботошань, старинный молдавский город и торг (ныне в Зап. Молдове) – 128
Брашов, город в Трансильвании – 24, 26, 40, 54, 64, 68, 131
Брындза, село, упоминаемое в господарских актах – 112
Брэила, город в Валахии – 32, 46, 87, 144

- Буда (Будапешт)**, столица Венгрии – 26
- Буджак**, историческая область на юге Молдовы между устьями Днестра, Дуная и Прута с крепостями Килия и Четатя Албэ; *Бессарабия* – 15, 36
- Буззу**, город в Валахии – 47
- Буззу**, река – 40
- Буковень**, село, упоминаемое в господарских актах – 112
- Буковина**, часть северо-западной Молдовы (ныне на Украине и в Зап. Молдове) – 129
- Бухарест**, город, резиденция валахских (мунтянских) господарей; (ныне – столица Румынии) – 48, 50, 55, 110, 137, 140, 142, 160
- Бучач**, город-крепость на Украине – 31, 146
- Бык**, река – 100
- Бырлад**, древний молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 32, 47
- Бырлад**, река – 33, 63
- Бырса**. См. *Страна Бырсы*
- Бэлинешть**, поселение в Зап. Молдове – 96, 98
- Бэлошешть**, село возле монастыря Нямц – 121
- Бэлць (Бельцы)**, город в Республике Молдова – 159, 168
- Бэхнень**, село, упоминаемое в господарских актах – 112
- Зап. Молдове) – 35, 46, 48, 51, 74, 84, 85, 87, 131, 144, 146, 147, 148
- Варшава**, столица Польши – 65, 66
- Васлуй**, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 33, 34, 42, 46, 48, 85, 86, 87, 95, 125, 128
- Васлуй**, уезд в Зап. Молдове – 129
- Венгрия**, государство – 23, 26, 27, 29, 31, 34, 40, 41, 43, 52, 56, 63, 66, 76, 82, 83, 86, 128, 130, 131, 146, 148, 160
- Венецианская Республика (Венеция)** – 35, 36, 53, 85, 86, 87, 131
- Византия**. См. *Византийская Империя*
- Византийская Империя**, государство – 97, 134, 137
- Вислока**, река – 146
- Водна**. См. *Курсул Апей*
- Воронец**, монастырь – 42, 63, 95, 96, 97, 138
- Восточная Европа** – 97, 98

Г

- Галац**, древний молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 64
- Гергица**, местечко в Валахии – 47
- Греция**, государство – 134, 139
- Грузия**, государство – 134
- Грюнвальд**, местечко в Вост. Пруссии – 17

В

- Вадул-луй-Водэ**, поселение на Днестре – 164
- Валахия (Унговлахия, Мунтения)**, княжество между Южными Карпатами и Дунаем, основанное в XIV веке; с 1862 г. входило в состав Объединенного Княжества Молдова и Валахия – *passim*
- Валя Албэ**, местность возле Рэзбоень в уезде Нямц (ныне в

Д

- Дакия (Дачия)**, античное государство в Карпатах – 52
- Данциг (Гданьск)**, город в Польше – 65
- Джурджу (Жюржю)**, город в Валахии – 32
- Днестр**, река – 29, 31, 32, 55, 61, 68, 100, 152, 165
- Добровэц**, местность в Мунтении – 129

Должешть, местечко в уезде Нямц (ныне в Зап. Молдове) – 77, 114, 117

Должешть, местечко в уезде Яссы (ныне в Зап. Молдове) – 96

Дорохой, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 96, 119

Дунай, река – 23, 38, 39, 40, 41, 49, 55, 68, 129, 130, 131, 162, 169

Дымбовица, крепость в Валахии – 47, 142

Дялул Ляхулуй (Холм ляхов), местность, упоминаемая в легенде – 153

Е

Европа, западная часть Евразийского материка – 7, 17, 29, 33, 78, 83, 85, 86, 138, 155, 163

Ж

Жижиия, река – 63

З

Западная Европа – 9

Зограф, монастырь на горе Афон (Греция) – 105, 135, 138

И

Ипатьевский, Монастырь – 139

Исякча, поселение на Дунае – 49

Италия, государство – 86, 134, 167

К

Канцуг, город в Польше – 146

Каркассон, город-крепость во Франции – 91

Карпаты, горы – 162, 165

Катлабуга, местечко на юге Молдовы – 15, 36, 49

Каффа, генуэзский торговый центр в Крыму. См. *Феодосия*

Кетрень, село, упоминаемое в господарских актах – 112

Киев, столица Украины – 61, 83, 102

Киевская Русь, государство – 61

Килийское гирло, северный рукав Дуная при впадении его в Чёрное море – 93

Килия, старинный молдавский город (крепость), порт на Дунае (ныне на Украине) – 14, 23, 24, 27, 28, 36, 41, 46, 49, 51, 64, 68, 80, 89, 93, 117, 119, 144, 146

Килия Ноуз. См. *Новая Килия*

Кишинев, столица Республики Молдова – 10, 55, 58, 109, 134, 159, 166

Клуж, город в Трансильвании – 26

Кобыльня, село в уезде Сорока – 164

Ковурлуй, уезд на юге Зап. Молдовы – 129

Кодрул Козминулуй, лесной массив вблизи г. Черновцы – 29, 61

Кодры, физико-географическая зона в центре Республики Молдова – 169

Козмин, село – 69

Коломея (Коломыя), город на Украине – 28, 36

Константинополь, город. См. *Стамбул*

Костин, речка на Буковине – 129

Котнарь, село в уезде Яссы (ныне в Зап. Молдове) – 64

Коцмань, местечко на Украине – 29

Краков, город в Польше – 65, 66

Крым, полуостров – 102

Крэчуна, молдавская крепость на р. Милков, на границе Молдовы с Валахией (ныне в Зап. Молдове) – 117, 119

Курсул Апей (Водна), местность южнее города Плоешты (Валахия) – 47

Кухнешть, село, упоминается в господарских актах – 112
Кучур, село в цинуте Чернэуць – 123
Кымпулунг Молдовенеск, город (ныне в Зап. Молдове) – 69, 126

Л

Ланцут, город в Польше – 146
Лейпциг, город в Германии – 110
Ленцешть, село на Буковине – 29
Липник, село в Окницком районе (Республика Молдова) – 32
Литва, государство – 17, 35, 83, 131, 159
Литвания. См. *Литва*
Лублау, город в Словакии – 28
Лужень, село в Черновицкой области (Украина) – 96
“Лунка чя Марэ” (топоним), местность на юго-западе Молдовы – 48
Львов, город на Украине – 29, 31, 63, 65, 66, 67, 130, 146
Лэпушна, село в Вост. Молдове – 67
Люблин, город в Польше – 144

М

Малороссия. См. *Украина*
Мангоп, княжество на юго-западе Крымского полуострова – 102, 104
Мариенбург, крепость в Польше (ныне г. Мальброк) – 17
Милишеуць, *Церковь в ~* – 95, 96
Милков, *Епископия ~* – 40
Милков, река в Зап. Молдове на границе с Валахией (Мунтенией) – 47, 93
Михалча, поселение на Буковине – 123
Михэлчень, поселение на Днестре – 29
Молдавское Государство – 29, 39, 40, 59, 68, 73, 74, 81, 98, 139, 140, 141, 159, 169

Молдова (Страна Молдавская) государство – *passim*
Молдова, река – 69
Молдовица, река – 63
Монтанья (Montagna). См. *Валахия*
Москва, столица Русского государства – 61, 83, 104, 134, 138
Московское государство. См. *Россия*
Мунтений-Пуцень, поселение, упоминаемое в господарском акте от 13.03.1497 – 129
Мунтений-Скуташь, поселение, упоминаемое в господарском акте от 31.08.1499 – 129
Мунтения. См. *Валахия*

Н

Негрешты, село, упоминаемое в легенде – 67
Новая Килия (Килия Ноуэ), крепость в устье Дуная – 93
Новгород, город в России – 65
Новоград (Четатя Ноуэ). См. *Роман*
Нямц, монастырь – 96, 121
Нямц (Тыргул Нямц), крепость и торг (ныне в Зап. Молдове) – 16, 24, 68, 69, 93, 96, 117, 119, 123

О

Оверхелэуць, село на Днестре – 28
Ойтуз, перевал в Карпатах – 24
Окница, город в Республике Молдова – 32
Орашул де Флочь, местечко в уезде Яломица (Валахия) – 46
Орбик, местечко в уезде Бакэу (ныне в Зап. Молдове) – 114
Орхеюл Векь, место археологических раскопок – 69
Орхеюл Векь, старинная татаро-монгольская, затем молдавская крепость – 16, 93, 117, 119, 164

Отоманская Империя (Турция), государство – 9, 26, 28, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 45, 46, 51, 52, 53, 63, 67, 84, 97, 108, 130, 136

П

Пера, центр торговли на юге Балканского полуострова – 65

Перемышль, город в Польше – 146

Персия, государство – 131

Побрата, монастырь – 100, 102

Подгаец, крепость на Украине – 31, 146

Подолія, историческая область на юго-западе Украины – 14, 64, 144

Подул Ыналт (Высокий Мост), поселение возле Васлуя – 85

Пожорьга, село в Зап. Молдове – 69

Покутия, историческая область на севере Молдовы – 29, 31, 113, 142, 164

Польша, государство – 14, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 49, 52, 61, 71, 76, 83, 85, 112, 114, 125, 127, 128, 130, 131, 143, 146, 147, 158, 169

Попзуць, село – 96

Пояна, место археологических раскопок – 63

Пояна Тэтарилор (Поляна татар), местность, упоминаемая в легенде – 153

Прахова, река в Валахии – 40

Преворска, город в Польше – 146

Присака, село, упоминаемое в господарских актах – 112

Прут, река – 60, 69

Пруто-Днестровское между-речье. См. *Молдова*

Пруто-Сиретское между-речье – 64

Псков, город в России – 65

Путна, монастырь; место захоронения Штефана III Великого – 10, 64, 69, 73, 79, 80, 81, 85, 87, 90, 91, 95, 102, 104, 122, 123, 126, 131, 155, 164

Путна, цинут в Зап. Молдове – 101

Пырыул Алб. См. *Валя Албэ*

Пэтрэуць, монастырь – 13, 95, 96, 97

Пятра (Пятра Нямц). См. *Нямц (торг)*

Р

Радумя (Радом), город в Польше – 146

Республика Молдова – 7, 39, 59, 139, 140, 159

Рим, столица Италии – 134

Роман, *Епископия* ~ – 122

Роман, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 16, 24, 29, 64, 65, 67, 91, 93, 123

Ромыния Маре. Великая Румыния образована из Добруджи (подаренной русскими в 1878 г.), аннексии Молдавской Демократической Республики в 1918 г., Буковины – в 1919 г. и присоединения Трансильвании в 1919 г. – 54

Россия, государство – 61, 76, 131, 134, 139, 160

Румыния, государство – 58, 59, 107, 108, 109, 110, 131, 160

Русень, село в уезде Тутова – 129

Руска (гидроним), упоминается в господарских документах – 129

Рускань, село в уезде Яссы – 129

Рушь (Добровэцул-Рушь), село в уезде Васлуй – 129

Рушчиорь, село в уезде Сучава – 129

Рымник. См. *Рымнику Сэрат*

Рымнику Сэрат, город в Валахии – 47, 48, 83, 85, 87, 96, 117, 160

Рэдэуць, *Епископия* ~ – 122, 123

Рэзбоень, *Битва при* ~ См. *Валя Албэ*

Рэзбоень, село в уезде Нямц (ныне в Зап. Молдове) – 73, 96, 111, 147, 148

С

- Сатул Булгэреск**, село в уезде Ковурлуй – 129
- Саший (Сэшчорь)**, поселение на Буковине – 129
- Светагора**. См. *Афон (Athos)*
- Сербия**, государство – 76, 134, 136, 137, 139
- Сибиу**, город Трансильвании – 26
- Силистра**, город. См. *Силистрия*
- Силистрия (Силистра)**, город в Болгарии – 49
- Сирет**, город в Зап. Молдове – 29, 66
- Сирет**, река – 40, 63, 93, 101, 128
- Сливна**, село в уезде Ковурлуй – 129
- Снятин**, город на Украине – 128
- Сорока**, город-крепость в Молдове – 93, 119
- Сочь**, торг на границе Молдовы с Валахией – 47
- Стамбул**, столица Османской Империи – 134
- Страна Ардял**. См. *Ардял*
- Страна Басарабов**. См. *Валахия*
- Страна Бырсы**, область на юго-востоке Трансильвании – 41
- Страна Венгерская**. См. *Венгрия*
- Страна Ляшская**. См. *Польша*
- Страна Молдавская**. См. *Молдова*
- Страна Мунтянская**. См. *Валахия*
- Сучава**, город-крепость, старинный молдавский торг, столица Молдовы (ныне в Зап. Молдове) – 14, 6, 24, 27, 29, 33, 36, 49, 51, 63, 65, 67, 69, 70, 71, 85, 91, 93, 94, 95, 96, 100, 116, 117, 118, 119, 121, 122, 126, 146, 153, 154
- Сучава**, река – 128
- Сучава**, уезд – 123, 129
- Сырбий**, село в уезде Бакэу – 129
- Сырбий**, село в уезде Васлуй – 129
- Сырбий**, село в уезде Ковурлуй – 129
- Сырбий**, село в уезде Сучава – 129

- Сырбий**, село в уезде Яссы – 129
- Сэсешть**, поселение в окрестностях Бырлада – 129

Т

- Тазлэу**, монастырь – 96
- Теляжин**, крепость в Валахии – 132
- Терябул**, крепость в Польше – 146
- Тигечь**, область на юго-западе Молдовы – 150
- Тигина**, город-крепость. См. *Бендеры*
- Трансальпиния**. См. *Валахия*
- Трансильвания**, историческая территория; с 990 до 1919 г. была частью Венгрии; в 1919 г. была передана Румынии – 14, 23, 24, 26, 27, 40, 41, 44, 54, 58, 64, 71
- Трембовля**, город-крепость на Украине – 31
- Тротуш**, река – 9, 101, 110
- Тротуш**, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 24, 65
- Турну**. См. *Турну Северин*
- Турну Северин**, город в Валахии – 32
- Тырговиште**, столица Валахии в XV в. – 32, 48, 55
- Тыргул-де-Жос**. См. *Роман*
- Тыргул Фрумос**, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 100
- Тыргшор**, местечко в Валахии – 47
- Тэтарка**, упоминается в господарских документах – 131
- Тэтарь**, упоминается в господарских документах – 131
- Тээрань**, упоминается в господарских документах – 131
- Тээрушь**, упоминается в господарских документах – 131
- Тээрэштъ**, упоминается в господарских документах – 131

У

- Украина**, государство – 14, 102
Унговлахия, княжество. См. *Валлахия*
Унгураш, поселение в уезде Нямц – 128
Унгурашь, поселение в окрестностях Сучавы – 128
Унгурень, поселение возле Хырлэу – 128
Унгурь, поселение возле Бакэу – 128

Ф

- Феодосия (Каффа)**, город в Крыму (Украина) – 65, 68, 144
Флорешть, город в Республике Молдова – 129
Франция, государство – 91, 97
Фриули, область в Италии – 62
Фрумоаса, речка, приток Прута – 129
Фэлчиу, жудец в Зап. Молдове – 112

Х

- Харбужь**, село в жудеце Фэлчиу – 112
Хилендар, Афонский монастырь – 136
Хиндов, поселение в уезде Нямц (ныне в Зап. Молдове) – 101
Хомор, монастырь – 73, 84
Хородник, село, упоминается в исторических документах – 124, 125
Хотин, молдавский город-крепость на Днестре на севере Молдовы (ныне на Украине) – 8, 14, 16, 28, 66, 75, 89, 93, 117
Хряска, местность возле с. Должешть (уезд Яссы) – 77
Хушь, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 64

Хырлэу, старинный молдавский город (ныне в Зап. Молдове) – 31, 64, 71, 95, 128

Ц

- Центральная Европа** – 65
Цигэней, селение, упоминаемое в господарских актах – 131

Ч

- Черногория**, государство – 134
Чёрное море – 38, 139, 162
Чернэуць, город-крепость в Молдавском Государстве; ныне г. Черновцы (Украина) – 29, 119, 123
Чернэуць, цинут – 123
Четатя Албэ (Аккерман), старинный молдавский город-крепость, порт при впадении Днестра в Чёрное море (ныне Белгород-Днестровский, Украина) – 14, 16, 27, 28, 32, 36, 46, 49, 51, 65, 67, 68, 93, 117, 119, 146
Четатя де Балтэ, крепость в Трансильвании – 27
Четатя Ноуэ, крепость Новая. См. *Роман*
Чичеу, крепость в Трансильвании – 27
Чук, местечко в Трансильвании – 40

Ш

- Шкей**, село в уезде Васлуй – 129
Шкей, “село в устье Фрумоасей” – 129
Шкея, поселение в Зап. Молдове – 36, 49
Штюбеень, село, упоминаемое в господарских актах – 112
Шумен (Шумла), город в Болгарии – 133

Ю, Я

- Юго-Западная Русь**, княжество Галицкое – 61
- Южные Карпаты**, горы – 38, 39, 41, 55, 69, 129, 130, 131, 164
- Язловец**, город на Украине – 66
- Якобень**, село в Зап. Молдове – 69
- Яломица**, река – 40
- Яломица**, уезд в Валахии – 46
- Яссы**, старинный молдавский город, столица Молдовы (ныне в Зап. Молдове) – 26, 58, 64, 67, 69, 95, 147
- Яцко**, монастырь – 71

